

Олег ПЛАТОНОВ

ПОКУШЕНИЕ НА РУССКОЕ ЦАРСТВО

Олег
ПЛАТОНОВ

Покушение
на русское
царство

«Родная страна»

МОСКВА
2013

УДК 327
ББК 66.4(0)
П 37

Платонов О. А.

П 37 Покушение на русское царство. — М.: «Родная страна», 2013. — 416 с.

ISBN 978-5-903942-21-3

Мощные разрушительные импульсы, которые в XX веке ощутила на себе Российская империя, имели истоки на Западе. В революциях и войнах, навязанных России архитекторами западного мирового порядка, столкнулись не просто борющиеся стороны и армии, а две противоположные цивилизации — русская, духовная, христианская, основанная на евангельских принципах добра, правды, справедливости, нестяжательства, и западная, антихристианская, потребительская, ориентированная на жадное стяжание материальных благ за счет эксплуатации большей части человечества, упоение животными радостями жизни, отрицание духовных начал Православия. Ценой огромных потерь русский народ стал главной преградой на пути установления мирового господства западной цивилизации.

Книга написана на основе архивных источников.

В оформлении обложки и форзацев использованы картины царской коронации и народных торжеств художников: В. Тимма, М. Зичи.

© Платонов О. А., 2013
© «Родная страна», 2013

ВВЕДЕНИЕ

XX век в истории русского народа начинался со стремительного возвышения России во всех областях жизни. Никогда еще страна не знала такого бурного роста населения, уровня жизни, темпов экономического развития. Непревзойденных высот достиг расцвет литературы, искусства и науки. Многие русские и иностранные ученые предсказывали России великое будущее и резкое усиление ее роли в мировом сообществе. Крушение Российской державы в 1917 году было неожиданным и вызвало резкое разочарование. Даже некоторые добросовестные историки заговорили о внутренней слабости России, ставшей причиной ее гибели, имевшей якобы неизбежный характер. Заблуждение это бытует и до сих пор.

Однако непредвзятое изучение исторических источников, и прежде всего ранее недоступных архивов, в том числе масонских, позволяет полностью опровергнуть это заблуждение. Россия пала не потому, что была слаба и сильны были ее враги, а от удара в спину в результате заговора многочисленных антирусских сил как во вне, так и внутри страны. Заговор этот был инициирован западными странами, с глубоким беспокойством наблюдавшими за возвышением России, видевшими в ней угрозу своим национальным интересам и колониальной политике. «К самым примечательным явлениям момента, — писал в 1902 году германский канцлер Бюлов, — принадлежит постепенное выявление

антирусского течения, даже там, где это меньше всего ожидаешь... Для меня растущая русофобия — установленный факт, в достаточной мере объясняющийся событиями последней четверти века». Как мы убедимся в нашей книге, вся западная политика XX века проходила под знаком русофобии. Причем речь здесь шла ни о каком то конъюнктурном моменте, а о глубочайшей закономерности мировой истории. Противоборство между Россией и Западом было неразрешимым противоречием двух разных цивилизаций — русской, духовной, христианской, и западной, агрессивно потребительской, антихристианской, ориентированной на эксплуатацию других народов. К концу XIX века среди великих цивилизаций (индийской, китайской, арабской и др.) только Россия удерживала свои независимые позиции как в части сохранения уникальной духовной культуры русского народа, так и в части политической и экономической независимости от западного мира. Шестая часть Земли, наделенная от Бога огромными богатствами, уже давно стала объектом вождения западных государств. Многочисленные попытки завоевать ее завершились полным поражением. Однако в течение веков в стране образовалась своего рода пятая колонна, состоявшая из некоторой части дворянства и интеллигенции, лишенных национального сознания, предпочитавших русским народным основам жизни формы и представления, заимствованные из Западной Европы и США. Представители пятой колонны хотели жить в России так же, как на Западе, не осознавая, что материальное благополучие западного обывателя основано на эксплуатации других народов. Если еще в конце XVIII века пятая колонна в

России была незначительной величиной, то к началу XX века становится влиятельной силой, приобретая опасный для Русского государства характер. Отказывая России в праве на собственный путь развития, западнически настроенные дворянство и интеллигенция оценивают русскую жизнь по западноевропейской шкале ценностей и решительным образом отвергают ее самобытные черты, предлагая заменить их формами западной цивилизации. Предложения эти носили явно антирусский характер, так как предусматривали уничтожение всех исторических устоев России — народной монархии, Православия, богатейшей народной духовности, самобытных форм организации жизни, труда и хозяйства, которые русский народ пронес через тысячелетия, построив на их основе могучую державу и великую культуру. В честной борьбе коренные русские люди легко бы победили врагов исторической России. Но пятая колонна действовала, как правило, тайно, конспирируя свои антирусские планы лозунгами «прогресса» и даже «народного блага», хотя тот кошмар, который она несла за собой, не мог тогда присниться даже в страшном сне.

Говоря о русском народе, в этой книге я, как это было принято до 1917 года, отношу к нему все его географические ветви, в том числе малороссов и белорусов. Еще в XIX веке ни у кого не возникали сомнения в принадлежности их к русской нации. Официальная статистика считала всех их русскими и подразделяла на великороссов, малороссов и белорусов по чисто географическому, а не национальному признаку; подобно Сибири или Уралу, Малороссия и Белоруссия составляют единую географию русского народа, целостный братский организм.

Некоторые языковые, этнографические различия Малороссии и Белоруссии объяснялись особенностями их исторического развития в условиях многовековой польско литовской оккупации. Провозглашение русского народа Малороссии особым народом — результат подрывной работы австро германских спецслужб (а позднее и вообще западных спецслужб) с целью расчленения единого братского организма России. Возвращенные иностранными спецслужбами, «самостийники» являются злейшими врагами Малороссии и Белоруссии, предателями русского народа.

В книге использованы материалы и документы следующих архивов:

Архивы зарубежных масонских лож, полиции и разведки в части относящейся к России — СССР (были вывезены Красной Армией из Европы в 1945 году как законный трофей в СССР и хранились в секретном Особом Архиве КГБ СССР;

Архивы Особого отдела Департамента полиции России за 1903—1917 годы (ГАРФ);

Отчеты петербургского и московского охранных отделений за 1914—1917 годы (ГАРФ);

Архивы комиссии Временного правительства о деятельности министров и других должностных лиц царского правительства (ГАРФ);

Архивы патриотических организаций — «Союза Русского Народа» и Русского Народного Союза имени Михаила Архангела (ГАРФ).

Среди личных фондов особо следует отметить архивы Г.Е. Распутина, А.И. Гучкова и В.Ф. Джунковского (ГАРФ).

В работе также использованы материалы, полученные автором во время работы в 1995—1996 го-

дах в Свято Троицком монастыре (Джорданвилль, США), Гуверовском институте (Станфорд, США) и Библиотеке Конгресса США.

Я выражаю глубокую признательность хранителям этих архивов и библиотек, без любезной помощи которых моя книга не могла бы быть написана.

ВОЗВЫШЕНИЕ РОССИИ

ГЛАВА 1

*НАРОД. — РОЖДАЕМОСТЬ. — СМЕРТНОСТЬ. —
КРЕПКАЯ СЕМЬЯ И БРАК. — ЗАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ
И ОКРАИН. — ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
РОССИИ СРЕДИ ДРУГИХ СТРАН*

Царствование Николая II — самый динамичный период в росте численности русского народа за всю его историю. Менее чем за четверть века население России увеличилось на 62 млн человек, то есть в полтора раза. Рост русского населения опережал рост населения западноевропейских стран более чем в три раза.¹

При Николае II Россия достигла самого высокого в своей истории уровня рождаемости. В 1895—1900 годах на 1000 человек православного населения страны рождался 51 ребенок. Среди других вероисповеданий — иудеев, католиков, мусульман — рождаемость была в 1,6—1,8 раза ниже. Правда, в начале XX века рождаемость православного населения стала сокращаться, хотя и продолжала значительно опережать рост населения других вероисповеданий и стран Западной Европы. Одновременно снижались показатели смертности русского населения, хотя здесь успехи России были более скромными, чем в странах Запада. Высокая смертность в России объяснялась, как это ни парадоксально, более высокой рождаемостью, ибо преобладающее число

---

¹ Рассчитано по: Водарский Я.Е. Население России за 400 лет. М., 1973. С. 57; Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе. ОГИЗ, 1941. С. 414—415.

смертей в то время в любой стране приходилось на младенчество и детство. В 1908—1910 годах число умерших в возрасте до 5 лет составляло почти 60 процентов всех умерших русских людей.¹

Для всех же остальных групп русского населения (20 лет и старше) уровень смертности был значительно ниже, чем в США и западноевропейских странах. Гораздо большим, чем в этих странах, в России было число долгожителей и стариков, достигших преклонного возраста.

Основой устойчивого и быстрого роста русского народа была традиционно крепкая семья и брак. Неженатые не воспринимались в обществе всерьез. Они не имели голоса ни в семье, ни на крестьянском сходе (если дело было в деревне). Неженатый крестьянин и тем более незамужняя крестьянка не могли получить земельный надел — главный источник своего существования. Без этого крестьянин не имел возможности сесть на тягло, т.е. платить налоги, нести повинности. А без этого он не получал никаких прав.

С другой стороны, крестьянское хозяйство не могло нормально обходиться без женских рук. В деревне существовало твердое разделение труда между полами. Сельскохозяйственная работа лежала главным образом на мужчине. Работа по дому и бытовое обслуживание выполнялись женщиной. Только совместный труд мужчины и женщины обеспечивал нормальную деятельность крестьянского хозяйства.

По количеству браков Россия занимала первое место в мире. Доля лиц, не состоявших в браке к возрасту до 45—49 лет, составляла всего лишь 4—5%.

---

¹ Рашин А.Г. Население России за 100 лет. М. 1956. С. 5 224.

Доля лиц, никогда не состоявших в браке¹

Страна	Мужчины		Женщины	
	Возрастные группы		Возрастные группы	
	20–24	45–49	20–24	45–49
Россия (европейская часть)	35	5	54	4
Великобритания	73	15	83	12
Германия	71	10	91	9
Франция	58	12	90	11
Италия	60	11	86	11
Швеция	80	19	92	13

Особенно высокий уровень брачности наблюдался среди крестьянства, составлявшего подавляющее большинство населения страны. Среди сельского населения только 3% мужчин и 4% женщин в возрасте 40–49 лет не были в браке.

Горожане отличались от крестьян более поздним возрастом вступления в брак. Средний возраст вступающих в первый брак для женщин составлял 21 год на селе и 23 года в городе. Для мужчин различия в возрасте вступления в брак были еще более значительными. Для сельских жителей он составлял 23 года, а для горожан 27 лет.

Средний возраст вступления в брак был в России на рубеже XIX и XX веков одним из самых низких в Европе. Большое распространение в России имели ранние браки. По показателям ранних браков Россия резко отличалась от других стран.

Больше половины женщин и почти треть мужчин вступали в брак, не достигнув 21 года.

---

¹ Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 139.

Возрастной состав вступивших в брак в 1906–1910 годах¹

Страна	Процент вступивших в брак в возрасте моложе 21 года	
	женихи	невесты
Россия (европейская часть)	30,2	54,0
Германия	0,6	16,4
Великобритания	4,0	13,9
Бельгия	5,3	20,5
Нидерланды	3,6	13,3

Более подробное распределение русских людей, состоявших в браке, по возрастам прослеживается при анализе таблиц брачности русских девиц. Почти треть из них выходила замуж до 21 года и свыше 2/3 — до 23 лет. Вместе с тем доля девушек, вступивших в брак, не достигнув 17 лет, составляла менее 3%. Наиболее активное вступление в брак происходило в возрасте 18–22 лет. Большее число замужеств приходилось на возраст 20 лет. Из всех девушек, достигших брачного возраста, оставались без мужа только 5%. После 23 лет вероятность для русской девушки выйти замуж падала и к 40 годам становилась ничтожной.

Средний возраст жениха и невесты изменялся в зависимости от губернии. Возраст вступления в брак снижался с севера на юг и с запада на восток. Наиболее низкий возраст вступления в брак наблюдался в сельскохозяйственных губерниях, например Рязанской, Курской, Орловской. Здесь девушек выдавали замуж до установленных законом 16 лет — в 15, 14, 13 и даже 12 лет. При обращении к церковным властям с просьбой вступить в брак ранее законных

---

¹ Рашин А.Г. Указ. соч. С. 178.

лет крестьяне объясняли это необходимостью иметь хозяйку.

До введения всеобщей воинской повинности в 1874 году девушка старше 20 лет считалась засидевшейся невестой, а парень 23–25 лет, если ему предстояла военная служба, — старым холостяком. В царствование Николая II у мужчин наладился обычай жениться после службы в армии — в 24–25 лет (срок службы был чаще всего 3 года). Девушки же 21–22 лет уже не считались старыми девами.

Распространенность ранних браков и сравнительно небольшое число безбрачных обусловили значительную среднюю продолжительность супружеской жизни в России.

**Среднее число лет пребывания в браке в России
в 1897 году¹**

Возраст	Мужчины	Женщины
15–39	15	17
15–49	24	25
15–59	33	32

Существовали значительные различия в средней продолжительности брака среди города и деревни. Среди горожан средняя продолжительность супружеской жизни в возрасте 15–49 лет составляла 20 лет, а среди крестьян — около 26 лет. Такое различие объяснялось более ранними браками и редким безбрачием среди крестьян.

Семейные отношения в России до 1917 года имели, как правило, патриархальный характер. Особен-

---

¹ Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 151.

но это касалось деревни, где ведущую роль играла сельская община. Семейные отношения в русской деревне носили не только интимное, но и общественное содержание. В свадебных торжествах участвовала вся деревня. Широко был распространен обычай поругания новобрачной, если она не сохранила девственность. На публичных сходках общины часто разбирались семейные споры, а провинившиеся тут же могли быть наказаны розгами. Обычай мазать дегтем, осыпать перьями, а затем провести по всей деревне изменившую жену встречался на селе еще в начале XX века.

Невозможность скрыть свою интимную жизнь от односельчан, вкупе с вековыми традициями и обычаями, создавали строжайший контроль и своего рода «цензуру» нравов, которых невозможно было избежать. Брачные узы считались неразрывными, а неверность супругов строго осуждалась.

В этих условиях развод рассматривался обществом как тяжелый грех. Расторжение брака допускалось только в исключительных случаях. Поэтому число разводов было незначительным.

Русская семья конца XIX — начала XX века была многодетной. Многодетность поддерживалась обычаями и освящалась Церковью. Уклонение от рождения детей, прерывание беременности считались тяжелым грехом. «У кого детей нет — во грехе живет». Дети служили моральным оправданием половой жизни. Русское традиционное общество, главным образом крестьяне, свято этому следовало. О возможности искусственного прерывания беременности большинству крестьян не было известно, аборт не делали, противозачаточных средств не знали. Крестьяне жили естественной жизнью,

точно по поговорке «бабенка не без ребенка, не по-холостому живем: Бог велел».

В этих условиях число рождений на одну русскую женщину приближалось к физиологическому пределу. Верхний уровень детородного возраста составлял для русских женщин примерно 45 лет, колеблясь в разных губерниях от 42 до 47 лет. Первый ребенок появлялся спустя 2–2,5 года после замужества. По обычаю крестьянки кормили ребенка грудью «два великих поста» и поэтому промежутки между рожденьями были примерно такими же. Следовательно, при нормальных условиях женщина, прожившая в браке до конца деторождения, рожала в течение жизни 8–10 раз. Общий же физиологический предел русской женщины в конце XIX века составлял 10–11 детей.

Так как не всем женщинам удавалось прожить с мужем до конца детородного периода в результате его смерти или разлуки, то среднее число детей, рожденных всеми замужними женщинами, было несколько меньше. Например, вологодские крестьянки рожали в среднем 6 раз, рязанские, костромские и ярославские — 8, воронежские — 9 раз.

К царствованию Николая II благо России — крепкая и многодетная семья, высокий уровень рождаемости и прироста населения — оборачивается и своей противоположной стороной. Во многих центральных губерниях России начинает наблюдаться перенаселение, земля, поделенная по все возрастающему количеству едоков, уже не может прокормить всех членов крестьянской общины, многие десятки тысяч крестьянских рук теряют возможность найти приложение своего труда. Только за 1897–1917 годы плотность населения в Европейской России увели-

чилась в два раза. Избыток рабочей силы в некоторых районах страны достиг 76%.

Плотность населения и избыток рабочей силы в русской деревне¹

Районы	В 1897 году население на квадратную версту, человек	В 1900 году избыток рабочей силы, процент к общему числу трудоспособного населения
Юго-Западный	66	1 76
Левобережный	55	69
Центрально- Черноземный	49	68
Литовский	46	61
Средне-Волжский	37	52
Центрально- Промышленный	36	43

Перенаселение деревень вынуждает миллионы русских крестьян стронуться с родных мест и переселяться на новые земли. Конечно, переселенчество не являлось чем-то особенным для России. Ее история неразрывно связана с освоением новых земель и территорий, что стимулировалось наличием пустующих и малозаселенных земель в Сибири и на Дальнем Востоке, в казахских и донских степях, на Северном Кавказе и в Средней Азии. Ежегодно тысячи, а то и десятки тысяч российских переселенцев покидали родные места в поисках лучшей жизни. Основными направлениями такого переселения являлись юг и восток страны.

Однако в отличие от прежних лет, когда переселенчество носило очень медленный и постепенный

---

¹ Историческая география СССР. М., 1973. С. 196.

характер и захватывало только незначительную часть населения, в царствование Николая II (и даже несколько ранее) этот процесс приобретает огромные масштабы, подрывающие традиционные устои русского крестьянства. Коренной русский человек чаще всего был сильно привязан к родным местам, и покинуть их было для него трагедией. Если прежние потоки переселенчества охватывали преимущественно население со слабым чувством родных корней, то в конце XIX — начале XX века вовлекает в себя огромное количество коренных русских людей, создавая у них чувство катастрофы. По переписи 1897 года, свыше 10 млн человек проживали не в тех губерниях, уроженцами которых они являлись.

В некоторых областях Степного Юга, Предкавказья, Западной Сибири и Дальнего Востока удельный вес уроженцев других губерний составлял чуть ли не половину всех живущих.

В 1894—1917 годы потоки переселенцев возросли по сравнению с предыдущими десятилетиями в целом в два раза, а в Сибири и в казахских степях еще больше (сюда переселились более 5 млн человек). Переселение в Сибирь шло через недавно построенный Великий Сибирский путь.

Число переселенцев в Сибирь и Казахстан¹

Годы — тыс. человек

1896 — 190,6

1897 — 86,7

1898 — 202,7

1899 — 223,2

---

¹ Ежегодник России, 1910. СПб., 1911. С. 775.

1900 – 219,3
1901 – 120,2
1902 – 110,9
1903 – 114,8
1904 – 46,7
1905 – 44,0
1906 – 218,9
1907 – 572,6
1908 – 758,8

Резкое увеличение числа переселенцев в 1907–1908 годах объяснялось государственной поддержкой переселенческого движения. Всех желающих отправиться в Сибирь государство освобождало на длительный срок от налогов, помогало деньгами и по прибытии на новое место бесплатно выделяло в собственность 45 га земли на семью. Кроме этого, каждая семья получала пособие в 200 руб. и за государственный счет перевозила свое имущество в места нового проживания. В центрах переселенческого движения организовывались государственные склады земледельческих машин, снабжавшие переселенцев сельскохозяйственными орудиями по умеренным ценам.

Тем не менее главные переселенческие потоки шли все-таки в менее отдаленные места Степного Юга и Предкавказья.

В конце XIX – начале XX века примерно на 5 млн человек, переселившихся в восточные районы России, приходилось около 8 млн человек, переселившихся в районы Степного Юга и Предкавказья.

В 1897–1917 годах усилилось перемещение сельского населения в города. За этот срок в город переселилось около 5 млн крестьян. Численность город-

ского населения возросла, а доля его в общем населении страны достигла 21%.

Наиболее значительной была доля городского населения в Центрально-Промышленном, Северо-Западном и Прибалтийском районах.

К первой мировой войне насчитывалось 29 городов с населением более 100 тыс. человек, в них проживала примерно треть всего городского населения. Семь городов имели население более 250 тыс. человек.

Рост городского населения был очень быстрым. Особенно сильно росли крупные промышленные центры. С середины XIX века до первой мировой войны население Москвы, Петербурга и Одессы увеличилось в 5 раз, а Киева — в 8 раз.

Особенностью России Николая II было то, что рост городского населения поглощал лишь небольшую часть естественного прироста сельского населения, тогда как в странах Западной Европы города не только поглощали весь естественный прирост сельского населения, но также и часть его основного состава.

Еще одной характерной чертой России того времени являлся крайне низкий уровень эмиграции русского населения в другие страны. Покинуть ее в то время можно было свободно, но русские люди не пользовались такой возможностью, ибо для многих из них мысль расстаться с Родиной была дикой. Основной поток эмигрантов из России составляли лица нерусских национальностей (евреи — около половины уехавших, поляки — около четверти, литовцы и т.п.). Доля русских, уехавших на чужбину, была просто ничтожной (в 1909 году — 0,06%) в общей численности населения страны, тогда как из

Швеции и Норвегии эмигрировал каждый пятый житель, из Великобритании и Италии — каждый десятый, из Германии — каждый пятнадцатый.¹

Высокие темпы рождаемости, снижение смертности, незначительное количество эмигрантов обусловили непрерывное увеличение естественного прироста народонаселения России. В 1913 году он был в полтора раза выше, чем в 17 других государствах Европы. Причем если в большинстве ведущих европейских держав естественный прирост падал, то в России он увеличивался. Доля России в мировом населении в 1900 году удвоилась по сравнению с 1800 годом и достигла 10%.

---

¹ Рассчитано по: Ежегодник России, 1910. СПб., 1911. С. XXXII—XXXIII; Урланис Б.Ц. Указ. соч. С. 414—415.

ГЛАВА 2

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО. – РУССКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО. – ВЕЛИКИЙ СИБИРСКИЙ ПУТЬ. – САМЫЕ ВЫСОКИЕ ТЕМПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА. – УСПЕХИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. – АВТАРКИЯ. – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РОССИИ

Символом экономического процветания России конца XIX – начала XX века является Великая Сибирская железная дорога, воплотившая в себе все предыдущие хозяйственные достижения страны, явив миру русское экономическое чудо. Дорога протяженностью 7416 километров в основном построенная всего лишь за десять лет руками примерно восьми тысяч русских строителей, объединенных в рабочие артели. В то время это был самый великий в мире экономический проект, воплощенный в жизнь. Но Великая Сибирская железная дорога была далеко не единственной, построенной в царствование Николая II. При нем ежегодно возводилось примерно две тысячи километров дорог. Металл, рельсы, вагоны, паровозы – все производилось на русских заводах руками русских рабочих. Только высокоразвитая промышленная держава могла освоить железнодорожное строительство такими гигантскими темпами, отражавшими стремительный рост русской экономики.

Еще за 1815–1861 годы число фабрик и заводов России увеличилось в три с половиной раза, а число рабочих – в три раза.¹ За 1860–1880 годы продукция промышленности увеличилась в 2,5 раза.²

---

¹ Туган Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1922. С. 64.

² Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 489, 495.

Однако настоящий рывок в развитии российской промышленности произошел в 1880—1913 годы, характеризуюсь гигантскими темпами роста промышленности и коренными качественными изменениями в технике и технологии. За 1885—1913 годы промышленная продукция России выросла в 5 раз, превысив темпы промышленного роста наиболее развитых стран мира, заметно повысилось качество продукции, снижались цены на промышленные товары.

В царствование Александра III промышленная политика правительства, основанная ранее на принципах свободной конкуренции, либеральной таможенной политики, «свободы» отношений между предпринимателями и рабочими, сменяется политикой государственного регулирования экономических и социальных отношений. Протекционизм, высокие таможенные пошлины на ввозимую из-за границы промышленную продукцию, помощь одним отраслям и некоторое сдерживание других, введение регламентации условий фабрично-заводского труда — основные направления этого регулирования.

Политика защиты отечественного рынка от конкуренции западных стран сыграла большую роль в становлении русской промышленности в конце XIX — начале XX века. Ограничивая допуск в Россию ряда зарубежных товаров, русское правительство посредством ряда мер стимулировало внутреннее производство. Аналогичной политики в то время придерживались США и Германия. Кстати говоря, таможенные барьеры в США были значительно выше, чем в России, хотя в нашей стране они охватывали более широкий ассортимент товаров,

Одновременно с таможенным протекционизмом Русское государство осуществляет ряд целенаправ-

ленных мер на стимулирование развития промышленности — освобождение от налогов, предоставление кредитов и различных льгот, организация промышленных выставок и музеев. Промышленные выставки учреждаются через каждые четыре года на пятый попеременно в Петербурге, Москве и Варшаве.

В конце XIX — начале XX века осуществлялось коренное техническое перевооружение промышленности. Доля производственного накопления составляла 15—20% национального дохода, что было выше, чем в США.¹

Только за 1885—1913 годы крупные акционерные предприятия увеличили свои фонды в 11,1 раза, хотя мелкие передние предприятия росли значительно медленнее. Средний рост производственных фондов составлял за 1885—1913 годы 596%, или 7,2% в год, т.е. выше, чем в США за тот же период.²

Механизация производства проходила ускоренными темпами. Если в 1860 году было внедрено машин на 16,5 млн руб., то в 1870 году уже на 65 млн руб., а в 1913 году — на 340 млн руб. Если в 1860 году в производстве работало механического оборудования на 100 млн руб., в 1870 году — на 350 млн руб., то в 1913 году — почти на 2 млрд. руб.³, т.е. ежегодно обновлялось около пятой части технического парка машин. Темпы роста производства средств производства на частных русских предприятиях были в два раза выше темпов роста легкой и пищевой промышленности. В результате удельный вес производства

---

¹ Вайнштейн А.Л. Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М., 1960. С. 8.

² Струмилин С.Г. Избранные произведения. М., 1963. Т. I. С. 382.

³ Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 490.

средств производства достиг 43% всей промышленной продукции, 63% оборудования и средств производства, необходимых в промышленности, производились внутри страны и только немногим более трети ввозилось из-за границы.

Перестройка промышленного производства на основе коренного технического перевооружения и повышения качества рабочей силы принесла богатые плоды. Как по темпам роста промышленной продукции, так и по темпам роста производительности труда Россия вышла на первое место в мире, опередив в этом даже США. Хотя по абсолютным объемам продукции и производительности труда еще наблюдалось значительное отставание.

**Динамика объема промышленной продукции,
занятости и производительности труда
в промышленности России и США¹
(1869 = 100%)**

Годы:	Продукция		Занятость		Производительность	
	Россия	США	Россия	США	Россия	США
1869	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1879	178,1	143,7	—	133,7	—	107,9
1890	193,6	277,5	173,6	200,5	111,5	139,1
1900	431,5	390,1	266,7	265,3	161,8	147,9
1913	850,3	757,8	384,3	403,0	221,3	189,0

Мы видим, что еще в 1890 году США опережали Россию и по темпам роста продукции, и по производительности труда, однако в 1900–1913 годах положение изменилось, разрыв между Россией и США стал сокращаться. Бурный рост промышлен-

¹ Кендрик Д. Тенденции производительности в США. М., 1967. С. 278–279. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. I. С. 531.

ного производства наблюдался практически во всех отраслях промышленности России.

Особенно высокими темпами в этот период развиваются металлообрабатывающая, химическая, нефтеобрабатывающая отрасли промышленности. В результате за 1897–1908 годы структура обрабатывающей промышленности улучшается. Сокращается удельный вес продукции текстильной промышленности (с 39 до 26%), возрастает удельный вес более «передовых» отраслей.

Русская промышленность в этот период продолжала использовать возможность промышленного развития, предоставляемую передовой техникой и технологией, а также импортом капитала. Несмотря на таможенные ограничения, импорт западной техники продолжался в значительном масштабе. Только в 1913 году в Россию было завезено машин и аппаратов на 169,3 млн руб.

Рост продукции русской промышленности в 1885–1913 годах¹
(1885 год = 100%)

Добывающая промышленность	486,1
в том числе:	
уголь	853,6
нефть	450,4
железная руда	893,8
медь	756,9
Обрабатывающая промышленность	486,9
в том числе:	
чугун	819,1
хлопчатобумажная	350,0
сахар	317,1

---

¹ Экономический бюллетень Конъюнктурного института. 1926, 2.

Возникающие в России новые предприятия, как правило, использовали новейшие достижения техники, технологии и организации производства. Концентрация производства на промышленных предприятиях — самая высокая в мире. В 1910 году в России 53% промышленных рабочих работало на предприятиях с числом занятых свыше 500 человек, в США соответствующий показатель составлял 33%.¹

На предприятиях с числом рабочих свыше 1000 человек в России было занято 44% рабочих, что в два с лишним раза больше, чем в промышленности США.

**Доля рабочей силы, занятой на предприятиях
с численностью свыше 1000 человек²**

Годы	Россия	Германия	США
1904	39	15	—
1907	39	—	18
1914	44	—	20

В приведенные данные фабричной инспекции не вошли наиболее крупные казенные и все металлургические заводы. Включая и эти заводы, норма концентрации рабочих на крупнейших русских заводах повышается в полтора раза. Таким образом, доля крупных предприятий в России была в три раза больше, чем в Германии и США.³

Заводов-гигантов с числом рабочих свыше 5000 насчитывалось в Германии в 1907 году всего 12, тог-

¹ Лященко П.И. Указ. соч. С. 222, 286; История СССР. М., Наука. 1968. Т. VI. С. 261.

² Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 539.

³ Там же. С. 540.

да как в России в одном Петербурге их было больше, чем во всей Германии (14 заводов). По всей же России заводов-гигантов насчитывалось 35.

Промышленности России принадлежит приоритет в разработке вопросов научной организации труда.¹ Еще задолго до Ф. Тэйлора, «отца» западной научной организации труда, в Московском высшем техническом училище разрабатываются и внедряются рациональные методы обучения кузнечному, токарному, слесарному и другим «искусствам». Училище получает золотые медали на мануфактурной выставке в Петербурге и на Всемирной выставке в Вене.

В России раньше, чем в Европе и Америке, началось теоретическое изучение рабочих движений человека (И.М. Сеченов). Профессор Савин издает книгу «Резание металла», оцененную в западноевропейской литературе наравне с трудами Тэйлора. Создается русская школа научной организации труда — М. Арапов, М. Беспрозванный, П. Богодаров, А. Гастев, В. Железнов, образуется специальное издательство, развернувшее «невиданную даже для европейских стран агитацию за принципы научной организации труда». В «Русском богатстве», в «Журнале для всех» появляются статьи о научной организации труда. Известны успешные попытки внедрения научной организации труда на уральских заводах, и в частности в Лысьве, на заводе П. Семенова в Петербурге.

Перед первой мировой войной в России было восемь заводов, применявших в той или иной форме научную организацию труда, тогда как во Франции зарегистрирован лишь один. Более широко научная

---

¹ Научная организация труда двадцатых годов. Казань, 1965. С. 657.

организация труда начинает применяться на оружейных заводах в годы первой мировой войны.

Вопреки устоявшемуся мнению о каком-то особом зависимом положении России от иностранного капитала общий объем зарубежных вложений в промышленность составлял не более 9—14% всех промышленных капиталов, т.е. не больше, чем в основных западноевропейских странах, что было связано с общей тенденцией к интернационализации капитала. Отечественные предприниматели определяли всю промышленную политику России. Иностранные капиталы, как правило, допускались в те промышленные области, куда отечественные предприниматели еще побаивались вкладывать свои капиталы. В стране было достаточно внутренних средств, чтобы вложить их в промышленность. Так, за 1885—1913 годы прибыль по отношению к основному капиталу составляла 16%, а реальный прирост основных капиталов достигал 7,2%, а кроме прибыли существовали и другие источники образования основного капитала в промышленности.

За первое десятилетие царствования Николая II государственный бюджет России увеличился с 965 до 1947 млн руб., т.е. более чем в два раза. В 1902 году он в полтора и более раза превосходил госбюджеты Англии, Франции, Германии, являясь первым по своим размерам. Примерно половину доходов бюджета составляли косвенные налоги и около четверти — доходы государственного хозяйства (государственных заводов, фабрик, железных дорог и т.п.). Причем доходы государственных хозяйств выросли за десятилетия в 3,5 раза. Это означало, что сосредоточение народных ресурсов происходило не только

за счет усиления налогообложения, но и путем развития государственного хозяйства.¹

В 1895 году Россия перешла на систему золотого обращения и установила чрезвычайно строгие условия для выпуска в обращение кредитных билетов, которые должны были обязательно обеспечиваться золотом. Уже к 1904 году золотой запас Государственного банка России составлял 900 млн руб., тогда как кредитных билетов было выпущено на 580, т.е. золотое покрытие составляло свыше 100%.² Вместе с положительным торговым балансом страны это составляло условие для существования русского рубля как самой твердой конвертируемой валюты в мире, которую высоко ценили иностранцы.

Начиная с 1876—1880 годов вплоть до 1913 года Россия имела непрерывный активный торговый баланс. С 1886-го по 1913 год она вывезла товаров на 25,3 млрд. золотых руб., а ввезла только на 18,7 млрд. руб., т.е. обеспечила приток золота и валюты в страну на 6,6 млрд. руб. Однако, как мы покажем дальше, у этого положительного баланса была и отрицательная сторона.

В конце XIX — начале XX века происходит постепенное распространение промышленного производства по территории России. Продолжался быстрый рост промышленности на Юге России и в Закавказье. В связи с постройкой Сибирской железной дороги убыстряется промышленное освоение Сибири. Прежде всего повышается угледобыча. Тем не менее по-прежнему около половины продукции давали промышленный Центр, Северо-Запад и Русская Прибалтика. Высокая степень concentra-

---

¹ Русское богатство. 1902, 3. С. 119, 137—138.

² Коковцов В.Н. Воспоминания. М., 1991. С. 440—441.

ции промышленности становится еще очевиднее, если учесть, что на одиннадцать наиболее развитых губерний Европейской России (Московская, Петербургская, Владимирская, Екатеринославская, Лифляндская, Киевская, Херсонская, Пермская, Костромская, Харьковская, Донская) приходилось 63% промышленного производства.¹

В Центрально-Промышленном районе главную роль играла текстильная промышленность. Второй ведущей отраслью этого района было машиностроение. Однако продукция машиностроения в стоимостном выражении составляла 10% от продукции текстильной промышленности. В Северо-Западном и Прибалтийском районах на первом месте также находилось текстильное производство, но удельный вес машиностроения здесь выше, особенно в Петербургской губернии (примерно две трети объема текстильной промышленности). На Юге (в Екатеринославской, Херсонской, Донской и Харьковской губерниях) доминирующую роль играли угледобыча и металлургия. Далее шли металлообработка и машиностроение, прежде всего сельскохозяйственное и транспортное. Урал был районом металлургии и металлообработки. Промышленный профиль Закавказья определяли нефтяная и горнодобывающая отрасли.

На царствование Николая II приходится особый этап русского предпринимательства. Он связан с коренной структурной перестройкой российского торгового и промышленного потенциала. В стране наблюдается чувство подъема, созидательного энтузиазма.

Происходит обновление предпринимательства. Лидерство в деловом мире начинает постепенно

---

¹ Историческая география СССР. М., 1973. С. 249.

переходить от фабрикантов традиционных отраслей (текстильных, переработки сельхозпродуктов и т.п.) к фабрикантам передовых технологий, машиностроения и металлообработки. Происходит гигантское усиление роли банков и страховых учреждений. Начинает преобладать акционерная форма предпринимательства.

Символом предпринимательства новой эпохи становится деятельность семьи Рябушинских и концерна Стахеева.

Рябушинские — выходцы из крестьян Калужской губернии — уже в середине XIX века организуют несколько небольших текстильных фабрик. Во второй половине века они расширяют свою деятельность, строят хлопчатобумажные предприятия, занимаются кредитными операциями, проникают в льняную, стекольную, бумажную и полиграфическую промышленность. В годы первой мировой войны активно участвуют в развитии металлообрабатывающей промышленности, строят один из первых в России автомобильных заводов. Еще в 1904 году на средства Рябушинских строится аэродинамический институт в Кучине под Москвой, ставший одним из центров создания русской авиационной промышленности. В 1902 году Рябушинскими создается банкирский дом, реорганизованный позднее в Московский банк (самый крупный в России).

В 1910—1916 годах в России возникает крупнейшее предпринимательское объединение — концерн Стахеева. Он складывается на основе «системы участия», «личной унии» разнообразных предприятий, подчиненных единой системе управления и контроля путем сближения Русско-Азиатского банка с семейным предприятием торговым домом «И.Г. Ста-

хеев» (город Елабуга). Концерн возглавили крупнейшие предприниматели России — А.И. Путилов, П.П. Батолин, И.И. Стахеев. Концерн проводил широкую экономическую деятельность, включая в свою сферу хлебную торговлю (традиционная сфера Стахеева), металлургические заводы Урала и Подмосковья, нефтяные предприятия Эмбы, каменно-угольные копи Сахалина, лесные компании Охотского моря, текстильные фабрики, среднеазиатский хлопок, маслособойную промышленность, железные дороги, флот, экспорт. К 1917 году сумма оборотов стахеевского концерна превышала 300 млн руб.

Угольная промышленность. Во второй половине XIX века Россия стремительно наращивает производство каменного угля. По темпам роста она во много раз перегнала западные страны. С середины XIX века производство угля в России возросло в 169 раз (в США в 63 раза), достигнув в 1913 году 2,2 млрд. пудов. Удельный вес России в мировом производстве угля значительно вырос.

Наиболее важным поставщиком угля в дореволюционной России являлся Донецкий бассейн, первые сведения о разработке которого относились к XVIII веку. Богатые запасы угля этого бассейна, сравнительная легкость его добычи, высокое качество угля (прежде всего антрацита), выгодное расположение по отношению к потребителям определили дальнейшую судьбу развития бассейна. Однако до середины XIX века добыча угля здесь была незначительна. С середины 60-х годов после проведения железных дорог положение резко изменилось. Железные дороги дали выход донецкому углю к Азовскому и Черному морям, к районам свеклосахарного производства и в Среднюю Россию; потребление донецкого угля

расширилось до Киева, Москвы, Саратова, Владикавказа. Крупными потребителями каменного угля стали и сами железные дороги. Очень большое значение имело развитие южно-русской металлургии. Сильно повысился спрос на уголь. К 1913 году добыча угля в Донецком бассейне возросла в сотни раз.

По мере роста добычи угля мелкие предприятия по добыче угля вытеснялись крупными. Накануне первой мировой войны 88% всего производства угля приходилось на предприятия с добычей свыше 5 млн пудов, 10% — на предприятия с добычей в 1–5 млн пудов и лишь 2% — на предприятия более мелкие. Среди крупных предприятий бассейна выделялись Новороссийское общество, Русско-Бельгийское металлургическое общество, Общество южно-русской каменноугольной промышленности.

В 1906 году крупные предприятия Донецкого бассейна объединились в синдикат, известный под названием «Акционерное общество для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна» (Продуголь).

Рост русской каменноугольной промышленности совершался при содействии правительства, выражавшемся главным образом в установлении таможенной защиты. С первой половины 1880-х годов на ввоз угля устанавливается пошлина, ставки которой постепенно повышаются и достигают своего высшего уровня в таможенном тарифе 1891–1892 годов. Таможенный тариф был установлен в разных размерах в зависимости от границы, что объяснялось географическим расположением русских каменноугольных месторождений. Северная половина Европейской России не имела своих месторождений и не

могла обходиться без иностранного угля, поэтому здесь по Балтийскому морю была определена наиболее низкая ставка пошлины. На южной границе установилась наиболее высокая пошлина для защиты донецкой промышленности, носившая чисто запретительный характер. Себестоимость угля в Донецком бассейне составляла в 1914 году 5–5,5 коп. за пуд, пошлина на Черном и Азовском морях — 6 коп. за пуд.¹

Бурное развитие каменноугольной промышленности осуществлялось на основе внедрения современной техники и сопровождалось увеличением эффективности труда. Мощность паровых машин, применяемых в угольной промышленности, выросла за 1860–1913 годы в десятки раз. Однако производительность живого труда (выработка на одного рабочего) увеличивалась сравнительно медленно. За 1882–1904 годы она выросла менее чем на треть при увеличении производства угля в 5,2 раза. Рабочая сила, применяемая в угольной промышленности, была в значительной степени малоквалифицированной, а условия труда рабочих тяжелые. Особенно это относилось к Донецкому бассейну, который развивался в местности с малочисленным населением.

Однако ничто не могло остановить поступательного развития российской угольной промышленности. За 1861–1913 годы уровень производства угольной промышленности вырос в 84 раза. К 1914 году Россия освободилась от иностранной зависимости в привозном угле. Специалисты предсказывали дальнейший очень значительный рост добычи угля, особенно в Донецком бассейне.

---

¹ Ден В. Э. Курс экономической географии. Л., 1924. С. 456–457.

Нефтяная промышленность

Еще в конце 70-х годов были образованы компании по эксплуатации бакинских нефтяных месторождений, которые вложили в дело 20 млн руб., построен большой нефтеперерабатывающий завод, оборудованный современной техникой. На этом заводе стал производиться керосин, не уступающий по качеству американскому. Между заводами и пристанью построен нефтепровод. По всей России от Царицына до Петербурга построены большие хранилища нефтепродуктов. Компании имели свои наливные суда и железнодорожные цистерны. Наряду с этой компанией стали возникать и другие нефтяные компании. В начале 1880 года В.И. Рагозиным было основано русское производство смазочных масел.

Рост добычи и переработки нефти осуществляется очень динамично. Так, если в 1870 году добывалось 27 тыс. тонн нефти, в 1880 — 360 тыс. тонн, в 1890 — 3978 тыс. тонн, то в 1900 — 10362 тыс. тонн. В начале XX века уровень добычи нефти стабилизируется и даже несколько снижается. Последнее объясняется главным образом ухудшением условий разработки нефтяных пластов, так как самые лучшие пласты, дававшие частые и обильные фонтаны, истощились. Основными районами добычи нефти вплоть до революции были Бакинский и Грозненский (98% добычи).

Всего за 1861—1913 годы добыча нефти выросла в 1,5 тыс. раз по общим темпам роста за этот период, опередив все остальные страны мира и США.

Общая добыча нефти перед первой мировой войной составляла в России 10 млн тонн, или 18—19% общемировой добычи. По этому показателю Россия занимала второе место после США.

С 1884 года начинается широкий вывоз нефтепродуктов, главным образом керосина, за границу. Одновременно ввоз американского керосина сокращался и вскоре совершенно прекратился, чему содействовали таможенные пошлины, установленные на заграничный керосин. Выход русских нефтепродуктов на заграничный рынок стимулировала открытая в 1883 году Закавказская железная дорога. В 1911 году Россия экспортировала за границу 706 тыс. тонн нефтепродуктов. Это составляло 14% мирового вывоза этих продуктов.

Перед первой мировой войной Россия стала крупнейшим в мире производителем и экспортером нефти. Причем следует подчеркнуть, что экспортировалась не сырая нефть, а только продукты ее переработки. Экспорт сырой нефти рассматривался как потеря для России. Было подсчитано, что каждый пуд вывезенной за границу нефти приносит стране ущерб, составляющий 19 коп. Качество русских нефтепродуктов было самым высоким в мире, превосходящим американское. Особенно ценились русский керосин и смазочные масла, которые продавались на 20—30% дороже американских.

Черная металлургия

Царствование Николая II — период бурного развития металлургической промышленности. Центр русской металлургии передвигается с Урала на Юг. Уже в 1911—1913 годах три четверти чугуна давал Юг России.

Уральская металлургическая промышленность из-за отсутствия близких источников каменного угля и из-за отсталой технической оснащенности значительно проигрывала по сравнению с Югом.

Южный металлургический район имел рядом богатые месторождения железной руды (прежде всего Криворожское и Керченское) и угля (Донецкий бассейн). Главным поставщиком руды на Юге являлось Криворожское месторождение, в меньшей степени разрабатывалось Керченское (соответственно 335 и 24 млн пудов).

Криворожское месторождение открыто в 1866 году, но разрабатываться начало через двадцать лет после постройки Екатерининской железной дороги, соединившей Кривой Рог с Донецким бассейном.

Параллельно этому происходит создание южной металлургии, в первое время использующей местные залежи железной руды и уголь Донецкого бассейна. В конце 1860-х годов основано «Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производства». Недалеко от Бахмута в Донецком бассейне построен металлургический завод, начавший работать с 1872 года. Около этого завода возникает поселок Юзовод. В 1870-е годы русским предпринимателем Пастуховым основан Сулинский металлургический завод.

Вплоть до 80-х годов развитие этих заводов шло медленно. Но после начала разработки криворожской руды и соединения ее с донецким углем черная металлургия на Юге России стала расти со сказочной быстротой. Уже к концу XIX века на Юге возникло 18 больших металлургических (чугунолитейных и сталелитейных) заводов. Кроме того, образовалось еще 8 передельных заводов. Заводы на Юге России создавались по большей части с помощью иностранных капиталов и оснащались современным оборудованием. Южная металлургия как по техническому оборудованию, так и по характеру технологического

процесса и по производительности превосходила западноевропейскую, хотя и отставала от США. В 1912 году выплавка на одну печь на Юге России составляла 3,2 млн пудов, а в Англии — 2 млн, в Германии — 2,6 млн, в США — 5 млн пудов.¹

Большое влияние на развитие русской металлургической промышленности оказывала поддержка государства. Русская металлургическая промышленность охранялась высокими таможенными пошлинами. Для руды пошлина составляла 10,5 коп. с пуда (1,3 коп. в США), т.е. в 2 раза превышала цену на месте добычи. Для чугуна пошлина составляла 45 коп. с пуда (в США — 12 коп., во Франции — 9 коп.). Правительство предоставляло отечественным металлургическим заводам выгодные заказы, премии и т.п. Для распределения между заводами железнодорожных заказов существовал специальный правительственный комитет, придававший этим заказам характер организованной государством монополии, обеспечивающий им очень высокие цены. В эти годы в России закладывались основы металлургических монополий. В 1902 году учреждено «Общество для продажи изделий русских металлургических заводов» («Продамета»), являвшееся «союзом участвующих в нем заводов для распределения заказов с целью овладения рынком и повышения цен». «Продамета» объединяло около 2/3 всего южно-русского производства железа и стали. В 1907 году образовалось общество «Кровля», куда вошли предприятия главным образом Уральского района и распространившие свою деятельность на продажу кровельного железа и белой жести. Существовали также мелкие синдикаты по продаже руды, желез-

---

¹ *Лященко П.И.* Указ. соч. Т. 2. С. 288–289.

ных труб, проволоки, сельскохозяйственных машин и орудий. Действовал особый синдикат по экспорту вагонов («Продвагон»), а некоторые рельсовые заводы входили в состав международного рельсового синдиката. Политика синдикатов часто шла в разрез с народнохозяйственными потребностями в металле. В целях повышения цен синдикаты нередко вынуждали заводы ограничивать свое производство.

Однако поступательное, динамичное развитие металлургической промышленности России определялось не отрицательными, а положительными моментами. В результате за 1861–1913 годы выплавка чугуна возросла в 15 раз, а выплавка стали – в 2,2 тыс. раз. Показатели развития русской металлургической промышленности были самыми высокими в мире (после США).

Перед первой мировой войной доля России в мировом производстве чугуна достигла 6%. По производству стали Россия вышла на 4-е место в мире, а по производству чугуна заняла пятое. Русские рельсы шли в Италию, Данию, Болгарию, Румынию, Аргентину, Мексику, Китай, Японию. Россия полностью удовлетворяла свою потребность в чугуне, железе и стали за счет внутреннего производства.¹

Машиностроение

К концу XIX века складываются основные центры российского машиностроения: Петербург, Центрально-Промышленный район (включая Орловскую губернию) и Прибалтика. В конце XIX века на эти районы падало четыре пятых производства машиностроительной промышленности. Заметную роль играл также Южно-Русский район. В 1912 году

---

¹ Ден В.Э. Указ. соч. С. 543.

во всех перечисленных выше районах концентрировалось около 90% машиностроительной промышленности.

Преобладающая часть машиностроительных предприятий принадлежала крупным (с численностью занятых 500 и более человек).

Наиболее развитыми отраслями машиностроения являлись транспортное и сельскохозяйственное. Транспортное машиностроение выпускало главным образом паровозы и вагоны. Рост этой отрасли машиностроения связан с бурным ростом железнодорожного строительства. За 1867–1904 годы производство паровозов увеличилось с 13 до 1193, а производство товарных вагонов — со 180 до 21333 (1865–1904 годы). Выпуском паровозов занимались такие известные заводы, как Невский и Путиловский в Петербурге, Брянский, Коломенский и Сормовский в Центральном районе, Луганский и Харьковский на Юге и Боткинский на Урале. Россия не только обеспечивала свою потребность в паровозах, но и продавала их за границу.

Значительное развитие получило судостроение, размещавшееся главным образом в Петербурге, на Юге и в Промышленном Центре (Коломенский и Сормовский заводы).

Сельскохозяйственное машиностроение сильнее всего было развито в Южном и Центрально-Промышленном районах, в которых в 1912 году производилось около трех четвертей сельскохозяйственных машин.¹ Только за 1897–1912 годы производство сельскохозяйственных машин в России возросло с 9,2 млн руб. до 52,3 млн руб., т.е. в 6 раз.²

---

¹ Историческая география. С. 246.

² Лященко П.И. Указ. соч. Т. 2. С. 403.

В целом за 1861—1913 годы уровень производства машиностроительной промышленности в России увеличился в 44 раза, достигнув в 1913 году 464 млн руб. В 1913 году выпускалось около 2 тыс. металло-режущих станков. В результате потребность России в импорте зарубежных машин и механизмов резко снизилась.

Текстильная промышленность

Текстильная промышленность России, и прежде всего хлопчатобумажная промышленность, принадлежала к отраслям, развитие которых началось еще в XVIII веке. Основными районами русской хлопчатобумажной промышленности являлись Московско-Владимирский (с центром в Иваново-Вознесенске) и Петербургский. За 1861—1913 годы уровень производства хлопчатобумажной промышленности возрос в 20 раз. В России была построена самая большая в мире хлопчатобумажная фабрика — Кренгольмская мануфактура около города Нарвы (500 тыс. веретен и 5 тыс. ткацких станков). Перед революцией Россия почти всю свою потребность в хлопчатобумажных изделиях покрывала собственным производством и, более того, обеспечивала своими тканями многие зарубежные страны, прежде всего Персию, Китай, Афганистан.

Пищевкусовая промышленность

Из отраслей пищевкусовой промышленности особое значение имели сахарная, мукомольная и маслодельная.

Начало развития свеклосахарной промышленности России относится к XVIII веку. Первый свеклосахарный завод возник в Тульской губернии в 1802

году. К началу 1860-х годов в России насчитывалось около 400 (главным образом, небольших) заводов. После крестьянской реформы рост свеклосахарной промышленности резко усилился. Если в середине 1850-х годов производство сахара-песка в России составляло 2 млн пудов, то к 1914—1915 годам достигло 105 млн пудов, т.е. увеличилось более чем в 50 раз.

Основным центром свеклосахарной промышленности была Правобережная Малороссия, производившая более половины сахара. В 1911—1912 годах в Юго-Западном районе произведено 60%, в Харьковской и Курской губерниях — 26%, в Черниговской и Полтавской 10% общего выпуска сахара.¹

По производству сахара Россия занимала второе место в мире, давая пятую часть его мирового производства.

Производство сахара в 1913—1914 годах (тыс. тонн)²

Весь мир	8855
Россия	1724
США и Канада	675
Германия	2716
Франция	781
Италия	328

По части сладостей и разных кондитерских изделий выбор был просто огромен. Русская кондитерская промышленность заваливала отечественного потребителя тысячами сортов конфет и карамели, печенья и пирожных, шоколадом и какао, вареньем и мармеладом, халвой и пастилой. То, что в преды-

¹ Волков Л. Ф. Сахарная промышленность России в цифрах. Киев, 1913.

² Ден В. Э. Указ. соч. С. 317.

душие десятилетия употреблялось только богачами, сделалось доступным самым широким слоям русских людей.

Традиционный русский напиток — пиво — в царствование Николая II варили более чем на тысяче заводов, причем каждый из которых выпускал свой неповторимый сорт пива высокого качества. В Москве были знаменитые пивоваренные заводы в Хамовниках, на Трехгорке у Дорогомиловской заставы, а также на Шаболовке. Из других пивоваренных заводов всероссийскую славу имели Калининский пиво-медоваренный и Калашниковский заводы в Петербурге и Жигулевский завод на Волге.

Конец XIX — начало XX века — расцвет русского маслоделия, как растительного, так и животного. Отечественная промышленность производила с избытком широкий ассортимент растительных масел, включая льняное, конопляное, рапсовое, горчичное, хлопковое. Но более половины производства растительного масла составляло подсолнечное, пользовавшееся особым спросом у русских людей.

До 1890 года производство сливочного масла в России носило в основном домашний и кустарный характер. Начало бурного развития маслодельной промышленности связано с построением Великой Сибирской железной дороги. В Сибири возникает крупный маслодельный район, охватывающий Тобольскую, Томскую, частично Пермскую, Оренбургскую и Енисейскую губернии, а также Семипалатинскую область. Первый маслодельный завод возник в 1893 году в Кургане. К 1908 году число маслодельных заводов в Сибири достигло 3 тыс., большинство из которых были артельными. В 1894 году из Сибири вывезено 400 пудов масла, а в 1910-м — 3789,7 тыс.

пудов на сумму 52 млн руб. Новое сибирское масло-делие давало золота вдвое больше, чем вся сибирская золотопромышленность. Россия стала крупнейшим после Дании поставщиком сливочного масла на мировом рынке. Для доставки сибирского масла за границу установили особые ускоренные поезда в составе вагонов-холодильников, из которых масло перегружалось в парходы-рефрижераторы, идущие на Запад. А дальше начиналась обычная западная махинация с русскими продуктами. Сибирское масло упаковывалось в другие обертки и продавалось под маркой либо «парижского», либо «датского» масла. Сибирское артельное масло, отмечалось еще в 1914 году, побывавшее в руках датских контор, являлось потом на английский рынок под наименованием «датского» масла, причем разница в ценах «артельного» масла и «датского» масла весьма-таки значительна и, конечно, давала солидный плюс к обычному коммерческому барышу. Дорого стоил сибирским артелям и пресловутый лондонский акционерный «Унион», за которым скрывалась крупная лондонская фирма «Лонсдейль». Таким образом, сибирские кооперативы все же достаточно изрядно «обрабатываются капиталистами».¹

Сельское хозяйство

Несмотря на значительные трудности, связанные с аграрным перенаселением русской деревни, сельское хозяйство страны развивалось достаточно продуктивно и устойчиво. Во всем сказывалось высокое земледельческое искусство русского крестьянина, его трудолюбие и упорство в работе. В 1913 году по сравнению с дореформенным периодом урожай-

---

¹ Русская мысль, 1914. Кн. 7. С. 16–18.

ность зерновых культур выросла почти в 2 раза, а производительность труда — в полтора раза. Сбор зерновых культур к 1913 году достиг 88,6 млн тонн, т.е. в 2,8 раза больше, чем это было на момент отмены крепостного права. В несколько раз увеличилось производство сахарной свеклы, хлопка, табака. Несколько медленнее развивалось животноводство, но и здесь были определенные успехи. За 1895—1915 годы количество голов рогатого скота увеличилось на 63%.

По производству главнейших сельскохозяйственных культур Россия заняла первое место, выращивая больше половины мирового производства ржи, больше четверти пшеницы и овса, около двух пятых ячменя, около четверти картофеля. Россия стала главным экспортером сельскохозяйственной продукции, первой «житницей Европы», на которую приходилось две пятых всего мирового экспорта крестьянской продукции.

Россия поставляла около половины мирового вывоза яиц и была абсолютным монополистом в экспорте льна.

В царствование Николая II в России существует 164 сельскохозяйственных общества, которые ведут научно-просветительскую деятельность, проводят исследования на опытных станциях и полях. Среди этих обществ выделяются Вольно-экономическое, Московское, Южной России. Успешно действуют 10 сельскохозяйственных учебных заведений, прежде всего Петровская земледельческая и Лесная академии в Москве, Новоалександровский институт сельского хозяйства, Петербургский земледельческий институт, воспитавшие большое количество превосходных специалистов в области сельского

хозяйства, многие из которых получили всемирное признание.

Для помощи крестьянству земства образуют институт земских агрономов. В каждом уезде страны существовало несколько участков агрономов (обслуживающих ряд волостей) и один уездный. Уездные агрономы объединялись в губернские коллегиальные органы под руководством губернских агрономов, которые руководили всем агрокультурным движением губерний. На средства земств, а также государственной казны организуется агрономическая помощь — устраиваются выставки, библиотеки, экскурсии на образцовые поля, чтения курсов по разным отраслям хозяйства, содержатся при агрономических и ветеринарных участках случные пункты с заводскими производителями для улучшения местных пород, зерноочистительные и прокатные пункты, склады сельскохозяйственных машин и орудий, демонстрация которых производилась лично участковым агрономом и его помощниками на землях крестьян, также делались опыты с минеральными удобрениями под разные культуры.

Однако усилившееся дробление крестьянских земель и связанное с ним ухудшение условий обработки почвы тормозили развитие сельского хозяйства. В отличие от быстрого развития промышленности сельское хозяйство росло медленнее. Сказывается также недостаток в усовершенствованных орудиях и технике.

Русское экономическое чудо

Стремительный рывок в экономическом развитии России в конце XIX — начале XX века по своим масштабам может быть сравним только с так на-

зываемым японским экономическим чудом после второй мировой войны. И ничего удивительного в этом нет — как Россия, так и Япония обеспечили себе небывалый экономический успех соединением преимуществ традиционной национальной культуры хозяйствования с преимуществами, связанными с внедрением новейшей техники и технологии.

По сравнению с дореформенным периодом промышленность России выросла в 13 раз. Темпы экономического роста были самыми высокими в мире, а по отдельным отраслям просто гигантскими — производство стали возросло в 2234 раза, нефти — в 1469 раз, угля — в 694 раза, продукции машиностроения — в 44 раза, продукции химии — в 48 раз. К началу первой мировой войны Россия перестала быть преимущественно сельскохозяйственной страной: в 1912 году сельское хозяйство дало продукции на 6,1 млрд. руб., а промышленность — на 5,6 млрд. руб.¹

Экономически Россия была единственной страной в мире, которая приближалась к автаркии, т.е. имела такой хозяйственный уклад, который позволял ей самостоятельно и полнокровно существовать независимо от иностранного ввоза и вывоза. По отношению к внешнему миру Россия была автономна, обеспечивая себя всеми необходимыми товарами, и сама потребляла почти все, что производила. Высокие заградительные пошлины на многие товары стимулировали внутреннее хозяйство. Зарубежный импорт не имел для страны жизненного значения. Доля России в мировом импорте составляла немногим больше 3%, что для страны с населением, равным десятой части всего человечества, ничтожна.

---

¹ *Сарабьянов В.* История русской промышленности. Харьков, 1926. С. 182.

Для сравнения отметим, что большинство западных стран, обладая незначительной численностью населения, имело долю в мировом импорте во много раз большую, т.е. экономически зависело от импорта.

Вместе с тем Россия обладала огромным экспортным потенциалом, который она не использовала в силу особенностей хозяйственного развития.

Русская экономика не ориентировалась на внешний рынок. Среди русских товаров только лен и сливочное масло производились в большей степени для продажи за рубеж. В 1913 году экспорт льна достигал 54%, а масла — 76% их производства. Экспортная доля других товаров была несравнимо ниже: пшеницы — 15%, ржи — 3, овса — 4, ячменя 34, яиц — 17, сахара — 8, нефтепродуктов — 12%. В целом же Россия вывозила за рубеж не более 6—8% производимых товаров.

Опережая западные страны по темпам экономического роста, Россия вместе с тем по объему промышленного производства еще отставала от США, Великобритании, Германии и Франции, занимая пятое место в мире. Специалисты, основываясь на анализе промышленных мощностей России и среднегодовых темпов роста продукции, предсказывали выход России к 1930-м годам на один из передовых рубежей мирового хозяйственного развития.

ГЛАВА 3

*СТРАНА БОГАТЕЛА. — ВЫСОКИЕ ЗАРАБОТКИ РАБОЧИХ. —
СУММА ВКЛАДОВ В СБЕРКАССАХ УВЕЛИЧИЛАСЬ В 7 РАЗ. —
БЕЗДЕФИЦИТНЫЙ БЮДЖЕТ. — САМЫЕ НИЗКИЕ
В МИРЕ НАЛОГИ. — ВЫСОКИЙ ЖИЗНЕННЫЙ
УРОВЕНЬ НАСЕЛЕНИЯ. — РЕКОРДНЫЙ УРОВЕНЬ
ПОТРЕБЛЕНИЯ МЯСА*

Стремительный экономический рост и динамично развивавшиеся трудовые ресурсы русской нации в царствование Николая II дали богатые плоды. Народный доход России, по самым приуменьшенным расчетам, вырос с 8 млрд. руб. в 1894 году до 22–24 млрд. в 1914 году, т.е. почти в три раза. Среднедушевой доход русских людей удвоился. Особенно высокими темпами росли доходы рабочих в промышленности. За четверть века они возросли не менее чем в три раза.

Незадолго до отречения Царя Обуховский сталелитейный завод в Петербурге определил прожиточный минимум среднего рабочего. Он равнялся для рабочего семейства из трех человек 169 руб., из которых 29 руб. шли на жилье, 42 руб. — на одежду и обувь, остальные 98 руб. — на питание.

Жилье в рамках минимальных потребностей рабочего состояло из одной жилой комнаты и кухни, причем оплата за квартиру включала стоимость освещения и отопления.

Одежда и обувь состояли из сапог — 20 руб. пара (из расчета по одной паре в год на человека), галош — 6 руб. (одна пара в год на человека), комплект носильного платья — 60 руб. (полтора комплекта в год),

верхнее платье — 120 руб. за комплект (по одному на три года).

Минимальный месячный бюджет на питание состоял из расходов на молоко — полторы бутылки в день по 35 коп. за бутылку; 2,1 кг сливочного масла по 6,5 руб. за килограмм; 2,1 кг других жиров по 3,2 руб. за килограмм; мясо или рыба (чередовались через день) — 100 г мяса (20 коп. на каждого члена семьи), 200 г рыбы (20 коп.); ежедневно на всех примерно 1 кг ржаного хлеба (17 коп.), около 600 г пшеничного хлеба (30 коп.), 820 г картофеля (20 коп.), около 60 г капусты кислой (30 коп.); около 600 г крупы разной (22 коп.); полтора яйца, около 3,7 кг сахара (2 рубля 70 коп.).

Большинство рабочих Обуховского завода жили гораздо выше прожиточного минимума. Так, рабочие первой категории получали по 400 руб., II категории — 350 руб., III категории — 300 руб., IV категории — 225 руб. И только рабочие последней, V категории не имели возможности содержать семью, получая ниже прожиточного уровня на семью из трех человек (160 руб.).¹

Академику Струмилину удалось доказать, что в начале XX века заработки российских рабочих были одними из самых высоких в мире, занимая второе место после заработков американских рабочих. Вот ход его рассуждений. Средний годовой заработок в обрабатывающей промышленности США по цензу 1914 года достигал 573 долл. в год, 11,02 долл. в неделю, или 1,84 долл. в день. В перерасчете на русскую валюту по паритету дневной заработок американского рабочего составлял 3 руб. 61 коп. золотом. В России, по массовым данным 1913 года, годовой зара-

---

¹ Архив истории труда в России. Пг., 1922. Кн. 9. С. 59.

боток рабочих деньгами и натурой равнялся за 257,4 рабочих дня 300 руб., т.е. не превышал 1 руб. 16 коп. в день, не достигая, таким образом, и трети (32,2%) американской нормы. Отсюда и делались обычно поспешные выводы о резком отставании уровня жизни рабочих России от американских стандартов. Но с учетом сравнительной дороговизны жизни в этих странах выводы получаются другие. При сравнении цен на важнейшие пищевые продукты в России и США оказывается, что в США продукты стоят в три раза дороже, чем в России. Опираясь на эти сравнения, можно сделать вывод, что уровень реальной оплаты труда в промышленности России следует оценить не ниже 85% американского. Реальный уровень оплаты труда в промышленности России был достаточно высок и опережал уровень оплаты труда в Англии, Германии, Франции.¹

Высокий уровень оплаты труда в промышленности вполне соответствовал сравнительно высокой (для того времени) доле оплаты труда в народном доходе, составляя в 1908 году около 55%, т.е. опять-таки был близок к американскому.

Высокий уровень заработной платы русских рабочих сочетался с большим, чем в других странах, количеством выходных и праздничных дней. У промышленных рабочих число выходных и праздников составляло 100—110, а у крестьян достигало даже 140 дней в год.

На Совещании представителей петербургских машиностроительных и механических заводов, состоявшемся в январе 1905 года, через две недели после известных кровавых событий, был отменен более короткий рабочий год русских рабочих по срав-

---

¹ Струмилин С.Г. Указ. соч. С. 122—123.

нению с западноевропейскими. Перед самой революцией продолжительность рабочего года в России составляла в промышленности в среднем около 250, а в сельском хозяйстве — около 230 дней. Для сравнения скажем, что в Европе эти цифры были совсем иными — около 300 рабочих дней в год, а в Англии — даже 310 дней.¹

Русские люди богатели своим трудом. За 1894—1914 годы сумма вкладов населения в сберегательных кассах увеличилась в семь раз. Сумма вкладов и собственных капиталов в мелких кредитных учреждениях за 1894—1917 годы возросла в 17 раз. Вклады в акционерных коммерческих банках за 1895—1915 годы — в 13 раз.

Многие годы царствования Николая II характеризовались бездефицитным государственным бюджетом, т.е. государственные доходы превышали государственные расходы. В предвоенное десятилетие превышение государственных доходов над расходами составляло 2,4 млрд. руб. Государственные финансы процветали. За счет бездефицитного бюджета были отменены выкупные платежи крестьян, понижены железнодорожные тарифы, ликвидированы некоторые виды налогов.

Налоговое бремя на одного русского жителя было самым низким в мире. Русская казна при Николае II стремилась повышать свои доходы не за счет роста налогов, как это чаще всего делалось в западных странах, а путем повышения доходности государственных предприятий. Так, например, выплачивание процентов государственных долгов в основном обеспечивалось за счет доходов от эксплуатации государственных железных дорог.

---

¹ Платонов О.А. Русский труд. М., 1991. С. 121—123.

Общая сумма налогов на одного жителя в России была в два раза ниже, чем во Франции, Германии и Австрии, и в четыре раза меньше, чем в Англии.¹

Налоговое бремя в разных странах мира на одного жителя в 1913 году (руб.)

	Все налоги	Прямые налоги	Косвенные налоги
Россия	9	3	6
Англия	43	27	16
Франция	22	12	10
Германия	22	13	9
Австрия	21	10	11

Особенно низкими в России были прямые налоги. По сравнению с Англией их бремя было в 8 раз легче, а с Германией и Францией — в 4 раза.

Весьма показательными для понимания жизненного уровня русских людей в царствование Николая II является потребление мяса и мясных продуктов, возросшее примерно в 2 раза и составившее в 1913 году в среднем 70,4 кг в год на человека (в США — 71,8). Еще более высоким потребление мяса было в городах — в среднем 88 кг на душу населения, при этом в Москве — 87, в Петербурге — 94, во Владимире и Вологде — 107, в Воронеже — 147. Еще больше мяса потреблялось в городах Сибири и Дальнего Востока.² Потребление сахара также более чем удвоилось, достигнув 9 кг в год.

В первую половину царствования Николая II сокращалось потребление спиртных напитков на

¹ Бразоль Б.Л. Царствование Императора Николая II в цифрах и фактах. М., 1990. С. 4—5.

² США: экономика, идеология, политика. 1988. № 12. С. 13—17.

душу населения. За 1894—1904 годы оно снизилось с 7,4 литра до 7 литров¹ — один из самых низких показателей потребления алкоголя в мире. В это время в России пили в шесть раз меньше, чем во Франции, в пять раз меньше, чем в Италии, в три раза меньше, чем в Англии, в два раза меньше, чем в Германии.²

В царствование Николая II строятся тысячи Народных домов и разных учреждений для бедных, в которых стремятся облегчить их положение.

В Москве, например, открыли множество Народных домов, чайных, читален, которые только в 1903 году посетило свыше 6 млн человек. Цель Народных домов — удовлетворять насущные потребности наиболее бедных слоев рабочего люда. Народные дома щедро субсидировались правительством. Считалось, что в них рабочий человек должен был чувствовать себя хозяином. В привычной для себя обстановке он всегда находил в Народном доме простой, незатейливый, но безупречно свежий, здоровый обед и ужин с небольшим лишь разнообразием для воскресных и праздничных дней. Многих бедняков привлекало то, что отпускаемая в Народных домах и чайных пища была дешевле, чем в других местах.

Только в Москве в 1911 году было 15 Народных домов со своими столовыми, библиотеками, театрами, которые ежегодно посещали многие тысячи человек. Московское попечительство ставило своей целью обеспечить каждого посетителя по дешевой цене здоровой, вкусной пищей. Народные дома работали с раннего утра до позднего вечера. Вход в них был бесплатным. Помещения — «светлы, про-

---

¹ Большая Советская Энциклопедия, 1-е изд. Т. II. С. 81 (некоторое увеличение потребления алкоголя — на 20% — произошло во время смуты 1905—1907 годов).

² Большая Советская Энциклопедия, 1-е изд. Т. 2. С. 238.

сторны, с хорошей вентиляцией и безукоризненной чистоты». Употребление спиртных напитков не разрешалось. Можно было поесть, попить чая с пирогами, почитать газеты и журналы, посмотреть представления в театре, а летом поучаствовать в народных гуляньях, которые устраивались в саду рядом с Народным домом.

При Народном доме в Грузинах образовалась даже опера. И вообще, оперные спектакли проводились во многих Народных домах, привлекая в праздничные дни более 15 тыс. зрителей.¹

Все дело народных развлечений в Москве находилось в ведении особой комиссии, состоявшей из знатоков театрального и музыкального дела, среди них, например, ректор Московской консерватории М. М. Ипполитов-Иванов.

Особо следует сказать о народных чтениях. Они производились регулярно во многих Народных домах, но также и в других местах. Лекторами для народных чтений выбирались особые лица, прошедшие испытания специальной комиссии. Чтения устраивались по следующим отделам: духовно-религиозно-нравственные, исторические, биографические, географические, по естествоведению, по борьбе со злоупотреблением спиртными напитками, художественной литературы. Во время антрактов устраивались представления с пением и музыкой.

Накануне первой мировой войны английский писатель М. Беринг справедливо отмечал: «Не было, пожалуй, еще никогда такого периода, когда Россия более процветала бы материально, чем в настоящий

---

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ), ф. 826, д. 51, л. 73–77.

момент, или когда огромное большинство народа имело, казалось бы, меньше оснований для недовольства». И, удивляясь оппозиционным настроениям, царившим в интеллигентских кругах, восклицал: «У случайного наблюдателя могло бы явиться искушение воскликнуть: да чего же большего еще может желать русский народ?»¹

---

¹ Цит. по: *Ольденбург С. С.* Царствование Императора Николая II. М., 1992. С. 481.

ГЛАВА 4

*НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ. — УСПЕХИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ. — РУССКОЕ ИСКУССТВО. —
ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ. — ЖИВОПИСЬ. ЗОДЧЕСТВО. —
МУЗЫКА. — ТЕАТР. — НАУКА. — РЕШАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ
РУССКОГО ИСКУССТВА И НАУКИ В ФОРМИРОВАНИИ
МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА*

В области культурного творчества Россия переживала необыкновенный подъем созидательного энтузиазма. «Россия, — писал И. Бунин, жила жизнью необыкновенно широкой и деятельной, число людей работающих, здоровых, крепких все возрастало в ней». «Отовсюду, — вторит ему молодой тогда писатель Скиталец (С.Г. Петров), — как бы выпирало молодую русскую талантливость, все расцвело... В воздухе веяло обновлением, и, казалось, вся Россия пробуждалась, грезилась какими-то сказочными, радужными снами». Созидательный подъем, отмечаемый многими современниками, был мощным проявлением чувства национально-культурного возрождения, переживаемого Россией. Именно в конце XIX — начале XX века в стране возникли все условия для окончательного разрушения космополитического засилья в культуре, рожденного европоцентристской ориентацией значительной части российской интеллигенции, лишенной национального сознания.

Русское культурное творчество возвращается к истокам и начинает приобретать отчетливо национальные формы, которые совершенствовались и усиливались успехами народного просвещения.

За годы царствования Николая II общие расходы на дело народного образования и культуры выросли в 8 раз и более чем в два раза опережали затраты на образование во Франции и в полтора раза — в Англии.

За 1894—1914 годы бюджет Министерства народного просвещения вырос в 6 раз, число учащихся в высших и средних учебных заведениях увеличилось в три раза, а в начальных — в два раза. Плата за обучение в высших учебных заведениях в России была во много раз ниже, чем в США и Англии, а неимущие студенты часто обучались бесплатно. По количеству женщин, обучавшихся в высших учебных заведениях, Россия занимала первое место в Европе.

С 1908 года в России вводится обязательное бесплатное начальное обучение. Для этого каждый год открывалось дополнительно более 10 тыс. государственных школ, число которых к 1913 году достигло 130 тыс. Подавляющая часть русского населения умела читать и писать. Удельный вес неграмотных был незначителен. Из примерно 14% неграмотных большая часть принадлежала к нерусским народам Сибири и Поволжья. Их неграмотность объяснялась традиционными национальными установками этих народов, а не какими-то препятствиями для получения образования.

Искусство является выражением духовного мира народа. В царствование Николая II оно характеризуется обнадеживающим переломом в сторону возвращения к национальным основам, традициям и идеалам. Академизм и передвижничество, господствовавшие в русском искусстве в XVIII—XIX веках, безусловно, внесли свой вклад в его развитие, но вместе с тем отклонили его от национальной почвы.

И академизм, и передвижничество усматривали настоящее русское искусство только с Петра I, а до него видели лишь подражательность и примитивность. Прервалась преемственность в развитии духовных начал, которые в любой стране носят прежде всего национальный характер. Извращается само понятие духовности. У академистов оно представляется в идеальных античных образцах, у передвижников — в идейности и тенденциозности. По сути дела, передвижничество было оппозиционным, антиправительственным течением русской художественной интеллигенции, зачастую лишенной национального сознания и стремившейся показать русскую жизнь односторонне, только в темных тонах — если крестьянина, то обязательно бедного и забитого, если купца, то обязательно толстого и пьяного, если чиновника, то обязательно отвратительного и жалкого. Обличительная тенденциозность, очернение «цветущей сложности» русской жизни считались «славнейшей традицией русского искусства». На самом же деле такое мировосприятие духовно обедняло русских художников, вымывало из-под них национальную почву. С конца XIX века в русском искусстве происходит отторжение передвижнического духа.

Мощным толчком для национального возрождения в живописи и архитектуре стало «открытие» русской иконы и церковного зодчества, долгое время считавшихся в образованном обществе жалкими подражательными примитивами. После расчистки русских икон и реставрации древних русских церквей стало совершенно очевидно, что речь идет о памятниках искусства мирового значения. Перед взором русских людей открылся целый океан вели-

кого искусства Древней Руси, носящего духовный характер. Это открытие резко расширило духовное поле и национально-культурный кругозор деятелей русского искусства. Произошло резкое возвышение их духовного потенциала.

Только великий подъем мог родить таких титанов русской национальной живописи, как В. Васнецов, М. Нестеров, М. Врубель, И. Репин, В. Суриков, К. Коровин, В. Серов, И. Левитан, В. Поленов. Росписи В. Васнецова во Владимирском Соборе в Киеве являются высочайшим образцом русской духовной живописи. Образы русских святых и Богоматери во Владимирском соборе в Киеве, картины «Страшного суда» и «Всадника апокалипсиса» поражают своей цельностью и мощью духа. В картинах Васнецова «Три богатыря», «Аленушка», «Три царевны подземного царства», «Иван-царевич» и во многих других оживает эпический мир Древней Руси, духовно тесно связанный с современной жизнью.

Вершиной русской духовной живописи стали произведения М. Нестерова. Прежде всего, конечно, его участие в росписи того же Владимирского Собора в Киеве — Рождество Христово, Воскресение, Святые Кирилл и Мефодий, Константин и Елена, Филарет и Варвара, Борис и Глеб, Михаил и Ольга. Чарующей духовной мощью полны картины Нестерова «Видение отроку Варфоломею» и «Пустынник».

М. Врубель, создавший также целый ряд икон и стенных росписей, поражает обостренным ощущением величия древнерусского искусства, его великой духовности, монументальности и пластической выразительности. Тяготая к древнерусскому искусству, Врубель не подражает ему, а развивает. Великолепны

его оформления спектаклей Римского-Корсакова «Садко», «Царская невеста», «Сказка о Царе Салтане». В картинах «Демон» и «Демон поверженный» Врубель по-новому ставит главный русский вопрос добра и зла, показывает трагическое одиночество личности вне национальной жизни.

Историческая живопись В. Сурикова раскрывает глубокую цельность и полноту духовной жизни России на разных этапах ее развития. «Боярыня Морозова», «Утро стрелецкой казни», «Покорение Сибири Ермаком», «Переход Суворова через Альпы» и другие его картины стали антологией русской жизни.

В целом же период царствования Николая II по количеству великих национальных художников не знал себе равных в русской истории. Существовали целые художественные центры, поставившие своей целью возрождение народного искусства и возвращение к истокам. Такими центрами стали, в частности, Абрамцево, Талашкино, Поленово.

Художественный кружок в Абрамцево, душой которого был русский предприниматель и меценат С.И. Мамонтов, увлекавшийся пением, музыкой и ваянием, объединял целую плеяду талантливых художников, скульпторов, композиторов, музыкантов, актеров, певцов. Здесь создавались живописные полотна, возводились здания в древнерусских архитектурных формах, возрождалось гончарное производство, разрабатывались и декорировались предметы повседневного быта, ставились самобытные спектакли. Через этот кружок прошли все уже перечисленные нами великие русские художники, обогатив друг друга и русское искусство глубоким национальным порывом.

В Талашкине старанием княгини М.К. Тенишевой были организованы художественные мастерские: столярная, резьбы и росписи по дереву, чеканки по металлу, керамическая, окраски тканей и вышивания. Княгиня собирала «стародавние образцы неугасимой красоты» русского быта и давала им творческое развитие в своих мастерских, превратившихся «в заповедное место, в тот живой родник, у истоков которого взаимно обогащались и декоративно-прикладное профессиональное искусство прославленных корифеев, и народное творчество».¹ В мастерских участвовали тысячи человек. Как писал Н. Рерих: «...У священного очага... творит народ вновь обдуманые предметы... Снова вспоминаются заветы дедов и красота и прочность старинной работы. В молодежи зарождаются новые потребности и крепнут ясным примером».

В поиск новых форм русского искусства большой вклад внесла группа художников, примыкавших к журналу «Мир искусства», душой которого был художник А. Бенуа. Они обогатили русское искусство новыми формами и приемами, создали красочные образы русской жизни и природы. Н. Рерих, А. Головин, В. Борисов-Мусатов, Е. Лансере, И. Билибин, И. Грабарь, К. Юон, Б. Кустодиев стали своего рода вторым кругом русских художников, вольно или невольно формировавшихся вокруг духовного центра русской живописи, рассмотренного нами выше.

В царствование Николая II новое дыхание и стремительный порыв к национальным русским формам приобретает и архитектура. Разрозненные проявления русского стиля в предыдущее царствование в 1890-х годах сливаются в широкое художественное

---

¹ Талашкино. М., 1973. С. 11.

движение, объединенное поисками монументального национального стиля под началом и при явной гегемонии архитектуры.¹ Русские архитекторы эпохи национального возрождения отказываются от буквального использования чисто внешних форм древнего русского зодчества, но творчески развивают его дух и мотивы — пластичность, силуэтность, богатырско-эпический строй. Заметными вехами на пути русского возрождения стали сооружения павильона русского прикладного искусства на Всемирной выставке 1900 года в Париже (художник К.А. Коровин и архитектор И.Е. Бондаренко), павильоны русского отдела на Международной выставке в Глазго (1901) и Ярославский вокзал в Москве (1904 год, архитектор Ф.О. Шехтель), доходный дом Перцова в Соймоновском переулке в Москве (1907) и постройки в Талашкине («Теремок», театр, собственный дом, 1902 год, архитектор С.В. Малютин), дом для вдов и сирот художников в Лаврушинском переулке (архитектор Н.С. Курдюков) и старообрядческие церкви в Москве (вторая половина 1900-х — 1910-е годы, архитектор И.Е. Бондаренко).

Великолепные образцы русского зодчества были созданы архитектором А.В. Щусевым — Казанский вокзал на Каланчевской площади в Москве, церкви в Почаевской Лавре и Марфо-Мариинской обители.

Даже стиль модерн в архитектуре и искусстве, получивший распространение в самом конце XIX века, носил в России сугубо национальный характер. Недаром у его отечественных истоков стояли Е.Д. Поленова, В.М. Васнецов и К.А. Коровин.

Блестящим выражением возрождения древнерусского зодчества стали сооружения архитектора

---

¹ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910 годов. М., 1978.

В.А. Покровского, сумевшего развить декоративные мотивы и конструктивные особенности традиционной русской архитектуры применительно к новым условиям и создавшего функционально удобные и эстетически совершенные постройки: здания Ссудной кассы в Москве и Государственного казначейства в Нижнем Новгороде, ряд других построек, которые поражали совершенством форм и современными удобствами. Самым выдающимся произведением Покровского стал Федоровский собор в Царском Селе (1910–1915), нижний пещерный храм которого особенно любила посещать царская семья. При Федоровском соборе был воздвигнут Русский городок. В его строительстве и отделке, кроме Покровского, принимали участие и другие архитекторы, лучшие художники и скульпторы. Городок состоял из трех основных зданий и был окружен сказочно красивой кремлевской стеной с башнями и тремя воротами, опоясанными «скульптурным кружевом древней русской росписи». Стена прерывалась фронтоном трех больших зданий, выступавших вперед. Главным зданием была так называемая трапезная Государя, состоявшая из многочисленных комнат, включая двухсветный трапезный зал со сводами, украшенными гербами всех российских губерний и областей. Трапезная заканчивалась домовым храмом, где каждый образ и каждая лампада говорили о глубокой и драгоценной старине. Два других здания, также в древнем русском стиле, со многими архитектурными деталями и мотивами, первоначально предназначались для духовенства Федоровского государева собора, но во время войны они были использованы как лазареты для раненых воинов. Внутри городка также находились дома

для служебного персонала, теннисная площадка, конюшни, гаражи и русская баня. Повсюду — цветники, кусты и деревья редких пород. Весь Русский городок был полуокружен большим прудом, который как бы завершал организацию архитектурного пространства.

С творчеством Покровского созвучны выдающиеся произведения архитектора С.С. Кричинского — храм в память 300-летия Дома Романовых и церковь Николая Барийского в Петербурге.

Русская литература эпохи Николая II являлась одним из высших выражений мировой культуры. Недаром Поль Валери, поэт и замечательный знаток мировых культур, считал главными достижениями человечества античную греко-римскую культуру, итальянское Возрождение и русскую литературу XIX века. Одно только перечисление имен великих русских писателей, творивших в царствование Николая II, говорит о гигантском духовном потенциале эпохи — Л. Толстой, И. Бунин, Л. Андреев, А. Чехов, А. Куприн, А. Блок, С. Есенин, Н. Гумилев, М. Цветаева, А. Ахматова, А. Белый, В. Брюсов, А. Ремизов, В. Розанов и кроме них еще десятки выдающихся писателей и поэтов — П. Боборыкин, В. Вересаев, В. Короленко, Д. Мамин-Сибиряк, М. Горький, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Н. Гарин-Михайловский, Н. Телешов и др. Русская литература эпохи была духовным поиском идеала, стремлением к преобразению души, литературой больной совести и ответственности перед простым народом.

Символом русской литературы этой эпохи стал роман Л. Толстого «Воскресение» (1899). В нем, по сути дела, отражалось главное духовное противоречие времени — неприглядность, двуличность, ли-

цемерие господствующих слоев общества и интеллигенции и нравственное превосходство простого народа, продолжавшего жить своей традиционной жизнью на началах Святой Руси. Прочитав роман, становится ясно, что залогом счастливого будущего России могут быть только эти начала и осознание огромной ответственности за их сохранение и развитие.

Русская музыка и театр этой эпохи — также одно из высших выражений общемировой культуры. В гениальных произведениях П.И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова, А.К. Глазунова, С.И. Танеева, А. С. Аренского, С.В. Рахманинова, А.Н. Скрябина, С.С. Прокофьева, И.Ф. Стравинского, Н.Я. Мясковского выразилась глубочайшая музыкальная одаренность русского народа. Ни один другой народ в это время не дал столько замечательных музыкантов, как русский.

Глубоко народный характер носило творчество Н.А. Римского-Корсакова, создавшего целый ряд гениальных опер-сказок, отражавших огромное духовное богатство Святой Руси. Оперы «Сказка о Царе Салтане» (1900), «Кашей Бессмертный» (1902), «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» (1904—1907), «Золотой петушок» (1907—1909) стали выдающимися явлениями национальной жизни. Римский-Корсаков сделал доступными для сценического воплощения оперы М.П. Мусоргского «Хованщина» и «Борис Годунов», оставшиеся недоработанными после смерти их создателя.

Великий русский композитор С.В. Рахманинов завоевывает мир глубоко проникновенными произведениями, отражавшими существо души русского человека — соединение глубокого лиризма и мощ-

ных жизнеутверждающих нот, — «Второй фортепьянный концерт», «Вторая симфония». Тот же тончайший лиризм в сочетании с «каскадным взрывом страстей», оптимистическим стремлением к идеалу, к Преображению слышится в произведениях другого великого русского музыканта — А.Н. Скрябина. Его Первая и Вторая симфонии, «Божественная поэма», «Поэма экстаза» — величайшие творения мировой музыкальной культуры.

Высочайшими вершинами русской музыкальной одаренности стала балетная музыка И.Ф. Стравинского «Жар-птица» (1910), «Петрушка» (1911), «Весна священная» (1913), воплотившая богатейшие образы Святой Руси. Русская школа вокального искусства дала миру великих певцов Ф.И. Шаляпина, Л.В. Собинова, А.В. Нежданову. Пение Шаляпина в ролях Бориса Годунова, Ивана Грозного, Мефистофеля, дон Базилио; Собинова — в ролях Ленского, Лоэнгрина, Ромео; Неждановой — в ролях Антонида, Снегурочки, Татьяны, Маргариты утвердили заветы русской национальной школы оперно-исполнительского искусства в мировом искусстве пения.

Всеобщее мировое признание получили звезды русского балета А.П. Павлова, Т.П. Карсавина, В.Ф. Нижинский, балетмейстер М.М. Фокин. Организованные Дягилевым «Русские сезоны» в Париже поразили европейцев высочайшим искусством и глубиной духовных образов, созданных русскими артистами, выражавшими огромные ценности Русской цивилизации. Русский театр достиг также небывалых высот. Сформировалась русская школа сценического искусства, поставившая на новый уровень весь мировой театр.

Национальные реформаторы русского театра К.С. Станиславский, В.И. Немирович-Данченко, В.Ф. Комиссаржевская стали реформаторами всего мирового театра. Система Станиславского, получившая воплощение в деятельности Московского художественно-общедоступного театра, получила широкое распространение во многих странах, обогатив мировую культуру. Художественный театр родил целую плеяду великих русских актеров, служивших примером для многих театров как в России, так и за рубежом. М.Г. Савина, М.Н. Ермолова, В.И. Качалов, И. М. Москвин, Л. М. Леонидов стали каждый в своем роде вершинами русского театра. Русское искусство этого периода стремится не отделиться от русского народа, как это нередко происходило в XVIII и большей части XIX века, а вернуться к нему, чтобы жить его духовными ценностями. Возникает большое количество самодеятельных театров, и не только в столицах, но и даже самых маленьких уездных и заштатных городах. В Народных домах, широко распространившихся по всей России, выступают великие русские артисты.

В традициях русской жизни организовываются народные праздники, имевшие театрализованный характер и сочетавшие в себе все виды искусства — театр, пение, живопись, архитектуру.

В 1902—1904 годах в Москве происходят грандиозные народные гулянья, поставленные известным знатоком и мастером народного театра М.В. Лентовским, в городском манеже, в оформлении известного архитектора-художника Ф.О. Шехтеля. Были поставлены «Снегурочка», «Бедность не порок» А.Н. Островского, «Русская свадьба в исходе XVI века» Н. Сухонина, «Архангельский мужик

М.В. Ломоносов» и «Севастополь» — историческая хроника Оленина, торжественная увертюра П.И. Чайковского и многое другое. Эти зрелища превращались во всенародный праздник и привлекали огромные толпы народа.

Царствование Николая II — это не только расцвет искусств, но и не в меньшей степени гигантские успехи русской науки. По сути дела, формирование всех главных направлений мировой науки было осуществлено при решающем участии русских ученых.

В области мировой физики огромную роль сыграли великие русские ученые. П.Н. Лебедев на Международном конгрессе физиков вызвал сенсацию сообщением об установлении им опытным путем давления света. Одним из первых в мире разрабатывал проблему теории относительности и создания цельного воззрения на явления природы Н.А. Умов. Ряд мировых открытий в физике, в частности электромагнитной теории света, принадлежат великому русскому физики А.Г. Столетову.

В области химии огромную роль сыграл гениальный русский ученый Д.И. Менделеев, внесший также большой вклад в развитие отечественной экономической науки. Ведущим мировым термохимиком был Н.Н. Бекетов, исследования которого послужили отправной точкой для возникновения алюминотермии.

В биологии и медицине получили всемирное признание И.П. Павлов, И.И. Мечников, И.М. Сеченов, Н.В. Склифосовский. Русские ученые (стали лауреатами Нобелевской премии: И.П. Павлов — за труды по изучению процессов пищеварения (1904 год), И.И. Мечников — за исследования проблем иммунологии и инфекционных заболеваний (1908 год).

В ботанике прославился русский ученый А.Н. Бекетов, организатор русской школы ботанико-географов, который почти одновременно с выходом в свет «Происхождения видов» Ч. Дарвина, но независимо от него объяснил целесообразное устройство органических форм. Классиком мировой науки стал также К.А. Тимирязев.

Мировое почвоведение складывалось и развивалось на основе русской почвоведческой науки; в мировую почвоведческую терминологию вошли многие русские слова и понятия. Огромную роль здесь сыграл великий русский ученый В.В. Докучаев.

В области мировой астрономии огромную роль играл астроном А.А. Белопольский, бывший ведущим специалистом по исследованию Солнца. Изобретение радио, радиосвязи принадлежит великому русскому инженеру-электрику А.С. Попову. Им же написаны ценнейшие работы по изучению рентгеновских лучей.

Русский ученый Б.Б. Голицын стал основателем новой науки сейсмологии. В 1911 году он был избран президентом Международной сейсмологической ассоциации.

Большой вклад в мировую науку внес отец русской авиации Н.Е. Жуковский, который определил подъемную силу крыла самолета и установил метод ее вычисления, тем самым заложил прочную основу теории и практики воздухоплавания.

Стремительным прорывом в науке стали исследования гениального русского ученого К.Э. Циолковского, разработавшего основы науки полетов в космическое пространство, сосредоточившегося на теории движения ракет и реактивных приборов. Выходом в свет работы Циолковского «Исследования

мировых пространств реактивными приборами» (1903) был совершен переворот в представлениях о ракетах и создана прочная основа для создания космических ракет для межпланетных полетов.

В общем в области искусства и науки русскими людьми в царствование Николая II были достигнуты такие гигантские успехи, что об этом периоде следует говорить как о золотом веке Русской цивилизации. Никогда еще Россия в столь непродолжительный период не рождала такое количество великих ученых, художников, артистов, музыкантов. Более того, без преувеличения можно сказать, что вся мировая история не знала такого духовного расцвета, невиданного взрыва гениальности и талантливости.

СВЯТАЯ РУСЬ И ОКАЯННАЯ НЕРУСЬ

ГЛАВА 5

*РУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ. —
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ. —
ОБЩИНА. — ЗЕМСТВА*

Русское государство конца XIX — начала XX века — самодержавная монархия, имевшая особое значение в системе ценностей Русской цивилизации. Для коренного русского человека идея монархии выражала подчинение всех его интересов и желаний высшей правде, которая олицетворялась в образе Царя.

Коренные русские люди всегда относились к Царю с чувством глубокого почитания, высшего уважения и любви. Для них он был воплощением Родины и Государства, символом России, неразделимо связанным с именем Бога. «Русский Бог — велик, — считал русский человек, — русским Богом да русским Царем святорусская земля стоит, русский народ — царелюбивый».

В народном сознании образ Царя венчал сумму духовных ценностей Русской цивилизации. Многие века народное сознание рассматривало Царя как связующее звено между Богом и Отечеством. Лозунг «За Бога, Царя и Отечество» выражал ядро национальной идеи, доступной любому русскому.

Царская власть в России, справедливо отмечал И. Солоневич, была функцией политического сознания народа, и народ, устанавливая и восстанавли-

ливая эту власть, совершенно сознательно ликвидировал всякие попытки ее ограничения.

Вся полнота законодательной и исполнительной власти в России принадлежала Царю. При нем существовал Государственный Совет, назначаемый самим Царем, который обсуждал проекты законов, но принимать их не мог. Право издавать законы принадлежит только Царю. Он же назначал всех министров, причем председателя Совета Министров или премьер-министра (вплоть до 1905 года) не существовало. Его роль выполнял сам Царь.

Русский Царь был также главой Русской Православной Церкви. Традиционно не касаясь церковных догматов, Царь назначал епископов по представлению высшей церковной коллегии — Святейшего Синода.

Его же властью осуществлялось пополнение или изменения самого Святейшего Синода.

Царь был главой русского воинства, назначал по своему усмотрению на высшие командные должности.

Если Верховная власть в России сходилась в руках одного человека Царя, то власть на местах строилась на принципах самоуправления.

В стране существовала самая развитая система местного самоуправления, доставлявшая гармоничное сочетание — самоуправление крестьянских общин и волостей, самоуправление земств городов и уездов, самоуправление дворянского и мещанского сословий.

Конечно, самой совершенной формой русского самоуправления было самоуправление крестьян. Жители одной или нескольких деревень составляли мир, сельское общество, обязательно со своим де-

мократическим собранием — сходом — и своим выборным управлением — старостой, десятским, сотским.

На сходах демократическим путем обсуждались дела по общинному владению землей, раскладу податей, приселению новых членов общины, проведению выборов, вопросы пользования лесом, строительство плотин, сдача в аренду рыболовных угодий и общественных мельниц, согласие на отлучку и удаление из общины, пополнения общественных запасов на случай стихийных бедствий и неурожаев.

На сходах отдельных селений (чаще составлявших только часть общины) демократически регулировались все стороны трудовой жизни села — сроки начала и окончания сельскохозяйственных работ; дела, связанные с лугами («заказы» лугов, выделение вытей, жеребьевки, аукционы); починка дорог, чистка колодцев, строительство изгородей, наем пастухов и сторожей; штрафы за самовольные порубки, неявку на сход, нарушение общинных запретов; семейные разделы и выделы, мелкие преступления; назначение опекунов; конфликты между членами общины и некоторые внутрисемейные конфликты; сборы денег на общие расходы селения.

Несколько сельских общин образовывали волость. Высшим органом волости был волостной сход, собиравшийся в большом торговом селе и состоявший из сельских старост и выбранных крестьян (по одному из десяти дворов). Но это совсем не означало, что на сход не могли прийти другие крестьяне, желавшие участвовать в собрании. Волостной сход выбирал волостного старшину (как правило, на три года), волостное правление (собственно, это были старшины и все старосты волости) и волостной суд.

Волостное правление вело книги для записывания решений схода, а также сделок и договоров (в том числе трудовых), заключенных крестьянами как между собой, так и с посторонними для волости лицами. Вся бумажная работа велась волостным писарем, который, конечно, был важным лицом в деревне, но крестьянского схода побаивался, ибо всегда мог быть с позором изгнан. Да и волостного старшину крестьяне не больно боялись. Знали, коль старшина начнет злоупотреблять доверием общества, то его в следующий раз не выберут или убавят жалование.

Выборный сотский выполнял полицейские функции: наблюдал за чистотой в селеньях, за чистотой воды в речках, за пожарной безопасностью, за порядком во время торгов, базаров, за продажей доброкачественных продуктов, за проведением торговли с надлежащими свидетельствами.

Кроме руководителей на крестьянских сходах по мере необходимости выбирали ходатаев по общественным делам, челобитчиков в губернский или столичный город. Такие ходатаи звались мироедами (негативный смысл у этого слова появился позже, а тогда это означало людей, живших на мирской счет во время своей командировки по общественным делам).

В каждой волости на крестьянском сходе избирался волостной суд из четырех судей — крестьян-домохозяев, достигших 35 лет, грамотных, пользующихся уважением среди односельчан.

В волостном суде, руководствуясь местными крестьянскими обычаями, дела разбирались по совети, стараясь склонить спорящих к примирению. Конечно, права волостного суда ограничивались

мелкими спорами и тяжбами, хотя и могли разбираться дела по мелким кражам, о мотовстве, дела, связанные с наказанием пьяниц и других нарушителей общественной нравственности. Волостные суды имели право приговаривать виновных к денежным взысканиям до 30 руб. и к аресту на хлебе и воде до 30 дней.

Земские самоуправления охватывали около половины населения России и имели по закону более широкую сферу деятельности, чем самоуправления в других государствах.

«Мы со смелостью, беспрецедентной в летописях мира, — писал князь А.И. Васильчиков о развитии в России учреждений земского самоуправления, — выступили на поприще общественной жизни... ни одному современному народу европейского континента не представлено такого широкого участия во внутреннем управлении, как русскому». Земские учреждения существовали на уровне губерний, уездов, сами избирали свои руководящие органы, формировали структуру управления, определяли основные направления своей деятельности, подбирали и обучали специалистов. Земства существовали на началах самофинансирования, имели право для покрытия своих расходов вводить специальные налоги. Источником средств земств служили поступления от сборов на недвижимое имущество: земель, лесов, фабрик, заводов, доходных домов. Главный упор деятельности земских учреждений был на школы, библиотеки, здравоохранение, ветеринарное дело, статистику, страхование, агрономию, поддержание дорог.

В Положении о земских учреждениях подчеркивалось, что «заведование земскими делами уездов и

губерний предоставлено самому населению уезда и губернии на том же основании, как хозяйство частное предоставляется в распоряжение частного лица, хозяйство общественное — распоряжению общества». Идея земского самоуправления, непосредственно связанная с идеей общинного самоуправления, была близка и понятна русскому человеку.

Земские самоуправления избирались тремя группами населения крестьянами, землевладельцами и горожанами, в зависимости от размеров вносимых ими налогов. В городах домовладельцы избирали городские думы, которые, в свою очередь, формировали из своего состава городские управы во главе с городским головой,

Можно было бы еще долго перечислять формы самоуправления, существовавшие в дореволюционной России, — достаточно назвать самоуправление казачьих земель, самоуправление университетов, самоуправление национальных территорий, например Финляндии и Средней Азии.

У русского общественного строя был органический недостаток изолированность, обособленность друг от друга самоуправляющихся обществ и трудовых единиц, делающих их беззащитными от узурпации прав со стороны центральной власти. Пока соотношение прав местного самоуправления и центральной власти определялось традиционными, патриархальными представлениями о роли центра и мест, пока центральная власть носила в известном смысле отеческий характер, противоречия между центром и местами были невелики. Однако по мере усиления центральной власти и вытеснения традиционных правительственных форм заимствованными с Запада бюрократическими учреж-

дениями происходит постепенное лишение прав местного самоуправления в пользу центра. Процесс этот имел характер национальной катастрофы, так как подрывал стержневую основу народного уклада жизни. Развитие демократических традиций в России и в Западной Европе, особенно начиная с XIX века, осуществляется не в пользу нашей страны. Если Западная Европа совершенствовала свои демократические основы, расширяла права личности, обогащая их духом коллективизма и народности, то у нас правящий класс, воспитанный на западноевропейской культуре, намеренно тормозит развитие и совершенствование народных демократических принципов общины (считая их отжившими, отсталыми) и вместе с тем не критически насаждает западноевропейские индивидуалистические принципы демократии. Русские патриоты справедливо отмечали, что разрушение монархии подорвет традиционную стержневую связующую часть государственного устройства России (которая, несмотря на узурпацию прав местных самоуправляющихся обществ, продолжала выполнять свои функции). В результате страна может распасться на ряд обособленных образований и территорий, способных на самоуправление, но без навыков более широкой организации.

ГЛАВА 6

*РУССКИЙ ЦАРЬ. — ВОСПИТАНИЕ. — ОБРАЗОВАНИЕ. —
ОКРУЖЕНИЕ. — ХАРАКТЕР. — ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ И ДВОР*

Русская православная мысль этой эпохи продолжает твердо держаться убеждения, что невозможно православным христианам иметь Церковь, не имея Царя. Русский Царь, писал в конце XIX века оптинский схиархимандрит Варсонофий (Плиханков), есть представитель Воли Божией, а не народной. Его воля священна для русского человека как воля Помазанника Божия; он любит его потому, что любит Бога. Царь дарит народу славу и благоденствие, а народ воспринимает их как Милость Божию. «Постигают ли нас бесславие и бедствие, мы переносим их с кротостью и смирением, как казнь небесную за наши беззакония, и никогда не изменим в любви и преданности Царю, пока они будут проистекать из наших православно-религиозных убеждений, из нашей любви и преданности Богу».¹ Понятие «Царь как Помазанник Божий» развивается в трудах П. Пятницкого. По его мнению, самое это название свидетельствует о том, что Цари не есть ставленники народные, но что Сам Бог облакает их властью на земле и повелевает им повиноваться, так как все помыслы и стремления Царя всегда направлены ко благу Его народа. Весь внутренний смысл этого церковного обряда ясно познается из молитвы, с которою Монарх во время коронования коленопреклон-

---

¹ Варсонофий (Плиханков). Схиархимандрит. Келейные записки, 1892–1896. М., 1991. С. 44.

но обращается к Престолу Всевышнего и в которой молит Отца Небесного наставить в деле, которому послан служить; молит о ниспослании премудрости, дабы Господь Бог даровал Ему, Царю, способность управлять царством к пользе врученных Его управлению людей и к славе Божией.¹ Помазанник Божий, считал архиепископ Сиракузский и Троицкий Аверкий, получал «в совершенном над ним Церковью таинстве Миропомазания особые благодатные дары, дабы быть “Царем и судиею людям Божиим”, как исповедует он сам в молитве, читаемой им при священном короновании в храме, перед всеми. Поэтому он и входит в алтарь царскими вратами и причащается перед св. престолом наравне с остальными священнослужителями, чего, конечно, не мог бы делать всякий другой монарх — неправославный и не отвечающий требованиям Церкви, не облагодетельствованный ею».²

Итогом исканий русской духовной мысли в понимании Самодержавия стала формулировка отца Павла Флоренского. «В сознании русского народа, — писал он, — Самодержавие не есть юридическое право, а есть явленный Самим Богом факт, — милость Божия, а не человеческая условность, так что Самодержавие Царя относится к числу понятий не правовых, а вероучительных, входит в область веры, а не выводится из внерелигиозных посылок, имеющих в виду общественную и государственную пользу».³

Эту формулировку эмоционально дополняет вывод писателя В. Розанова, что царская власть есть

---

¹ *Пятницкий П.П.* Сказание о венчании Русских Царей и Императоров. М., 1896. С. 1–2.

² *Стойте в Истине...* из проповедей архиепископа Аверкия, Сиракузского и Троицкого. Б. г. С. 13.

³ *Флоренский П.* Около Хомякова. Сергиев Посад, 1916. С. 26.

чудо. В царской власти и через ее таинственный институт, считает он, побеждено чуть не главное зло мира, которое никто не умел победить и никто его не умел избежать: злая воля, злое желание, злобная страсть. Злоумыслить что-нибудь на Царя и отказать ему в повиновении — ужасная вещь в отношении всей истории, всего будущего, тысячи лет вперед. Вот отчего истребление всяких врагов Государя и всякой вражды к Государю есть то же, что осушение болот, что лучшее обрабатывание земли, что дождь для хлеба. Никакого черного дня Государю, все дни его должны быть белы — это коренная забота народа.¹

В целом русская духовная мысль со все большей глубиной обосновывает главную формулу русской цивилизации, выражающуюся в святой триединной соборности: Самодержавие — Православие — Народность. В ней нет ничего случайного. Каждый элемент «выстрадан, вымолен, выпрошен у Бога». Церковь — как неиссякаемый источник чистой, ничем незамутненной Христовой Истины; русский народ — как хранитель и убежденнейший почитатель этой Истины; православный русский Царь — как первый Сын Православной Церкви и первый слуга своего народа, принявший на себя подвиг служения своему великому народу в духе Церковью проповедуемого, народом хранимого и исповедуемого Православия. Здесь все — и Церковь, и Царь, и Народ — стало сознательно, убежденно на служение единой Божественной Истине. Ее духом должна была насытиться жизнь великого народа — личная, семейная и государственнообщественная. Русское государство по плоти и крови своей от мира сего, но по духу оно

---

¹ Розанов В. О подразумеваемом смысле нашей монархии. СПб., 1912.

не от мира сего, ибо его основное задание не только внешнее устройство жизни русского народа, а воплощение, конечно, в меру своих сил, в жизни русского народа Царства Божия; Царства Христовой Истины, от любви и милосердия. Вот почему Русское царство по глубокому пониманию русских праведников не просто царство земное, а Русь Святая — Православная, Дом Пресвятой Богородицы.¹

Перед своим падением великая Русская цивилизация, Святая Русь, явила человечеству две идеально духовных личности — Царя Николая II и святого праведника Иоанна Кронштадтского, воплотивших в себе все лучшие духовные черты Русской цивилизации. Как писал архимандрит Константин (Зайцев): «Двоица перед нашим духовным взором стоит, являющая собою “симфоническое” единение Великой России и Святой Руси: наш последний Царь и о. Иоанн Кронштадтский! Как полон был духа Святой Руси наш последний Царь, возглавитель Великой России на ее высшем подъеме! Как полон сознания высокой качественности и промыслительной единственности и неповторимости Великой России о. Иоанн — воплощение Святой Руси, в большей целостности и полноте непредставимое!»²

Пока во главе Великой России стоял Царь, считал архимандрит Константин, Россия не только содержала в себе отдельные элементы Святой Руси, но и в целом продолжала быть Святой Русью как организованное единство. При этом чем явственнее оказывалось расхождение с Церковью русской общественности, русской государственности, рус-

---

¹ *Вощановский В.* Саровские торжества... Джорданвилль, 1950. С. 15.

² *Константин (Зайцев)*, архимандрит. Чудо русской истории. Джорданвилль, 1970. С. 97.

ского народа, тем явственнее в личности Царя обозначились черты Святой Руси, В этом, по мнению архимандрита Константина, объяснение той трагической безысходной отчужденности, которая наблюдалась между ним и русским обществом. «Великая Россия в зените своего расцвета радикально отходила от Святой Руси, но эта последняя как раз в это время в образе последнего русского Царя получила необыкновенно сильное, яркое, прямо-таки светоносное выражение».¹

Царь Николай Александрович Романов родился 6 мая (ст. ст.) 1868 года, в день, когда Православная Церковь отмечает память святого Иова Многострадального. Этому совпадению Царь придавал большое значение, испытывая всю жизнь «глубокую уверенность», что он «обречен на страшные испытания». Отец его Александр III, по оценке многих историков, был глубоко верующим, цельным человеком, хорошим семьянином. Эти же качества он воспитывал у своих детей. Как политик и государственный деятель, отец Николая II проявлял твердую волю в проведении в жизнь принятых решений (черта, которую, как увидим дальше, унаследовал и его сын). Суть политики Александра III (продолжением которой стала политика Николая II) может быть охарактеризована как сохранение и развитие российских основ, традиций и идеалов. Давая оценку царствованию Императора Александра III, русский историк В.О. Ключевский писал: «Наука отведет Императору Александру III подобающее место не только в истории России и всей страны, но и в русской историографии скажет, что он одер-

---

² Константин (Зайцев), архимандрит. Чудо русской истории. Джорданвилль, 1970. С. 267–268.

жал победу в области, где всего труднее достигаются победы, победил предрассудок народов и этим содействовал их сближению, покорил общественную совесть во имя мира и правды, увеличил количество добра в нравственном обороте человечества, одобрил и приподнял русскую историческую мысль, русское национальное самосознание».

Александр III был непритворен в быту, одежду носил чуть ли не до дыр. К тому же он обладал большой физической силой. Однажды во время крушения поезда Александр III некоторое время сумел удерживать падающую крышу вагона до тех пор, пока его жена и дети не оказались в безопасности.

Детей в семье было пятеро — Николай (самый старший), Георгий, Ксения, Михаил и Ольга. Отец приучал своих детей спать на простых солдатских койках с жесткими подушками, утром обливаться холодной водой, на завтрак есть простую кашу.

Николай был немного выше среднего роста, физически хорошо развит и вынослив — сказывались результат отцовской выучки и привычка к физическому труду, которым он хоть понемногу, но занимался всю жизнь.

Царь имел «открытое, приятное, породистое лицо». Все знавшие Царя и в молодости, и в зрелые годы отмечали его удивительные глаза, так замечательно переданные в известном портрете В. Серова. Они выразительны и лучисты, хотя в их глубине таится грусть и незащищенность.

Воспитание и образование Николая II проходили под личным руководством его отца, на традиционной религиозной основе, в спартанских условиях. Учебные занятия будущего Царя велись по тщательно разработанной программе в течение тринадцати

лет. Первые восемь — посвящены предметам гимназического курса, с заменой классических языков основами минералогии, ботаники, зоологии, анатомии и физиологии.

Особое внимание уделялось изучению политической истории, русской литературы, французского, английского и немецкого языков (которыми Николай овладел в совершенстве). Следующие пять лет посвящались изучению военного дела, юридических и экономических наук, необходимых для государственного деятеля. Преподавание этих наук велось выдающимися русскими учеными с мировыми именами: И.Л. Янышев учил каноническому праву в связи с историей Церкви, главнейшим отделам богословия и истории религии; Н.Х. Бунге — статистике, политической экономии и финансовому праву; К.П. Победоносцев — законоведению, государственному, гражданскому и уголовному праву; М.Н. Капустин — международному праву; Е.Е. Замысловский — политической истории; Н.Н. Бекетов — химии; Н.Н. Обручев — военной статистике; Г.А. Леер — стратегии и военной истории; М.И. Драгомиров — боевой подготовке войск; Ц.А. Кюи — фортификации.

Чтобы будущий Царь на практике познакомился с войсковым бытом и порядком строевой службы, отец направляет его на военные сборы. Сначала два года Николай служит в рядах Преображенского полка, исполняя обязанности субалтерн-офицера, а затем ротного командира. Два летних сезона Николай проходит службу в рядах кавалерийского гусарского полка взводным офицером, а затем эскадронным командиром. И наконец, будущий Император проводит один лагерный сбор в рядах артиллерии.

Параллельно отец вводит его в курс дела управления страной, приглашая участвовать в занятиях Государственного Совета и Комитета Министров.

В программу образования будущего Царя входили путешествия по различным областям России, которые Николай совершал вместе с отцом. В качестве завершения своего образования будущий Николай II совершил кругосветное путешествие. За девять месяцев он проехал Австрию, Триест, Грецию, Египет, Индию, Китай, Японию, а далее сухим путем через всю Сибирь.

К 23 годам своей жизни Николай — высокообразованный человек с широким кругозором, прекрасно знающий русскую историю и литературу, в совершенстве владеющий основными европейскими языками (хотя читать он предпочитал произведения русских авторов). Блестящее образование соединялось у него с глубокой религиозностью и знанием духовной литературы, что было не часто для государственных деятелей того времени. Отец сумел внушить ему беззаветную любовь к России, чувство ответственности за ее судьбу. С детства ему стала близка мысль, что его главное предназначение — следовать российским основам, традициям и идеалам.

Хотя Николай II получил блестящее образование и всестороннюю подготовку к государственной деятельности, морально к ней он не был готов. Это можно легко понять. Внезапная смерть отца в возрасте 49 лет (которого все считали здоровяком) и которому предрекали еще долгое царствование, вначале ввергла Николая в растерянность. Ему только двадцать шесть лет, а он отвечает за судьбу огромной страны. И, к чести его сказать, он сумел найти в себе

силы принять эту ответственность, не перекладывая ее ни на кого.

Основой государственной политики Николая II стало продолжение стремления его отца «придать России больше внутреннего единства путем утверждения русских элементов страны».

В своем первом обращении к народу Николай Александрович возвестил, что «отныне Он, проникшись заветами усопшего родителя своего, примет священный обет пред лицом Всевышнего всегда иметь единой целью мирное преуспевание, могущество и славу дорогой России и устройство счастья всех Его верноподданных». В обращении к иностранным государствам Николай II заявлял, что «посвятит все свои заботы развитию внутреннего благосостояния России и ни в чем не уклонится от вполне миролюбивой, твердой и прямотушной политики, столь мощно содействовавшей всеобщему успокоению, причем Россия будет по-прежнему усматривать в уважении права и законного порядка наилучший залог безопасности государства».

Образцом правителя для Николая II был Царь Алексей Михайлович, бережно хранивший традиции старины.

Однако время, в которое выпало царствовать Николаю II, сильно отличалось от эпохи первых Романовых. Если тогда народные основы и традиции служили объединяющим знаменем общества, которое почитали и простой народ, и правящий слой, то к началу двадцатого века российские основы и традиции становятся объектом отрицания со стороны образованного общества. Значительная часть правящего слоя и интеллигенции отвергает путь следования российским основам, традициям и идеалам,

многие из которых они считают отжившими и нежественными. Не признается право России на собственный путь. Делаются попытки навязать ей чужую модель развития — либо западноевропейского либерализма, либо западноевропейского марксизма. И для тех и для других главное — поломать самобытность России и соответственно их отношение к Царю как хранителю идей традиционной России, как к врагу и мракобесу.

Трагедия жизни Николая II состояла в неразрешимом противоречии между его глубочайшим убеждением хранить основы и традиции России и нигилистическими попытками значительной части образованных слоев страны разрушить их. И речь шла не только (и не прежде всего) о сохранении традиционных форм управления страной, а о спасении русской национальной культуры, которая, как он чувствовал, была в смертельной опасности. События последних восьмидесяти лет показали, насколько был прав российский Император. Всю свою жизнь Николай II чувствовал на себе психологическое давление этих объединившихся враждебных российской культуре сил. Как видно из его дневников и переписки, все это причиняло ему страшные моральные страдания. Твердая убежденность хранить основы и традиции России в сочетании с чувством глубокой ответственности за ее судьбу делала Императора Николая II подвижником идеи, за которую он отдал свою жизнь.

«Вера в Бога и в свой долг царского служения, — пишет историк С. С. Ольденбург, — были основой всех взглядов Императора Николая II. Он считал, что ответственность за судьбы России лежит на нем, что он отвечает за них перед Престолом Всевышне-

го. Другие могут советовать, другие могут Ему мешать, но ответ за Россию перед Богом лежит на нем. Из этого вытекало и отношение к ограничению власти — которое Он считал переложением ответственности на других, не призванных, и к отдельным министрам, претендовавшим, по Его мнению, на слишком большое влияние в государстве. „Они напортят — а отвечать мне“.

Воспитатель Наследника Престола Жильяр отмечал сдержанность и самообладание Николая Александровича, его умение управлять своими чувствами. Даже по отношению к неприятным для него людям Император старался держать себя как можно корректней. Однажды С.Д. Сазонов (министр иностранных дел) высказал свое удивление по поводу спокойной реакции Императора в отношении малопривлекательного в нравственном отношении человека, отсутствия всякого личного раздражения к нему. И вот что сказал ему Император: «Эту струну личного раздражения мне удалось уже давно заставить в себе совершенно замолкнуть. Раздражительностью ничему не поможешь, да к тому же от меня резкое слово звучало бы обиднее, чем от кого-нибудь другого».

«Что бы ни происходило в душе Государя, — вспоминает С.Д. Сазонов, — он никогда не менялся в своих отношениях к окружающим его лицам. Мне пришлось видеть его близко в минуту страшной тревоги за жизнь единственного сына, на котором сосредоточивалась вся его нежность, и кроме некоторой молчаливости и еще большей сдержанности, в нем ничем не сказывались пережитые им страдания».

«Во внешности Николая II, — писала жена английского посла Бьюкенена, — было истинное бла-

городство и обаяние, которое, по всей вероятности, скорей таилось в его серьезных, голубых глазах, чем в живости и веселости характера».

Характеризуя личность Николая II, немецкий дипломат граф Реке считал Царя человеком духовно одаренным, благородного образа мыслей, осмыслительным и тактичным. «Его манеры, — писал дипломат, настолько скромны и он так мало проявляет внешней решимости, что легко прийти к выводу об отсутствии у него сильной воли; но люди, его окружающие, заверяют, что у него весьма определенная воля, которую он умеет проводить в жизнь самым спокойным образом». Упорную и неутомимую волю в осуществлении своих планов отмечает большинство знавших Царя людей. До тех пор пока план не был осуществлен, Царь постоянно возвращался к нему, добиваясь своего. Уже упомянутый нами историк Ольденбург замечает, что у «Государя, поверх железной руки, была бархатная перчатка. Воля его была подобна не громовому удару. Она проявлялась не взрывами и не бурными столкновениями; она скорее напоминала неуклонный бег ручья с горной высоты к равнине океана. Он огибает препятствия, отклоняется в сторону, но, в конце концов, с неизменным постоянством, близится к своей цели».

Долгое время было принято считать, что Царь подчинял свою волю Царице, мол, она обладала более твердым характером, духовно руководила им. Это неправильный и очень поверхностный взгляд на их взаимоотношения. Можно привести множество примеров, в их письмах они встречаются часто, как Государь неуклонно проводил свою волю, если чувствовал правильность своего решения. Но его можно было убедить отменить свое решение, если

он обнаруживал свою ошибку и справедливость утверждений Царицы. Государыня не давила на супруга, а действовала убеждением. И если она чем-то и влияла на него, то добротой и любовью. Царь был очень отзывчив на эти чувства, так как среди многих родственников и придворных он чаще всего ощущал фальшь и обман. Читая царские письма, убеждаемся, с какой настойчивостью Николай II проводил свои планы и отвергал предложения любимой им жены, если считал их ошибочными.

Кроме твердой воли и блестящего образования, Николай обладал всеми природными качествами, необходимыми для государственной деятельности. Прежде всего огромной трудоспособностью. В случае необходимости он мог работать с утра до поздней ночи, изучая многочисленные документы и материалы, поступавшие на его имя. (Кстати говоря, охотно он занимался и физическим трудом — пилил дрова, убирал снег и т.п.) Обладая живым умом и широким кругозором, Царь быстро схватывал существо рассматриваемых вопросов. Царь имел исключительную память на лица и события. Он помнил в лицо большую часть людей, с которыми ему приходилось сталкиваться, а таких людей были тысячи.

Император Николай II, отмечал историк Ольденбург, да и многие другие историки и государственные деятели России, обладал совершенно исключительным личным обаянием. Он не любил торжеств, громких речей, этикет ему был в тягость. Ему было не по душе все показное, искусственное, всякая широковещательная реклама. В тесном кругу, в разговоре с глазу на глаз, он умел обворожить собеседников, будь то высшие сановники или рабочие посещаемой им мастерской. Его большие серые

лучистые глаза дополняли речь, глядели прямо в душу. Эти природные данные еще более подчеркивались тщательным воспитанием. «Я в своей жизни не встречал человека более воспитанного, нежели ныне царствующий Император Николай II», — писал граф Витте уже в ту пору, когда он по существу являлся личным врагом Императора.

Характерной черточкой к портрету Царя является его отношение к одежде, бережливость и скромность в быту. Слуга, бывший при нем еще с молодых лет, рассказывает: «Его платья были часто чинены. Не любил он мотовства и роскоши. Его штатские костюмы велись у него с жениховских времен, и он пользовался ими». Уже после убийства в Екатеринбурге были найдены военные шаровары Царя — на них были заплаты, а внутри левого кармана надпись-пометка: «Изготовлены 4 августа 1900 г., возобновлены 8 октября 1916 года».

Более семидесяти лет правилом для либеральных и советских историков и литераторов была обязательно отрицательная оценка личности Николая II. Много было перевернуто с ног на голову. И чем ближе российский государственный деятель стоял к нашему времени, чем крупнее он был как историческая личность, тем нетерпимей и оскорбительней была оценка его деятельности. Например, по мнению Троцкого, дореволюционная Россия была неспособна рождать крупных политических деятелей, а обречена создавать лишь жалкие копии западных. В русле этой традиции советские историки приписывали Николаю II все унижительные характеристики: от коварства, политического ничтожества и патологической жестокости до алкоголизма, разврата и морального разложения. История расстави-

ла все на свои места. Под лучами ее прожекторов вся жизнь Николая II и его политических оппонентов просвечена до малейших подробностей. При этом свете стало ясно, кто есть кто.

Иллюстрируя «коварство» Царя, казенные советские историки обычно приводили пример, как Николай II снимал некоторых своих министров без всякого предупреждения. Сегодня он мог милостиво разговаривать с министром, а завтра прислать ему отставку. Серьезный исторический анализ показывает, что Царь ставил дело Российского государства выше отдельных личностей (и даже своих родственников). И если, по его мнению, министр или сановник не справлялся с делом, он убирал его вне зависимости от прежних заслуг. В последние годы правления Царь испытывал кризис окружения (недостаток надежных, способных людей, разделявших его идеи). Значительная часть самых способных государственных деятелей стояла на западнических позициях, а люди, на которых Царь мог положиться, не всегда обладали нужными деловыми качествами. Отсюда постоянная смена министров.

Как всякий Монарх, Николай II имел большой Двор и множество придворных. Так было заведено столетиями. Жизнь Двора подчинялась строго соблюдаемому этикету.

Царский Двор в то время был самым блестящим и богатым в мире и мог быть сравним только с великолепием Двора французских королей Людовиков XIV и XV. Роскошь его не являлась исконной чертой русской монархии, а была заведена преимущественно императорами-западниками — такими, как Анна Иоанновна и Екатерина II. Этикет был заимствован у зарубежных Дворов, и прежде всего у Габсбургов.

И сам Государь, и его жена, и дети должны были следовать всем правилам этикета, хотя не любили этой внешней казовой стороны своего положения. Каждый шаг Царя и Царицы контролировался охраной. «Эта охрана, — писала А.А. Вырубова, — была одним из тех неизбежных зол, которые окружали Их Величества. Государыня в особенности тяготилась и протестовала против этой „охраны“; она говорила, что Государь и она хуже пленников. Каждый шаг Их Величеств записывался, подслушивались даже разговоры по телефону. Ничто не доставляло Их Величествам большего удовольствия, как „надуть“ полицию; когда удавалось избежать слезки, пройти или проехать там, где их не ожидали, они радовались, как школьники».

Очень важно отметить, что и Царь, и Царица были заложниками той системы, которая сложилась задолго до них. Из переписки и дневников видно, как одиноко они чувствовали себя в придворной жизни. Искренности, скромности и даже застенчивости императорской четы противостояла, по сути дела, в моральном смысле глубоко развращенная придворная среда. Здесь было множество лиц, желавших угодить Государю, чтобы получить какие-то выгоды, постоянно интриговавших друг против друга, а в случае неудачи своих интриг всячески клеветавших на Царя. Конечно, эти люди характерно проявили себя в трудную минуту — после отречения большая часть придворных бежала, никого не предупредив, самым предательским образом повели себя люди, которых Царь и Царица считали своими близкими друзьями. Непорядочно и даже предательски по отношению к Императору вела себя и часть его родственников.

Говоря о родственниках Николая II, членах Дома Романовых, следует с горечью отметить, что большинство из них были людьми очень заурядными, озабоченными личными проблемами и менее всего думающими о России. Многие из них смотрели на царскую чету как на источник высоких должностей, финансовых средств и обделывания выгодных дел. Из переписки видно, какими чужими среди них чувствовали себя Царь и Царица.

Исключение составляли ближайшие родственники Царя — его мать Мария Федоровна, сестры Ксения и Ольга, брат Михаил. Их отношения с Царем были искренними и сердечными. Но и здесь существовали свои проблемы. Хотя Царица глубоко уважала и любила мать своего супруга, в их отношениях был определенный холодок, усилившийся в период травли Распутина. Ибо силы, которые вели эту травлю, пытались втянуть в нее даже родственников Царя и сумели настроить в определенном духе Марию Федоровну.

Особый узел напряженности создавался в отношениях Императрицы со своими придворными. С самого начала Александра Федоровна старалась найти доступ к сердцам своих придворных. «Но она не умела это высказать, — пишет Жильяр, — и ее врожденная застенчивость губила ее благие намерения. Она очень скоро почувствовала, что бессильна заставить понять и оценить себя. Ее непосредственная натура быстро натолкнулась на холодную условность обстановки Двора... В ответ на свое доверие она ожидала найти искреннюю и разумную готовность посвятить себя делу, настоящее доброе желание, а вместо того встречала пустую, безличную придворную предупредительность. Несмотря

на все усилия, она не научилась банальной любезности и искусству затрагивать все предметы слегка, с чисто внешней благосклонностью. Дело в том, что Царица была прежде всего искренней, и каждое ее слово было лишь выражением внутреннего чувства. Видя себя непонятой, она не замедлила замкнуться в себе. Ее природная гордость была уязвлена. Она все более и более уклонялась от празднеств и приемов, которые были для нее нестерпимым бременем. Она усвоила себе сдержанность и отчужденность, которые принимали за надменность и презрение», — в отчаянии писала Царица супругу 20 ноября 1916 года. Для многих придворных христианские чувства Царя были признаком его слабости. Они не могли понять, что для Царя было проще простого управлять посредством насилия и страха. Но он этого не хотел. Ориентируясь на народные чувства любви к Царю как выразителю Родины, он, по-видимому, делал большую ошибку, когда распространял эти чувства на придворных, воспитанных в западноевропейском духе утонченного холопства перед сильными и богатыми.

ГЛАВА 7

*ПРАВОСЛАВИЕ. — ЖИВАЯ ДУХОВНАЯ СТРУЯ. —
СВЯТОЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ. —
ОПТИНА ПУСТЫНЬ. — СТАРЧЕСТВО*

Православие было животворящей силой, совершавшей свое великое служение на благо русского народа. По данным переписи 1897 года, 70% населения страны принадлежало к Русской Церкви. Православие духовно-нравственно скрепляло национально-государственные начала России, для русского человека оно было больше, чем просто религия, а глубокая духовно-нравственная основа жизни, главное в которой добротолубие. Русское Православие развивалось как живая вера, состоявшая в единстве религиозного чувства и деятельности. Оно являлось не только религиозной системой, но и состоянием души — духовно-нравственным движением к Богу, включавшим все стороны жизни русского человека — государственную, общественную и личную. Русское Православие развивалось вместе с национальным сознанием и национальным духом русского человека. По мере возвышения национального духа возвышалось Православие, и, наоборот, разложение национального сознания вело к вырождению Православия.

В царствование Николая II в Православии отчетливо прослеживались две линии — одна на возвышение и торжество Православия, другая — на его вырождение. Линия на вырождение связана с многолетней политикой на подчинение Русской Церкви

чиновничьему произволу, насаждение формальной церковности. В XVIII—XIX веках образовалось так называемое ученое монашество, организованное на бюрократических началах чиновничества и карьеризма. Г. Флоровский совершенно справедливо называл это монашество «Орденом», создаваемым светской властью как средство властвовать в Церкви. Именно из этого «Ордена» вышла большая часть церковного руководства, далекого от духовных начал Православия и занятая интересами и помыслами о карьере.

Линия формальной церковности подтачивала Православие, отталкивала от него многие тысячи верующих, но тем не менее, как говорят факты, в реальной церковной жизни подавлялась глубокой верой большинства русских людей. Недостойные священники и монахи как бы отторгались от живой массы верующих. Они искали достойных пастырей, истинных монахов. Как никогда раньше, в годы царствования Николая II получили распространение духовное старчество и странничество, чувствовалось стремление к истинному русскому христианству. Росло число построенных церквей. Причем чаще всего они возводились на средства простых русских людей: купцов, крестьян, мещан.

Число священников (а их было всего 110 тыс. человек — очень мало для такой большой страны) в отношении к числу церквей даже снижалось. Вместе с тем увеличилось число монастырей и монашествующих в них. Если в начале царствования Николая II существовало 774 монастыря, то в 1912 году — 1005; а число монахов, монашек и послушников в них возросло более чем в два раза. Для коренной части русского народа это было настоящее православное

возрождение, противостоящее антирусским силам разрушения.

Русская Православная Церковь обладала квалифицированными духовными кадрами, обучавшимися в 57 семинариях и 186 духовных училищах. Православные семинарии ежегодно давали России 2 тыс. новых священников. Для воспитания русских детей в духе Православия и любви к Родине Русская Церковь открывала церковноприходские школы. К 1899 году число этих школ достигло 43 тыс. (т.е. были почти при всех русских церквях), а число учащихся в них — около 2 млн. Эти школы были доступны для всех русских детей. В них приходские священники учили молитве, истории Ветхого и Нового Заветов, церковному катехизису, церковнославянскому языку и церковному пению. Каждый ребенок получал в них необходимые знания чтения, письма, арифметики. Часть священников проводила с учениками внеклассные собеседования на патриотические и духовно-нравственные темы. Возле церковноприходских школ нередко возникали православные ученические содружества.

В царствование Николая II прославлено больше святых, чем за весь XIX век. Первым в 1896 году был канонизирован святитель Феодосий Черниговский, а затем, в 1897 году, священномученик Исиодор и 72 мученика Юрьевских. В июле 1903 года состоялась канонизация старца Серафима Саровского, уже давно почитаемого простым народом как святой. Канонизации препятствовали образованные слои и даже некоторые члены Синода. Решающей оказалась воля Царя. Канонизация преподобного Серафима Саровского стала торжеством Православия, великим праздником всех истинно русских людей.

Помимо окрестных жителей в Сарове собралось около 150 тыс. человек. На торжества прибыли Царь с Царицей и их Двор. В день приезда Царя по всей дороге на десятки верст тянулись огромные вереницы народа, пришедшего сюда по велению сердца. Массы крестьян, одетые в свои лучшие наряды, с искренней радостью встречали своего Царя-Батюшку, восторг их был неподделен. Многие хотели его увидеть вблизи и даже дотронуться до него. Во время этой встречи Царь почувствовал настоящую любовь к себе простого народа, что стало для него мощным стимулом дальнейшей деятельности. Он видел тот слой людей, на которых он может опираться и в интересах которых проводил свою политику. Как писал очевидец событий: «Бог явил русскому народу нового праведника преподобного Серафима, внушив Помазаннику Своему быть на Саровском торжестве веры, давая этим понять народу тайну величия и мощи России, тайну, заключенную в единении со Христом и Его Помазанником, ибо без Бога ничто в мире не совершается».¹ Личность Государя Николая II играла огромную роль в церковной жизни России, гораздо большую, чем его царственные предшественники. Глубокая вера Царя, его постоянные паломничества к православным святыням сближали его с коренным русским народом. Государственная власть тяготила Николая II. Ему ближе была духовная власть, правящая по православным законам и совести. Вопрос о возрождении патриар-

---

¹ *Игумен Серафим*. Православный Царь Мученик. Пекин, 1920. С. 4. Как полагали некоторые русские люди, «во дни открытия мошей преп. Серафима Саровского Бог простился с русской землей, ибо после Саровских торжеств все покатилося под гору» (Бошановский В., протоиерей. Саровские торжества. Прославление мощей преподобного Серафима Саровского 19 июля (1 августа) 1903 г. Джорданвилль, 1950. С. 15–16).

шества, поднимавшийся с самого начала его царствования, привлек его возможностью отказаться от бремени земной власти и принять духовную. По свидетельству обер-прокурора Синода Лукьянова, еще в 1904 году Царь после великих торжеств прославления Серафима Саровского и радостного исполнения, связанного с ними обетования о рождении ему Наследника, приехал к митрополиту Петербургскому Антонию (Вадковскому) просить благословение на отречение от Престола и пострижение в монахи в одном из монастырей, но митрополит отказал ему в этом.¹ Попытку отречься от Престола и занять место Патриарха Государь возобновил в 1905 году. Заседавший 22 марта Святейший Синод единогласно высказался за восстановление патриаршества. Еще зимой члены Святейшего Синода во главе с первенствующим Петербургским митрополитом Антонием встретились с Императором Николаем II, который, со слов очевидца, сказал:

«Мне стало известно, что теперь и между вами в Синоде и в обществе много толкуют о восстановлении патриаршества в России. Вопрос этот нашел отклик и в моем сердце и крайне заинтересовал меня. Я много о нем думал, ознакомился с текущей литературой этого вопроса, с историей Патриаршества на Руси и его значения во дни великой смуты междуцарствия и пришел к заключению, что время назрело и что для России, переживающей новые смутные дни, Патриарх и для Церкви, и для государства необходим. Думается мне, что и вы в Синоде не менее моего были заинтересованы этим вопросом. Если так, то каково ваше об этом мнение?

---

¹ Жития русских святых. 1000 лет русской святости. Собрала монахиня Таисия. Свято Троицкая Сергиева Лавра, 1991. Т. 2. С. 31.

Мы, конечно, поспешили ответить Государю, что наше мнение вполне совпадает со всем тем, что Он только что перед нами высказал.

— А если так, — продолжил Государь, — то вы, вероятно, уже между собой и кандидата себе в Патриархи наметили?

Мы замялись и на вопрос Государя ответили молчанием.

Подождав ответа и видя наше замешательство, он сказал:

— А что, если я, как вижу, вы кандидата еще не успели себе наметить или затрудняетесь в выборе, что если я сам его вам предложу что вы на это скажете?

— Кто же он? — спросили мы Государя.

— Кандидат этот, — ответил он, — я! По соглашению с Императрицей я оставляю Престол моему Сыну и учреждаю при нем регентство из Государыни Императрицы и брата моего Михаила, а сам принимаю монашество и священный сан, с ним вместе предлагая себя вам в Патриархи. Угоден ли я вам, и что вы на это скажете?

Это было так неожиданно, так далеко от всех наших предложений, что мы не нашли, что ответить и... промолчали. Тогда, дождав несколько мгновений нашего ответа, Государь окинул нас пристальным и негодующим взглядом, встал молча, поклонился нам и вышел, а мы остались, как пришибленные, готовые, кажется, волосы на себе рвать за то, что не нашли в себе и не сумели дать достойного ответа. Нам нужно было бы ему в ноги поклониться, преклоняясь пред величием принимаемого Им для спасения России подвига, а мы... промолчали!»¹

---

¹ *Нилус С.А.* На берегу Божьей реки. Сан Франциско, 1969. Т. 2. С. 182–183.

Духовным символом Русской Церкви эпохи Николая II является святой праведник Иоанн Кронштадтский. Выходец из бедной семьи глухого северного села, Иоанн глубочайшей верой достиг высочайшего духовного возвышения. Будучи священником в Андреевском соборе Кронштадта, Иоанн приобрел широкую известность своей праведной жизнью и богоугодными делами. При Кронштадтском соборе его усилиями было открыто «приходское попечительство для помощи бедным», а позднее первый в России «Дом трудолюбия», в котором работало 25 тыс. человек.

Иоанн Кронштадтский основал четыре монастыря, построил множество церквей, а главное — создал широкое народное движение. На святого, отмечал А.П. Чехов, «с надеждой были обращены взоры всего народа». Церкви, в которых он служил, всегда были переполнены людьми, со всех концов России к нему тянулись богомольцы за молитвой и советом.

Исповедовать отдельно всех желающих отец Иоанн возможности не имел. Их бывало до 2000 человек, и для них устраивалась общая исповедь. Как рассказывают очевидцы, все говорили грехи свои громко, даже кричали их, как бы желая, чтобы он их слышал. Слезы покаяния и умиления были на глазах у всех. Нередко плакал и он сам. Потом он поднимал епитрахиль и читал общую разрешительную молитву. Впечатление это производило потрясающее.¹

Святой Иоанн Кронштадтский незадолго до своей кончины в 1908 году грозно пророчествовал о будущих судьбах России. Скорбя душой за русское

---

¹ Жития русских святых. 1000 лет русской святости. Собрала монахиня Таисия. Свято Троицкая Сергиева Лавра, 1991. Т. 2. С. 344.

образованное общество, отходившее от веры и стремившееся увлечь за собой весь русский народ, Иоанн Кронштадтский обращался к нему с призывом покаяться. «Кайтесь, кайтесь, — взывал он, — приближается ужасное время, столь опасное, что вы и представить себе не можете». Он говорил, что, если не будет покаяния, Господь отнимет у России Царя и напустит ей столь жестоких правителей, которые всю землю Русскую залиют кровью. Он говорил, что хранитель России после Бога есть Царь, а враги наши без него постараются уничтожить и самое имя России.¹ «Для всех очевидно, — писал святой Иоанн, — что Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению. Отчего же столь великое, бывшее столь твердым, могущественным и славным Царство Русское ныне так расслаблено, обессилело, уничтожилось, всколебалось? Оттого, что оно сошло с твердой и непоколебимой основы истинной веры, в большинстве интеллигенции отпало от Бога, Который Один есть непоколебимая вовеки вечная держава. Коим твердо держатся в дивной гармонии небо и земля — столько веков. Вот отчего Царство наше колеблется; и одно ли Русское Царство, занимающее шестую часть земли, колеблется от безбожия и анархии? Нет, колеблются и трясутся все царства земные, оставившие веру истинную; а некоторые царства и города, бывшие до Христа и после Христа, сошли совсем с позорища мира за неверие и беззаконие. И чем дольше существует мир прелюбодейный и грешный и преуспевает в беззакониях, тем он больше и больше слабеет, дряхлеет и колеблется, так что к концу мира он совсем сделает-

---

¹ Жития русских святых. 1000 лет русской святости. Собрала монахиня Таисия. Свято Троицкая Сергиева Лавра, 1991. Т. 2. С. 344.

ся трупом и дымящеюся головнею, которая совсем истлеет от последнего страшного, всеобщего огня: «ибо земля и все дела на ней сгорят», по Апостолу, и «мы чаем новаго неба и новой земли, по обетованию Божию, на которых живет правда».

Русский святой объясняет народу, почему в России случилось неустройство: «Вера слову Истины — Слову Божию исчезла и заменена верою в разум человеческий; печать, именующая себя гордо шестою великою державою в мире подлунном, в большинстве изолгалась — для нее не стало ничего святого и досточтимого, кроме своего лукавого пера, нередко пропитанного ядом клеветы и насмешки, не стало повиновения детей родителям, учащихся — учащим и самих учащихся — подлежащим властям; браки поруганы; семейная жизнь разлагается; твердой политики не стало, всякий политиканствует — ученики и учителя в большинстве побросали свои настоящие дела и судят о политике; все желают автономии: едва ли не всякий ребенок мнит себя автономом; даже средние и высшие духовно-учебные заведения позабыли о своем назначении: быть слугами Церкви и спасения людей. Не стало у интеллигенции любви к Родине, и она готова продать ее инородцам, как Иуда предал Христа злым книжникам и фарисеям, уже не говорю о том, что не стало у нее веры в Церковь, возродившей нас для Бога и небесного отечества; нравов христианских нет, всюду безнравственность; настал, в прямую противоположность Евангелию, культ природы, культ страстей плотских, полное неудержимое распутство с пьянством; расхищение и воровство казенных и частных банков и почтовых учреждений и посылок; и враги России готовят разложение государства. Правды нигде не

стало, и Отечество на краю гибели. Чего ожидать впереди, если будет продолжаться такое безверие, такая испорченность нравов, такое безначалие?!»

Одним из главных центров духовного возрождения Святой Руси была Оптиная пустынь, прославившаяся подвигом благодатного старчества, продолжившего древнерусскую традицию «умного делания». Высокая духовность старцев стала привлекательной силой для многих русских людей, особенно из образованного общества. Великие русские писатели и мыслители приходили к старцам за советом и помощью. «Великий подвиг оптинских старцев состоял в том, что они не оттолкнули интеллигенцию, почувствовали порыв благой воли, но в то же время не поддались соблазну стушеваться перед громкими именами Гоголя, Достоевского, Толстого и других. Оптинские старцы могли дать литературному произведению оценку гораздо более глубокую, чем самая внимательная критика, так как они были напитаны духовностью».¹

Перелом в духовное просвещение России внесла и издательская деятельность Оптиной пустыни. Монахами осуществляется выпуск святоотеческой литературы. Но самое главное, большими тиражами идет издание отечественной аскетической литературы. Выходят описания жизни и труды старца Паисия Величковского, преподобного Нила Сорского, затворника Георгия Задонского, епископа Петра и святителя Иоанна Максимовича, оптинских старцев.

Старчество просуществовало в Оптиной пустыни вплоть до 1917 года. Еще летом 1916 года здесь стар-

---

¹ *Андроник (Трубачев)*, игумен. Преподобный Амвросий Оптинский. Валаам, 1993. С. 15.

чествовали в самом монастыре о. Анатолий (Потопов) и в скиту скитоначальник о. Феодосии и о. Нектарий.

Один священник, близкий Оптиной, так охарактеризовал духовный облик каждого: «Феодосии — мудрец, Анатолий — утешитель и дивный Нектарий».¹ Незадолго до этого умер старец Варсонофий, который пытался духовно спасти Л. Толстого, когда он в силу высшего порыва перед смертью направился в Оптину пустынь. В случае с Л. Толстым особенно явно проявилось высокое значение Оптиной пустыни, бывшей тогда одним из высших выражений православного духа, добротолубия. Как писал исследователь Оптиной пустыни И.М. Концевич, из всех мыслителей, общавшихся со старцами, дальше всех от оптинского духа был Л. Толстой. Из-за его крайней гордости старцу Амвросию трудно было вести с ним беседу, которая сильно утомляла старца. После своего отлучения Толстой больше со старцами не виделся. Так однажды, подойдя к скиту, он остановился: какая-то невидимая сила задержала его у святых ворот. В последние дни своей жизни, почувствовав приближение смерти, Толстой, бросив все, направился в Оптину пустынь, бежав от своего ближайшего атеистического окружения. Когда оптинский старец о. Варсонофий по поручению Святейшего Синода прибыл на станцию Астапово, чтобы принести примирение и умиротворение умирающему, он не был допущен к Толстому все тем же его окружением, по сути дела, поправшим последнюю волю писателя. Л. Толстой умер без покаяния

---

¹ Концевич И. М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. Париж, 1952. С. 5—6.

² Там же. С. 160.

и был похоронен по-язычески. Старец Варсонофий до конца своей жизни без боли и волнения не мог вспоминать об этой поездке.²

Великий святой Иоанн Кронштадтский постоянно приводил Толстого как пример духовного разложения русской интеллигенции, своей гордыней возомнившей себя выше Бога и в результате этого впавшей в атеизм антихриста.

«Господь, — наставлял почитателей Толстого святой Иоанн Кронштадтский, — пришел для того, чтобы зрячие ослепли, а слепые прозрели (Ин. 9, 39). Можно иметь хорошее телесное зрение и быть слепым духовными очами, и наоборот. Сколько слепых в нашей интеллигенции... Многие писатели наши слепы..., они вдалились в писание светских романов, возомнили о себе, доверяют только своему разуму глупому, страстному, а совести-то в них нет, и не хотят верить в Бога, в Церковь и святые таинства. Только когда умирать станут, иногда образумятся... И это те, которые называют себя учителями народа! Наш русский антихрист графчик яснополянский — не верит, что Иисус Христос — Сын Божий; он смутил всю нашу интеллигенцию и сотни тысяч пошли за ним... Это всем известно, нечего и говорить. Толстой только по происхождению русский. А посмотрите на нашу молодежь университетскую и вообще всех высших учебных заведений! Она почти наголо неверующая. Пока молодежь такова, не может быть полного благоденствия в России; может ли она быть верна Царю? Нет, неверующий в Бога не может быть верен Царю и Отечеству. От неверия нашего и все наши бедствия. Вспомните японскую войну, сколько неурядиц, беспорядков, злоумышлений раскрылись в ней! Кто не верен Богу, тот не верен Царю и

Отечеству. Россия прочна только верой в Бога, без веры ей не устоять».

Русский святой бесстрашно идет против главного авторитета русской интеллигенции.

«Большинство, — писал Иоанн Кронштадтский в 1902 году, — с полным пренебрежением, в меньшей степени — с равнодушием, а то многие даже вооружаются ненавистью и хулою на Святую Церковь и служителей ее; а живописное художество, по мысли и внушению известного богоотступника и богохульника Льва Толстого, дерзнуло изобразить Христа на картине во весь рост не Богочеловеком, а простым человеком, и выставляло ее на позорище для всех: точно, как на Голгофе иудеи повесили Христа, пригвожденного на кресте. Каково же русское современное интеллигентство, отрекшееся от Христа вместе со своим лжеучителем? Не есть ли это новое голгофское поругание, современное нам, и можно ли ввиду голгофской Жертвы воздержаться от публичного обличения современных богохульников и отщепенцев от Христа и от Церкви, — покупающих на ниспровержение и престолов царских, и церковей Божиих, и на убийство верных слуг царских, на преданных сынов Церкви и Отечества? И мы смело обличаем это безверие и безумство, — это современное бешенство неистовой и буйной молодежи, именуемой образованною, но ни мало невоспитанною в правилах веры и христианского благочестия и гражданской чести и доблести. Господь видит все совершающееся в нашем Отечестве, как и на всей земле, и уже скоро изречет праведный суд Свой на дерзких и вероломных, дышущих злобою и убийством, на всех честных служителей Церкви, Царя и Отечества.

Господи! Да возопиет кровь Твоя против всех
крамольников, и да воздаст им Господь праведным
отмщением! Но если они способны еще к вразумле-
нию, вразуми их: Не ведут бо, что творят! Аминь».

ГЛАВА 8

*КРЕСТЬЯНСКИЙ МИР. – ТРАДИЦИИ СВЯТОЙ РУСИ. –
ВЫСОКАЯ КУЛЬТУРА. НРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА. –
ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТРУДНОСТИ. – АГРАРНОЕ
ПЕРЕНАСЕЛЕНИЕ И МАЛОЗЕМЕЛЬЕ. – БЛАГОТВОРНОЕ
ВЛИЯНИЕ ОБЩИНЫ. – КРЕСТЬЯНСТВО. – ОСНОВА
РУССКОЙ МОНАРХИИ*

В царствование Николая II русское крестьянство, составлявшее около 80% всего населения, было самым многочисленным сословием Русского государства, наиболее полно сохранявшим и оберегавшим основы и традиции Святой Руси. Сохранить свои традиции крестьянам позволили общины, тысячелетние навыки самоуправления и самоорганизации. Крестьянский общинный мир являлся коллективным собственником земли. Община была ответственна за каждого своего члена и самостоятельна во всем, что касалось ее внутренних дел. Община брала на соцобеспечение своих членов. «...Каждый член общества трудится, выходя на работу для вспашки поля или уборки урожая у захворавшего домохозяина или бедной вдовы, выходит ли на постройку сгоревшей у кого-либо из членов избы, платит за участки, отведенные беднякам, больным, старым, сиротам, за отпускаемые им бесплатно: лес на починку избы, материал на изгороди и отопление, хоронит их за свой счет, вносит подати за разорившихся, поставляет лошадей для обработки поля хозяину, у которого они пали или украдены, несет хлеб, холст и прочее погорельцу, поит, кормит, одевает сирот, поселенных в его избе и многое другое...»

Крестьяне очень дорожили общиной и не стремились расстаться с ней. А такая возможность им была дана еще «Положением» от 19 февраля 1861 года, которое включало два пункта, имевших анти-общинный характер. По первому из этих пунктов двумя третями членов общины может быть поставлен приговор о переходе от общинного владения к подворному; по второму пункту — допущен был выкуп надельной земли в течение известного времени, после которого земля поступает в собственность лиц, выкупивших ее.¹ Как известно, потребовался насильственный нажим на крестьян, чтобы они начали выходить из общины.

Крестьянин, выросший на традиционной крестьянской культуре, по своей натуре был глубоко цельным человеком. Цельность крестьянина обеспечивалась духовно-нравственным богатством крестьянской культуры, и изъятие, разрушение каких-либо элементов этой культуры неизбежно вели к деградации личности.

Традиционная крестьянская культура — накопленный и отшлифованный веками духовно-нравственный строй жизни — добродетельное отношение к ближнему, любовь к земле, добросовестное и любовное отношение к труду не как к проклятию, а как к высшему нравственному долгу, потребность в труде. Причем именно трудовые отношения стали ядром, центром традиционной крестьянской культуры. Сельского труженика отличало глубочайшее презрение ко всем видам паразитизма.

Веками вырабатывались ритм и нормы труда — согласование отдельных этапов трудового процесса,

---

¹ Каблуков Н.А. Лекции по экономике сельского хозяйства. М., 1887. С. 92.

режим дня, соотношение, начало и завершение сезонных работ. Работа крестьянина в поле велась со старанием и любовью, почти священнодействием.

Было в труде русского крестьянина немало соревновательности, например в состязании косцов на лугу, заготовке сена, уборке хлеба. Особой заботой крестьянского мира являлся совместный труд по поддержанию дорог рядом с родным селом, строительству храмов, общественных зданий, амбаров и обычай «помочи» — строительство всем селом дома для односельчанина. «Помочи» и другие виды совместных работ зачастую превращались в настоящий праздник труда, сопровождаемый песнями.

Вся жизнь крестьянина от рождения до смерти, день за днем, в будни и праздники была действием, осуществляемым по незыблемым правилам бытия, где все события и дела текли по руслу многовековых обычаев и традиций, высоких нравственных понятий, среди привычных, необходимых и зачастую доведенных до эстетического совершенства вещей.

Причем внутренний строй каждого дела, поступков подчинялся сложившейся гармонии, ладу.

Чувство нерушимого долга в высоком эстетическом (даже религиозном) смысле — перед ближним, перед землей и природой, перед выполняемым долгом — пронизывало всю жизнь крестьянина.

Даже неграмотный крестьянин, владея богатейшим миром высокохудожественных образов (преданий, сказок, песен, пословиц, поговорок, обычаев), накопленных поколениями его предков, зачастую духовно и эстетически был более развит, чем городской ремесленник или рабочий, читавший газету «Копейка» и дешевые журналы.

Жизнь крестьянина протекала в миру, в общине. Как правило, члены общины знали друг о друге

все. Община неформально осуществляла строжайший социальный контроль, цензуру нравов. На крестьянских сходах обсуждались жизненно важные для сельчанина проблемы. Решение всех вопросов осуществлялось крестьянами с оглядкой на старину, традиции и обычаи. Крестьяне глубоко верили, что надо жить так, как жили предки. «Чем старше, тем лучше», «Как отцы и деды наши, так и мы», «Отцы и деды наши не знали этого, да жили не хуже нашего» — распространенные крестьянские пословицы. По мнению крестьян, счастливым можно быть, только соблюдая все завещанные предками обычаи.

Высокий духовно-нравственный потенциал традиционной крестьянской культуры был надежной гарантией против духовного разложения. Пьянство в крестьянской среде было чрезвычайным делом. Еще в начале нашего века абсолютное большинство крестьян пило только по большим праздникам. Были, конечно, на селе пьяницы, глубоко презираемые сельчанами. Рассказы о чуть ли не поголовном пьянстве дореволюционных крестьян являются грубой позднейшей выдумкой.

Для врагов Русского государства было отчетливо ясно, что его стабилизирующей силой является крестьянство, самоуправляемое в рамках общины. Следовательно, чтобы разрушить Русское государство, нужно было подорвать крестьянство, к чему вел единственный путь уничтожение общины. Мы еще раз вернемся к попыткам антирусских сил (и не только их, а порой и даже некоторых недалеких патриотов) дискредитировать и уничтожить общину. Главный их аргумент — община тормозит развитие сельского хозяйства, сдерживает развитие прогрессивных методов обработки земли, для чего ссыла-

лись на упадок сельского хозяйства в некоторых регионах России.

Как справедливо отмечали непредвзятые исследователи, упадок сельского хозяйства в отдельных регионах России не был связан с общиной, а объяснялся ухудшением положения некоторой части сельских тружеников из-за аграрного перенаселения и связанного с ним малоземелья. (За 20 лет царствования Николая II сельское население увеличилось вполтину.) Более того, практика показывала благотворное влияние общины, которая позволяла крестьянам смягчать результаты аграрного перенаселения, тормозя процесс расслоения сельских тружеников и способствуя улучшению методов ведения сельского хозяйства. Например, в конце XIX века появилось множество мирских приговоров о введении травосеяния на общинных надельных землях. Для этого общество покупало семена, а также отводило под посев травы запольный участок, который раньше почему-либо не подвергался обработке. В результате создавалось новое поле, на котором каждый получал свою долю. Если бы общины не было, переход на травосеяние могли бы осуществить только зажиточные крестьяне, а большинство других продолжало бы придерживаться отсталых форм ведения хозяйства. Таким образом, отмечал известный русский ученый Н.А. Каблуков, «хозяйственный интерес каждого члена общины находил более широкую возможность своего удовлетворения в согласии с интересами общего сельскохозяйственного развития страны».¹

Традиционная крестьянская культура служила главной опорой русского государственного

---

¹ Каблуков Н.А. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. М., 1908. С. 345.

строю — монархии. Это понимали даже враги Самодержавия. Как справедливо отмечала масонка А. Тыркова-Вильямс, к началу XX века Самодержавие опиралось не столько на дворян, сколько на крестьян, которые были органично с ним связаны. В этой связи с мужицкой стихией была сила и цельность Самодержавия и всей России. Крестьян сближали с Царем Православие и интуитивное государственное чутье. Весной 1917 года курский крестьянин, с которым эта масонка случайно разговаривала в поезде, строго сказал ей: «Какая была держава, а вы что с ней сделали?» Мужик понимал, какая Россия была великая держава, а интеллигенты не понимали. К государству они подходили не жизненно, книжно. Религию не только марксисты, но и либералы считали пережитком вредных суеверий, опиумом для народа. Тыркова-Вильямс вынуждена признать, что не они, либерал-масоны, были близки к народному мировоззрению, а так называемые черносотенцы. Их с народом объединяли бытовые традиции, Православие и Самодержавие. А интеллигенция от Церкви отшатнулась, исподтишка ее высмеивала, опорочивала.¹

---

¹ Тыркова Вильямс А. На путях к свободе. Лондон, 1990. С. 52—53.

ГЛАВА 9

*РАБОЧИЕ. — НАВЫК К КОЛЛЕКТИВНЫМ ФОРМАМ ТРУДА. —
РУССКАЯ АРТЕЛЬ. — ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ. —
САМОЕ ПЕРЕДОВОЕ В МИРЕ РАБОЧЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО*

Русские рабочие в значительной своей части были плоть от плоти крестьянами. Многие из них, числясь крестьянами по паспорту и выполнив летом сельскохозяйственные работы, шли зимой на заработки на фабрики. Еще в конце XIX века на некоторых фабриках Московской губернии до 80% рабочих летом уходили на полевые работы. Число отхожих рабочих постоянно росло, составив в 90-е годы около 7 млн человек. Во многих русских губерниях, особенно на Урале, рабочие нередко жили в собственных домах, имели покосы и огороды, держали коров, мелкий скот, домашнюю птицу. Полукрестьяне, полурабочие несли в себе все черты крестьянской культуры труда — трудолюбие, старательность, добросовестность и, главное, склонность к общинным и артельным формам труда. Русская рабочая артель являлась одним из устоев народной жизни. Она была добровольным товариществом совершенно равноправных работников, призванных на основе взаимопомощи и взаимовыручки решать практически любые хозяйственные и производственные задачи. Объединение людей в артель не только не ограничивало дух самостоятельности и предприимчивости каждого артельщика, а, напротив, поощряло его. Мало того, артель удивительным образом позволяла сочетать склонность русского человека к самостоятельному и даже обособленному труду с коллектив-

ными усилиями. Подчеркивая самостоятельность и равноправие членов артели, старинная пословица гласила: «Артели думой не владати. Сто голов — сто умов».

Равноправием артели резко отличались от капиталистических предприятий; попытки эксплуатации одних членов артели другими, как правило, жестко пресекались (в этом плане артель была антикапиталистической организацией). Причем равноправность не нарушалась предоставлением каждому из членов распорядительной функции, так как каждый из членов мог быть назначен товарищами на ее выполнение. В некоторых артелях распорядительная функция выполнялась поочередно каждым из артельщиков. Равноправие, конечно, не означало уравниловки — распределение дохода осуществлялось по труду.

Еще в конце XIX века артельные формы труда широко применялись на русских заводах и фабриках. Артели, работавшие на русских заводах, выбирали из своего состава старост, старшин и других выборных, а также нередко писарей — для ведения общих дел. По обычаю заводские артели могли решать вопрос наказания своих членов. Виновные в лености, нерадении, небрежности, недобросовестности, пьянстве наказывались своими же товарищами весьма сурово. По словесному приговору артели за перечисленные выше вины ее член даже мог быть наказан розгами, а часть причитающейся ему платы удерживалась в пользу артели.

Каким же образом устраивались артельные формы организации труда? Приведем пример Кушвинского завода на Урале, где артельные формы организации труда существовали в кирпичном, листо-

катальном и ударно-трубочном цехах. Ежегодно артели заключали договор, которым определялись отношения как членов артели между собой, так и самой артели к администрации завода. Члены артели получали все необходимые материалы от администрации завода по установленным ценам, производили по своему усмотрению (но под наблюдением заводского мастера) оговоренные объемы работ, а за них получали плату через выборных доверенных. Заработок делился между членами артели соразмерно количеству и качеству их труда.

Древний навык к артельным формам рабочего труда служил предпосылкой к передаче предприятия в руки рабочего самоуправления: коллективам предприятий, объединенных в рабочую артель. По мнению Д.И. Менделеева, побывавшего в конце XIX века на уральских металлургических заводах, многие из них могли бы быть переданы артельно-кооперативному хозяйству.

В 1908 году артель из 100 человек взяла в аренду на 25 лет Дедюхинский солеваренный завод. «Завод был сдан в жалком полуразрушенном виде, так что оказался необходимым крупный ремонт. После энергичных строительных работ летом 1909 года была пущена в ход первая варница, затем вторая и третья, и в течение первого же года своей деятельности артельный завод выпустил около полумиллиона пудов соли высокого качества».¹

Попытки рабочих взять заводы в аренду и работать там на артельных началах неоднократно отмечались и перед самой революцией (но наталкивались на сопротивление начальства). В 1905 году 400 семей рабочих обратились к правительству с прось-

---

¹ Архив истории труда в России. Пгд., 1922. Кн. 10. С. 23.

бой передать им в аренду Нижне-Исетский железоделательный завод возле Екатеринбурга, который государство хотело закрыть из-за его убыточности. Рабочие заявили, что если завод будет сдан им в аренду, то они образуют товарищескую артель, по уставу, утвержденному правительством, и займутся производством железа, механических и кузнечных изделий. Однако министерские чиновники не поддержали это предложение рабочих.

Начальство, часто воспитанное на западноевропейских понятиях, в большинстве случаев стремилось не к поддержке рабочих артелей, а к насаждению чуждых для русского человека индивидуалистских форм труда, видя в этом проявление прогресса. Бывший крестьянин или крестьянский сын делался придатком машины, фабричным винтиком. Неудовлетворенность таким трудом вызывала у рабочего чувство протеста и нередко толкала его на саботаж, пьянство, прогулы, забастовки, протесты против национального невежества начальства.

Воспитанный артелью, русский рабочий имел навык к коллективному протесту. Чем больше насаждались чуждые русскому рабочему западноевропейские формы организации труда, тем сильнее развивалось забастовочное движение. Если в 90-е годы количество забастовок насчитывало сотни, то в начале XX века — тысячи. Еще больше росло число бастовавших рабочих — с десятков тысяч в конце XIX века до 1,5 млн в 1914 году.

В развитии забастовочного движения русские рабочие показали свою большую организованность перед западноевропейскими, у которых дух коллективизма и трудовой демократии был развит гораздо слабее. Если численность рабочих в России была

меньше, чем в Западной Европе и США, то забастовочная активность (число забастовок на одного рабочего в год) в 5 раз выше активности немецких рабочих и в 3 раза выше американских.¹

Накал забастовочной борьбы был сильнее всего на крупных предприятиях, в очень редких случаях он носил политический характер, а чаще всего причиной забастовок служило западноевропейское самодурство и национальное невежество начальников и предпринимателей, пытавшихся за счет рабочих решать свои экономические проблемы, урезая заработки и обкрадывая рабочих непосильными штрафами.

Царь Николай II, как и его отец, уделял огромное внимание рабочему вопросу. Под его наблюдением было создано самое передовое для того времени рабочее законодательство.

Важнейшим мероприятием, значительно содействующим улучшению положения рабочих, явились правила по регламентации условий фабрично-заводского труда и учреждение с этой целью фабричной инспекции. Закон о найме рабочих на фабрики подчинил внутренний распорядок работы на фабриках надзору фабричных инспекторов, детский труд был запрещен, а несовершеннолетние и женщины не могли быть нанимаемы на фабричную работу между 9-ю часами вечера и 5-ю часами утра.

На фабриках, имеющих более 100 рабочих, вводилась бесплатная медицинская помощь, охватывающая 70% общего числа фабричных рабочих (1898 год).²

---

¹ Струмилин С.Г. Указ. соч. С. 541.

² Экономия промышленности. Киев, 1913. Т. 1. С. 313.

Закон 2 июня 1897 года впервые вводил нормирование рабочего дня. По этому закону для рабочих, занятых днем, рабочее время не должно было превышать одиннадцати с половиной часов в сутки, а в субботу и предпраздничные дни — 10 часов. «Для рабочих, занятых, хотя бы отчасти, в ночное время, рабочее время не должно превышать десяти часов в сутки». Чуть позднее в промышленности России законодательно устанавливается десятичасовой рабочий день. Для той эпохи это был революционный шаг. Для сравнения скажем, что в Германии вопрос об этом только поднимался.

В 1903 году вводятся рабочие старосты, избирающиеся фабрично-заводскими рабочими на цеховых собраниях. В этом же году входит в силу закон о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев на производстве, обязывающий предпринимателя выплачивать пособие и пенсию потерпевшему или его семье в размере 50—66% содержания потерпевшего. По этому закону, «владельцы предприятий обязаны вознаграждать рабочих, без различия их пола и возраста, за утрату более чем на три дня трудоспособности от телесного повреждения, причиненного им работами по производству предприятия или происшедших вследствие таковых работ». «Если последствием несчастного случая, при тех же условиях, была смерть рабочего, то вознаграждением пользуются члены его семейства». Вводится также страхование по болезни, охватывающее 2,5 млн рабочих, организуются больничные кассы, формируемые на 40% за счет средств предпринимателя.¹ В 1906 году возникли рабочие профсоюзы. И наконец, Законом 23 июня 1912 года в России вводится обязательное

---

¹ Экономия промышленности. Киев, 1913. Т. 1. С. 313, 323—326.

страхование рабочих от болезней и от несчастных случаев.

Мы уже говорили, что заработки русских фабрично-заводских рабочих были одни из самых высоких в мире, опережая заработки рабочих западноевропейских стран. Более того, уровень безработицы в России 1900—1910 годов был значительно ниже, чем в других странах, и не превышал 1—2% рабочей силы даже в Москве и Петербурге.

Таким образом, у русских рабочих было мало причин недовольства существующим строем.

ГЛАВА 10

*ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. — «РУССКИЙ ТРУД»
С.Ф. ШАРАПОВА. — РУССКОЕ СОБРАНИЕ. — ИДЕИ РУССКИХ
ПАТРИОТОВ. — БОРЬБА С ЗАСИЛЬЕМ ИНОСТРАНЦЕВ
И ИНОРОДЦЕВ*

Патриотическое движение России конца XIX — начала XX века носило здоровый характер, вызывалось чувством самосохранения русской нации. Оно не было направлено на угнетение или подавление других народов, а лишь отстаивало хозяйские права русских на своих территориях. «Мы, русские, — писал М.О. Меньшиков, — долго спали, убаюканные своим могуществом и славой, — но вот ударил один гром небесный за другим, и мы проснулись и увидели себя в осаде — и извне, и изнутри. Мы видим многочисленные колонии евреев и других инородцев, постепенно захватывающих не только равноправие с нами, но и господство над нами, причем наградой за подчинение наше служит их презрение и злоба против всего русского». Меньшиков, как и многие другие выдающиеся представители русского патриотического движения, не был против культурного самоопределения народов России на их исторических территориях, но выступал решительно против захвата представителями этих народов хозяйских прав на этнических русских территориях. И тот же Меньшиков высказывал общую для многих русских патриотов позицию самосохранения нации — «долгой прищельцев». «Если они хотят оставаться евреями, поляками, латышами и т.д. на нашем народном теле, то долгой их, и чем скорее, тем лучше...

Допуская иноплеменников, как иностранцев... мы вовсе не хотим быть подстилкою для целого рода маленьких национальностей, желающих на нашем теле размножаться и захватывать над нами власть. Мы не хотим чужого, но наша — Русская земля — должна быть нашей».¹

Русское патриотическое движение ополчалось против антирусской крамолы, против всех врагов Русской цивилизации. В конце XIX — начале XX века это движение было еще слабо организовано и развивалось в виде различных собраний возле русских церквей, благотворительных купеческих чайных, читален, Народных домов, кружков вокруг патриотических органов печати, например газеты «Русский труд».²

Великим событием русской жизни начала двадцатого века стали труды выдающегося русско-го богослова и духовного писателя С.А. Нилуса, сыгравшего большую роль в формировании православно-патриотического сознания русских людей. Следуя народной духовной традиции, Нилус доходчиво и убедительно предостерегал Русский народ о деяниях грядущего антихриста, на конкретных примерах показывал, что спасение Отечества возможно только на путях твердой беззаветной веры и покаяния в грехах. Наряду со святым Иоанном Кронштадтским С.А. Нилус в своих книгах «Близ есть, при дверех», «Великое в малом», «На берегу Божьей реки» наиболее зримо видел будущие испытания России и раскрывал перед всеми ее злейших врагов.

---

¹ Меньшиков М.О. Из писем к ближним. М., 1991. С. 175—176.

² Хотя следует напомнить, что еще с 1881 года в Москве существовала «Московская Добровольная охрана» (впоследствии «Добровольная дружина»), главной целью которой была организация сил общественности по борьбе с подрывными элементами (ГАРФ, ф. 1467, д. 847, л. 74).

В 1901 году ему была передана рукопись на французском языке, рабочие документы — не то тайной масонской ложи, не то съезда сионистов (Нилус сам не знал точно). Смысл и характер документов раскрывался в их содержании — до мелочей разработанная программа достижения мирового господства неким тайным правительством. В планы тайного правительства входили полный контроль над финансовыми центрами мира, создание послушных закулисе марионеточных «демократических» правительств, ликвидация всех национальных движений, кроме еврейского, манипуляция средствами массовой информации, развязывание мировых войн для разрушения национальных государств, подмена Христианской Церкви суррогатами веры и сатанинскими культами.

Обнародование этого документа, получившего впоследствии название «Протоколы сионских мудрецов», имело огромное значение для информации русских людей и всего православного мира об опасности, которая нависла над ним и Россией.

Впервые документ¹ был широко опубликован русским писателем П.А. Крушеваном в 1903 году в петербургской газете «Знамя» (28 августа — 7 сентября) под названием «Программа завоевания мира евреями», а затем перепечатан русским ученым Г.В. Бутми в 1905 году.

Однако широкий общественный резонанс документы тайного правительства получили после пу-

---

¹ Незначительным тиражом для очень узкого круга документ этот размножался и ранее. Первые сто экземпляров были отпечатаны на гектографе Московской синодальной конторы Ф.П. Сухотиным уже в 1895 м или 1896 году. Годом позже его размножили в Московской губернской типографии по заказу А.И. Клеповского, состоявшего тогда чиновником особых поручений при великом князе Сергее Александровиче. Однако для широкой публики документ этот оставался неизвестен вплоть до 1903 года (Неизвестный Нилус. М., 1995. Т.2. С.347).

бликации их в книге С.А. Нилуса «Великое в малом», вышедшей в декабре 1905 года в Царском Селе при содействии фрейлины Императрицы Е.А. Озеровой (впоследствии жена писателя). Книгу эту прочитала царская семья, она хранилась в библиотеке Николая II, а отправляясь в тобольскую ссылку, Царь взял ее с собой. Издание С.А. Нилуса оказалось наиболее влиятельным и впечатляющим, так как было органично связано с русской православной традицией — ставило замыслы тайного правительства в прямую связь с «деющейся тайной беззакония» — с библейскими и церковными пророчествами о конце мира и истории и наступающем царстве антихриста. События XX века явили собой наглядную и убедительную иллюстрацию¹ исполнения программы тайного правительства, в свете чего не имеет никакого смысла вступать в полемику о степени подлинности этих документов.

С.А. Нилус внес огромный вклад в исследование роли и значения масонства в борьбе сил тьмы против Русской Церкви. В книге «Близ есть, при дверях» он дает определение масонства с позиции православной веры:

1. франкмасонство есть тайное общество христиан-отступников вместе с язычниками, негласно руководимое вождями еврейского народа и имеющее целью разрушение Церкви Христовой и монархической государственности, преимущественно же христианской;

2. франкмасонство есть анти-Церковь, или церковь сатаны, преддверие церкви грядущего антихриста;

---

¹ Нилус С. На берегу Божьей реки. Ч.2. Издание Свято Троицкой Сергиевой Лавры, 1992. С. 193.

3. франкмасонство есть «Вавилон», «блудница великая, сидящая на водах многих» (Откр. 12, 13);

4. франкмасонство есть «тайна беззакония» (2 Сол. 2, 7);

5. франкмасонство есть продолжение на земле начатого на небе бунта сатаны против Бога.

Одним из ярких выразителей русского патриотического движения конца XIX века (понимавшим, подобно Нилусу, корни зловещего заговора против России) был С.Ф. Шарапов, замечательный русский мыслитель и публицист, издатель ряда печатных органов, и в частности, «Русское дело» и «Русский труд», автор многочисленных книг и статей. Шарапов выступал за сохранение и развитие коренных начал Русского народа, и прежде всего общины, артели, местного самоуправления, отстаивая плодотворную идею приходского самоуправления, которое должно прийти на смену городским и земским учреждениям. Большое место в деятельности Шарапова занимали борьба с чужеродным засилием и противостояние откровенно антирусским силам.

26 января 1901 года товарищ министра внутренних дел сенатор П. Дурново утвердил устав патриотической организации «Русское собрание», поставившей своей целью «содействовать выяснению, укреплению в общественном сознании и проведению в жизнь исконных творческих начал и бытовых особенностей Русского народа».

В процессе деятельности «Русского собрания» кристаллизуются и приобретают завершенную форму основополагающие принципы русской патриотической мысли, давшие толчок развитию всего русского общественного движения и ставшие

основой программы многих патриотических организаций.

Принципы эти были таковы:

— Православная Церковь должна сохранить в России господствующее положение. Ей должна принадлежать свобода самоуправления и жизни. Голос ее должен быть заслушиваем законодательной властью в важнейших государственных вопросах;

— в основании церковного и государственно-го строительства должно быть положено устройство прихода как правоспособной и дееспособной церковно-гражданской общины;

— Царское Самодержавие, будучи главным залогом исполнения Россией ее всемирно-исторического призвания, в то же время является залогом внешнего государственного могущества и внутреннего государственного единства России. Российское Самодержавие основывается на постоянном единении Царя с народом. Царь не тождественен в глазах Русского народа с правительством, и последнее несет на себе ответственность за всякую политику, вредную Православию, Самодержавию и Русскому народу;

— верховным мерилom деятельности государственного управления под самодержавным Царем в единении его с народом должно быть народное благо, причем государство, открывая достаточный простор для местного самоуправления, должно блюсти, чтобы это самоуправление нигде не клонилось к ущербу русских народных интересов — религиозных, умственных, хозяйственных, правовых и политических;

— просвещение в России должно расти и крепнуть на тех же началах, на которых выросла русская

государственность, а поэтому и государственная школа, не посягая на культурное самоопределение народностей России, должна быть русской школой;

— русский язык есть государственный язык, и все правительственные учреждения обязаны пользоваться государственными языком;

— вооруженные силы и оборона границ должны быть доведены до совершенства, соответствующего величию России, причем все необходимое для государственной обороны должно создаваться внутри страны ее средствами и трудом ее народа, а бремя содержания военных сил должно лечь равномерно на население всего государства; — национальные вопросы в России разрешаются сообразно степени готовности отдельной народности служить России и Русскому народу в достижении общегосударственных задач. Управление окраинами должно ставить на первое место общегосударственные интересы и поддержку законных интересов русских людей. Все попытки к расчленению России под каким бы то ни было видом не должны быть допускаемы. Россия едина и неделима. Еврейский вопрос должен быть разрешен законами и мерами управления особо от других национальных вопросов ввиду продолжающейся стихийной враждебности еврейства к христианству и нееврейским национальностям и стремления евреев к всемирному господству;

— финансовая и экономическая политика должна быть направлена на освобождение зависимости России от иностранных бирж и рынков и должна покровительствовать возникновению промышленных предприятий и содействовать производительному труду. Сельскохозяйственная политика предпола-

ет благоустройство крестьянства путем улучшения культуры земледелия, развития кустарных промыслов и увеличения площади крестьянского землевладения. Особенное внимание должно быть обращено на подъем коренного русского центра.

Первоначальная численность «Русского собрания» составляла не более двухсот человек, однако уже к 1906 году его ряды выросли до 4,5 тыс. человек. Кроме Москвы и Петербурга, отделения «Собрания» имелись в 15 городах (Пермь, Харьков, Одесса, Варшава, Вильно, Казань и др.). «Собрание» избирало Совет из 17 человек, в состав которого входили князь Д.П. Голицын (председатель), граф П.Н. Апраксин, князь В.В. Волконский, камергер И. С. Леонтьев (товарищ председателя), граф Н.Ф. Гейден, Н.А. Энгельгардт.

Ближайшими задачами общества стало изучение явления русской и славянской народной жизни, разработка вопросов русской словесности, художеств, народоведения, права и народного хозяйства, а также сохранение чистоты и правильности русской речи.

«Русское собрание» устраивало заседания, вечера, разные зрелищные мероприятия, выставки. Проводились конкурсы и присуждались награды, издавались книги и сборники, организовывались путешествия по России.¹

Истинные русские патриоты, естественно, основывались на идеях нерушимого царского Самодержавия и отрицания западноевропейского парламентаризма, так называемого Самодержавия народа. Автор замечательной книги «Монархическая государственность» Л.А. Тихомиров, прошедший

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 861, л. 181.

через юношеские заблуждения социализмом, писал в обращении к Царю, выражая главный итог русской патриотической мысли конца XIX века: «Чрезвычайную пользу.. я извлек из личного наблюдения республиканских порядков и практики политических партий. Нетрудно было видеть, что Самодержавие народа, о котором я когда-то мечтал, есть в действительности совершенная ложь и может служить лишь средством для тех, кто более искусен в одурачивании толпы. Я увидел, как невероятно трудно восстановить или воссоздать государственную власть, однажды потрясенную и попавшую в руки честолюбцев. Развращающее влияние политиканства, разжигающего инстинкты, само бросалось в глаза. Все это осветило для меня мое прошлое, мой горький опыт и мои размышления и придавало смелости подвергнуть строгому пересмотру пресловутые идеи французской революции. Одну за другой я их судил и осуждал. И понял, наконец, что развитие народов, как всего живущего, совершается лишь органически, на тех основах, на которых они исторически сложились и выросли, и что поэтому здоровое развитие может быть только мирным и национальным...

Таким путем я пришел к власти и благородству наших исторических судеб, совместивших духовную свободу с незыблемым авторитетом власти, поднятой превыше всяческих алчных стремлений честолюбцев. Я понял, какое драгоценное сокровище для народа, какое незаменимое орудие его благосостояния и совершенствования составляет верховная власть с веками укрепленным авторитетом».

К концу XIX века яд чужебесия отравил большую часть образованного общества, терялся навык к са-

моуправлению, который всегда был присущ Русскому народу. Вместо развития самобытных форм самоуправления интеллигенция предлагает либо западноевропейские схемы управления, либо социалистические утопии.

Что случилось с Русским народом, спрашивал русский мыслитель С.Ф. Шарапов, почему он разучился самоуправляться и как будто «ищет внешнего начальства, внешнего распорядка, не веря сам себе?»

Да, это явление беспокоило истинно русских патриотов. Они видели, как полнокровная общественная жизнь, которой некогда жила Россия, заменяется жизнью «демократической толпы». Древняя Русь знала своих лучших людей, Россия конца XIX — начала XX века знает преимущественно только разрекламированных людей, — людей, угодных определенным темным силам и выдвигаемых ими вперед.

«Что нужно для развития самоуправления сельского, земского или городского? — спрашивал тот же Шарапов и сам давал ответ: — Нужны, во-первых, люди, способные действовать и распоряжаться в широкой сфере общественных дел. Этот элемент у нас, бесспорно, есть.

Во-вторых, нужны люди, которые бы интересовались общественными делами, понимали их и дорожили ими. И это у нас есть. Эти люди естественным образом болеют общею болью о родном селе, городе, уезде. И этих людей у нас слишком достаточно.

В-третьих, нужно, чтобы все остальное население близко знало и ценило этих людей обеих категорий, безусловно им доверяло и без колебания выдвигал

ло вперед, когда на очередь ставится общественное дело.

Вот этого третьего условия мы совершенно не имеем. Оно составляет принадлежность правильно организованной общественной жизни и исчезает вместе с разложением последней».¹ Шарапов поднимает важнейшую общественную проблему — отеснение от власти живых патриотических сил и замену их псевдообщественными деятелями либерального или социалистического толка, ставившими своей целью не развивать, а разрушать национальные основы России.

Самоуправление, особенно городское и земское, деградирует, приобретает западноевропейский характер полного отстранения от власти простого человека с заменой ее властью денежного мешка.

Одна из плодотворных идей русского патриотического движения конца XIX века — движение за возрождение приходского самоуправления которое должно было заменить собой «власть толпы» — городское и земское управление.

Приход, бывший в допетровские времена одной из главных форм общественного самоуправления, позднее превратился в чисто административную единицу духовного ведомства, место соединения населения для молитвы и регистрации гражданского состояния. Патриотические силы предлагают вернуть приходам, прежде всего в городах, их прежнее всеобъемлющее значение. Одними из главных органов, в которых обсуждались идеи возрождения приходского самоуправления, стали газеты «Русское дело» и «Русский труд», выпускаемые С.Ф. Шараповым, ставшим одним из ведущих идеоло-

---

¹ Шарапов С.Ф. Сочинения. М., 1900. Т. 1. Ч. 1. С. 8.

гов этого движения. Основной городской территориальной единицей, считал С. Шарапов, должен быть поставлен приход, и это должна быть единица не только вероисповедная, но и административная, судебная, полицейская, финансовая, учебная, почтовая и т.п. Всякий постоянный житель прихода, неопороченный судом и достигший определенного возраста, должен быть полноправным членом прихода, избирателем и избираемым. Под сенью Церкви, справедливо полагал Сергей Федорович, не может быть вопроса о сословности, имущественном неравенстве или каком-либо цензе, кроме чисто нравственного, в виде доверия и уважения соседей, основанного на долгом и тесном знакомстве с человеком. Только при этих условиях и возможен правильный выбор истинных представителей местных интересов.

Во главе прихода должен стоять выборный приходской голова, который будет управлять приходом вместе с другими приходскими властями: священником, приходским судьей, приходским полицейским приставом, приходским сборщиком податей, заведующим приходскими школами, приходским врачом, все вместе составляющими приходской совет. Деятельность его должна направляться и проверяться приходским собранием уполномоченных, избираемых всем населением прихода. Это же собрание будет выбирать и гласных в Городскую думу.

Приход должен иметь права юридического лица — иметь свое имущество, свои учреждения и предприятия, т.е. быть полноправной юридической и хозяйственной единицей в составе государства. «Вне прихода ни государство, ни город, ни земство

не должны иметь дела с отдельным человеком, ибо только при этом будет гарантировано внутреннее единство и целостность нашего национального единства, столь угрожаемого в последнее время наплывом и бесконтрольным хозяйничаньем всякой иностранщины, которая тихо и незаметно затопляет Россию».

Шарапов справедливо отмечает, что приходское самоуправление позволит прекратить «такое страшное явление, как постепенное вытеснение и замещение русского элемента иностранцами и инородцами, идущее теперь полным ходом и, по-видимому, никем не замечаемое, и обратило бы на это внимание. В приходе все на виду, приход сразу заметил бы неестественный прилив чужеродного элемента и поднял бы тревогу».¹

Шарапов, без преувеличения, являлся классиком русской экономической мысли, до сих пор не понятым и не оцененным. Многогранный ученый и общественный деятель, он создал труд, в котором концентрируются важнейшие основы русской экономической мысли. Хотя сам автор назвал его очень скромно — «Бумажный рубль (его теория и практика)», на самом же деле это обобщающий труд, который правильнее назвать «Экономика в Русском Самодержавном Государстве».

Шарапов постоянно подчеркивает совершенно самобытный характер русской хозяйственной системы, условия которой совершенно противоположны условиям европейской экономики. Наличие общинных и артельных отношений придает русской экономике нравственный характер. Русские крестьяне являются коллективными земледельцами.

---

¹ Шарапов С.Ф. Сочинения. М., 1900. Т. 1, Ч. 1. С. 16–17.

Им не грозит полное разорение, ибо земля не может быть отчуждена от них.

Отмечая нравственный характер русской общины, Шарапов связывает с ней развитие возможностей хозяйственного самоуправления, тесной связи между людьми на основе Православия и церковности. Главный единицей духовного и хозяйственного развития России, по мнению Шарапова, должен стать тот же церковный приход.

Идеалом Шарапова была независимая от западных стран развитая экономика, регулируемая сильной самодержавной властью, имеющей традиционно нравственный характер. Даже покупательная стоимость рубля, по мнению Шарапова, должна основываться на нравственном начале всенародного доверия к единой, сильной и верховной власти, в руках которой находится управление денежным обращением. Самодержавное государство должно играть в экономике ту роль, какую на Западе играют крупнейшие банки и биржи. Государство ограничивает возможности спекулятивной наживы, создает условия, при которых паразитический капитал, стремящийся к мировому господству, уже не сможет существовать.

Вместо шаткой и колеблющейся золотой валюты, связанной со всеми неурядицами мирового рынка, Шарапов предлагает введение абсолютных денег, находящихся в распоряжении центрального государственного учреждения, регулирующего денежное обращение. Введение абсолютных денег ликвидирует господство биржи, спекуляцию, ростовщичество. Шарапов не был противником частного предпринимательства, но считал, что оно должно носить не спекулятивный, а производительный характер, увеличивая народное богатство.

В круг единомышленников С.Ф. Шарапова входили также такие замечательные русские ученые, как А. Фролов и Г.В. Бутми.

А. Фролов стоял на позиции финансово-хозяйственной независимости России от Запада. Валютный курс рассматривал как отражение устойчивости экономического строя страны. Считал, что для России валютный курс определяется преимущественно ценами на хлеб, предлагал организацию государственных хлебных запасов, за счет которых могли бы поддерживаться устойчивые цены на хлеб в неурожайные годы. Предлагал создание внутренней кредитной валюты, независимой от зарубежных рынков.

Бессарабский землевладелец Г.В. Бутми активно выступал против финансовой политики С.Ю. Витте. В своих работах он раскрывал сущность паразитического капитала, создавшего такой мировой хозяйственный порядок, который позволяет кучке банкиров управлять абсолютным большинством человечества. Бутми доказывает, что финансовые манипуляции с золотой валютой обогащают небольшую группу банкиров за счет остального человечества. Природные ресурсы страны переходят под власть международных банкиров, отечественная промышленность несет большие убытки. Экономические ресурсы страны автоматически перекачиваются в пользу западных владык, остановить которых может только твердая власть Самодержавного государства.

Патриотические силы выдвигают и свой вариант решения рабочего вопроса. В отличие от предлагаемых либералами и леворадикалами планов объединения рабочих в тред-юнионы по западно-

европейскому образцу русские патриоты выдвигают идею сплочения и развития рабочих путем создания рабочих общин. Так, выдающийся русский мыслитель Л.А. Тихомиров писал: «Рабочие союзы должны были бы явиться у нас не узкопрофессионально экономическим учреждением, но некоторой общиной, объединяющей фабрично-заводских рабочих во всех главных отраслях их нужд. Крестьянин, являясь в город из своей деревни, попадал как бы в ту же привычную ему общину, но только более развитую...

Эта цель не включает в себе ничего революционного, она не требует какого-либо переворота в России, только, наоборот, требует достройки... Будущее рабочее сословие, естественно, должно состоять из рабочих общин. Цель рабочих союзов состоит в том, чтобы послужить постепенным переходом в рабочие общины». По мнению Тихомирова, рабочие общины должны находиться в постоянной связи с сельскими крестьянскими общинами для совместного устройства в деревне хороших приютов для «нуждающихся в воздухе, отдыхе и поправке». В сельские общины можно устраивать вдов и сирот городских рабочих и, наконец, направлять их самих на заслуженный отдых. «Такая связь городских рабочих с деревенскими собратьями усилит независимость городских рабочих...»

Аналогичные с Л.А. Тихомировым мысли разделял и Д.И. Менделеев, мечтавший творчески использовать навыки русского человека к общинному и артельному труду.

Для врагов России патриотическое движение служило постоянным объектом нападок. Делалось все, чтобы дискредитировать и извратить в глазах обще-

ства цели и дела патриотов. Левولیберальные круги не гнушались никакой ложью и клеветой. Особенно изощрялись еврейские, польские и финские националисты. Но не отставала и русская интеллигенция. Журналы и газеты русского национального направления интеллигенцией не читались, так как считались реакционными. Слой истинно русской патриотической интеллигенции был очень узок и постоянно подвергался травле.

Либеральное российское дворянство и аристократия в силу своего западного воспитания и образования относились к русскому патриотическому движению неприязненно или просто враждебно. Для них оно было «примитивно и грубо, некультурно» и «вредно-реакционно».¹ Правда, многие из них считали себя тоже патриотами, только их патриотизм состоял в том, чтобы сделать Россию похожей на Запад.

Антирусские силы стремятся перевести работу патриотического движения с творческих начал в русло сутяжничества и склок. Против патриотов нанимаются продажные адвокаты, засыпающие суды заявлениями со вздорными обвинениями. Патриотов обвиняют в подготовке еврейских погромов, утверждают, что через них правительство проводит антисемитскую политику.

Позднее комиссия Временного правительства с большим пристрастием изучала материалы, касающиеся патриотического движения в России, пытаясь найти доказательства организации еврейских погромов царским правительством. Но, несмотря на старания, не было получено ни одного доказательства чему-либо подобному. Напротив,

---

¹ Трубецкой С.Е. Минувшее. М., 1991. С. 52–53.

все материалы свидетельствуют, что антиеврейское движение шло снизу и имело не столько национальный, сколько социальный характер, выражая ненависть простого народа к презиравшим его угнетателям.

Выступления против евреев чаще всего были средством самозащиты простого народа. Более того, власти большей частью не только не контактировали с патриотическими организациями, но находились с ними в напряженных, а часто даже враждебных отношениях. Местным властям патриоты мешали жить спокойно своими постоянными жалобами на еврейский произвол и требованиями навести порядок. Но власти по разным причинам предпочитали не связываться с евреями и зачастую закрывали глаза на нарушения закона с их стороны. Патриоты об этом говорили прямо, зачастую в резкой форме. Сохранилось много жалоб патриотически настроенных граждан на попустительство властей еврейской буржуазии.

В начале XX века еврейская печать ведет кампанию травли русского писателя-патриота П.А. Крушевана, выпускавшего журнал «Бессарабец», где смело боролся против еврейского засилья в Южной России. На него клеветают, пытаются убить (серьезно ранив из-за угла). Подобные же методы используются против министра внутренних дел Плеве. Во многих изданиях леворадикальной, еврейской печати публикуется письмо, где Плеве якобы поощряет еврейские погромы. При проверке письмо оказывается фальшивкой. Но эффект достигнут, а опровержение мало до кого доходит. В июле 1904 года подстрекаемые еврейскими националистами террористы убивают русского министра.

Патриотические силы предприняли свои шаги. К концу 1904 года активизирует работу «Русское собрание». В его недрах рождаются контуры будущих патриотических партий, и прежде всего «Союза Русского Народа».

ГЛАВА 11

*ДВОРЯНСТВО. — ОТХОД ОТ ТРАДИЦИИ СЛУЖЕНИЯ. —
ЖЕЛАНИЕ ЖИТЬ НЕ ХУЖЕ, ЧЕМ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ. —
НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РУССКОМУ
НАРОДУ. — ЛЮБОВЬ К ИНОСТРАННОМУ. — РОЗОВЫЕ
КОСМОПОЛИТЫ. — НЕЗАСЛУЖЕННЫЕ ПРИВИЛЕГИИ. —
УЧАСТИЕ В СПАИВАНИИ НАРОДА*

Атрофия национального сознания в образованном обществе имеет начало в атрофии этого чувства у значительной части русского дворянства, особенно происходящего из западнорусских земель. В дворянской среде сложилась традиция искать себе зарубежных предков, ибо отечественные считаются недостаточно почтенными. Дворяне с усердием сочиняют себе родословные, чаще всего легендарные, в которых выискивают себе родственников чуть ли не из Рима, но обязательно откуда-то из Европы, на худой конец из татарских мурз.

Если русский дворянин еще в конце XVII — начале XVIII века по формам культуры, мировоззрению и воспитанию (преимущественно церковному) ничем не отличался от крестьянина и городского ремесленника (различие состояло только в богатстве и количестве слуг), то дворянин XIX и начала XX века стремится отгородиться от простого народа. Он ориентируется на европейскую культуру, черпает оттуда образование, язык, одежду и становится для своих простых соотечественников иностранцем. Конечно, были и исключения, но не они определяли тонус дворянского сословия. Да, дворяне продолжали оставаться на службе России, но ее инте-

ресы начинают понимать весьма своеобразно, как интересы своего сословия. Возникает культурный слой с оглядкой на Европу и культурно связанный больше с ней, чем с Россией, которая оставалась для него преимущественно местом службы и доходов и которую он охотно покидал по мере возможности, проводя многие годы за границей. Более того, сословие, ориентированное на военное служение Отечеству, постепенно отходило от традиций воинской службы. Если еще в XVIII и первой половине XIX века большая часть дворян считала своим долгом и честью военную службу, то к началу XX века таких людей стало меньшинство.

«Как ни близко знал я своих земляков — крепостных рязанских крестьян, — писал в конце XIX века П.П. Семенов Тян-Шанский, как ни доверчиво относились они к своему... барину, но все-таки в беседах об их быте и мировоззрениях, в заявлениях об их нуждах было что-то недоговоренное и несвободное, и всегда ощущался предел их искренности...» Правда, Семенов считал, что в этом сказывалось влияние крепостного права. Конечно, было и это, однако причина коренилась глубже. Русские крестьяне смотрели на своих господ как на чужаков и зачастую весьма недружелюбно. Но и большая часть дворянства России смотрела на простой народ в лучшем случае как доброжелательные иностранцы, однако велико было и число тех, которые видели в них своих врагов. «Знайте, что мужик — наш враг! Запомните это!» — говорила дворянской молодежи княгиня П. Трубецкая (урожденная Оболенская).¹ И таких трубецких-оболенских было в России немало.

---

¹ Трубецкой С.Е. Указ соч. С. 61.

Огромную роль в усилении социальной напряженности играли чрезмерные потребности образованного слоя, ориентировавшегося на западноевропейские стандарты потребления. Как справедливо отмечал еще М.О. Меншиков, со времен Петра Россия глубоко завязла на Западе своим просвещенным сословием. Для этого сословия все западное кажется более значительным, чем свое. «Мы, — пишет Меншиков, — глаз не сводим с Запада, мы им заворожены, нам хочется жить именно так и ничуть не хуже, чем живут “порядочные” люди в Европе. Под страхом самого искреннего, острого страдания, под гнетом чувствуемой неотложности нам нужно обставить себя той же роскошью, какая доступна западному обществу. Мы должны носить то же платье, сидеть на той же мебели, есть те же блюда, пить те же вина, видеть те же зрелища, что видят европейцы».¹ Чтобы удовлетворить свои возросшие потребности, образованный слой предъявляет к Русскому народу все большие требования. Интеллигенция и дворянство не хотят понять, что высокий уровень потребления на Западе связан с эксплуатацией им значительной части остального мира. Как бы русские люди ни работали, они не смогут достичь уровня дохода, который на Западе получают путем перекачки в свою пользу неоплаченных ресурсов и труда других стран. Пусть дворянские имения дают вдвое больший доход, дворяне все равно кричат о разорении, потому что их потребности возросли вшестеро. Чиновники получают тоже жалованье в три раза больше, но все равно оно не может обеспечить им европейского уровня потребления. Образованный слой требует от народа крайнего напряжения, чтобы

---

¹ Меншиков М.О. Указ. соч. С. 39.

обеспечить себе европейский уровень потребления, и, когда это не получается, возмущается косностью и отсталостью Русского народа.

Воспитывалось русское дворянство и вообще образованное общество преимущественно на западных авторах.

Первое, что читали дворянские недоросли, — это Майн Рид, Фенимор Купер, Вальтер Скотт, Диккенс, Жюль Верн, Масэ, Гумбольт, Шлейден, Льюис, Брэм. Русских авторов читали меньше, и были это чаще всего Помяловский, Решетников, Некрасов, Гончаров, Тургенев; меньше Писемский и Лермонтов, еще меньше Л. Толстой и Пушкин.

Позднее круг чтения расширялся опять же за счет иностранных авторов — Дж. Ст. Милля, Бокля, Дрэпера, Бюхнера, Вундта, а также Писарева, Добролюбова, Чернышевского. Считалось вполне нормальным и даже признаком хорошего тона читать запрещенные книги, например Герцена, Чернышевского, Берви-Флеровского. Как вспоминают современники, нередко было, когда воспитатели собирали учеников в кружок и прочитывали им с пространным толкованием «Что делать?» Чернышевского и «Азбуку социальных наук» Берви-Флеровского. Книжки удивительно толстые и скучные, вызывающие у многих «благоговейную» зевоту. В высшей школе уже читали Маркса, Огюста Конта, Спенсера, Лассаля и других социалистических авторов, которых считали венцом прогресса.

В результате такого чтения и воспитания, писал современник, «при переходе в высшие школы мы (дворяне. — *О.П.*) были сплошь материалистами по верованиям (мы “верили” в атомы и во все, что хотите) и величайшими идеалистами по характе-

ру. “Наука” была нашею религией, и если бы было можно петь ей молебны и ставить свечи, мы бы их ставили; если бы нужно было идти за нее на муки, мы бы шли... Религия “старая”, “попы” были предметом самой горячей ненависти именно потому, что мы были религиозны до фанатизма, но по другой, по новой вере. „Батюшка” читал свои уроки сквозь сон, словно сам понимал, что это одна формальность, и на экзамене ставил отличные оценки. Но нравственно мы все же были крепки и высоки. Чернышевский и Писарев тоже ведь учили добродетели и проповедовали “доблесть”. Этой доблести, особой, юной, высокой и беспредметной доблести, был запас огромный. Мы были готовы умирать за понятия, точнее, за слова, смысл которых был для нас темен».¹

Современники вспоминают, как организовывались тайные гимназические и студенческие библиотеки, кассы взаимной помощи, издавались рукописные и литографированные листки и журналы, которыми обменивались с другими учебными заведениями. Для довольно значительного слоя учащейся молодежи конспиративная, подпольная работа против «реакционного» правительства становилась смыслом жизни. В учебных заведениях тайно собирались специальные денежные фонды, делались пожертвования, нередко в крупных размерах, на революционную пропаганду. «...Мы готовы были на всякую антиправительственную демонстрацию, потому что от души ненавидели так называемый существующий строй. Ненавидели полицию, ненавидели военную и всякую иную службу, жаждали, как манны небесной, конституции и за одно это свя-

---

¹ *Шарапов С.Ф.*, Указ. соч. С. 32.

щенное слово, наверное, любой из нас выбросился бы из окна четвертого этажа».

Берлинский трактат 1878 года, унизивший Россию (заключенный путем разных закулисных сделок и сговоров), сильно повлиял на настроение дворянства. Именно после этого национального унижения России на этом горьком настроении складывается плеяда деятелей, сыгравших позднее большую роль в либеральном и социалистическом движении. Как отмечал И. Аксаков, Берлинский трактат стал поворотным пунктом в новейшей русской истории, откуда неудержимо пошло наше нравственное и политическое растрепывание. «Не может живой народ вынести подобного эксперимента! Нельзя видеть свою Родину оплеванной! И еще хоть бы нас побили, — нет, нас обокрали интенданты и евреи, и нас обошли дипломаты. Даже жаловаться не на кого.

...В молодежи неведомо откуда появилась злая струя, нам совершенно чуждая. Мы были розовые космополиты, но на Россию смотрели снисходительно; здесь вдруг появилась яркая ненависть ко всему русскому. Мы мечтали о конституции и кричали “ура” Александру II, а из этой молодежи анархисты формировали динамитчиков...» (С. Шарапов).¹

Пользуясь своим положением первого сословия, дворяне и в конце XIX — начале XX века пытались сохранить свои привилегии и льготы, на которые они, по своей сути, уже никаких прав не имели, так как не являлись единственным служилым слоем общества.

На поддержание дворянского землевладения через казенный ипотечный кредит в конце XIX — начале XX века было израсходовано 6 млрд. руб. Дворяне

---

¹ Шарапов С. Ф., Указ. соч. С. 36.

получали огромные ссуды, сдавали земли арендаторам, погашая проценты по банковскому кредиту за счет арендных платежей, по сути дела, паразитировали за государственный счет. Государственная опека над дворянами в ее разных формах — ссуды на льготных условиях, освобождение от курсовых потерь, списание Государственным банком многомиллионных долгов Дворянского банка осуществлялась в ущерб простому человеку. Конечно, если бы эта опека оказывала благотворное влияние на правящее сословие, то это можно было бы выдержать. Но на деле тепличные условия только деморализовывали дворян, которые теряли всякий интерес к ведению нормального хозяйства. Полученные ссуды и льготы проедались, а дворянские хозяйства продолжали хиреть.

Позором для русского дворянства как правящего сословия было участие в спаивании народа. Еще Екатерина II закрепила за дворянами монопольное право на производство винного спирта, которым они пользовались вплоть до 1917 года. Но в конце XIX века их стали теснить купцы, которые сумели организовать более совершенное и выгодное производство водки. Чтобы поддержать благополучие дворянских винокуров, в конце XIX века по инициативе Витте устанавливается порядок, по которому казенные склады должны были принимать помещичий спирт-ректификат на выгодных для дворян условиях. А потом уже на государственных заводах из этого не всегда качественного сырья изготавливалась водка.

ГЛАВА 12

*ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ. — БЮРОКРАТИЯ. —
МАЛОЧИСЛЕННОСТЬ ПОЛИЦИИ И АРМИИ. —
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ЧИНОВНИЧЕСТВО. —
НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ. —
С.Ю. ВИТТЕ, РЕФОРМЫ, И ИНТРИГИ. — С.В. ЗУБАТОВ,
ПОДДЕРЖКА ТРЕД-ЮНИОНИЗМА И СИОНИЗМА*

Государственный аппарат России конца XIX — начала XX века был очень далек от совершенства. Сформированный в подражание западным образцам, он был во многом чужд Русскому народу, особенно крестьянству, которое смотрело на чиновников с недоверием и враждой. Уродливое детище западной цивилизации далеко не всегда отвечало национальным интересам великой страны.

Чуждость госаппарата народу придавали ее сложность и чрезмерная иерархичность, чиновничья спесь и взяточничество. Высокая бюрократизация государственного аппарата определялась не его излишней численностью, а именно иерархической многозвенностью инстанций, могущих задушить любое живое дело или инициативу. Что же касается численного состава, то русский госаппарат по сравнению с западноевропейскими странами отличался малочисленностью. Число чиновников на тысячу жителей было в два-три раза ниже, чем в западноевропейских странах. Еще малочисленней были органы охраны порядка и армия.

С мая 1903 года в Европейской России устанавливается единая норма — один полицейский служащий на 2,5 тыс. человек населения. Это поразитель-

но мало для страны, входившей в полосу национальных и социальных неурядиц.

Россия имела значительно меньший аппарат подавления, чем хваленые демократические страны: Англия и Франция. Число полицейских на тысячу человек населения было в этих странах в 5–9 раз больше, чем в России.¹ На борьбу с преступностью расходовались ограниченные средства. Так, если на розыскную деятельность в столичных западноевропейских городах расходовались миллионы франков, то в Петербурге на это же выделялось 15 тыс. руб., или 60 тыс. франков.² Во многих сельских местностях вообще не было полицейских, а их функции выполняли выборные от общины сотские. Порядок держался не на полицейском принуждении, а на устоявшихся традициях.

Был ли государственный аппарат России сильно милитаризован, как это утверждали советские историки? Данные позволяют сказать категорически «нет». Да, Россия имела самую большую армию в мире, составлявшую в мирное время почти 1,5 млн человек. Но к этому ее обязывали протяженность границ и недружелюбная политика западных государств. По степени милитаризованности Россия занимала одно из последних мест среди других крупных государств мира. Так, если в России количество солдат (в строю и в запасе) на тысячу жителей составляло 16 человек, то во Франции — 35 человек, в Германии — 23 человека, в Австро-Венгрии — 25 человек.³

По величине военных расходов Россия также находилась в последнем ряду ведущих держав, по

---

¹ Трубецкой С.Е. Указ. соч. С. 148.

² ГАРФ, ф. 826, д. 53, л. 171.

³ Вопросы истории. 1993. № 2. С. 161.

уровню расходов на одного военнослужащего она уступала в 5 раз США, в 3 раза — Великобритании, 1,5–2 раза — Германии и Франции.

Не ставя перед собой цели ведения агрессивно-наступательных операций, Россия имела довольно скромный военно-морской флот, уступавший всем ведущим западным державам.

Основная часть чиновничества, особенно высшего и среднего, подбиралась из дворянства. Из него же формировалось чиновничество и на местном уровне. По сути дела, придатком государственного аппарата были сословные организации дворянства, имевшие выборное представительство в виде губернских и уездных предводителей дворянства. Из числа местных дворян назначались земские начальники и прочие чины местной администрации.

Нельзя сказать, что служба в государственном аппарате пользовалась большим престижем в обществе. Особенно с предубеждением к ней относилась интеллигенция. А уж служба в полиции и жандармерии у образованных людей считалась позором. Командиры отдельного корпуса жандармов стеснялись появляться в жандармском мундире и одевались «по-другому», «дабы не дразнить общественность». Курлов, который не имел другого мундира, кроме жандармского, испросил специальное Высочайшее соизволение на ношение общегенеральской формы, в какой он и ездил по государственным делам.

Не были в чести у образованного общества ни государственный герб, ни государственный гимн России. Характерным является рассказ Милюкова о случае в английском парламенте, где он после исполнения английского гимна, когда музыка заиграла русский гимн, пропел «Боже Царя храни».

В леволиберальных кругах это было расценено как холуйство перед властью и его долго поносили за «квасной патриотизм».¹ Причем англичане пропели свой гимн с гордостью, а Милюков — с чувством конфуза. Как должно было быть извращено национальное чувство, если человек, русский по крови, стыдился своего национального гимна!

Касаясь главных направлений государственной политики России, рождавшихся в недрах ее государственного аппарата, прежде всего следует отметить, что они сложились еще в царствование Александра III. Одно из них исходит из необходимости усиления дворянства и помещичьей власти как главного оплота государства посредством многообразной государственной помощи и льгот, чаще всего за счет других сословий. Сторонники этого подхода (в частности, князь В.П. Мещерский, граф Д.А. Толстой) были очень влиятельны и сумели многого добиться. Другое направление, выразителями которого являлись М.Н. Катков и К.П. Победоносцев, было более сбалансировано и предполагало государственную поддержку всем сословиям Русского государства, а не только дворянству. Более того, его выразители считали необходимым защитить простой народ от западных верхов. «Главным объектом их защиты, охраны» были крестьянская община, народные традиции и обычаи. Все было очень хорошо, если бы не особый характер этой охраны. Она предполагала своей целью «подморозить» Россию, а не творчески продолжать ее начала, а это останавливало развитие многих традиционных ценностей страны, обрекая их на превращение в этнографический материал. Более того, представители охранительной идеоло-

---

¹ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т. 2. С. 35–36.

гии смотрели с глубоким подозрением на любые проявления живой народной жизни, часто пытались втиснуть их в узкие рамки официальной церковности и примитивно понимаемого Самодержавия.

Почти все самые талантливые и выдающиеся государственные деятели эпохи Николая II были убиты революционерами. Пули политических бандитов ставили высшую точку в оценке их полезности для России. Министры внутренних дел Сипягин и Плеве, московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович, председатель Совета Министров Столыпин, многие тысячи других известных и малоизвестных деятелей государственного аппарата пали от рук убийц, освободив место менее достойным и менее способным к служению России. Причем гибли исключительно те, кто занимал твердую патриотическую позицию. Так, В.К. Плеве, злодейски убитый террористом, справедливо утверждал, что «Россия имеет свою отдельную историю и специальный строй». Он был убежден, что есть «полное основание надеяться, что Россия будет избавлена от гнета капитала и буржуазии и борьбы сословий».

Деятельность русского государственного аппарата в эпоху Николая II проходила под знаком террора, и немало слабых душ (особенно из высшей бюрократии) поддавалось чувству страха и фактически капитулировало перед бандитами.

Характерную западническую позицию в государственном аппарате России занимал С.Ю. Витте. Еще в 1897 году он заявлял, что «в России теперь происходит то же, что случилось в свое время на Западе: она переходит к капиталистическому строю... и Россия должна перейти на него. Это мировой непреложный закон». Этот видный деятель государ-

ственного аппарата не принадлежал к коренным слоям Русского народа. Его отец, предки которого были из Голландии, лютеранин, принявший Православие, причислен к русскому дворянству только через семь лет после рождения сына.¹ Сам Витте всегда старательно обходил этот факт, акцентируя внимание на родственниках со стороны матери, принадлежавших к древнему русскому роду Фадеевых. По-видимому, именно от отца Сергей Юльевич получил тот неистребимый дух карьеризма, который был свойственен ему всю жизнь. Конечно, это был не примитивный карьеризм посредственного человека, а вдохновенное движение личности, наделенной большим талантом и способностями, но лишенной русского национального сознания. Витте нес в себе дух людей, которых Россия в своей истории знала много, — людей пришлых, приезжавших в страну «на ловлю счастья и чинов» и беспринципно делавших свою карьеру, сообразуясь только с собственными интересами. Когда в интересах карьеры Витте было выгодно поддерживать отношения с патриотическими кругами и даже славянофилами, он не колеблясь делал это и даже сам принимал участие в работе этих кругов. Однако без угрызения совести отошел от них, когда почувствовал, что в обществе набирает силу западническое либеральное движение. Опираясь на поддержку патриотических кругов, Витте проделал стремительную карьеру в государственном аппарате, заняв в 1892 году пост министра путей сообщения, а уже через полгода еще более важный пост — министра финансов. В своей деятельности на министерских постах он проявил себя как талантливый человек на службе России, но

---

¹ Вопросы истории. 1990, № 8. С. 33.

не русский человек, посвятивший себя Отечеству. Документальных подтверждений его принадлежности к масонству нет, хотя слухи об этом были очень упорны. Одно бесспорно — его постоянная связь с русскими и заграничными кругами, враждебными царской власти.

По-видимому, с самого начала царствования Витте занял по отношению к Николаю II и его супруге не очень лояльную позицию, хотя внешне и не выказывал. Это отношение проявилось во время серьезной болезни Царя в 1900 году, когда даже возник вопрос о Наследнике Престола. Витте предложил брата Царя — великого князя Михаила, с которым был в хороших отношениях. И позднее, уже после своей отставки с поста министра финансов в 1903 году, Витте (получив номинальную должность) питал надежду снова прийти к власти путем устранения Николая и воцарения великого князя Михаила. Зная характер Михаила и его полную неподготовленность к государственным делам, можно понять, что лукавый царедворец хотел стать сильным правителем при слабом Царе. Эта интрига Витте, которую он обсуждал с директором Департамента полиции А.А. Лопухиным,¹ конечно, не могла улучшить его отношений с Царем и Царицей, которые вплоть до смерти бывшего первого министра относились к нему как к опасному интригану.

Обычно Витте приписывают заслугу стабилизации рубля и обеспечения стране твердой валюты путем введения золотого обращения, а также установления государственной монополии на продажу спирта, вина и водочных изделий. Приоритет его в этих делах и заслуги в их осуществлении далеко

---

¹ Лопухин А.А. Отрывки из воспоминаний. М.; Л., 1923. С. 72–73.

не бесспорны. Во-первых, введение золотого денежного обращения не было инициативой самого Витте. Денежная реформа втайне подготавливалась его предшественником И.А. Вышнеградским. Во-вторых, введение золотого обращения проводилось за счет карманов русских людей. На одну треть была осуществлена скрытая девальвация рубля. Новый кредитный рубль приравнивался примерно к 67 копейкам золотом. Конечно, эта операция позволила уменьшить на треть внутренний государственный долг, но вместе с тем и потребовала новых иностранных займов золотом для поддержания курса рубля.¹

Но главное состояло в другом. В результате введения золотого денежного обращения русская экономика была тесно интегрирована в мировом экономическом порядке, политику которого определяли западные страны. Этот мировой порядок подразумевал первоначальный обмен между странами, продающими сырье, и странами, продающими промышленную продукцию. Цены на сырьевые ресурсы искусственно сдерживались, а на промышленную продукцию специально подстегивались. В результате страны — поставщики сырья были обречены на постоянную выплату своего рода дани странам, более промышленно развитым. По мере введения золотой валюты цены на сырьевые товары падали. В результате происходил отток отечественных ресурсов за границу, и прежде всего «бегство» самого золота, ранее полученного в виде займов, но уже с многократной сторицей. «Россия, — справедливо писал известный экономист М.И. Туган-Барановский, — поплатилась многими сотнями миллионов золотых

---

¹ Хромов П.А. Экономическое развитие России. М., 1967. С. 391.

рублей из золотого запаса, вполне непроизводительно растраченных нашим Министерством финансов при проведении реформы 1897 года».¹

Через год после введения золотой валюты государственный долг России по внешним займам превышал количество золота, находившегося в обращении, а также в активах Государственного банка в России и за границей.²

Что же касается государственной монополии на продажу спирта, то идея этого мероприятия принадлежала не Витте, а Каткову, Витте стал только ее исполнителем. За 1893—1903 годы под руководством Витте построены тысячи казенных винных складов, лавок, заводов, специальных административных зданий.

Витте был талантливым министром финансов. Можно согласиться с оценкой князя Мещерского, что для усиления государственной власти ни один русский министр финансов не сделал так много, как С.Ю. Витте своею «системой хозяйства, основанной на идее сосредоточения всех ресурсов страны в одних руках».³ При нем финансовая система России превратилась в четко слаженный механизм.

Витте был убежденным противником общины.⁴ В 1899 году он способствует принятию закона об отмене круговой поруки в общине. Следующим этапом борьбы против общины становится создание по инициативе Витте Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902 год). Витте пытается создать механизм «добровольного» перехода крестьян от общинной к частной собствен-

---

¹ Туган Барановский М.И. Бумажные деньги и металл. Пг., 1917. С. 83.

² Хромов П.А. Указ. соч. С. 392.

³ Гражданин. 1901. № 54.

⁴ Хотя в свое время выступал под личиной ее защитника.

ности. По всей России учреждаются 82 губернских и 536 уездных дворянских комитетов, выполнявших социальный заказ по разрушению общины. После проведения определенной работы комитеты высказываются за «добровольный переход крестьян от общинного владения землей к подворному». В декабре 1904 года Витте выпускает в свет «Записку по крестьянскому делу», в которой открыто нападает на общину. В результате возмущенный Государь неожиданно для Витте 30 марта 1905 года закрывает Особое совещание.

В политических интригах С.Ю. Витте часто не хватало чувства меры, и он скатывался на авантюризм. Так было и в случае с интригой против министра внутренних дел Плеве, место которого Витте хотел занять. Как позже писал бывший начальник Департамента полиции того времени Лопухин, министр финансов вместе с князем Мещерским устроили настоящий заговор против Плеве, в который был вовлечен небезызвестный полковник Зубатов.

Заговорщики придумали такой план. Зубатов составил письмо, как бы написанное одним верноподданным к другому и как бы попавшее к Зубатову путем перлюстрации. В нем в горячих выражениях осуждалась политика Плеве, говорилось, что Плеве обманывает Царя и подрывает в народе веру в него. В письме проводилась мысль, что только Витте способен вести политику, которая оградила бы его от бед и придала блеск его царствованию. «Письмо верноподданного» должен был передать Николаю II князь Мещерский, он же должен был убедить Царя последовать предложению «верноподданного».

План заговорщиков провалился, потому что Зубатов допустил ошибку, посвятив в него секретно-

го агента Гуровича, который тотчас же выдал его Плеве. В день очередного доклада Плеве доложил Царю, «какими интригами занимается его министр финансов. Это было в четверг, а в пятницу министр финансов покинул свой пост».¹

Некоторые историки высказывали предположение о причастности к убийству Плеве директора Департамента полиции Лопухина и даже С.Ю. Витте. По сообщению вдовы Лопухина, ее муж имел информацию о готовящемся убийстве Плеве и чуть ли не в сговоре с Витте намеренно не принимал по ней мер.²

Летом 1904 года после убийства Плеве С.Ю. Витте стремится занять место министра внутренних дел, старательно интригуя, используя все свои связи. Однако у Государя сложилось определенное мнение о бывшем министре финансов как о масоне,³ интригане и неискреннем человеке. Возвращения его на активное государственное поприще Царь не хотел. Министром внутренних дел тогда становится князь Святополк-Мирский.

Одной из трагических фигур русского государственного аппарата является личность жандармского полковника С.В. Зубатова. Свою сознательную жизнь Зубатов начинал с участия в революционных кружках. С середины 80-х годов Зубатов — сотрудник московского Охранного отделения, где проделал путь от платного агента до начальника. С 1902 года он занимает важный пост начальника особого отдела Департамента полиции. Под его контроль попадают сверхсекретные дела государства.

---

¹ Лопухин А.А. Указ. соч. С. 72–73.

² Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. М., 1995. С. 7.

³ Вопросы истории. 1990. № 8. С. 41.

Еще в последние годы XIX века Зубатов пытается осуществить идею развития рабочего и сионистского движений под контролем полиции.

В отношении рабочего движения Зубатов был чистый западник. Вместо развития народных форм объединения тружеников, имеющих прекрасные образцы в общине и артели, Зубатов предлагает русским рабочим организоваться в тред-юнионы по западному образцу. И в этом Зубатов не был оригинален. Ему казалось, что тред-юнионы для русских тружеников — самая подходящая форма, могущая отвлечь их от социалистического движения. Однако жандармский полковник плохо знал национальную психологию русского работника, в течение столетий привыкшего объединяться в союзы (артели, общины), совмещающие в себе профессиональные и общественные организации. Предлагая русскому работнику объединяться в тред-юнионы под контролем полиции, Зубатов лишал рабочих привычного элемента общественной жизни. А с этим национальное сознание русских рабочих не могло смириться.

Если настоящие русские патриоты стояли за укрепление народных начал жизни, то Зубатов и его соратники, не отрицая этих основ, тем не менее в большей степени стремились уравновесить противоположные силы — органичные народные и разрушительные западнические. Созданные им рабочие и еврейские союзы в конечном счете приводят к усилению значения подрывных социалистических движений и укреплению позиций сионистских кругов («воспитанные» им представители еврейских организаций стали видными сионистами).

Если русские монархисты видели в Царе силу, стоявшую над классами и сословиями, то Зубатов

допускал нормальным существование элементов, противостоящих Царю. «Мое кредо, — писал Зубатов, — на примирении, на уравнивании борющихся сил».

Развитие русского рабочего движения в западных формах не получалось. Поэтому он решил эти формы создать искусственным путем. По сути дела, Зубатов инициировал процесс развития рабочих в социал-демократическом духе. Вместо искоренения антирусской крамолы жандармский полковник стал ее усиленно выращивать. Полагая, что сумеет контролировать созданную им рабочую организацию, Зубатов сильно просчитался.

Идеи Зубатова были очень сомнительны, и у него вряд ли что-либо вышло, если бы он не сумел добиться поддержки большой группы высших чиновников, разделявших его взгляды. Одним из них, в частности, был обер-полицмейстер Москвы Д.Ф. Трепов, которого Зубатов считал своим политическим учеником и даже другом. А позднее Зубатова стал поддерживать и сам С.Ю. Витте.

В 1901–1903 годах Зубатов организовал рабочие союзы в обеих столицах — «Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве в Москве» и «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга».

Лидером нового рабочего движения стал агент Зубатова недостойный священник Гапон. Костяк этого движения составляли люди, далекие от интересов России, ставшие позднее видными теоретиками и практиками сионизма, — М. Вильбушевич, Г. Шаевич, М. Гурович, И. Шапиро (Сапир).

Вот что об этом пишет в своих воспоминаниях Г. Гапон: «Однажды Зубатов устроил свидание со

мною в доме одного из своих друзей, где я познакомился со многими лицами, игравшими видную роль в политическом движении последних двух лет. Мария Вильбушевич и доктор Шаевич, очевидно находившиеся под покровительством Зубатова, были основателями так называемой «Еврейской независимой рабочей партии»...

Должен сказать о них, что, несмотря на связь с полицейскими агентами, они действительно симпатизировали революции и по собственным причинам присоединились к Зубатову. Был там также и Михаил Гурович, высокий брюнет, который, как я потом узнал, был в близких отношениях со многими либералами и революционерами; благодаря ему многие попали в Сибирь и в тюрьму. «Это наш большой друг и помощник», — сказал Зубатов, представляя мне Гуровича... Был там и доктор Шапиро — лидер сионистского движения. Зубатов, несомненно, помогал им материально...»

Сам Зубатов относился к своему детищу (рабочим организациям) достаточно серьезно и искренне, а когда был отправлен в отставку, то, прощаясь с Гапоном, даже заплакал, прося его не бросать дело организации рабочих. И Гапон довел до логического конца идею Зубатова.

Еще более опасной ошибкой Зубатова и его единомышленников стала поддержка еврейского националистического движения расового превосходства — сионизма. Понимание им сути этого движения поверхностно и односторонне. Зубатов считал, что сионизм ставит своей целью эмиграцию евреев в Палестину и создание там своего государства. На самом деле это было одной, но не самой главной идеей сионизма. Главная же цель сионизма состоя-

ла в организации всех евреев в единую надгосударственную структуру, ставящую своей задачей достижение влияния на всю мировую политику на началах расового превосходства по сравнению с другими народами.

Русский государственный строй сионисты считали своим непримиримым врагом, конечно, не говоря об этом прямо в своих документах. Этого полицейские чины, и прежде всего Зубатов, не понимали или понять не хотели. Им казалось — жить будет легче, если они отвлекут энергию евреев от революционного движения в России, сосредоточив ее на чисто еврейских национальных вопросах. «Надо сионизм поддерживать и вообще сыграть на националистических стремлениях», — писал Зубатов, объясняя свою поддержку еврейских националистов. Значительная часть его агентов были убежденными сионистами. Зубатову казалось, что он использует их в своих интересах. На самом деле сионисты использовали Зубатова и его соратников для создания и развития широкой, хорошо разветвленной сети сионистских организаций.

По сути дела, на деньги полиции и при ее всемерной поддержке возникает мощная антирусская структура, связанная многими нитями с собратьями за рубежом. Пройдет немного времени и эта организация станет одним из главных инструментов разрушения русской государственной власти, передаточным средством мощных антирусских импульсов из-за рубежа.

ГЛАВА 13

*ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ. — ОТСУТСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО
СОЗНАНИЯ. — НАЦИОНАЛЬНОЕ НЕВЕЖЕСТВО. —
НИГИЛИЗМ. — ПО ТУ СТОРОНУ ДОБРА И ЗЛА. —
БОСЯЦКАЯ КУЛЬТУРА. — РОМАНТИКА ДНА*

Главная отличительная черта большей части российской интеллигенции конца XIX — начала XX века — отсутствие русского национального сознания, национальное невежество, безразличие к национальным интересам России.

По формам своей культуры и образования она ближе к европейскому обывателю, чем к Русскому народу. Понятие «европейски образованный человек» эта интеллигенция воспринимала как похвалу, как критерий личного достоинства. Воспитанная на понятиях западноевропейской культуры, она в значительной степени не понимала многих ценностей национальной русской культуры, оставалась глуха к национальным нуждам народа. Точнее и справедливее сказать — российская интеллигенция эти народные нужды воспринимает слишком обще, через абстрактные и общечеловеческие представления (скроенные по западноевропейской мерке). Трудно назвать другую страну, где разрыв между великой народной культурой и культурой значительной части интеллигенции был так резок и глубок, как в России. Кстати говоря, наиболее великие представители русской интеллигенции — Гоголь, Тургенев, Толстой, Достоевский и др. — этот разрыв остро ощущали. Хотя, конечно, их самих нельзя обвинить в отрыве от народа. Великие русские писатели

всегда противостояли интеллигентской «массовке», жадно глядящей на Запад, протестовали против бессмысленных разрушений национальной культуры именем европейской цивилизации. «Вы говорите, что спасение России — в европейской цивилизации, — писал Гоголь Белинскому. — Но это беспредельное и безграничное слово. Хотя бы Вы определили, что такое нужно разуметь под именем европейской цивилизации, которое бессмысленно повторяют все. Тут и фаланстерьен, и красный, и всякий, и все готовы друг друга съесть, и все носят такие разрушающие, такие уничтожающие начала, что уже даже трепещет в Европе всякая мыслящая голова и спрашивает невольно, где наша цивилизация?»

Но отрицание национальной русской культуры именем европейской цивилизации продолжалось весь XIX век. Именно поэтому в глазах народа многие представители российской интеллигенции, как и дворяне, представлялись народу вроде иностранцев, «немцев». Народ продолжал жить своим укладом, следовал своим традициям, обычаям и идеалам, а интеллигенция существовала в своем узком, оторванном от жизни и, можно еще сказать, «сектантском» мире. Недаром понятия «нигилизм» и «нигилисты» родились именно в России. Идеи бессмысленного мракобесного разрушения национальных основ развивались в среде интеллигенции, жившей под знаменем западной цивилизации.

Публицисты конца XIX века отмечают неустойчивость эпохи, случайность идейного содержания многих представителей интеллигенции, объясняемого их оторванностью от России: «...У нас в России... быстрый рост жизни создал множество групп, ничего между собой не имеющих, не знающих, как

определить свою родословную, в смысле своей преемственности в отношении к народу».

И все же я был бы не прав, если бы утверждал, что русское образованное общество полностью порвало с ценностями Русской цивилизации. Это невозможно хотя бы в силу генетической заданности, которую нельзя поломать даже в течение нескольких поколений нигилизма. Подспудно многие представители интеллигенции при всем западном воспитании не ощущали себя внутренне людьми западной культуры ибо обладали другим психическим стереотипом, довлевшим над ними на уровне бессознательного. Этот стереотип включал в себя такие характеристики, как обостренное восприятие понятий добра и зла, правды и справедливости, высших целей бытия. Но то, что для коренного национально мыслящего человека было органично и естественно, выражаясь в стройном православном мировоззрении добротолубия и соборности, у интеллигента, лишённого национального сознания, проявлялось максималистски, абстрактно, с жадой разрушения, не соразмеряясь с действительностью. Да, этого интеллигента тоже интересовало понятие добра и зла, но у него они превращались в абстракции, отталкиваясь от которых он на основе западных представлений делил людей на хороших и плохих, исходя из западного критерия прогрессивности и реакционности. Правду и справедливость он тоже воспринимал категорически, отталкиваясь от этого же критерия, но без национальной конкретности. И наконец, лишённый национальной почвы, высшие цели бытия он воспринимал по схеме западноевропейского прогресса, как почти автоматический переход от старых форм к передовым. По су-

ществу, от всего богатства духовных ценностей Русской цивилизации русский интеллигент сохранял только нравственный настрой (и то не всегда), а в остальном жил идеями западной цивилизации. Это предопределяло его внутреннюю раздвоенность, отсутствие цельности и определенности жизненных позиций. Он испытывал постоянную внутреннюю неудовлетворенность своей жизнью и всем окружающим, ибо нравственный настрой требовал от него других мыслей и поступков. Русский интеллигент не мог быть духовным вождем своего народа, а мог объединить вокруг себя только себе подобных.

Оторванный от национальных корней, русский интеллигент нередко воображает себя свободным и сильным, но это только иллюзия. На самом деле он раб своих беспочвенных идей, освободиться от которых не может из-за отсутствия национальной опоры. В своем выдуманном своеволии он мечется как рыба, выброшенная на берег, обреченная после ряда судорог погибнуть.

Свобода как возможность жить полноценной национальной жизнью во всем богатстве ее проявлений превращается для него в свободу в понимании разбойника — как возможность грабить и убивать, творить любой произвол. Именно такой свободы желали, «бесы», Достоевского, именно к такой свободе для себя привели Россию большевики. Рабство человека вне национального бытия — худшее из рабств. Его свобода потенциально опасна для всех других. Лучше всего деградацию личности, избравшей такую свободу, показал Достоевский на материале русской интеллигенции. Убийство старушки-процентщицы русским интеллигентом ради великой цели — разве это не прообраз мил-

лионов преступлений в застенках большевистской Чека! Достоевский показывает главное — саморазрушение свободы вне национального бытия. «Упорство в своем самоопределении и самоутверждении отрывает человека от преданий и от среды и тем самым его обессиливает. В беспочвенности Достоевский открывает духовную опасность. В одиночестве и обособлении угрожает разрыв с действительностью. „Скиталец“ способен только мечтать, он не может выйти из мира призраков, в который его своевольное воображение как-то магически обращает мир живой. Мечтатель становится „подпольным человеком“, начинается жуткое разложение личности. Одинокая свобода оборачивается одержимостью, мечтатель в плену у своей мечты... Достоевский видит и изображает этот мистический распад самодовлеющего дерзновения, вырождающегося в дерзость и даже мистическое озорство. Показывает, как пустая свобода ввергает в рабство — страстям и идеям. И кто теперь покушается на чужую свободу, тот и сам погибает» Г. Флоровский). Достоевский предсказал модель поведения русского интеллигента, лишённого национального сознания, ставшего «подпольным человеком», могущим объединяться с другими людьми только по принципу подпольности. «Подпольные» люди объединяются друг с другом, чтобы бороться против русских людей, живущих согласно национальному сознанию. «Подпольные» люди ненавидят настоящих людей и готовы на все, чтобы их уничтожить.

Как вспоминает очевидец событий конца XIX века: «Наша схема была: подпольная работа народовольцев, скрывшись под земством, подготовить в России социальную революцию и вынудить пра-

вительство на перемену строя. Наступит свобода», а что за «свобода, в каких формах, никто не знал».

Да, жажда свободы в российской интеллигенции была велика, но и не в меньшей степени неопределенна и бесформенна.

А по сути дела — это была свобода от своего народа, свобода от русских основ, традиций и идеалов.

Жизненные интересы народа, замечал русский историк академик В.П. Безобразов, не прикасаются к «движению идей», которое происходит в живущем над их головами, «оторванном от них мире «интеллигенции»; народ оставался чуждым этому миру, узнавая только изредка из газет «о злобах дня» в этом мире. Своих злоб и язв у них (как мы увидим) немало, но они совсем другого рода. Иначе было, например, в Германии, где реальный рабочий вопрос, действительные условия быта рабочих масс служат жизненной почвой для социально-демократической агитации. Безобразов замечает, как чуждость народа интеллигенции после убийства 1 марта 1881 года Царя Александра II переросла в настоящую враждебность. С тех пор народ, отмечал Безобразов, даже неграмотный, стал обращать на «нигилистов» серьезное внимание, которого прежде их не удостоивал. После этого убийства крестьяне в деревнях стали озираться по сторонам, подозревая каждого неизвестного приезжего, чтобы как-нибудь не пропустить «злодеев». «Но все-таки вся эта мрачная сфера революционной агитации и политических преступлений остается для нашего народа совсем посторонним, как бы чужеземным миром; из него происходят как бы только насильственные вторжения в народную жизнь и посягательства на ее святыню, совершенно непонятные народу иначе, как

какие-то иноземные набеги». «Длительным будничным трудом, — писал Бунин, — мы (интеллигенция. — *О.П.*) брезговали, белоручки были, в сущности, страшные. А вот отсюда, между прочим, и идеализм наш, в сущности, очень барский, наша вечная оппозиционность, критика всего и всех: критиковать-то ведь гораздо легче, чем работать. И вот:

— Ах, я задыхаюсь среди всей этой николаевщины, не могу быть чиновником, сидеть рядом с Акакием Акакиевичем, — карету мне, карету! ...Какая это старая русская болезнь (интеллигентов. — *О.П.*), это томление, эта скука, эта разбалованность — вечная надежда, что придет какая-то лягушка с волшебным кольцом и все за тебя сделает: стоит только выйти на крылечко и перекинуть с руки на руку колечко!» Жажда все совершить одним махом, критикантский зуд, жажда разрушить все — «до основания, а затем...» определяли многие черты образованного общества.

С болью в сердце пишет Бунин об оторванности значительной части интеллигенции от народа, об их безразличии к народным нуждам. Ибо им «в сущности, было совершенно наплевать на народ, — если только он не был поводом для проявления их прекрасных чувств, — и которого они не только не знали и не желали знать, но даже просто не замечали лиц извозчиков, на которых ездили в какое-нибудь Вольно-экономическое общество. Мне Скабичевский признался однажды:

— Я никогда в жизни не видел, как растет рожь. То есть, может, и видел, да не обратил внимания.

А мужика, как отдельного человека, он видел? Он знал только «народ», «человечество». Даже знаменитая «помощь голодающим» происходила у нас

как-то литературно, только из жажды лишний раз лягнуть правительство, подвести под него лишний подкоп. Страшно сказать, но правда: не будь народных бедствий, тысячи интеллигентов были бы прямо несчастнейшие люди. Как же тогда заседать, протестовать, о чем кричать и писать? А без этого и жизнь не в жизнь была».

Многие сложные явления раскрашивались интеллигенцией в две краски: либо красное, либо черное; либо прогрессивное, либо реакционное и рассматривались не по существу, а только по окраске. Самое замечательное, полезное и нужное деловое предложение человека, принадлежащего к «реакционерам», чаще всего огульно отменялось. Большая часть интеллигенции считала всякое практическое дело второстепенным по сравнению с вопросами социальной и даже революционной борьбы. Жизнь требовала решения многих практических дел, но образованное общество вместо участия в них чаще всего поднимало вопросы, далекие от жизни. Активное участие в практической работе по развитию государственных и хозяйственных основ вместе с правительством считалось чуть ли не ренегатством и осуждалось общественным мнением интеллигенции. «Земледелием, торговлей, промышленностью никто не интересовался и никто здесь не понимал ничего. Это считалось областью исключительно деловых людей, людей «брюха», которые поэтому и делали буквально что хотели, не контролируемые никем».¹ Возникает пропасть между деловыми, практическими людьми и большей частью интеллигенции, витающей в облаках и осуждающей русские порядки,

---

¹ Шаранов С.Ф. Указ. соч. С. 33.

Характерной чертой российской интеллигенции, как справедливо отмечал князь С.Е. Трубецкой, являлась ее чрезвычайно развитая и щекотливая спесь. Эта спесь проявлялась как по отношению высшего дворянства и аристократии, так и по отношению к простому народу. «Встречаясь с аристократом, типичный интеллигент прежде всего обдавал его своей интеллигентской спесью». Это, конечно, раздражало аристократию, видевшую в этом болезненную реакцию на внутреннюю слабость и неуверенность интеллигенции — своего рода комплекс неполноценности. По отношению к народу интеллигентская спесь проявлялась в высокомерии и покровительственном подходе как к темной и некультурной массе. На самом же деле духовно и эстетически коренное русское крестьянство в массе своей было развито гораздо больше, чем интеллигенция.

Оторванность интеллигенции от народа, а точнее, от России национальной ощущалась во многом, и это особенно проявилось в период революции, хотя совершенно неверно считать, что в образованном обществе не было искреннего движения в сторону крестьянства, рабочих. Мы знаем многочисленные случаи беззаветного служения и жертвенности. Но тем не менее разность культурных установок и «языков», разность образов и представлений, которыми жили образованное общество и национальная Россия, препятствовала их плодотворному диалогу. И немало представителей образованного общества это чувствовали и понимали, горько ощущая свою неспособность к такому диалогу,

«Со своей верой при своем языке, — писал видный русский этнограф граф С.В. Максимов, — мы храним еще в себе тот дух и в том широком и отвле-

ченном смысле, разрушение которого дается туго и в исключение только счастливым, и лишь по частям и в частностях.

Самые частности настолько сложны, что сами по себе составляют целую науку, в которой приходится разбираться с усиленным вниманием и все-таки не видеть изучению конца и пределов. Познание живого сокровенного духа народа во всей его цельности все еще не поддается, и мы продолжаем бродить вокруг да около. В быстро мелькающих тенях силимся уяснить живые образцы и за таковые принимаем зачастую туманные обманчивые призраки и вместо ликов пишем силуэты».

К концу XIX века в глазах многих представителей российской интеллигенции деревня представляется в безнадежно черном цвете, как царство темноты, невежества, отсталости, а крестьяне — как какие-то непонятные существа. Даже для самых талантливых литераторов российский мужик — что-то странное и незнакомое. Так, Андрей Белый в очерке «Арбат» пишет: «Капиталист», «пролетарий» в России проекция мужика; а мужик есть явление очень странное даже: лаборатория, претворяющая ароматы навоза в цветы; под Горшковым, Барановым (Белый приводит фамилии арбатских лавочников. — *О.П.*) , Мамонтовым, Есениным, Ключевым, Казиным — русский мужик; откровенно воняет и тем и другим: и навозом, и розою — в одновременном «хаосе»; мужик — существо непонятное; он какое-то мистическое существо, вегетариански ядущее, цвет творящее из лепестков только кучи навоза, чтобы от него из Горшковских горшков выпирать: гиацинтами! Из целин матерщины... бьет струйная эвритмия словес: утонченнейшим ароматом есенинской строч-

ки... Какое надменное высокомерие к крестьянству сквозит в словах А. Белого, представляющего себя выше мужицкой культуры, а на самом деле просто трагически оторванного от родных корней, а вернее, связанного с ними множеством опосредованных отношений с каждым новым звеном, притупляющим остроту и жизненность его творчества.

В глубине души многие интеллигенты, считавшие себя защитниками народа, не верили в него, полагая его отсталым, невежественным и неспособным самостоятельно решать важные вопросы. В 1904 году, когда антирусские партии вырабатывали в Париже общую программу действий, один из руководителей антирусского движения П. Милюков так объяснял своим соратникам по антирусской борьбе свое нежелание предоставить русским людям всеобщее избирательное право: «Держу пари, что вы как социалисты за моей аргументацией подозреваете тайное желание устранить рабочий плебс в пользу капиталовладельцев. Поверьте мне, что дело совсем обстоит иначе. Если я чего боюсь, так только того, как мужики не затопили в русском парламенте цвет интеллигенции своими выборными — земскими начальниками да попами».¹

Характерным примером непонимания интеллигенцией крестьянской культуры может служить изображение деревни в рассказе А. Чехова «Мужики». Здесь крестьяне наделены самыми отрицательными чертами, какие можно найти в человеческой природе. Крестьянские труженики представлены в рассказе безнадежно грубыми, тупыми, нечестными, грязными, нетрезвыми, безнравственными, живущими несогласно, постоянно ссорящимися, по-

---

¹ Чернов В. М. Перед бурей. М., 1993. С. 205.

дозревающими друг друга. Рассказ вызвал восторг марксистов и интеллигентов либерального толка и резкий протест патриотически настроенных деятелей русской культуры. Крайняя тенденциозность, односторонность и ошибочность оценок образа русского крестьянства отмечалась еще в момент выхода этого рассказа; тем не менее написанный талантливым писателем, он стал своего рода хрестоматийной иллюстрацией крестьянина и всегда приводится в пример людьми, враждебными русской культуре, когда заходит речь о российской дореволюционной деревне. Подобный показ крестьянской жизни вызывал у многих желание идти и учить крестьянина, как ему жить. «Прочитайте “Мужиков” А. Чехова, — писал критик Фингал, и вы в миллионный раз убедитесь, что в деревню идти надо, но не за тем, чтобы учиться, а чтобы учить...» Прошло немного времени, и эти самонадеянные критики, закосневшие в своем непонимании крестьянской жизни, пошли приказом и свинцом учить крестьян жить.

Рассказы, подобные чеховским «Мужикам», вызвали резкий протест в русском обществе. Лев Толстой оценивал рассказ Чехова «Мужики» как «грех перед народом. Он (Чехов) не знает народа». «Из 120 млн русских мужиков Чехов взял только темные черты. Если бы русские мужики были действительно таковы, то все мы давно перестали бы существовать». Да, это был грех перед народом, но и величайшая трагедия значительной части российской интеллигенции.

Не надо, однако, думать, что нигилизм, леворадикальный террор (тогда еще только моральный) заразил всю русскую интеллигенцию. Конечно, нет. Многие как могли противостояли ему. Пушкин, Го-

голь, Толстой, Достоевский, тысячи других истинно русских людей отрекались от этой духовной чумы. Тогда их объявляли «противниками прогресса». Удивительно актуально читаются сегодня слова Ф. М. Достоевского: «Не против прогресса мы, Боже сохрани, но дело в том, что в прогресс-то идут стертые пятиалтынные люди, люди без предания, с ненавистью, а ненависть есть явление ненормальное».

Прослеживая пути национальной русской мысли, невозможно пройти мимо такого противоречивого явления второй половины XIX — начала XX века, как религиозно-философские искания русской интеллигенции. В этих исканиях отразились ее самые лучшие и самые худшие стороны, желание общественного блага и разрушение общественных устоев, сила мысли и национальная обреченность.

Давая оценку русской религиозной философии конца XIX — начала XX века, с горечью следует отметить, что русскими в ней были только выбор главных тем и обостренное внимание к проблемам добра и зла, нравственным аспектам веры, сама же трактовка многих вопросов отходила от традиций Русской Православной Церкви и носила, скорее, западный характер, а у некоторых философов, например у В. Соловьева, смыкалась с католическим богословием.

Нет никаких сомнений в искренности религиозных исканий, усиленной мощью ума и глубокой эрудицией, таких философов, как В. Соловьев, С. Булгаков, Н. Бердяев, П. Флоренский и целого ряда других; но воспитанные и получившие образование в среде, лишенной русского национального сознания, эти люди были духовно обречены. Обреченность их состояла в том, что они не чувствова-

ли органической связи с Православной Церковью, подходили к ней преимущественно критически и даже пытались научить ее религиозному знанию. По сути дела, они ее не принимали, так как связывали с российской отсталостью и реакционностью, и пытались создать своего рода новую веру для образования слоев. Вся глубина национальной святоотеческой традиции была отрезана от них их собственной гордыней. Религиозные идеи, которые создавались ими, скорее, были представлениями этих философов на то, какой должна быть христианская вера, чем отражением святоотеческой православной традиции, переданной нам в наследие от предков.

Русская религиозная философия этого времени отражала духовный распад русской интеллигенции. Русская интеллигенция не смогла выполнить свой долг перед Отечеством, а этот долг интеллигенции в любом государстве состоит в сохранении, творческом развитии и совершенствовании национальных основ, традиций и идеалов. В России произошло чудовищное. Значительная часть образованного общества была сторонниками не сохранения и развития, а разрушения национальных основ, рассматривая их как реакционные и отсталые. Русская Православная Церковь была главной мишенью разрушителей. Она не подходила им из-за своей «реакционности». В этой «духовной» обстановке и начинают возникать религиозные учения, которые в древности называли бы еретическими, целью которых было создать веру, подходящую для интеллигентов, лишенных национального сознания, или хотя бы приспособить Православие к нуждам этих интеллигентов.

Совершенным примером национальной глухоты и отсутствия национального сознания был философ

В. Соловьев. Этот философ, несмотря на огромную эрудицию и мощный ум, никогда не понимал идей Святой Руси, сводя их к какой-то абстрактной религиозности и мистицизму, рабскому самоотречению и покорности. Главная причина такой глухоты — тенденциозная католическая, западная заданность, обесценивавшая его глубоко оригинальный ум. Преклонение национальных русских философов Киреевского, Хомякова, Аксакова перед Святой Русью рассматривается Соловьевым как «преклонение перед татарско-византийской сущностью». В самом этом термине видно его непонимание особенностей духовной культуры и истории России, сведение их к каким-то мифическим привносным влияниям. Совершенно поверхностна и убога его критика работ Данилевского. Она недостойна его философского ума и только свидетельствует, на какую обочину может быть выкинут мыслитель, лишенный национального сознания и живущий эрзац-духовностью, занесенной с Запада.

Идеи христианского универсализма и вселенской правды в интерпретации Соловьева — это подчинение Православия католицизму. Отсутствие национального сознания толкало Соловьева на утопический проект соединения Православия и католичества в «свободную теократию», в рамках которой Русский народ (который, по Соловьеву, лишен особых талантов) должен пойти на самоотречение и признать папу главой Вселенской Церкви. Место Русского народа в этой «теократии» — служить другим народам и всему человечеству (чем не идея мирового коммунизма!).

Хотя в философии Соловьева есть ряд моментов, которые совершенно очевидно связаны с идеями

Русской цивилизации. Это прежде всего его этическое учение.

Задача человека, считает Соловьев, — в развитии добра, которое изначально присуще ему, в преодолении всех проявлений зла и несовершенства, являющихся следствием грехопадения и связанных с непроницаемой вещественностью. Путь к этому идет через жертву ради любви к Богу и цельному миру. Существуют три абсолютные ценности благо, истина и красота, которые суть просто различные формы любви, если под этим словом понимать «всякое внутреннее единство, всякое изнутри идущее соединение многих». Эти абсолютные ценности соответствуют трем ипостасям Святой Троицы, которые есть высший идеал, достигнутый на основе совершенной любви, — Бог есть любовь. Недаром св. Сергей Радонежский, пишет Соловьев, посвятил Святой Троице церковь в своем монастыре, чтобы созерцающие истину Божественного триединства монахи имели возможность сделать все, что было в их силах, для воплощения этой истины в жизнь. Совершенное добро, к которому мы должны стремиться, есть добро не для отдельной личности, а для всего человечества.

Тем не менее В. Соловьев во многом был далек от Православия. «Исповедуемая мною религия Св. Духа, — писал он, — шире и вместе с тем содержательнее всех отдельных религий...» Такое «религиозное отворчество» было свойственно не только В. Соловьеву, оно проявлялось и у многих российских интеллигентов, лишенных национального сознания. Собрать из всех религий все лучшее, отказаться от всего «плохого» в Православии весьма характерно для отношения интеллигенции к религии.

Беспочвенность рождала дикие религиозные сочетания, религия приобретала эстетский характер, причем из нее бралось только то, что нравилось эстету и добавлялось тоже по вкусу. «Мы зачарованы, — писал Н. Бердяев в 1907 году, — не только Голгофой, но и Олимпом, зовет и привлекает нас не только Бог страдающий, умерший на Кресте, но и бог Пан, бог стихии земной, бог сладострастной жизни, и древняя богиня Афродита, богиня пластичной красоты и земной любви... И мы благоговейно склоняемся не только перед Крестом, но и перед божественно прекрасным телом Венеры».

Превосходную, хорошо аргументированную критику многих русских религиозных философов дал отец Георгий Флоровский в своей работе «Пути русского богословия». Он совершенно справедливо отмечал, что многим из этих философов присуще отсутствие понимания смысла истории и церковной жизни. Он выявляет целый ряд моментов в их трудах, которые прямо противоречат Православию, и в частности учение о Боге как всеединстве, учение о перевоплощении, а также софиология П. Флоренского и С. Булгакова.

Вера в трудах этих философов приобретала абстрактный характер, создавались сложные умозрительные построения, наполненные противоречиями. Христианские идеи приобретали абстрактно универсальный характер, терялась качественная ткань Русского Православия, намеренно стирались его самобытные национальные черты. Говоря об универсальности христианских ценностей, забывали о разных путях их воплощения у разных народов, особый путь Русского Православия почти не рассматривался, а если и рассматривался, то только с точки зрения отрицательного опыта.

Такая религиозная философия не могла удовлетворить настоящего православного человека, который рассматривал ее как какую-то заумь. Вместе с тем она и не способствовала возвращению к православной вере русской интеллигенции. А если вообще и способствовала возвращению к вере, то скорее к католицизму, протестантизму или даже буддизму, настолько абстрактны, неопределенны и далеки от Православия были умозаключения этих философов. Даже лучшие из них, такие, как отец Павел Флоренский, чужды православному миру. Об этом совершенно справедливо пишет в книге «Пути русского богословия» отец Георгий Флоровский. Дух философии Флоренского, отмечает он, по существу, западнический. Это философия западника, который мечтательно и эстетически ищет спасения на Востоке. В своей работе Флоренский делает, по-видимому, шаг назад, отступая от христианства к платонизму и религии древности или в царство оккультизма и магии. Такое обращение к другим культам и слабое изучение духа Православия характерно было для большинства русских философов, даже некоторых из тех, которых считали славянофилами.

У К. Леонтьева, например, по мнению Г. Флоровского, была религиозная тема жизни, но вовсе не было религиозного мировоззрения. В работах К. Леонтьева чувствуются западные, латинские мотивы, его тянет к католицизму, он близок к идее Соловьева о мировой теократии. В национальном смысле Леонтьев был далек от русского Православия, так как не верил в идею преображения мира, христианство было для него религией конца. К. Леонтьев сводит религиозно-культурные корни России к некоему упрощенному византизму, которые, по его мнению, — Царь плюс Церковь.

Большая заслуга К. Леонтьева в том, что он понял великое значение учения Данилевского о культурно-исторических типах. Углубляя это учение, Леонтьев подчеркивает, что существование разных культурных типов есть признак жизненности человечества; невозможность создать новый, смешение всех типов в один средний — есть признак приближения человечества к смерти.¹ Если космополитические философы так же, как В. Соловьев, говорят о соединении всех цивилизаций в одну всемирную как показатель прогресса человечества,² то К. Леонтьев справедливо видит в нем его конец. Предсказывая новый этап движения Русской цивилизации и даже правление «социалистического Царя» — Сталина, К. Леонтьев справедливо порицает «самодовольное» развитие технических наук, которые, по сути дела, выражают духовную деградацию человечества. «...Допустивши даже, — писал Леонтьев, — что будут еще (до неизбежного и надвигающегося светопреставления) один или два новых культурных типа, мы все-таки не имеем еще через это права (рационального) надеяться, что этот новый культурный тип выработается непременно весьма уже старой Россией (900 лет с крещения! И больше 1000 лет с призвания князей!) и ее славянскими единоплеменниками, отчасти переходящими (как болгары и сербы) прямо из свинопасов в либеральных буржуа, отчасти (как чехи и хорваты) давно уже насквозь пропитанными европеизмом. И мне бы очень хотелось хоть с того света увидеть этот новый и пышный (четырехосновный — по Данилевскому) культурный всеславянский тип! — Но увы!

---

¹ Россия перед вторым пришествием. М., 1994. С. 68.

² Соловьев В. Сочинения. М., Правда. Т. 2. С. 271.

Признаки благоприятные есть; но они так слабы и так еще мелки... И неблагоприятного со всех сторон так много, что мне, признаюсь, все чаще и чаще представляется такого рода печальная картина: это национальная и религиозная реакция, которая теперь довольно сильна в русском обществе, не есть ли это одна из тех кратковременных реакций к лучшему, к здоровью и силе, которые иногда испытываю на себе и я (например) в моей старости? — Таких малых реакций, небольших обратных течений на старой почве было в истории много (постарайтесь припомнить); но все это не было реакцией вековой на новых основах; примерами последних были: Византийское Православие, потом через 400—500 лет для Запада — феодализм и папство; а для Востока мусульманство и буддизм (привившийся в Китае и Тибете).

Хорошо — кабы так; иногда я думаю (не говорю мечтаю, потому что мне, вкусам моим это чуждо, а невольно думаю, объективно и беспристрастно предчувствую), что какой-нибудь русский Царь, — быть может, и недалекого будущего, — станет во главе социалистического движения (как Св. Константин стал во главе религиозного — «Сим победиши!») и организует его так, как Конст(антин) способствовал организации христианства, вступивши первый на путь Вселенских Соборов. — Но что значит «организация»? Организация значит принуждение, значит — благоустроенный деспотизм, значит — узаконение хронического, постоянного, искусно и мудро распределенного насилия над личной волей граждан. Поэтому либерал (по выводам своим дурацким, а не основам, вполне верным) Спенсер с ужасом видит в социализме новое грядущее государственное раб-

ство. И еще соображение: организовать такое сложное, прочное и новое рабство едва ли возможно без помощи мистики. Вот, если после присоединения Царьграда небывалое доселе сосредоточение Православного управления в Соборно-Патриаршей форме (разумеется, без всякой теории «непогрешимости», — которую у нас и не потерпят) совпадет, с одной стороны, с усилением и усилением того мистического потока, который растет еще теперь в России, а с другой — с неотвратимыми и разрушительными рабочими движениями и на Западе, и даже у нас (так или иначе), — то хоть за две основы — религиозную и государственно-экономическую можно будет поручиться надолго. Да и то все к тому же окончательному смешению несколько позднее придет».

Русский интеллигент, потерявший национально-религиозное чувство и ощущающий внутри свою духовную неполноценность вне веры в Бога, стремится на своем языке убедить себя в его существовании. Но так как это убеждение идет не от души, а от ума, его рассуждения о Боге — скорее лекции по философии, чем живое религиозное чувство. Истинная Вера всегда неотрывна от национального святоотеческого сознания и предания, передаваемого из поколения в поколение. Там, где вера отрывается от национального сознания, там она превращается в абстракцию, отвлеченное понятие, которое не может тронуть и зажечь человеческую душу.

Что стоят только интеллигентские мудрствования о Софии! Почти каждый русский «религиозный философ» считал своим долгом внести свой вклад в разработку этой темы, причем каждый по-разному. Получилась удивительная по своему абсурду и оторванности от живой веры система схоластических

рассуждений о высшей мудрости, расположенной между Богом и человеком, а на деле не имеющей отношения ни к Богу, ни к человеку.

Оторванная от национальной жизни, философия нередко порождала философские нелепости. Идеал личности, по Соловьеву и Бердяеву, — некое двуполое существо — «цельная личность, сочетающая мужчину и женщину», соединяющая мужские и женские добродетели. Этот идеал полностью осуществим в Царстве Божием, в котором преображенные тела не имеют половых органов или сексуальных функций. Следовательно, по мнению этих философов, в Божием Царстве личности сверхсексуальны и не двуполы.

Для большей части интеллигентов, лишенных национального сознания, религиозные искания заканчивались отпадом от Православия, сопровождаемым его оголтелой и чаще всего примитивной критикой. Православие объявлялось ими оплотом реакции и отсталости, который необходимо разрушить. Так думала большая часть русских интеллигентов во второй половине XIX века. Разочаровавшись в Православии, эти люди, как правило, не переходили в другую веру, а становились самыми вульгарными атеистами. Вульгарный атеизм — характерная черта многих русских интеллигентов XIX века, Православие для них — мракобесие, а священники — обманщики и плуты. Религиозное искусство для них примитивно и недостойно внимания, ходить в церковь может только отсталый человек. Идет постоянная травля православных подвижников. В конце XIX века, например, интеллигенция ведет клеветническую кампанию против святого Иоанна Кронштадтского.

А он смело и глубоко обличает интеллигенцию, лишенную национального сознания. «Безумны и жалки интеллигенты наши, — говорит святой Иоанн Кронштадтский. — Они утратили по своему легкомыслию и недомыслию веру отцов своих, веру — эту твердую опору жизни нашей во всех скорбях и бедах, этот якорь твердый и верный, на котором незыблемо держатся жизнь наша среди бурь житейских и Отечество наше!»

«Как относятся наши интеллигенты, некоторые учителя и неблагонамеренные писатели, и многие учащие и учащиеся к святому и животворящему орудию нашего спасения — Кресту? — спрашивает русский святой и отвечает: — Они, по невежеству и легкомыслию, не хотят чтить Креста и не кланяются ему, и не считают его нужным для себя; значит, переучились и из света христианского вступили в непроглядную тьму бесовскую; возгордились сатанинскою гордостью и забыли Того, Кто, будучи Богом, “смирил Себя” ради нас “до смерти и смерти крестной”, чтобы дать нам Собою образец смирения и терпения и пример послушания Богу и властям земным. Без веры, смирения, терпения и послушания никто не угодит Богу и не избегнет страшного правдивого суда Его — вечного огня и ужасного тартара. Но, впрочем, недоучки и переучки не верят и в личного, праведного, всемогущего и безначального Бога, а верят в безличное начало и в какую-то эволюцию мира и всех существ; верят бредням еретика Толстого и подобных ему безверов, а не Богу Истинному и потому живут и действуют так, как будто никому не будут давать ответ в своих словах и делах, обоготворяя самих себя, свой разум и свои страсти».

Святой Иоанн Кронштадтский обращается к «грешникам нераскаянным и еврейскому неверующему множеству» с призывом — покайтесь!

В каком положении, наставляет он их, явятся нынешние, прошедшие и будущие наши неверующие, интеллигенты называемые, и все декаденты — неверующие и злонамеренные писатели, сделавшие слово печатное орудием клеветы, обмана, соблазна, торговли и издевательства над всякой святыней и над благонамеренными людьми? Пред ними слишком будет действительно то, над чем они глумились, что они отвергали здесь, над чем издевались.

«Истинно, — повторяет русский святой, — близок день пришествия страшного Судии или суда над всеми людьми, потому что уже настало предсказанное отступление от Бога и открылся уже предтеча антихриста, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом, или святынею; тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь, — и тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих, и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действия заблуждения, так что они будут верить лжи (и верят лжецу Толстому), да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду».¹

---

¹ См.: Новые грозные слова отца Иоанна Кронштадтского «О страшном поистине Суде Божиим, грядущем и приближающемся», 1906–1907 годы. М., 1993.

К концу века вульгарный атеизм уже не удовлетворяет всей массы русской интеллигенции, лишенной национального сознания, и рядом с ним возникает другая вульгарная разновидность отношения к религии — религиозное реформаторство и, в частности, предложение объединить Православие и католицизм при главенствующем значении последнего (В. Соловьев). Это выражало не меньше, чем у вульгарных атеистов, пренебрежение Русским Православием. Были также попытки к созданию новых религий, все они порождены духовным невежеством их создателей, представляли из себя чудовищную ересь и, естественно, терпели крах. Все эти искатели «религии сердца», «религии братства», «религии человечества», «религии богочеловечества» были по своей сути жалкими, беспочвенными людьми, не сумевшими устроить даже свою жизнь, и как щепки выбрасывались на задворки бытия. Но тем не менее некоторые из них оказывали влияние на молодежь. Так, основатель секты «богочеловеков» Маликов увлек за собой в США немало молодежи строить религиозную коммуну, которая, естественно, провалилась.

Отпадение от Православия значительной части правящего и образованного слоя (фактический отпад, не внешний, — внешне многие из них могли исправлять церковные обряды) привело к тому, что в конце XIX века главным оплотом православной веры был простой народ. Он продолжал верить так, как верили его предки. Однако неучастие в деле веры образованного слоя, его западный критический взгляд на Православие подорвали веру и в простом народе, который все в большей степени стал поддаваться западническим настроениям господ. Но и господа на-

чинают менять свое отношение к религии, многие из них понимают свою религиозную ущербность, стремятся восстановить порванную связь с Православием. Однако стремления эти идут на западный манер в духе исканий «Философско-религиозного общества», в них чувствуется эстетство и высокомерное отношение к вере простого народа. Складывается парадоксальная ситуация: простой народ теряет веру, а образованные слои безуспешно ищут ее в каком-то религиотворчестве. «Христианство в России, как и повсюду в мире, — писал Н. Бердяев, — перестает быть народной религией по преимуществу. Народ, простецы, в значительной массе своей уходит в полупросвещение, в материализм и социализм, переживает первое увлечение марксизмом, дарвинизмом и проч. Интеллигенция же, верхний культурный слой, возвращается к христианской вере... Старый бытовой, простонародный, стиль Православия кончился, и его нельзя восстановить... И простая баба сейчас... стала нигилисткой и атеисткой. Верующим же стал философ и человек культуры». Бердяев проводит мысль, что в его время к самому среднему христианину предъявляют несоизмеримо более высокие требования, мол, верить по-настоящему может только ученый человек (И!). Это заблуждение очень характерно для интеллигенции начала XX века, вера для многих из них — предмет особой науки, который простому человеку недоступен. Православное мироощущение через добротолубие и соборность остается вне внимания многих российских интеллигентов.

Русская интеллигенция перевернула понятия добра и зла. С ее легкой руки нетрудовые босяцкие элементы общества стали героями, а настоящие труженики — реакционным элементом.

Праздношатающийся человек без ремесла и дела, по-нашему, тунеядец, был для Руси явлением довольно редким. Такой человек мог жить либо на милостыню, либо воровством. Как закон, так и народное нравственное чувство сдвигало его со всех сторон, не давая развиваться. Именно поэтому на Руси таких лиц было сравнительно мало.

Но именно в этой нетрудовой и босяцкой среде рождалась и развивалась своя нетрудовая «босяцкая» культура со своим языком и фольклором и, естественно, неистребимым презрением к труду и народной морали.

В середине XIX века происходит в известном смысле сближение идеологии босячества и некоторой части российской интеллигенции, ибо те и другие стояли на основах отрицания народной культуры. Именно в этом сближении и сочетании родились большевистские воззрения на Русский народ.

Впрочем, в формировании этих воззрений приняли участие два сравнительно узких слоя российской интеллигенции, относящихся к «малому народу».

С одной стороны — слой людей, не знавших России, не понимавших ее богатейшей культуры, не чувствовавших родства с ней, видевших в ее истории только примеры своих национальных обид и утеснений. Причем любые ошибки царского правительства объяснялись представителями этого слоя отсталым характером Русского народа, его темнотой, дикостью и невежеством.

С другой — слой российских интеллигентов, сблизившихся с босяцкой нетрудовой средой, выражавших мировоззрение деклассированных элементов страны, по-своему романтизируя парази-

тические элементы общества (босяков, обитателей хитровых рынков и даже уголовных преступников, видя в них жертву социальной системы). В любой нации существуют паразитические элементы, не желающие работать и постоянно противопоставляющие себя творческому большинству. Любая нация всегда сдерживает рост этих элементов, пресекая их развитие. У нас же произошло иначе. Разочаровавшись в трудящемся крестьянстве, не принявшем чужую социальную философию, разрушение родных святынь именем европейской цивилизации, многие российские социалисты начали делать ставку на те малочисленные слои населения, которые, по их мнению, были более отзывчивы на «революционную пропаганду». Да и идти к ним далеко было не надо. В любом кабаке или ночлежке можно найти готовых «революционеров» (челкашей, обитателей хитровок, «романтиков дна»), всей своей жизнью отрицавших общественные устои. Именно с тех времен для определенной части российских социалистов деклассированные и уголовные элементы стали «социально близкими». Именно им были созданы условия наивысшего благоприствования, и именно они стали опорой большевистского уголовного режима на островах ГУЛАГа под тем же названием — «социально-близких». Трудовой паразитизм деклассированных элементов воспринимался в подобной среде как героический социальный протест, нежелание работать — как своего рода забастовка, пьяное прожигание жизни — жертвенность за какую-то неосознанную идею.

Именно такую мысль несла пьеса М. Горького «На дне», которой так восхищались представители российского образованного общества. Лодыри,

бездельники, уголовная шпана становятся положительными героями. Их немного, но вокруг них создается ореол жертвенности. Девяносто процентов населения настоящих тружеников-крестьян России представляются темной массой по сравнению с челкашами. И, о парадокс! — наступает момент — и о нравственных качествах русского человека начинают судить по этим деклассированным элементам, выдуманному «положительным героям». Дешевая романтика «дна» сбивала с толку даже выдающихся литераторов, заставляя видеть в представителях «дна» типичных выразителей трудовой России. Так, например, И. Бунин писал: «Ах, эта вечная русская потребность праздника! Как чувственны мы, как жаждем упоения жизнью, — не просто наслаждения, а именно упоения, — как тянет нас к непрестанному хмелю, к запою, как скучны нам будни и планомерный труд».

Создателем мифа о героической сущности презираемых народом челкашей, певцом «романтики дна» и восхваления социально вредных элементов стал Максим Горький.

Важно отметить воззрения «романтиков дна» на русскую культуру труда. Они обуславливаются общим отношением к народу — его «жуткой темноты», «невежественности», «культурного идиотизма». И вот вывод: «...русский человек в огромном большинстве плохой работник. Ему неведом восторг строительства жизни и процесс труда не доставляет ему радости; он хотел бы — как в сказках — строить храмы и дворцы в три дня и вообще любит все делать сразу, а если сразу не удалось он бросает дело. На Святой Руси труд... подневолен... отношение (русского человека) к труду — воловье». Этот антирусский вывод

стал точкой отсчета для теоретических построений российских социал-демократов, задав заранее ложные предпосылки — мол, русские лентяи, — их еще надо учить работать, учить добросовестному отношению к труду и умению жить вообще.

Горький предлагает еще целый ряд обобщений такого рода. Все беды не в том, что народу навязывают чужой ему уклад жизни и формы хозяйствования, а в том, что русские не умеют добросовестно работать. «Костер зажгли, — пишет Горький, — он горит плохо, воняет Русью, грязненькой, пьяной и жестокой. И вот эту несчастную Русь тащат и толкают на Голгофу, чтобы распять ее ради спасения мира... А западный мир суров и недоверчив, он совершенно лишен сентиментализма... В этом мире дело оценки человека очень просто: вы... умеете работать?... Не умеете?... Тогда... вы лишний человек в мастерской мира. Вот и все. А так как россияне работать не любят и не умеют, и западноевропейский мир это их свойство знает очень хорошо, то нам будет очень худо, хуже, чем мы ожидаем...»

ГЛАВА 14

РУССКИЕ СРЕДИ ДРУГИХ НАРОДОВ. — АНТИРУССКИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ. — ИЗМЕННИКИ-САМОСТИЙНИКИ

В царствование Николая II на территории России жило около 140 народов и народностей, объединенных Русским народом (включая малороссов и белорусов) на началах Русской цивилизации. Русское государство не эксплуатировало нерусские народы, входившие в его состав, а предоставляло им значительную помощь и поддержку, создавая равные для всех экономические условия существования. Россия, строго говоря, не являлась империей в прямом смысле этого слова. Если, скажем, Британская или Германская империи жили за счет грабежа и эксплуатации окраин и колоний, постоянно богатея за их счет, то в Русском государстве многие окраины жили за счет центра и щедрости Русского народа, имея равный доступ ко всем богатствам Российского государства и практически бесплатно получая военную защиту.

Обладая высоким чувством национального достоинства, русские никогда не считали себя выше других народов, терпимо и с пониманием относились к проявлению национальных чувств других народов.

Отношения Русского народа и его вождей к другим народам, населяющим Россию, строились на началах справедливости и признания их национальных обычаев, традиций и приобретенных прав. В царствование Николая II продолжали сохраняться юридические нормы, действовавшие еще до вхождения нерусских народов в состав России. В

польских губерниях действовал Кодекс Наполеона, в Полтавской и Черниговской губерниях — Литовский статут, в Прибалтийском крае Магдебургское право, у народов Кавказа, Сибири и Средней Азии нерушимо сохранялся целый ряд местных законов и обычаев.

Николай II был противником русификаторской политики среди народов, живущих в России. В этом плане он расходился со многими государственными деятелями его царствования, в частности с М.Н. Катковым и К.П. Победоносцевым. Стабильность державы, считал он, создается не насилием, а духовным и хозяйственным превосходством государственного народа, создавшего мощное духовное и хозяйственное пространство, притягивающее к себе не за страх, а за совесть.

По мере движения Русского народа на восток и юго-восток его доля в общей численности населения снижалась. Национальное ядро русской государственности сужалось, а в отдельных регионах качественно размывалось под влиянием непрерывного антирусского натиска, чаще всего инициируемого западными странами.

Если в середине XIX века удельный вес Русского народа в общей численности населения России составлял примерно 75%, то присоединение к России Средней Азии и некоторых кавказских областей уменьшило удельный вес русских до 65,5% (1897 год). В годы царствования Николая II доля русских в населении практически не изменилась.

Наибольший удельный вес русских в общей численности населения наблюдался в Западной Сибири (88,7%) и в Европейской России (80,0%), а наименьший — в Средней Азии (8,9%), в Прибалтийском крае и Финляндии (6,7%).

Основная часть русского населения сосредоточилась на площади между Днепром и Чудским озером на западе и Волгой и Мариинской водной системой на востоке. В этом промежутке русские насчитывали 90% населения. Исключение составляли губернии: С. Петербургская — 82,5%, Саратовская — 83,1%, Пензенская — 83,1%, Таврическая — 70,9%, Симбирская — 62,2%.

**Национальный состав населения России в 1910 году
(процентов)¹**

	Русские (включая малороссов и белорусов)	Национальности монгольской расы	Поляки	Финны	Евреи	Литовцы, латыши, эстонцы	Другие национальности
Вся Россия	65,5	11,0	6,2	4,5	3,9	2,4	6,5
Европейская часть России (без польских и финских губерний)	80,0	5,1	1,2	3,6	4,0	3,0	3,1
Польские губернии	6,7	0,1	71,8	0,1	13,5	3,3	4,5
Финские губернии	0,2	-	-	86,7	-	-	13,1
Кавказские губернии	34,0	20,4	0,3	0,1	0,4	0,1	44,7
Сибирские губернии	81,0	14,5	0,5	1,1	0,5	0,2	2,2
Средняя Азия и Казахстан	8,9	85,7	0,1	0,2	0,1	0,0	5,0

¹ Ежегодник России, 1910. СПб., 1910. С. 66—67.

К северу основного сосредоточения русской национальности русские смешивались с финнами, на северо-западе — с литовцами, поляками и евреями, на юго-западе — с евреями, поляками.

На юго-востоке и востоке русская национальность соприкасалась с многочисленными народами монголоидной расы, которые по численности населения стояли на втором месте в Русском государстве (11,0%).

Большой удельный вес (6,2%) в населении России составляли поляки, заселявшие в основном привислинские губернии, хотя в незначительном числе они встречались во всех губерниях Европейской России.

Польский народ, потерявший свою государственность в XVIII веке, был одним из главных источников формирования антирусских сил. Вокруг Польши плелся сложный клубок запутанных интриг. Отношение многих поляков к Русскому народу было неприязненное, недоверчивое, а порой просто враждебное. В польских губерниях существовало большое количество организаций, в том числе масонских, имевших антирусскую направленность и финансируемых из-за рубежа. Тайные польские организации действовали даже в чисто русских губерниях. Например, в Киеве с 1903 года существовала националистическая организация польской учащейся молодежи под названием «Полония», выдвигавшая сепаратистские цели. «Полония» получала денежную поддержку из-за границы, и прежде всего из Австрии.

После поляков по удельному весу в населении России следовали финны (4,5%). Их отношение к русским было более сдержанно, чем отношение

поляков, но по своей сути не менее враждебно. Финляндия, имевшая конституционную автономию, нередко пользовалась дарованными ей русскими Царями правами для поддержки государственных преступников. На ее территории скрывались политические бандиты, размещались революционные террористические центры. Финские националисты были злейшими врагами Русского государства.

Как справедливо отмечал К. Леонтьев, политический национализм народов, входивших в состав России, был не что иное, как «видоизмененное только в приемах распространения космополитической демократизации». Недаром еврейские, польские, литовские, финские националисты являлись членами масонских лож — главной мировой космополитической организации.

Украинское самостийничество было искусственным, инспирированным Западом, движением узкого круга лиц, ненавидевших Россию. Оно реально не имело национальной базы, было не народным, а опиралось на кучку полонизированной или германизированной интеллигенции. Из-за отсутствия национальной основы это движение, как справедливо отмечалось русским историком Н. Ульяновым, страдало комплексом неполноценности. Для украинских самостийников главной заботой было доказать отличие «украинца» от русского. Придумывались нелепые теории, призванные обосновать отсутствие какой-либо степени родства между двумя частями одного великого народа. Теории эти носили откровенно русофобский характер. «Самостийники» договорились до того, что к славянам относятся только «украинцы», а русские же — смесь монголов, турок, азиатов.

В царствование Николая II появился целый ряд «обоснователей» самостийности Малороссии, самым известным из которых был профессор М.С. Грушевский, посвятивший свою жизнь сознательной фальсификации западнорусской истории.

Грушевский трактует историю западнорусских земель как беспросветное угнетение «украинцев» русскими. Переяславское присоединение к Москве — не подданство, а «протекторат», «украинцы» обмануты «москалями», царские воеводы и чиновники всячески помыкали «украинцами». Непосильные поборы и введение крепостного права — все дело рук «москалей».¹

Грушевский образует партию, которую назвал «народно-демократической», с 1894 года он переселился в Галицию, став там председателем «панукраинского» Наукового товарищества имени Шевченко, поддерживаемого на деньги австрийского правительства. В Галиции Грушевский со своими соратниками ведет активную антирусскую работу, ходатайствует перед австрийским правительством о замене русской азбуки фонетической транскрипцией. Обоснование такой замены Грушевский объяснял с чисто антирусских позиций: «Галиции и лучше и безопаснее не пользоваться тем самым правописанием, какое принято в России».² Самостийники отказываются от общерусского языка, на котором была создана великая литература Пушкина и Гоголя, заменяя его простонародным малоросским жаргоном. В опалу попадает даже используемый в церковном служении тысячу лет церковнославянский

---

¹ Ульянов Н. Откуда пошло самостийничество. М., 1993. С. 31.

² Там же.

язык, который тоже предполагают заменить «украинской мовой».

Судьба Грушевского — судьба типичного изменника в России. В 1914 году он был уличен в сотрудничестве с врагом, арестован военными властями и должен был быть сослан в Сибирь. Однако по ходатайству либерально-масонских кругов ссылка в Сибирь была заменена высылкой в Москву (!).

Российское леволиберальное движение смотрело на «украинское» самостийничество как на естественного союзника в борьбе с коренной русской властью. С их легкой руки осуществлялось покровительство сепаратизма, издание в Москве и Петербурге откровенно антирусской литературы. В Петербурге были напечатаны многие сомнительные сочинения Грушевского, в Москве в будущем печально известный Петлюра издавал перед первой мировой войной самостийническую газетку, которая пользовалась успехом у российской интеллигенции. Еще раньше, свидетельствует Ульянов, либералы, такие, как Мордовцев в «Санкт-Петербургских ведомостях», Пыпин в «Вестнике Европы» защищали «украинский» язык и все самостийничество больше, чем сами сепаратисты. «Вестник Европы» выглядел украинофильским журналом.¹ Те же либералы взяли под свою защиту злейшего врага России униатского иерарха Щептицкого, уличенного в измене, сношениях с неприятелем и грязных антирусских интригах. В целом самостийничество было неотделимо от русских революционных и либеральных партий.

Только немногие представители российского образованного общества отдавали ясный отчет об опасности самостийничества для Русской цивили-

---

¹ Ульянов Н. Откуда пошло самостийничество. М., 1993. С. 45.

зации. Так, П.Б. Струве предлагал «энергично, без всяких двусмысленностей и поблажек вступить в идейную борьбу с «украинством» как тенденцией ослабить и даже упразднить великое приобретение нашей истории — общерусскую культуру». Струве, пишет Н. Ульянов, усмотрел в нем величайшего врага этой культуры — ему представляется вражеским, злонамеренным самое перенесение разговоров об «украинизме» в этнографическую плоскость как один из способов подмены понятия «русский» понятием «великорусский». Такая подмена — плод политической тенденции скрыть «огромный исторический факт: существование русской нации и русской культуры», «именно русской, а не великорусской». «Русский, по его словам, не есть какая-то отвлеченная «средняя» из всех трех терминов (с прибавками «велико», «мало», «бело»), а живая культурная сила, великая развивающаяся и растущая национальная стихия, творимая нация...»¹

В начале XX века австро-венгерское правительство усилило работу среди русского населения в Галиции. Оно начало предоставлять большие субсидии «украинским» обществам, допустила в Сейм и Парламент значительное число «украинских» депутатов, а с 1904 года галицийские русины стали именоваться в австрийских документах как «украинцы».²

С 1905 года «украинские» («мазепинские») партии в Галиции, а также их отделения в России окончательно приняли идею «самостийной Малороссии». Речь шла об отторжении малороссийских губерний от России и о создании под скипетром Габсбургов «Украинского королевства».³

---

¹ Цит. по: Ульянов Н. Указ. соч. С. 47.

² ГАРФ, ф. 826, д. 56, л. 48.

³ Там же.

Определяющую роль в «украинском» («мазепинском») движении играло униатское духовенство, воспитанное в антирусском духе и руководимое злейшим врагом России Щептицким.

ГЛАВА 15

ЕВРЕЙСТВО. – ПОДАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ ЕВРЕЕВ ЖИЛА В РОССИИ. – ВРАЖДЕБНОСТЬ К РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. – БУРЖУАЗНЫЙ ДУХ. – ЕВРЕЙСКОЕ ЗАСИЛЬЕ. – ЕВРЕЙСКИЙ КАПИТАЛ

Среди других народов России самые сложные отношения у русских людей возникли с евреями. Этот народ не принадлежал к числу коренных народов России, а достался ей после разделов Польши, создавшей в свое время из него особый класс для эксплуатации коренного русского населения Малороссии и Белороссии путем развития питейных заведений и аренды дворянских поместий. Коренное население западных регионов России не могло забыть этого, даже когда условия несколько изменились и далеко не все евреи уже принимали участие в эксплуатации местных крестьян.

В начале XX века на территории России проживало 6 млн евреев преобладающая часть всего мирового еврейства. В общей численности населения России евреи составляли почти 4%, что было во много раз больше, чем в других странах, кроме Австро-Венгрии и Румынии.

Доля евреев в общей численности населения некоторых стран в начале XX века (%)¹

Россия	3,9
США	0,3

---

¹ Большая Энциклопедия (под ред. С. Н. Южакова). СПб., 1902. Т. 9. С. 102.

Великобритания	0,1
Франция	0,1
Германия	1,1
Италия	0,1
Швеция	0,1
Дания	0,2
Швейцария	0,3
Нидерланды	2,1
Австро-Венгрия	4,3
Румыния	7,4

Большая часть российских евреев проживала в так называемой черте оседлости, выезжать из которой им не разрешалось по закону.

В привислинских губерниях удельный вес евреев достигал 13,5% населения, в других губерниях Западной России — более 10%. Закон о черте оседлости соблюдался не очень строго. В результате значительная часть евреев расселилась в центральных губерниях. Перед первой мировой войной полоса расселения евреев передвинулась на Днепр. Большое число евреев расселилось даже в Сибири, где в некоторых городах они стали преобладать. Например, в городе Каинске, в котором родился убийца Николая II Янкель Юровский, было семь синагог и только два православных храма.¹

Национально крепко сплоченному еврейству, жившему тогда преимущественно в западнорусских землях и постепенно проникавшему в главные города России, были абсолютно чужды ценности Русской цивилизации. Более того, в силу исторических особенностей национального развития многие евреи предпочитали ценности западной цивилизации,

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 847, л. 81.

чего они, впрочем, никогда не скрывали. Мироощущение и мировосприятие Русского народа было совершенно иным, чем мировоззрение евреев, это отмечал еще в XI веке митрополит Иларион.

Черта оседлости, установленная русскими Царями для евреев, конечно, обозляла их, но по своей сути она носила не дискриминационный, а национально-охранительный характер.

Русское правительство не ставило своей целью ущемлять права евреев, а защищало права абсолютного большинства простого русского крестьянства, воспитанного на иных нравственных началах и поэтому беззащитного перед буржуазным духом, который, по справедливому замечанию К. Маркса, несла в себе значительная часть еврейства. Правительство как бы разводило границы разных цивилизаций, стремясь избежать их противостояния. Однако большинством евреев это воспринималось как акция, направленная против них, усиливая в их сознании антирусские настроения. Эти настроения усиливались живущей в душе многих евреев хилиастической утопией (хилиазм — золотой век, тысячелетнее царство святых на земле), смешанной с представлением о конце света. Еще русский мыслитель С. Булгаков отмечал, что путаница их эсхатологических и хилиастических планов придает апокалиптике евреев (ожиданию конца света) «специфический характер, благодаря которому она сыграла такую роковую роль в истории иудейского народа, притупляя в нем чувство действительности, исторического реализма, ослепляя утопиями, развивая в нем религиозный авантюризм, стремление к вымогательству чуда».

Еврейство стало одной из самых активных сил по разрушению ценностей Русской цивилизации.

С понятием русский Царь оно не связывало никаких чувств, кроме ненависти. Хотя последний русский Царь Николай II не смешивал разные группы евреев, различая еврейский капитал и еврейскую бедноту. Однажды он даже сказал одесскому градоначальнику Арсеньеву: «Богатого еврейства не выпускайте, бедному жить давайте». Евреи составляли около половины так называемых революционеров и подавляющую часть руководителей разных подрывных антирусских организаций.

Среди других представителей «антирусских сил», противоположных национальным интересам России, именно евреи были меньше всего «закомплексованы» и больше всего свободны в выборе. Если для русских интеллигентов, лишенных национального сознания, существовали генетические границы добра и зла, то для многих евреев таких границ по отношению к России и ее народу практически не было. Россия для них была то же самое, что для испанцев империя инков или для англичан — Африка: отсталая страна, населенная темным народом, которую необходимо было цивилизовать в западном духе.

Патриотического чувства к стране, в которой им было суждено жить подавляющее число евреев не испытывало. В русско-японскую войну скрылись или бежали за границу не менее 20 тыс. солдат и запасных из евреев.¹ Еще больше еврейских дезертиров из русской армии было в первую мировую войну.

Коммунистическая утопия, сторонниками претворения которой были многие евреи, ближе и яснее всего воспринималась еврейским национальным

---

¹ Киевлянин. 16. 12. 1905.

сознанием, склонным к таким утопиям «ожидания чуда». Не сомневаюсь, что большая часть евреев совершенно искренне вкладывала в претворение этой утопии все национальные склонности и способности, а когда убедилась в ее неосуществимости, стала объяснять это отсталостью Русского народа.

К началу XX века еврейское засилье в различных отраслях жизни, особенно в экономике и культуре, становится свершившимся фактом.

Если еще в 70-е годы в высших учебных заведениях евреев не было совсем, то уже в самом начале XX века доля их становится значительно выше их удельного веса в населении страны. Причем среди учащихся они играли активную роль. «Они, — пишет современник, — коноводы, они умеют все делать, всюду пролезть и ловко увильнуть. У них есть и нечто похожее на направление... злое, желчное отрицание всего русского, всего христианского».¹

О засилье еврейства в области культуры свидетельствуют многие современники, даже стоявшие на противоположных общественных позициях. «Главарями национальной культуры, — писал в 1909 году Андрей Белый, активно сотрудничавший с либеральными и социалистическими кругами, — оказываются чуждые этой культуре люди...»² «Евреи, — отмечал он, — народ иной, чуждый задачам русской культуры; в их стремлении к равному с нами пониманию скрытых возможностей русского народа мы безусловно против них». Русское общество должно понять, что еврейская «штемпелеванная культура» не культура вовсе. Русский писатель А. Белый обеспокоен тем, что «чистые струи родного языка засо-

---

¹ Шарапов С.Ф. Указ. соч. С. 36, 38.

² Цит. по: Ольденбург С. С. Указ. соч. С. 452–453.

ряются своего рода безличным эсперанто из международных словечек, и далее: всему оригинальному, идущему вне русла эсперанто... объявляется бойкот. Вместо Гоголя объявляется Шолом Аш, провозглашается смерть быту, учреждается международный жаргон... рать критиков и предпринимателей в значительной степени пополняется однородным элементом, вернее, одной нацией, в устах интернационалистов все чаще слышится привкус замаскированной проповеди... юдаизма». Вы посмотрите, говорит поэт, «списки сотрудников газет и журналов России. Вы увидите почти сплошь имена евреев. Общая масса еврейских критиков совершенно чужда русскому искусству, пишет на жаргоне “эсперанто” и терроризирует всякую попытку углубить и обогатить русский язык. То же и с издательствами: все крупные литературно-коммерческие предприятия России или принадлежат евреям, или ими дирижируются; вырастает экономическая зависимость писателя от издателя. Морально покупается за писателем писатель, за критиком критик. Власть еврейского “штемпеля” нависает над творчеством: национальное творчество трусливо прячется по углам; фальсификация шествует победоносно. И эта зависимость писателя от еврейской или юдаизированной критики строго замалчивается: еврей-издатель, с одной стороны, грозит голодом писателю; с другой стороны — еврейский критик грозит опозорить того, кто поднимет голос в защиту права русской литературы быть русской, и только русской».¹

Во всех редакциях Западной и Южной России, пишет редактор русской патриотической газеты «Киевлянин» Д.И. Пихно, «не только репортеры,

---

¹ Весы. 1909.

но и сплошь и рядом весь состав сотрудников состоял из разных еврейчиков». Их считали юркими, не всегда опрятными в нравственном отношении. Когда они делали маленькие пакости и переругивались между собой, русское общество не обращало на них внимания или просто посмеивалось. А между тем эти маленькие, юркие люди «в рамках цензурных условностей часто высказывали самые разрушительные идеи и все более открыто сворачивали молодежь в еврейско-коммунистическую веру Маркса и превозносили его как величайшего гения и непогрешимого пророка».¹

Даже масон А.И. Гучков, рожденный от матери еврейки, в беседе с Царем говорил о еврейском засыле в духовной области. «В области печати — евреи... всесильны; художественная театральная критика — в руках евреев».²

В газетах и журналах конца XIX — начала XX века приводятся данные о глубоком проникновении еврейского капитала в русскую промышленность. Так, во главе крупных петербургских металлургических предприятий стояла немногочисленная, но тесно между собой сплоченная группа иностранных и русских евреев, которая управляла этой отраслью в качестве председателей и членов правления и советов, директоров-распорядителей.³

Ярким примером являлась также экспансия капитала знаменитой династии российских Ротшильдов — Поляковых. Восемь потомков основателя династии Соломона Лазаревича Полякова: Лазарь и Яков Соломоновичи, Михаил и Исаак Лазаревичи

---

¹ Киевлянин. 17. II. 1905.

² Вопросы истории. 1991. 9—10. С. 193

³ Шаранов С.Ф. Указ. соч. С. II.

чи, Даниил Самуилович и Лазарь, Самуил и Борис Яковлевичи — имели 6 банков коммерческого кредита в 31,5 млн руб., 3 банка земельного кредита с капиталом в 13,5 млн руб., 1 страховое общество с капиталом в 1 млн руб., 1 железнодорожное общество с капиталом в 5,5 млн руб., 1 пароходное общество с капиталом в 5 млн руб. и 4 промышленных общества с капиталом в 4,5 млн руб., всего двадцать обществ с общим капиталом в 60,7 млн руб.¹ Через свои банки и общества Поляковы контролировали капиталы в 150—200 млн руб. в торговле, строительстве, промышленности.

Еврейские капиталы в России чаще всего имели не производительный, а спекулятивный, жульнический характер. Сын уже упомянутого нами основателя династии российских Ротшильдов Лазарь Соломонович Поляков своей деятельностью является пример такого спекулятивного, жульнического капитала. Еще при Александре II им был основан в Москве банкирский дом, который к концу XIX века стал организационным и финансовым сердцем трех коммерческих банков (Московского Международного, Южно-Русского Промышленного и Орловского Коммерческого), двух земельных банков (Московского и Ярославско-Костромского), страховых и транспортных компаний, промышленных и прочих обществ.

В 1900 году Поляков обратился к Государственному банку с просьбой о предоставлении ему кредита в 4—6 млн руб. под акции трех банков.

Тогдашний министр финансов Витте, большой покровитель еврейского капитала, перед тем как предоставить кредит, поручил провести ревизию

---

¹ Шапаров С.Ф. Указ. соч. С. II.

дел поляковской финансовой империи. Оказалось, что эта империя была построена на песке, имела чисто жульнический характер. При собственном капитале в 5 млн руб. банкирский дом владел ценными бумагами на сумму свыше 43 млн руб. и выдал ссуд, разумеется, своим людям более чем на 6 млн руб. Эти средства Лазарь Соломонович получил, отдавая в залог ценные бумаги созданных им, по сути дела фиктивных, предприятий и займов. Поляковская «империя» не только не имела уже собственных капиталов, но и должна была уплатить 10-миллионный долг. Казалось, крах неминуем. Но С.Ю. Витте использовал все свои возможности и вытянул Полякова из пропасти. При Московской конторе Госбанка было создано особое совещание по поляковским делам, на которое возложили задачу постепенной их ликвидации. Три поляковских банка были за счет казны спасены от банкротства и позднее слились в Соединенный банк, продолжавший свою деятельность в том же духе.

К началу XX века еврейские предприниматели упрочились практически во всех крупных и средних городах России. Особой сферой еврейской экономической экспансии стали Урал и Сибирь.¹

С конца 80-х годов в руки еврейского барона Гинцбурга переходят богатейшие на Урале Миасские прииски с колоссальными запасами драгоценного металла. Гинцбург добился для себя больших льгот от правительства. Причем все руководство и служащие приисков были заменены евреями. Тот же Гинцбург приобрел и уральские Березовские рудники, управляющий которых также заменяется евреем.

---

¹ Русский труд. 1899. 15 мая. С. 6.

Нередко захват экономических позиций в России осуществляется через подставных лиц. Так, уже упомянутый нами представитель династии Поляковых через подставных лиц получил на Урале целый лесной район — Николо-Заозерскую дачу, равную по величине западноевропейскому герцогству, ранее принадлежавшую знаменитому роду Всеволожских. Эта дача находилась на севере Урала и представляла огромную площадь, заросшую тайгой по берегам реки Ивдель, около которой находятся золотые прииски.

В конце XIX века сильно на шумела история с попыткой еврейского капитала скупить ревдинские заводы, но тогда эта попытка не удалась.

Экспансия еврейского капитала в Сибирь начиналась с криминальной волной сосланных сюда евреев-фальшивомонетчиков. Эти преступники хорошо обосновались здесь и после окончания срока занялись коммерцией. Начиналось все с содержания шинков и кабаков с «выдачей под залог ссуд» местному населению. Очевидцы рассказывают, что дело пошло так ходко, что, начиная с границ Тобольской губернии и кончая чуть ли не Ледовитым океаном, всюду и везде, густо сетью возникли эти прибыльные учреждения, причем местные жители стали настоящими данниками владельца кабака и его ссудной кассы. Вслед за мелкими предприятиями возросли и крупные, и высокие трубы винных заводов задымились во многих местах Восточной и Западной Сибири.¹

Получая огромные доходы от продажи водки русскому населению, еврейские предприниматели были самыми яростными противниками народ-

---

¹ Русский труд. 1899. 15 мая. С. 7–8.

ного движения за трезвость. Так, в 1911 году барон Гинцбург, встревоженный ростом антиалкогольного движения, в своем кругу заявил: «От поставок водки для казенных винных лавок, от промышленного винокурения я получаю больше золота, чем от всех моих золотых приисков. Поэтому казенную продажу напитков надо любой ценой сохранить и оправдать в глазах пресловутого общественного мнения».¹

Разбогатева на питейном деле, еврейские предприниматели начинают проявлять большой интерес к золотопромышленности. Как свидетельствуют очевидцы, повели они себя здесь очень «остроумно». Приезжая на золотые прииски, они скупают золото за спирт, представлявший в сибирских приисках гораздо большую ценность, чем золото. Подобная манипуляция проделывалась так: «Арендуется или является евреем клочок земли вблизи приисков, где под видом „настоящего“ золотопромышленника и восседает „хозяин“ прииска, имеющий для отвода глаз убогую машинку и десятка полтора рабочего сброда. Понятно, что все знают намерения и цели „хозяина“, но ввиду сделанного им формального (а это-то и главное) „отвода“ глаз — никто его не тревожит, и он, продавая „по секрету“ водку рабочим своих соседей, скупает у них краденое золото, сыпает его в свою банку, записывает в казенную шнуровую книгу, как якобы намытое на его „собственном прииске“, и набивает свой карман до желаемой полноты. Разбогатева и приняв надменный и горделивый вид, еврей начинает уже действовать не из-за кулис, а выступает как общественный деятель и громко ратует за „свою Россию“ и за всякого рода протекционизм...»² На питейных и подобных

---

¹ Известия. 21.12.1994.

² Русский труд. 1899. 15 мая. С. 7–8.

«золотопромышленных» делах возникает целый клан еврейских «предпринимателей» в Сибири — Домбровские, Хотимские, Хаймовичи, Лейбовичи, Ижаковичи, Цибульберги. К концу XIX века в их руки переходят знаменитые прииски «Ленского товарищества» (на которых они устроили ад для рабочих), на Амуре «Ниманское золотое дело», забайкальские прииски.

Крупный еврейский капитал в России всегда был связан с международным еврейским капиталом на началах взаимной поддержки. Внутренний еврейский капитал всячески содействует проникновению на русский рынок международного еврейского капитала. Весьма показательно было проникновение в русскую нефтяную промышленность капиталов Ротшильда. Этот еврейский мультимиллионер, нисколько не думая о России, решил построить нефтепровод, через который сырая нефть перекачивалась бы на суда, уходящие за границу. Как писали газеты в то время, «закупая земли у прогоревших промышленников, опутывая контрактами разорившихся заводчиков, он (Ротшильд. — *О.П.*) постепенно шаг за шагом идет к тому, что как добывающая, так и обрабатывающая промышленность сосредоточилась в его руках». Однако русское правительство в то время сумело остановить экспансию Ротшильда.

ГЛАВА 16

*РОССИЯ И ЗАПАД. — ГЛАВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ. —
СТРЕМЛЕНИЕ КОНТРОЛИРОВАТЬ РУССКИЕ РЕСУРСЫ. —
ИНОСТРАННЫЕ ЗАЙМЫ КАК ДОЛГОСРОЧНАЯ КАБАЛА. —
ЗАХВАТНИЧЕСКИЕ НАМЕРЕНИЯ ЗАПАДНЫХ СТРАН. — РУС-
СКАЯ ИДЕЯ ВСЕОБЩЕГО И ПОЛНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ. —
ЗАПАДНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ РОССИЙСКОГО МИДА*

В конце XIX века Российское государство находилось в сфере интересов ведущих стран западной цивилизации, постоянно ощущая на себе их нетерпеливый напор. На западе Россия непосредственно граничила с Германией и Австро-Венгрией, на юге — с их союзником Османской империей, в районе Средней Азии — сталкивалась с присутствием Великобритании, на Дальнем Востоке — с США и Японией. В районе Китая и Кореи интересы России вступали в противоречия с волеизъявлением всех ведущих государств Запада и Японии.

Конечно, главное, что видела в России потребительская цивилизация Запада, — это ее природные богатства. Русское сырье и ресурсы рассматривались Западом как общее достояние. Международная легализация такого подхода была закреплена в 1884 году в Берлине принятием ведущими странами мира «Акта Берлинской конференции», в котором, по справедливому выводу русского ученого А. Цикунова, закреплялся принцип эффективной оккупации, суть которого сводилась к тому, что каждая страна обязана эффективно добывать сырье на своих территориях и пускать его в оборот, а если не позволяли технические средства, то допускать к экс-

плуатации другие страны и картели Так Россия была сделана объектом совместной эксплуатации транснациональных экономических объединений.¹

За 1887–1913 годы иностранные капиталы в русской промышленности увеличились со 177 млн до 1960 млн руб., т.е. более чем в 10 раз. Чистый доход на весь капитал, вложенный иностранцами в экономику России, за вычетом промыслового налога, составил в 1913 году 2326,1 млн руб., превысив сумму прямых иностранных инвестиций за; 27 лет на 543,1 млн руб. Средняя норма прибыли иностранного капитала составляла 13%, что было почти в три раза больше нормы прибыли, получаемой отечественным капиталом.²

Займы западных государств, конечно, помогали развивать отечественную промышленность, но вместе с тем служили средством ее экономического закабаления. За займы взимались большие проценты, и, чтобы заплатить старые долги, приходилось снова влезать в долг. Начиная с 80-х годов прошлого века платежи по старым государственным и гарантированным правительством займам стали превышать поступления по новым. По расчетам американского историка П. Грегори, с 1881-го по 1913 год сумма платежей по займам превысила 5 млрд. руб.

Русские экономисты и мыслители еще давно отмечали неравноправный обмен, который западные страны осуществляли с Россией. Цены на русские сырьевые товары, впрочем как и на сырьевые товары из других стран, не принадлежащих к западной цивилизации, были сильно занижены, так как не

---

¹ Цикунов А. Лгуший гуманизм. Кубань. 1991, № 7. С. 55.

² Эвентов Л.Я. Иностранные капиталы в русской промышленности. М.; Л., 1931.

доучитывали прибыли от производства конечного продукта. В результате значительная часть труда, производимого русским работником, уходила бесплатно за границу. Замечательный русский мыслитель М.О. Меншиков справедливо отмечал, что Русский народ беднеет не потому, что мало работает, а потому, что работает слишком много и сверх сил и весь избыток его работы идет в пользу европейских стран. «Энергия народная — вложенная в сырье, как пар из дырявого котла теряется напрасно, и для собственной работы ее уже не хватает».¹

Возможность экономической эксплуатации России западными странами сильно сдерживалась Русским национальным государством. Поэтому западные страны стремятся сделать все для его ослабления и превращения в зависимый от Запада административный придаток.

В области внешней политики Николаю II досталось нелегкое наследство. Ситуация, складывающаяся на мировой арене, была неблагоприятна для России. Прежде всего прервалась политика добрососедства с Германией, традиционно поддерживаемая еще со времен Екатерины II. Виной здесь была позиция воинственного германского императора Вильгельма II, поставившего перед собой цель передел мира в пользу своей страны. На пути к мировой гегемонии Германии стояли прежде всего Россия и Великобритания. В 1890 году Вильгельм отказывается возобновить секретный договор с Россией, по которому договаривающиеся стороны обещали сохранять нейтралитет в случае нападения на одну из них третьей стороны. Этот секретный договор был существенным ограничением Тройственного Союза

---

¹ Меншиков М.О. Указ. соч. С. 50.

(Германии, Австро-Венгрии, Италии). Он означал, что Германия не будет поддерживать антирусские выступления Австрии. Прекращение секретного договора о нейтралитете, по сути дела, означало превращение Тройственного Союза в антирусский союз.

В 90-е годы разгорелась русско-германская таможенная война, которую начала германская сторона, стремившаяся получить односторонние преимущества от торговли с Россией. Тем не менее победа осталась за Россией. В 1899 году был заключен таможенный договор, дававший нашей стране существенные преимущества сроком на 10 лет.

После присоединения к России ряда среднеазиатских областей резко усилились трения с Великобританией, считавшей этот регион сферой своих национальных интересов и видевшей в России своего врага, угрожающего ее азиатским владениям, и прежде всего Индии.

Наконец, очень беспокойно было на Балканах. Спасенные от турецкого ига силой русского оружия, балканские государства подпали под влияние Австрии и Германии и стали проводить антирусскую политику. Крайне проавстрийски был настроен сербский король Александр Обренович. Болгарское правительство преследовало сторонников сближения с Россией. Босния и Герцеговина фактически стали частью Австрии, и только крошечная Черногория оставалась форпостом России в этом регионе.

Антирусские настроения проявлялись и в Румынии. Ущемленная тем, что ее заставили вернуть принадлежащую России часть Бессарабии, она примыкает к антирусскому Тройственному Союзу.

На дальневосточной и китайской границах создались постоянные очаги напряжения, связанные с агрессивной политикой США, Германии, Великобритании и Японии, стремившихся разделить в свою пользу Китай и Корею и понимавших, что сильная Россия это сделать не позволит.

Таким образом, в конце 80-х — начале 90-х годов вокруг России создается сплошная зона недоброжелательства и ненависти. Страны, организовавшие ее, были готовы объединиться для агрессии против России.

В этих условиях Александр III в 1892 году заключает тайное соглашение с Францией, дополненное военной конвенцией, с указанием, какое количество войск та или иная сторона представит в случае войны с Германией. Франция шла на это соглашение с целью взять реванш за Эльзас и Лотарингию, оккупированные Германией. Потенциально ее отношение к России было не менее враждебным, чем у других мировых держав того времени, боявшихся усиления Русского государства.

Мир в конце XIX века был неустойчив и тревожен. Государства готовились к войне. В 1898 году резко увеличились военные расходы Германии. Огромные средства направлялись на строительство военного флота, посредством которого Вильгельм II намеревался приобрести колониальные владения. Англия немедленно ответила на это принятием нового бюджета, превышавшего бюджеты Германии и России, вместе взятых. Активные военные приготовления велись Францией, мечтавшей о реванше над Германией.

Именно в этих трудных условиях русский Царь выступает с идеей всеобщего и полного разоружения.

Мысль об этом зародилась у Царя весной 1898 года, а к лету выходит Обращение ко всем странам мира. В нем, в частности, говорилось: «По мере того как растут вооружения каждого государства, они менее и менее отвечают предпоставленной правительствами цели. Нарушения экономического строя, вызываемые в значительной степени чрезмерностью вооружений, и постоянная опасность, которая заключается в огромном накоплении боевых средств, обращают вооруженный мир наших дней в подавляющее бремя, которое народы выносят все с большим трудом. Очевидным поэтому представляется, что, если бы такое положение продолжилось, оно роковым образом привело бы к тому именно бедствию, которого стремится избежать и перед ужасами которого заранее содрогается мысль человека.

Положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства, предупредить угрожающие всему миру несчастья — таков высший долг для всех государств.

Преисполненный этим чувством, Император повелеть мне соизволил обратиться к правительствам государств, представители коих аккредитованы при Высочайшем Дворе, с предложением о созвании конференции в видах обсуждения этой важной задачи.

С Божией помощью, конференция эта могла бы стать добрым предзнаменованием для грядущего века. Она сплотила бы в одно могучее целое усилия всех государств, искренне стремящихся к тому, чтобы великая идея всеобщего мира восторжествовала над областью смуты и раздора. В то же время она скрепила бы их согласие совместным признанием начал права и справедливости, на которых зиждется

безопасность государств и преуспевание народов». Подобная инициатива была первой в истории человечества.

Для организации всеобщей мирной конференции Россией проводится огромная работа.

В первой мирной конференции 1899 года в Гааге, в которой кроме России участвовали 26 стран, в том числе Великобритания, США, Германия, Франция, Италия, Скандинавские страны, Япония, по инициативе русской стороны были приняты конвенции о мирном решении международных столкновений и о законах и обычаях сухопутной войны.

Хотя России и не удалось убедить западные страны начать всеобщее разоружение, ее предложения дали толчок к развитию принципов гуманизации войны, ограничения внедрения средств массового уничтожения. Были приняты декларации о запрещении на пятилетний срок метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров или при помощи иных подобных способов; о неупотреблении снарядов с удушающими и вредоносными газами, о неупотреблении пуль, легко разворачивающихся или сплюсчивающихся в человеческом теле.

Но самым главным итогом Гаагской конференции 1899 года было принятие Конвенции о мирном решении международных столкновений, по которой государства, ее подписавшие, соглашались прилагать все усилия, чтобы обеспечить мирное решение международных споров. Для решения конфликтных международных ситуаций предлагались международные следственные комиссии и международный третейский суд. Последнее учреждение стало прообразом Лиги Наций и Организации Объединенных Наций.

Конференция показала, что политическое мышление западных государственных деятелей было далеко от миролюбия и многие из них разделяли доктрину неизбежности войн и военного противостояния, а некоторые даже считали идею русского Царя просто глупостью. В частности, германский император Вильгельм II писал по поводу создания третейского суда: «Чтобы он (Николай II — *О. П.*) не оскандалился перед Европой, я соглашаюсь на эту глупость. Но в своей практике я и впредь буду полагаться и рассчитывать только на Бога и на свой острый меч».

Либерализм, ставший задавать тон в русской внешней политике, принес России огромный вред. Русские либералы сознательно и бессознательно испытывали какой-то комплекс неполноценности перед Западом, сдавали ему позицию за позицией и даже как-то стеснялись отстаивать национальные интересы родной страны.

Сформировалась западноевропейская школа русской дипломатии, которая, по сути дела, пасовала перед «великими цивилизованными нациями», которыми тогда считались прежде всего Франция и Англия. Сколько раз так было в XIX — начале XX века, когда экономические и военные усилия Русского государства оказывались напрасными в результате западноевропейского эпигонства русской дипломатии!

Министром иностранных дел, доставшимся Николаю II от отца, был Н.К. Гире — слабая фигура прогерманской ориентации. Он стремился к сохранению «Союза трех императоров» (российского, германского и австрийского), но делал это за счет односторонних уступок Германии и Австро-Венгрии

на Ближнем Востоке, чем создал для России ряд серьезных проблем, проявившихся в полной мере значительно позднее.

Князь А.Б. Лобанов-Ростовский, руководивший российской внешней политикой всего один год и умерший в царском поезде, вошел в историю в качестве инициатора в общем ненужной и опасной для России и выгодной только для западных стран дипломатической интервенции России, Франции и Германии с целью заставить Японию смягчить условия Симоносекского договора, которым завершилась ее война с Китаем; в результате этой интервенции Япония была вынуждена отказаться от перехода к ней Ляодунского полуострова, что осложнило русско-японские отношения.

Чтобы отвлечь Россию от европейских дел, западноевропейские дипломаты стремятся обратить внимание царского правительства в сторону Азии. В 1897—1898 годах Россия втягивается в раздел Китая: Германия получает Киао Чао. Англия — Вэй-Хай-Вэй. За спиной России Англия заключает особый, по сути дела антирусский, союз с Японией (1902), который придал ей уверенность при подготовке агрессивной войны против России.

Министр иностранных дел граф М.Н. Муравьев являлся сторонником активной внешней политики. За сравнительно короткий срок достиг больших успехов в укреплении позиции России на Дальнем Востоке. В 1898 году добился аренды Россией Порт-Артура и Дальнего, концессии на постройку железной дороги Порт-Артур — Харбин. Заключил русско-австрийское соглашение 1897 года о статус-кво на Балканах. Впервые за долгие годы сумел сделать ряд реальных шагов в сторону ослабле-

ния влияния Англии на Ближнем и Среднем Востоке, установил прямые (без посредства Англии) сношения с Афганистаном.

В.Н. Ламздорф был выдвинут на пост министра иностранных дел С.Ю. Витте. С самого начала он выступил противником активной политики России на Дальнем Востоке. В проведении внешней политики России на Балканах и Ближнем Востоке шел в фарватере западных стран. В 1903 году заключил соглашение с Австро-Венгрией о проекте реформ в Македонии. В октябре 1904 года противодействовал заключению русско-германского соглашения, а через год вместе с Витте выступил против Бьеркского договора. Публично выступая за «политику свободных рук», на деле придерживался ориентации на сближение с Францией и против Германии при решении франко-германского конфликта из-за Марокко, что в конечном счете привело к вступлению России в Антанту.

ГЛАВА 17

*МАСОНСТВО. — ВЫСШАЯ ФОРМА РУСОФОБИИ. —
ИНОСТРАННЫЕ ЛОЖИ. «ВЕЛИКИЙ ВОСТОК
ФРАНЦИИ». — НОВАЯ ЭКСПАНСИЯ В РОССИЮ. —
«СОЮЗ ОСВОБОЖДЕНИЯ». — ЛИБЕРАЛЬНО-МАСОНСКОЕ
ПОДПОЛЬЕ. — МАТИНИСТЫ. — ФИЛАЛЕТЫ. —
РОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ. — МАСОНСТВО И СИОНИЗМ*

Российское масонство представляло собой высшую форму русофобии и организации антирусских сил. Ставя перед собой цели разрушения самобытных начал России, масоны стремились к объединению всех антирусских движений как в стране, так и за рубежом. В своем первоисточнике масонство служило проводником разрушительного антирусского импульса Запада, ориентированного на расчленение России и эксплуатацию ее природных ресурсов.

После расцвета российского масонства в XVIII и начале XIX века его деятельность запрещается специальным указом Александра I. Однако на самом деле подрывная работа русского масонства не прерывалась, а велась в полной тайне в составе французских, бельгийских и германских масонских лож.¹ В 1880-1890-х годах известно участие в масонских ложах психиатра Н.Н. Баженова (вступил в 1884 году) и экономиста С.Н. Прокоповича.

В 1896 году масонский журнал «Ревью Масоник», орган «Великого Востока Франции», выска-

---

¹ Иностранные масонские ложи действовали в России достаточно свободно. Их не трогали при условии, что русские туда приниматься не будут, что фактически не соблюдалось.

зывает пожелания «братьев», чтобы «масонство нашло бы, наконец, в России гостеприимную страну. До сих пор оно не было разрешено в этой стране и если кто-либо из верных поклонников Хирама захотел бы посадить там чтимую ветвь акации, то у него было бы много шансов быть отправленным в сумрачный Восток Сибирских Копей, в тот ад, где заживо погребено столько благородных жертв».¹

Первоначальным ядром кадров российско-го масонства стала группа лекторов и руководителей Русской высшей школы социальных наук, существовавшей в Париже в 1901–1905 годах,² одним из главных организаторов которой был масон М.М. Ковалевский, а также масоны Н.Н. Баженов (психиатр, председатель Московского литературно-художественного кружка) и С.А. Котляревский (профессор Московского университета).

Первая русская масонская ложа возникла во Франции, ее организовал все тот же М.М. Ковалевский. Среди масонов этой французской школы кроме, профессоров русской Высшей школы в Париже, называли адвоката Е.И. Кедрина, писателя А.В. Амфитеатрова, политического интригана, юриста В.А. Маклакова.³

Активизация российского масонства непосредственно связана с деятельностью нелегальных политических организаций либерального толка, деятели которых состояли в зарубежных масонских ложах. Речь идет прежде всего о так называемом «Союзе освобождения», созданном в июле 1903 года в Шафхаузене (Швейцария). Ведущую роль в нем играли

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, прод. 2, л. 113.

² Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. М. «Терра», 1990. С. 18.

³ Николаевский Б.И. Указ. соч. С. 151–152.

старые масоны М.М. Ковалевский, С.Н. Прокопович, В.Я. Богучарский, Н.Н. Баженов, Е.В. Роберти и др. По сути дела, этими людьми было создано либерально-масонское подполье, т.е. тайная организация, которая под оболочкой политического либерализма преследовала откровенно масонские цели.

Масонский характер «Союза освобождения» признается даже П. Милюковым, который писал, что именно от его руководителей он получал многократные и настойчивые предложения «войти в некий тайный союз». Милюков говорит также о тайных решениях неизвестного ему коллектива, стоявшего за «Союзом освобождения», которые управляли его общественной деятельностью. «Впоследствии мне, писал Милюков, — однако, пришлось считаться с готовыми решениями, принятыми без моего участия, и довольствоваться тем, что я не нес за них личной ответственности... Против целого течения я все равно идти бы не смог».¹ В этом признании выражалась вся сущность российской интеллигенции, лишенной национального сознания, готовой к борьбе с ненавистным ему государственным строем и подчиняться решениям неизвестной тайной организации. Именно это и сделало многих из них игрушкой тайных закулисных сил и зарубежных спецслужб.

В январе 1904 года деятельность «Союза освобождения» переносится непосредственно в Россию. Деятели «Союза освобождения» в этом же году начинают активно вербовать в масонские ложи близких ему по духу лиц. И.В. Гессен рассказывает, как Ковалевский при первой встрече, едва успев поздо-

---

¹ Вопросы истории. 1989. № 6. С. 34.

роваться, «добродушно разжиревший, с таким же жирным голосом», стал доказывать, что «только масонство может победить Самодержавие». Гессену он напоминал «комиссионера, который является, чтобы сбыть продаваемый товар, и ничем не интересуется, ничего кругом не видит и занят только тем, чтобы товар свой показать лицом». Комиссионер от масонства, Ковалевский «был вроде генерала на купеческих свадьбах»¹ и сам по себе мало что представлял, слепо выполняя волю лиц, его пославших.

Кроме уже упомянутых масонских организаций в России проводили свою деятельность также мартинисты, филалеты и розенкрейцеры.

Мартинизм в царствование Николая II связан с именем небезызвестного Филиппа, прибывшего в Россию из Лиона и организовавшего в 1895 году ложу «Крест и Звезда», председателем которой был сам Филипп, а после его смерти — граф Мусин-Пушкин. Собрания носили тайный характер, принимались в ложу и женщины. Для общего употребления Филипп создал духовный кружок, обсуждавший религиозные вопросы. Под влияние Филиппа одно время подпала даже сама Царица, однако ненадолго. Знакомство Филиппа с царской семьей дало основания для слухов о том, что Николай II состоит в ложе мартинистов, хотя ничего подобного не было.

После возвращения Филиппа во Францию в Петербург прибыл гроссмейстер Ордена Мартинистов Папюс (доктор Анкос), вскоре, однако, высланный из России. Тем не менее он успел основать целый ряд мартинистских лож в Петербурге («Апполония» — руководитель фон Мебес), в Москве («Св. Иоанн

Цит. по: *Аврех Л.Я.* Масоны и революция. М., 1990. С. 20.

Равноапостольный» — руководитель Казначеев), в Киеве («Св. Владимир Равноапостольный» — председатель Моркотун).¹

С 1898-го в Петербурге существовали две ложи: «Пирамида» и «Карма», принадлежавшие тайному оккультному обществу филалетов. Учреждение этих лож в России стало возможно благодаря покровительству великого князя Александра Михайловича. Как указывают масонские источники, великий князь, занимавшийся усердно спиритизмом, получил этим путем «потустороннее указание» на то, что в России должна произойти революция, что ему при этом предстоит сыграть ту роль, которую играл Людовик Филипп в момент французской революции 1830 года, и взойти на российский Престол. Для этого необходима оккультная поддержка всемирных тайных обществ, и прежде всего масонских лож. Ложа «Карма», возглавляемая Н.Н. Беклемишевым, собиралась у него на квартире. Эта ложа была одной из самых массовых и включала многие сотни человек.²

В начале царствования Николая II в России существовала целая сеть лож розенкрейцеров, ведущая свое начало еще с XVIII века, традиционно связанная тайной и сильной внутренней дисциплиной («равный равному повелевает», «достойный достойнейшему повинуется»). Практически, розенкрейцеры сумели просуществовать в России весь XIX век, несмотря на строгий запрет.

В середине 90-х годов розенкрейцеры имели свои ложи в Москве, Саратове, Казани, Нижнем Новгороде (мастер Бурыйгин), Полтаве (ложа «Кирилл и

---

¹ Особый Архив КГБ СССР (далее — ОА) ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 34.

² ОА ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 35.

Мефодий»), Киеве, Феодосии (ложе «Св. Иордан») и Риге. Тогда же, по сведениям масона Кандаурова, происходит фактическое слияние розенкрейцеровских и мартинистских лож. Под юрисдикцией розенкрейцеров незадолго до войны образована ложа «Люцифер», в которую входили Валерий Брюсов, Андрей Белый, Вячеслав Иванов. Впоследствии ложа «Люцифер» вошла в тесный контакт с орденом Антропософ (Штейнера) и поэтому позднее уже, в 1916 году, была закрыта распоряжением Московского центра розенкрейцеров.¹

Русская полиция строго следила за масонским движением (первое дело было заведено уже в 1903 году) и всеми связанными с ними организациями, и прежде всего еврейскими, преследующими националистические цели. Естественно, мимо ее внимания не могла пройти личность известного еврейского националиста и гроссмейстера французского масонства Адольфа Кремье. Еще в 1860 году он создал Всемирный израильский союз, призванный объединить в одно целое евреев, проживающих в разных государствах, под эгидой неформального еврейского правительства. Ведению союза подлежали все евреи мира, хотели они этого или нет. Штаб-квартирой Всемирного союза «Хобура-Кол-Израел-Хоберим» стал Париж. Эмблема союза: две руки, пожимающие одна другую, под ними земной шар, а над ними — скрижали завета. Девизом выбраны слова талмуда: «Все за одного и один за всех». Центральное управление состояло из 60 членов, а в каждой стране создан специальный комитет. В России таким комитетом стало образовавшееся в 1863 году «Общество распространения просвещения между

---

¹ ОА ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 36–37.

евреями России».¹ Перед революцией руководителем этого общества был барон Гинцбург, а также 9 членов комитета, в том числе будущий известный кадет Винавер.

Одним из видных деятелей одновременно и масонского, и сионистского движения в России, действовавшего в рамках «Общества распространения просвещения среди евреев в России», был А.И. Браудо. Он состоял членом редколлегии журнала «Восход», редактировал издававшиеся в Берлине, Лондоне и Париже антирусские газеты «Русские корреспонденции» и «Даркест Раша», а после начала первой мировой войны организовал «Политическое объединение петроградских евреев». По линии масонства Браудо находился в близких отношениях со многими известными общественными деятелями: П.Н. Милюковым, И.В. Гессеном, В.Л. Бурцевым, Е.Д. Кусковой, С.В. Познером, С.М. Дубновым, Г.Б. Слиозбергом.²

Развитие масонства в России, как и в других государствах, осуществлялось под видом борьбы за просвещение. Именно так возникли в России «Лига образования», «Народный университет» и общество «Маяк».³

Общество «Маяк» образовалось в 1906 году по инициативе и на средства американца Джемса Стокса, одного из деятелей масонской «Международной христианской ассоциации молодых людей». Целью этого общества стало «содействие нравственному, умственному и физическому развитию молодежи». Почетным попечителем общества был принц П.А. Ольденбургский.

---

¹ ГАРФ ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 50.

² Бегун В. Рассказы о «детях вдовы». Минск, 1986. С. 97.

³ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 127.

Большинство руководителей «Маяка» были членами «Теософического общества»: председатель — сенатор И.В. Мещанинов, секретарь Н.А. Рейтлингер, К.Ф. Неслуховский, Д.М. Левшин, Э.В. Ропс, князь П.С. Оболенский, И.Н. Турчанинов, Ф.А. Гэйлорд (главный секретарь общества).

В числе руководителей общества был С.Д. Масловский.

Членами общества состояли князь Ф.Ф. Юсупов, графиня Е.В. Шувалова, П.А. Потехин, П.И. Ратнер, В.А. Ратьков-Рожнов, П.А. Бадмаев, граф В.Н. Коковцов, Е.В. Сажин, М.Н. Галкин-Враской, князь С.М. Волконский.

Учеников общества воспитывали в духе презрения к национальной России. Внушали им идеи космополитизма и избранности, нежелания мириться с окружающим порядком. Темы учебных занятий весьма характерны: «Любовь к человечеству», «Любовь-единение», «В. Соловьев и социализм», «Л. Толстой и анархизм», «Гуманизм и либерализм», «Эволюция и революция», «Революция и воспитание», «Мораль господ и мораль рабов», «Быть великими и в то же время малыми», «Евангелизм и социализм».¹ Таким образом, молодым людям внушались масонские разрушительные идеалы, и недаром многие члены общества стали либо активными членами масонских лож, либо деятелями революционного движения, либо и теми и другими.

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 250.

ГЛАВА 18

*БЕСЫ. – АНТИРУССКИЕ ПАРТИИ. – СИОНИСТЫ. –
ЛИБЕРАЛЫ. – ЛЕНИН И БОЛЬШЕВИКИ. – ЭСЕРЫ*

Российских революционеров великий русский писатель Ф.М. Достоевский справедливо называл бесами. Это действительно бесы, потому что выступали против всего святого для коренного русского человека – Православия, царской власти, русского уклада жизни, предлагая заменить их чужеземными порядками или просто утопиями. Он же подметил и еще одну характерную черту революционного движения неразборчивость в средствах, связь с уголовными элементами и использование уголовных методов борьбы.

«Нам надо войти в союз со всеми ворами и разбойниками русской земли», — говаривал знаменитый русский революционер Бакунин. Не надо долго идти за примерами, чтобы заметить, что русское образованное общество конца XIX века с явной симпатией относилось к уголовным и деклассированным элементам, выходившим с топором на дорогу. Как здесь не вспомнить романтизацию явно бандитских движений Степана Разина и Емельяна Пугачева!

Главным содержанием общественных противоречий в России конца XIX — начала XX века была не социальная борьба, а противостояние значительного фронта антирусских сил против русского государственного строя, российских основ, традиций и идеалов. Хотя война антирусских сил против национальной России велась все чаще под предлогом классовой борьбы или движения за «прогресс против

реакции». В стране сложилась тяжелая общественная ситуация, при которой с чувством ненависти к исторической России объединилась значительная часть русского правящего класса и образованного общества, лишенного национального сознания и национально невежественного, вместе с многочисленными националистическими группировками евреев, поляков, финнов и др., выступавших нередко под личиной социалистических и либеральных партий.

В конце XIX века вызрели и сформировались четыре основных антирусских движения, в своей идеологии ориентированные на разрушение российских основ и построение в стране некоего совершенного государства по западному образцу. Коренные ценности России, ее самобытные основы, традиции и идеалы воспринимались представителями этих течений как помехи на пути к некоему идеалу западного типа. Первое движение, которое можно назвать либерально-масонским, составляли либералы, ориентировавшиеся на уже сложившуюся в Западной Европе практику государственного устройства с парламентом, регулярными выборами и прочими атрибутами западной «демократии». Либералы отрицали право России на самобытность развития, считая многие ее особенности историческим анахронизмом, который будет изжит при переходе к западной цивилизации. Приложение слова «масонское» к этому движению связано с тем, что руководство им осуществлялось, как правило, лицами, состоявшими в масонских ложах.

Второе движение составляли так называемые народники. Реальное название их движения не отражало его содержания. «Народники» отнюдь не

опирались на русские народные основы, традиции и идеалы, а были социалистами в западноевропейском понимании этого слова, т.е. стремились построить в России некий утопический строй — социализм. Единственное, что, может быть, условно сближало «народников» с Русским народом, это стремление использовать при построении социализма русскую общину, воспринимаемую ими как социалистический институт. «Народники» от «Земли и воли» до эсеровских организаций оставили в России кровавый след тысяч террористических актов против русских государственных деятелей и пожали ниву ненависти в Русском народе. Тайный заговорщический характер «народничества» придавал ему зловещий смысл, сближавший его с масонством. Большой знаток тайных грязных дел — Л. Троцкий в одной из своих первых «научных» работ сравнивал масонство с «народничеством».

Третье антирусское движение составляли так называемые марксисты, или социал-демократы, боровшиеся за построение социализма и коммунизма на основе учения Маркса и Энгельса. Марксисты начисто отрицали самобытный путь развития России, следуя указаниям учителей, что все человечество последовательно переходит из одной фазы развития в другую, закономерно завершая свой путь социализмом и коммунизмом. Марксисты, писал руководитель эсеров В.М. Чернов, «с какой-то аскетической узостью сектантов сосредоточивались на вопросах экономики... они были сплоченнее нас («народников». — *О.П.*): новизна их учения на русской почве заставляла их выработать почти масонское тяготение друг к другу и противопоставление себя всему остальному миру. Марксисты складыва-

лись на наших глазах в какое-то воинствующее духовное братство, которое объявляло непримиримую войну всему остальному миру...».¹

Весьма показательно, что лидеры «народничества» видели у марксистов масонские черты, а те в свою очередь замечали то же самое у «народников». И те и другие взяли у масонов многие принципы организации и метод работы. Тем более что немалое количество руководителей и «народников», и марксистов состояли в масонских ложах (хотя, конечно, значительно меньше, чем у либералов).

Слой так называемых революционеров на 2/3 состоял из нерусских, около половины «революционеров» были евреи. Командующий Сибирским военным округом генерал Н.Н. Сухотин подсчитал количество политических поднадзорных по национальностям на 1 января 1905 года: на 4526 человек было 1898 русских (включая малороссов и белорусов); евреев — 1676; поляков — 624; представителей кавказских народностей — 124; прибалтийских — 85; прочих — 94.² Для многих из них участие в революционных партиях было формой национальной борьбы против «ненавистного Русского государства».

Но существовало и четвертое антирусское движение — чисто националистическое, не прикрывавшееся никакими социальными одеждами, отстаивавшее эгоистические интересы определенных национальных групп. Тон здесь задавали сионисты.

Лозунги, которые выдвигали революционные антирусские партии, довольно просты и однообразны. Ставилась цель свержения царского Самодержавия и установления «Самодержавия народа»

---

¹ Чернов В. М. Перед бурей. М., 1993. С. 55.

² Ольденбург С. С. Указ соч. С. 261.

путем созыва Учредительного собрания, которое и решит все проблемы. В этом сходились и большевики, и эсеры. Так, в 1902 году в проекте программы Российской социал-демократической рабочей партии, написанной пятью членами редакции газеты «Искра», в том числе Лениным, заявлялось, что преобразование в России «достижимо лишь путем низвержения Самодержавия и созыва Учредительного собрания, свободно избранного всем народом». Особо провозглашалась так называемая четыреххвостка (всеобщее, тайное, равное и прямое избирательное право). Аналогичные мысли высказывались в 1901–1902 годах руководителями эсеров В.М. Черновым и М.Р. Гоцем.

Общая тактика антирусских сил была такова, что допускались любые формы борьбы, включая самые грязные и кровавые. «Пусть пойдет в дело все, — заявляли революционные деятели, — начиная от самых скромных проявлений организованного общественного мнения, как петиции, адреса земств и городских дум, легальные резолюции обществ и учреждений, продолжая протестами, митингами, банкетами, уличными манифестациями и кончая прямым бойкотом распоряжений правительства, всеобщими забастовками, захватом требуемых общественностью прав и отстаиванием их всеми средствами, вплоть до применения оружия в любой форме, индивидуальной или коллективной, какая только для соответственного коллектива возможна и для его правосознания приемлема».¹ Как показала дальнейшая практика, революционному правосознанию оказались приемлемы самые страшные методы, в результате которых за 1905–1906 годы погибло

---

¹ Чернов В. М. Указ. соч. С. 203.

около 20 тыс. русских людей. Особенно расцветала революционная клевета в самых разных формах: в газетах и журналах, в листовках, путем распространения слухов. О Царе, его близких и окружении, о правительстве и духовенстве намеренно распускаются самые гнусные и подлые выдумки.

В 1904 году «Освобождение» опубликовало фальшивый циркуляр Плеве, якобы призывавший к погромам. Уже давно установлено, что это фальшивка, но леволиберальная печать самым бесстыдным образом продолжала ссылаться на него. Этика «освободителей» допускала использование любой лжи в отношении тех, кто объявлялся реакционером. Весьма показательна кампания лжи и клеветы против Иоанна Кронштадтского и многих православных священников, которым обычно приписывали заготовленный набор обвинений в обмане, развратной жизни и корыстолюбии.

Очень большое распространение имело жульничество при помощи фотомонтажа. Среди народа распространялась масса фотокарточек, в которых, например, изображалось избиение студентов казаками. Карточки выдавались за моментальный снимок с натуры. На самом деле это были рисунки, снятые фотоаппаратом, распространялись также «фотографии» Распутина с женщинами в постели, представлявшие обыкновенный фотомонтаж.

Убийство своих политических оппонентов как форма борьбы фактически признавалось большинством антирусских партий. Хотя не все они высказывались об этом откровенно, но большинство допускало как исключительную необходимость в борьбе с царской властью. Так, в подготовке к убийству великого князя Сергея Александровича наравне с

эсеровскими боевиками так или иначе приняли участие социал-демократы, кадеты, сионисты и т.п. Об этом подробно рассказывает террорист Б. Савинков в своих воспоминаниях. Характерна сцена получения им данных о жизни предполагаемой жертвы от одного князя-либерала, будущего видного члена кадетской партии, заявившего ему, что «убийство великого князя — акт первостепенной политической важности, что он от всей души сочувствует нам и в самом ближайшем будущем даст ценные и точные указания».¹

Одной из первых легальных форм организации антирусских сил были студенческие землячества. В 90-х годах они плодились как грибы. Заправляли в них разного толка социалисты от народников до социал-демократов. Никакой реальной помощи студентам они не оказывали. Цель объединений была чисто политическая. Как отмечал один из членов Совета этих землячеств, главное было «копить силы, поддерживать в студенчестве дух общего протеста; постоянно связывать положение дел в университете с общим положением в России; твердить и твердить студенческой массе, что без общеполитического кризиса в России немыслимо изменение к лучшему и академических порядков; выжидать благоприятного момента, когда можно будет выступить разом всем университетам с шансами превратить это общеуниверситетское движение в общегражданское, широко общественное и даже народное, — таков был наш лозунг».²

В 1899—1900 годах в Петербурге и ряде других городов России проводятся студенческие забастовки,

---

¹ Савинков Б.В. Воспоминания террориста. М., 1990.

² Чернов В. М. Указ. соч. С. 56.

имевшие чисто политический характер. Забастовки, по словам военного министра Куропаткина, проводила «та темная, чуждая науке политическая сила, которая, сама оставаясь в стороне, быть может, руководит всем». Наличие тайной организации студенчества, поставившей себе целью борьбу с существующим строем, подтвердила и специальная комиссия профессоров Московского университета. Организаторы забастовки надеялись, что студенческие беспорядки смогут перекинуться и в другие области жизни, рассчитывали «раскачать» рабочих и даже крестьян. Однако надежды тайных сил не оправдались. Общество оказалось достаточно стабильным и не поддавалось на провокации, хотя образованное общество в своей значительной части было на стороне забастовщиков. Организаторам беспорядков удалось провести несколько митингов в общественных местах Москвы и Петербурга. В последнем им удалось собрать у Казанского собора толпу из нескольких тысяч человек, среди которых было множество революционных провокаторов, пытавшихся вызвать эксцессы со стороны войск, но тогда это у них не получилось.¹

Революционное движение было наводнено провокаторами, а точнее — агентами, ведущими двойную-тройную игру: официально сотрудничая с полицией, они на самом деле использовали ее для осуществления своих антирусских планов. Состоя в различных нелегальных организациях, они, когда это было им нужно, выдавали полиции «собратьев по борьбе», но чаще всего использовали их в своих интересах для различных махинаций и убийств людей, стоявших на принципах сохранения основ, тра-

---

¹ *Ольденбург С. С.* Указ. соч. С. 134.

дий и идеалов России. Так, известный провокатор Азеф Евно Фишель, один из организаторов партии эсеров, член ее ЦК и руководитель Боевой организации, на самом деле использовал эту партию для осуществления преступных планов сил, стоявших за его спиной. В 1901 году он выдал полиции съезд своих соратников-эсеров и одновременно в 1904–1905 годах вместе с ЦК партии эсеров подготовил и осуществил убийства государственных деятелей — министра внутренних дел В.К. Плеве и великого князя Сергея Александровича. В 1908 году Азеф «сдал» в полицию несколько своих товарищей-боевиков и вместе с тем продолжил участие в организации убийств русских государственных деятелей. Аналогичную роль играл и убийца Столыпина Мордка Богров, который свои националистические устремления скрывал, служа в полиции секретным агентом, выдавая, когда ему надо, своих «товарищей по партии».

Немало провокаторов работало и в большевистской фракции. Чего стоит хотя бы Малиновский, член ЦК РСДРП, один из ближайших соратников Ленина, руководитель большевистской фракции в Государственной Думе. В течение семи лет он составлял донесения в полицию и вместе с тем вел активную революционную борьбу.

Уникальным опытом провокаторства была деятельность «Общества рабочих механического производства» в Москве и Петербурге, созданного полковником полиции С.В. Зубатовым; продолжателем этого общества стало «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Петербурга», которое с 1904 года возглавил агент полиции священник Г. Гапон.

Сегодня точно установлено, что в рядах главных революционных партий (прежде всего в РСДРП) действовало около 2070 штатных секретных сотрудников, не считая «штучников», поставлявших сведения эпизодически.¹ Таким образом, по крайней мере каждый пятый «профессиональный» революционер по совместительству «подрабатывал» в полиции. Видимо, близок к истине был князь Голицын, который в записке, переданной Николаю II, писал, что «нет такого социал-демократа или социал-революционера, из которого за несколько сот руб. нельзя было бы сделать агента Охранного отделения».²

По традициям революционной среды половые отношения между мужчиной и женщиной носили беспорядочный характер. Под предлогом того, что надо все силы отдать революции, отвергались законный брак и семья и принимался так называемый натуральный брак, т.е. сожителство, как в природе, то с одним, то с другим. Детей же отдавали на воспитание чужим людям или родственникам.

Время от времени в революционной среде проводились кампании по выявлению провокаторов. Носили они характер внутренних склок и сведений счетов. На друг друга сыпались обвинения в провокаторстве. Тогда за дело принимались «профессиональные» специалисты по провокаторам. Самыми знаменитыми из них были Бакай и Бурцев.

Один из них, бывший полицейский осведомитель М.Е. Бакай; по собственному желанию тот поступил секретным сотрудником в Охранное отделение, где

---

¹ Перегудова З.И. Источники изучения социал демократического движения в России. Вопросы истории КПСС, 1988. № 9. С. 96.

² Архив русской революции. Т. 5, С. 340.

занимался разными махинациями, используя полученные там секретные сведения в личных интересах. В Екатеринославе открыл революционную, а отчасти и боевую организацию, выдал типографию в Чернигове, раскрыл целую группу революционеров, арестованных в разных местах России, в Варшаве раскрывает польскую террористическую организацию и одновременно проводит махинации с двумя евреями, Зегельбергом и Пинкертом, — они, пользуясь его осведомленностью, узнают о делах, которые направляются к прекращению, и, соображая, какие лица должны быть скоро освобождены из-под ареста, начинают вымогать у родственников этих лиц крупные суммы денег, якобы за их освобождение из-под ареста. Разоблаченного на этом деле Бакая увольняют в отставку, но тот, не теряя духа, сразу же переходит на сторону революционеров, бежит за границу, начинает приторговывать секретными сведениями, ему лично известными, принимая заказы на разоблачение «провокаторов».

Под стать Бакаю был и масон В.Л. Бурцев, убежденный террорист, готовый на цареубийство. За призывы к цареубийству, которые он печатал в своем журнале «Народоволец», был в 1899 году осужден английским судом к 18 месяцам принудительных работ. После отсидки отправляется в Швейцарию, откуда был выслан за издание брошюры «Долой царя», также призывавшей к цареубийству.¹ Разочаровавшись в прежней деятельности, Бурцев стал зарабатывать себе на хлеб собиранием компромата на разных представителей революционного движения, открыв что-то вроде тайного бюро по розыску «провокаторов». В своей деятельности опирался на свя-

---

¹ ГАРФ, ф. 826, оп. 1, д. 49, л. 38—39.

зи с масонскими ложами, имевшими своих людей в русской полиции и поставлявшими ему материал в *Интересах «братского» дела.*

Между членами разных антирусских партий не было сомнения, что после прихода к власти одной из них члены ее немедленно вырежут своих союзников. Особенно принципиально были настроены большевики. Руководитель эсеров В.М. Чернов рассказывает, что как-то в Швейцарии, беседа с Лениным за кружкой пива, он задал ему вопрос: «Владимир Ильич, да придя вы к власти, вы на следующий день меньшевиков вешать станете!» На что Ленин ответил: «Первого меньшевика мы повесим после последнего эсера», — прищурился и засмеялся.¹

Проблему денег каждая партия решала по-своему. На разных этапах революционной работы источники были разные — от добровольных пожертвований до грабежа банковских учреждений, но был один постоянный источник — иностранное золото.

Директор Департамента полиции А.А. Лопухин, впоследствии тесно связанный с масонскими кругами, в 1903 году задавался вопросом, откуда революционеры берут деньги на свою антирусскую работу, и сам отвечал на него: «Масонство... в котором главную роль играют все-таки евреи, страшно нам как сила не действующая, а оказывающая поддержку; от него, по всей вероятности, у революционеров деньги...».² Конечно, финансировали революционеров не только масоны, но и иностранные спецслужбы. Фактически все националистические организации находились на содержании иностранных спецслужб. Украинские самостийники и польские

---

¹ Цит. по: *Арутюнов А.* Феномен Владимира Ульянова. М., 1992. С. 12.

² *Кавторин В.* Первый шаг к катастрофе. Л., 1992. С. 215.

сепаратисты — на содержании у Англии и Германии, закавказские группировки — у Турции, еврейские — у США, Франции, Великобритании. В 1904-1905 годах почти все революционное движение России «работало» на деньги японского правительства.

Питательным бульоном, на котором вызревали антирусские силы, была определенная часть еврейства, а ее националистические организации, и прежде всего сионизм, — локомотивом движения других антирусских партий.

Сионистское движение в России формируется на базе уже упомянутого мною «Общества по распространению просвещения между евреями России». Именно оно создает тщательно законспирированные структуры. В 90-е годы в Москве существует кружок «Друзей Сиона» под руководством доктора Членова. На территории России — в Варшаве, Вильно, Друскининкае и некоторых других городах — проходят сионистские съезды и сходки. Так, 9 июля 1898 года в «Виленском вестнике» еврейский автор описывал сходку сионистов в одном из губернских городов: «Не нужды меньшей братии, не ее обездоленное положение заставило мирно сойтись под одним кровом столь различные общественные элементы, а какая-то проникнутая фанатизмом идея о будущем еврействе, какое-то болезненное желание гласно засвидетельствовать свою горячую преданность иудейскому племени... Умственно и экономически бедный еврей, подпав влиянию сионистов, совершенно теряет под собой почву, и тогда никакие силы не способны сделать его русским гражданином».

К концу XIX века сионизм обладает самой развитой партийной организацией в России, охватывая несколько тысяч активных членов. В августе 1902

года происходит Всероссийский съезд в Минске, ставшем родиной многих антирусских организаций. Конечно, успехи сионистов в России были менее значительны, если бы не поддержка российской полиции. Как мы уже говорили, в 1900 году полковник Зубатов вместо активной борьбы с сионизмом, имевшим откровенно антирусскую направленность, начинает организационно и финансово помогать сионистам в их работе. Ряд сионистов (М. Вильбушевич, Г. Шаевич, И. Шапиро и др.) становятся платными агентами русской полиции и за ее счет и с ее поддержкой разъезжают по всей России для налаживания сионистской работы. С ведома полиции создаются сионистские кружки, издательства, разные «просветительские» группы.

При поддержке Зубатова и его сотрудников летом 1901 года создается Еврейская независимая рабочая партия (ЕНРП), ставшая своего рода школой организаторской работы среди евреев с целью «поднятия материального и культурного уровня еврейского пролетариата». Партия создана в противовес Бунду, но на самом деле стала параллельной националистической структурой и одной из форм сионизма.

В ноябре 1901 года съезд «сионистских рабочих кружков Литвы» принял резолюцию: «признать громадное значение ЕНРП для сионизирования рабочей массы и необходимость независимых рабочих союзов для еврейских рабочих». Съезд постановил: «содействовать всякому начинанию ЕНРП».¹

Просуществовала она до 1903 года, когда правительство осознало всю опасность сионизма и секретным циркуляром Министерства внутренних дел фактически запретило его.

---

¹ Кавторин В. Указ. соч. С.173.

Поддержка сионизма полицией сыграла большую роль в активизации этого движения и вызвала ряд серьезных конфликтов на местах. В некоторых случаях она привела к усилению эксплуататорских тенденций еврейского капитала и возникновению стычек в черте оседлости весной-летом 1903 года.

Национальные беспорядки в Кишиневе в 1903 году были результатом резкого усиления сионистской работы среди кишиневских евреев. По сути дела, сионисты спровоцировали сотни простых людей на ответные действия, приведшие к плачевным для евреев результатам. Леволиберальная и сионистская печать возложила вину за национальные беспорядки в Кишиневе на русское правительство, и прежде всего на министра внутренних дел Плеве. Но это была заведомая ложь. Представители антирусских кругов даже сфабриковали фальшивое письмо, в котором Плеве якобы признавался в подготовке к погрому. Однако данные свидетельствуют о том, что Плеве действовал строго по закону и сразу же уволил бессарабского губернатора Раабена, своим бездействием способствовавшего беспорядкам.

Дав своим сионистским агентам свободу действий, Зубатов выпустил джина из бутылки, ибо акции этих агентов приобрели откровенно провокационный характер, направленный на дискредитацию политической системы России. Уже упомянутый нами Шаевич, доселе борец за освобождение еврейской нации, сделался пылким космополитом и стал проповедовать среди христианских рабочих, конечно притворно, стачки и забастовки и хвастался открыто, что он может их «выиграть при помощи того или иного жандарма». Методы, которые использовал Шаевич при организации забастовок, включа-

ли в себя шантаж, запугивания, массовые избиения рабочих, отказывающихся поддержать забастовщиков, и даже угрозы облить серной кислотой.¹ Зубатовские эксперименты в Одессе под руководством Шаяевича закончились грандиозной забастовкой летом 1903 года, подорвавшей позиции правительства в этом городе и сплотившей все антирусские элементы.

Корни российского либерального движения уходят далеко на Запад, идейно оно оформилось еще в царствование Александра II, но своих организационных форм не получило. В 90-е годы идет активный процесс организации либерализма в рабочие структуры, что на деле привело к сращиванию либерального движения с масонством в неразрывную связь, в которой общим было все — и идеи, и руководители. С образования «Союза освобождения» история российского либерализма это история масонства. Но до «Союза освобождения» в России существовала еще одна организация либерального направления, провозгласившая своей целью «борьбу за политическую свободу и конституцию», — партия «Народного права», организованная М.А. Натансоном и О.В. Аптекманом. В программе, изданной в 1894 году, ее руководители призывали к «объединению всех оппозиционных сил во имя уничтожения Самодержавия». Центрами российского либерализма стали земские учреждения, некоторые университеты и научные общества («Вольное экономическое общество» в Петербурге, «Юридическое общество» в Москве).

В первой половине 90-х годов в больших городах России, и прежде всего в Москве и Петрограде,

---

¹ Кавторин В. Указ. соч. С. 175.

возникает ряд мощных политических групп, которые условно именовались «босьяками», так как они хотели опереться в своей революционной борьбе на многочисленный слой босяков, а также «разночинцев», понимая под этим словом мелкую служащую интеллигенцию.¹ Это движение было одной из основ будущего большевизма и ленинизма, но тогда оно получило название «махаявщины» по фамилии польского социалиста Махаяевского, написавшего книгу «Умственный рабочий». Махаяевского и Ленина объединяло главное — стремление опираться на деклассированный элемент. Но то, что Ленин держал в заднем уме и не особенно афишировал, Махаяевский провозгласил как программу действий. Классовый идеал пролетариата, согласно этой программе, «не социализм, а эгалитаризм — уравнивание доходов, имущественное равенство, экспроприация всего привилегированного общества, не исключая и интеллигенции с ее знаниями». Самым здоровым элементом рабочего движения, по мнению Махаяевского и его последователей, являются воинствующий хулиган, босьяк, люмпен, вносящие в рабочую среду живую, отрезвляющую струю «здорового пролетарского смысла». Будущие преобразования принадлежат босьяку и зависят «только от одной его „наглой“ требовательности, от одной его „хамской“ ненасытности». К чести для Махаяевского следует отметить, что он позднее отрекся от своего учения, тогда как Ленин сделал все для претворения его в жизнь.

В конце XIX века западный край России становится рассадником самых крайних форм револю-

---

¹ См., напр.: *Мицкевич С.* На заре рабочего движения в Москве. М., 1919.

ционной бесовщины. Кроме уже рассмотренного нами сионизма здесь расцвел целый ряд организаций социал-демократического толка, среди которых вначале особое значение имела еврейская социал-демократическая организация — Бунд.

Хотя внешняя оболочка этой партии носила социал-демократический характер, ее настоящее ядро было чисто националистическим. Построение социалистического строя планировалось только для евреев. Организация была сильно законспирирована, выпускала целый ряд нелегальных изданий, имела четыре типографии, в том числе в Минске, Бобруйске и Белостоке. Многие кадры Бунда позднее составили часть сионистского движения, активно подпитываемого еврейским капиталом как в России, так и за рубежом. Как отмечал Зубатов, еврейское движение производило впечатление чего-то грандиозного, почти недоступного воздействию. Еврейские конспираторы обнаруживали беспримерную озлобленность, недоверчивость и упрямство.¹

В 1896 году в петербургских социалистических кружках обсуждается брошюра Ю. Мартова (Цедербаума) «Об агитации». Это была работа, предлагавшая перевернуть Россию, опираясь на опыт еврейской националистической организации Бунд. Самодержавие и государственный строй России рассматривались в ней с непримиримой позиции как враги, которых нужно уничтожать во что бы то ни стало. Идеи брошюры горячо поддерживаются молодым Лениным, который ставит задачу перевести борьбу против исторической России на массовую базу.

---

¹ Кавторин В. Указ. соч. С. 137.

Опираясь на опыт работы Бунда и при его организационной поддержке, в 1896 году в Минске был проведен съезд, на котором учреждена Российская социал-демократическая рабочая партия. На съезде присутствовало только 9 человек (самого Ленина не было, он сидел в ссылке) от ряда кружков: «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», группы «Рабочей газеты» и, конечно, самого Бунда. Хотя партия и провозгласила себя рабочей, рабочих на съезде не было. Фактически съезд организован и проведен киевской группой «Рабочей газеты», руководимой Б.Л. Эйдельманом. Девять человек (из которых только двое были не евреи) взяли на себя смелость объявить о слиянии всех социал-демократических групп и кружков России в единую партию под руководством центрального комитета. В руководстве съезд провозгласил принцип централизма, но вместе с тем специально оговорил особые права некоторых местных комитетов, и прежде всего Бунда, игравшего на съезде ключевую роль. Главной задачей новой партии была объявлена борьба против законной русской власти и построение «светлого будущего — социализма».

Сразу же после съезда руководители новой партии попали в тюрьму и, по сути дела, никакой партии как единого целого не существовало. Как и прежде, работал ряд социал-демократических кружков, финансируемых из-за границы. Как серьезная сила РСДРП была создана Лениным, который после ссылки взялся за нее и фактически ее возглавил. С 1901 года он начинает выпускать газету «Искра», которая резко подняла его авторитет в социал-демократических кругах. Ленин сумел потеснить старых лидеров социал-демократии — Г.В. Пле-

ханова, В. Засулич и др. — и с 1903 года взял под свой контроль большую часть социал-демократического движения в России, известную в истории как большевизм.

Большевистская партия с самого начала строилась как антинародная заговорщическая организация. На II съезде РСДРП в 1903 году Посадовский (Мандельберг) прямо заявил, что «все демократические принципы должны быть исключительно подчинены выгодам нашей партии», включая «и неприкосновенность личности».¹

С 1903 года Ленин резко расширяет «социальную базу» своей партии за счет полуинтеллигентских слоев, лишенных национального сознания. Много было в ней недоучившихся студентов и гимназистов, Но особое расположение партия Ленина имела к люмпен-пролетарским и босяцким слоям населения. Опора на босяка, уголовный элемент неоднократно признается в трудах Ленина. Привлекать к большевистской партии, писал Ленин, «мы должны всех без исключения: и кустарей, и пауперов, и нищих, и прислугу, и босяков, и проституток».²

Большевистская партия была безусловно партией Ленина, который дал ей свой характер, сделал ее главным лозунгом неистребимую ненависть к исторической России.

Ленин (настоящая фамилия Ульянов) и по происхождению, и по психическому складу принадлежал к распространенному типу интеллигента, лишенного национального русского сознания, относящегося с раздражением или даже с ненавистью ко всему исконно русскому. Воспитанием его занималась мать,

---

¹ II съезд РСДРП: Протоколы. М., 1959. С. 181.

² Ленин В.И. ПСС. 4-е изд. Т. 9. С. 214–215.

унаследовавшая от своего отца, крещеного еврея Израиля Бланка, формальное и неприязненное отношение к православной вере. Как и для многих крещеных евреев, переход И. Бланка в Православие был формой приспособленчества и стремления сделать карьеру. Дух, царивший в доме Ульяновых, породил целый ряд революционных ниспровергателей российских национальных основ. Старший брат Ленина Александр участвовал в злодейском покушении на Царя Александра III и был повешен. Сестры и младший брат будущего большевистского вождя с юношеских лет участвовали в большевистских организациях.

Безусловно, обладая большими творческими способностями и памятью, Ленин поставил их на службу антирусской идее ниспровержения государственного строя России. К началу XX века это законченный тип антирусского фанатика, готового для достижения своих целей использовать любые средства, и прежде всего террор. Уже в 1901 году он вполне определенно заявляет: «Принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказываться от террора».¹ Для Ленина не существовало ничего святого, его ненависть к Православию и религии вообще имела поистине патологический характер. По его мнению, «всякая религиозная идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье с боженькой есть невыразимейшая мерзость... самая опасная мерзость, самая гнусная зараза».²

Ленин был очень недобр, злопамятен и мстителен. Как писал о нем человек, знавший его по эмиграции: «Ленин был жестоко упрям на все случаи

---

¹ Ленин В.И. ПСС. 4 е изд. Т. 36. С. 316.

² О религии и церкви, М. 1977. С. 31.

жизни, не переносил чужих мнений, по поводу чего они ни высказывались бы, а не в одной политике, завистливый до исступления, он не мог допустить, чтобы кто-нибудь, кроме него, остался победителем. Жестокое и злое проступало в нем как в любом споре, так и в игре в крокет или в шахматы, когда он проигрывал. Проявить независимость, поспорить с ним о чем угодно или обыграть его в крокет — значило раз навсегда приобрести себе врага в лице Ленина».¹

Ленин руководил партией диктаторскими методами, жестко и неуклонно проводя своих людей на руководящие должности. В борьбе со своими политическими конкурентами даже внутри партии он расправлялся всеми возможными методами, не гнушаясь клеветы и шельмования, отказываясь от своих слов и обещаний, когда ему это было выгодно. О методах политической работы Ленина еще в 1904 году рассказывал Плеханов.² Именно с таким идеалом ленинская партия пришла к революции 1905 года.

От своего характера Ленин принес в большевизм и приверженность к духу сионизма.

Сионизм и большевизм в России развивались параллельно, хотя первый во времени предшествовал второму. Они переплетались своими корнями, тесно смыкались своими кронами. Немало ярых сионистов стали пламенными большевиками, а сколько большевиков стали сионистами! Известный деятель еврейства И.М. Бикерман в сборнике «Россия и евреи» справедливо отмечал, что «при всем различии и содержания и путей существуют глубокие формаль-

---

¹ Родная Земля. 1926, № 1. С. 6.

² Искра, 1.5 1905.

ные сходства между сионизмом и большевизмом. „...“ Как большевик знает верное средство против зла: социализацию, так есть оно и у сиониста: Сион. „...“ Большевик ждать эволюции не хочет, и это именно для него характерно; сионист ждать не может, ибо ему приходится начинать сначала. Тому и другому чужды представления о трагической жизни как таковой; оба с одинаковой решительностью отрекаются от старого мира, хотя мир одного — не мир другого; один и другой имеет каждый свою обетованную землю, которая течет млеком и медом. Это единство схем накладывает удивительную печать сходства на мышление, обороты речи и повадки сионистов и большевиков. Сионист, как большевик, не знает пропорций, степеней и мер; любая частность получает у него универсальное значение, горчичное зерно вырастает в баобаб, воображаемый полтинник — в наличный миллиард.

Большевизм рожден нетерпеливостью и нетерпимостью радикальной части еврейства, сохранившего в тайниках своей души сладкую мечту о Сионе.

Образование партии социал-революционеров (эсеров) имеет своей предысторией организацию в 1899 году в Минске «Рабочей партии политического освобождения в России», основателем которой была группа евреев во главе с минским провизором Г.А. Гершуни. Ее отделения были и в других городах России. Политической целью партии ставилось разрушение русского государственного строя, главным методом борьбы определялся террор. Партия просуществовала недолго, многие ее деятели влились в партию эсеров, «Боевую организацию», которую возглавил сам Гершуни.

Гершуни — деятель сродни Азефу, самый настоящий иезуит. Для достижения своих тайных целей он

использовал любые средства. Арестованный в феврале 1900 года по делу «Рабочей партии политического освобождения в России», первый во всем признался и отпущен без последствий. На следствии он представил себя таким заблудшим евреем-идеалистом, работающим для блага своего народа. Однако, как показали дальнейшие события, это был один из самых страшных и циничных убийц.

Эсеровская партия вышла на политическую арену как террористическая организация, «специализирующаяся» на убийствах русских государственных деятелей.

В апреле 1902 года эсеровская партия начинает серию террористических актов против русских государственных деятелей. Первой жертвой террористов становится министр внутренних дел Сипягин, по случайности сорвалось покушение на обер-прокурора Синода Победоносцева. За убийством Сипягина последовали убийства полтавского губернатора князя Оболенского и уфимского губернатора Богдановича.¹

Но, конечно, главной акцией эсеровских боевиков стало убийство министра внутренних дел России Вячеслава Константиновича Плеве, замечательного русского патриота и государственного деятеля, отстаивавшего самобытный путь развития России. Эсеровские бандиты убили его из-за угла летом 1904 года. Убийство министра внутренних дел бандгруппой эсеровской партии резко повысило ее популярность в стане антирусских элементов. Вокруг нее начинали формироваться разные антирусские, преимущественно националистические, силы. Как признавал эсеровский лидер Чернов, тяготе-

---

¹ Чернов В. М. Указ. соч. С. 162–163.

ние к его партии обнаружилось среди социалистов польских (ППС) и армянских («Дашнакцутюн»); переговоры с ней завела новообразовавшаяся партия грузинских социалистов-федералистов, в которую входили и грузинские эсеры; в Латвии наряду с традиционной социал-демократической партией обособился сочувствующий эсерам «Латвийский социал-демократический союз»; от российских социал-демократов отошла и сблизилась с эсерами Белорусская социалистическая громада. В Финляндии рядом с традиционной партией пассивного сопротивления возникла союзная с эсерами, вдохновлявшаяся их боевыми методами Партия активного сопротивления.¹

---

¹ Чернов В. М. Указ. соч. С. 201–202.

СМУТА

ГЛАВА 19

*ВОЗРАСТАНИЕ РУСОФОБИИ. – ЯПОНИЯ КАК ОРУДИЕ
ЗАПАДНЫХ ДЕРЖАВ. ЯПОНСКАЯ АГРЕССИЯ. –
ВЕРОЛОМНОЕ НАПАДЕНИЕ. – ОГРОМНОЕ ЧИСЛЕННОЕ
ПРЕИМУЩЕСТВО ЯПОНЦЕВ. – ГИБЕЛЬ РУССКОГО
ФЛОТА. – ЗАЩИТА ПОРТ-АРТУРА. – МУКДЕН. –
ЦУСИМА. – ЯПОНИЯ ПРОСИТ МИРА*

Возрастание мощи Русского государства беспокоило западные страны. Особенно их тревожило усиление русского влияния в Азии и на Ближнем Востоке, где ущемлялись колониальные интересы и Англии, и Франции, и Германии.

Русофобия стала ведущим фактором мировой политики.

Маленькая, экономически тогда еще довольно слабая, Япония стала орудием западных держав для ослабления России на Дальнем Востоке. Интересы России здесь ограничивались мерами укрепления обороноспособности восточных границ и совершенно не имели агрессивного характера. Беспокойство русского правительства вызывали попытки западных держав и Японии расчленить и поработить Китай, превратить его в ряд колониальных владений, упиравшихся в тело России. В интересах Русского народа был независимый и дружественный Китай. Такая позиция Русского государства не устраивала ни западные страны, ни Японию (хотя тогда ей большого значения не придавали).

Желая ослабить Россию, особенно в этом регионе, Англия и США берут Японию под свое особое покровительство (заключаются специальные договоры), постепенно подталкивая ее на войну с Россией. Президент Рузвельт даже предупреждает, что, если кто-то попытается выступить против Японии, он «немедленно станет на ее сторону и пойдет так далеко, как это потребуется».

Предстоящую агрессию против России поддерживала и Германия. «Если Англия и Япония будут действовать вместе, — писал Бюлову Вильгельм II в 1901 году, — они могут сокрушить Россию... но им следует торопиться, — иначе русские станут слишком сильными».¹

Японцы готовились к войне заранее. Уже в начале 1900-х годов на стратегических пунктах будущего театра войны концентрируются войска, проводятся учения, организовывается тыловое обеспечение. Особый упор делается на строительство флота и подготовку флотского экипажа.

Для самой Японии предстоящая война имела важное национальное значение. Посредством ее Япония хотела утвердить свое влияние на материке, главным препятствием для которого была миролюбивая позиция России. Западные державы, и прежде всего США, Германия, Англия, оказывают Японии активную помощь в перевооружении, подготовке и военном снабжении армии. В частности, германские инструкторы перестроили японскую армию на современный лад.

К 1904 году Япония сосредоточила на дальневосточных границах с Россией вооруженные силы по численности в 5 раз большие, чем русские вооружен-

---

¹ Цит. по: *Ольденбург С. С.* Указ. соч. С, 199.

ные силы в этом регионе. Оснащены они были самым современным западноевропейским и американским оружием. Японский флот был по крайней мере в два раза больше российского тихоокеанского флота.¹

Царь прекрасно понимал, какое огромное значение имеет укрепление дальневосточных рубежей России. Сведения, поступавшие ему, говорили о политической подготовке к борьбе против России со стороны Японии, тайно провоцируемой антирусскими силами США и западноевропейских стран. Дальний Восток был самым уязвимым местом великой державы, прежде всего в силу его огромной удаленности от центра и малолюдности. Это, конечно, не могли не учитывать и враги России, уже тогда думавшие не только о Китае, но и несметных богатствах Сибири.

С самого начала царствования Николая II осуществлялось форсирование укрепления Дальневосточного военного флота. Принятая уже в 1895 году программа пополнения Тихоокеанской эскадры предусматривала одновременно строительство 7 броненосцев, 2 крейсеров первого ранга, броненосца береговой обороны, 2 канонерских лодок, 1 минного крейсера, 1 минного тральщика и 4 контрминоносцев.² Общая стоимость программы составляла 326 млн руб.³ Строительство велось исключительно на российских верфях, которые были загружены до предела.

В 1903 году Царь утвердил новую программу, согласно которой были построены 4 эскадренных броненосца, 2 крейсера, 2 заградителя и 2 подво-

---

¹ История СССР. Т. VI. С. 89.

² Всеподданейший отчет государственного контролера за 1897 г. СПб., 1898. С. 35.

³ Вопросы истории. 1991. № 7/8. С. 225.

дные лодки. Всего перед войной с Японией на российский флот выделено 513 млн руб., что составляло около четверти годового бюджета государства. Военно-морская мощь России увеличилась бы еще более значительно, если бы не противодействие министра финансов С.Ю. Витте, а потом В.Н. Кокцовца. Витте возражал против заказа за границей военных судов общей стоимостью 163 млн руб., а Кокцов добился отмены решения Особого совещания об ассигновании 50 млн руб. на перекупку двух броненосцев, строившихся в Англии для Чили и Аргентины, которые предполагалось ввести в состав 2-й Тихоокеанской эскадры.¹

Накануне войны происходит перевооружение крепостной и гаубичной артиллерии. Царь с тревогой узнал об опасном для русских крепостей недокомплекте вооружения. В 1903 году на отчете военного ведомства он начертал: «Заявляю еще раз самым категорическим образом, что вопрос о некомплекте орудий в наших крепостях представляется мне грозным... настало время разрешить дело энергично, во что бы то ни стало».

В 1897 году завершена первая очередь перевооружения русской армии трехлинейной винтовкой образца 1891 года. С 1898 года началась вторая очередь перевооружения. Одновременно идет оснащение армии новой полевой трехдюймовой скорострельной пушкой. К началу японской войны армия получила 7150 трехдюймовых пушек. Всего же к началу японской агрессии на перевооружение армии затрачено 257 млн руб., что вместе с расходами на флот составило гигантскую по тем временам сумму — 775 млн руб. Однако многие программы не были

---

¹ Вопросы истории. 1991. № 7/8. С. 225.

доведены до конца, требовалось работы еще на несколько лет, и тогда бы ни один агрессор не рискнул посягнуть на дальневосточный рубеж; понимая это, японская военщина, тайно подстрекаемая всеми мировыми антирусскими силами, торопилась с нападением.

Решение Японии напасть на Россию в 1904 году в немалой степени связано еще и с тем, что Великий Сибирский путь к этому времени был не завершен. Сибирская и Китайско-Восточная дороги не полностью приспособлены к военным перевозкам, и еще не готовы Кругобайкальская и Амурская дороги, обеспечивающие движение по собственно русской территории.

Движение поездов на этом направлении сдерживалось. Из-за недостатка разъездов, которые планировалось построить позже по сибирской дороге, можно было пропускать не более 8—10 пар поездов в сутки. Таким образом, ограничивалась возможность быстрого сосредоточения войск на Дальнем Востоке. В результате армия могла получить не более половины требуемого ей военного контингента и боевого снаряжения, которого на базах в Центральной России было достаточно. Позднее особая государственная комиссия, изучив ситуацию, пришла к выводу, что при более высокой провозоспособности Сибирской железной дороги исход войны с Японией мог бы быть иным.¹

24 января 1904 года Япония прервала свои дипломатические сношения с Россией и отозвала своих представителей. Война казалась неизбежной, но тем не менее до последнего момента Царь надеялся на благоразумие японцев. Однако 27 января Япония

---

¹ Доклад о развитии русской железнодорожной сети. СПб., 1912. С. 6.

вероломно без объявления войны напала на русскую эскадру в Порт-Артуре, выведя из строя несколько лучших русских броненосцев. Одновременно японцы атаковали русские суда, стоявшие в Чемульпо (Корея). Японская эскадра из шести броненосцев и восьми миноносцев атаковала крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец». В результате неравного героического боя русские должны были отойти и затопить суда, чтобы они не стали добычей японцев. Бессмертной славой покрыл себя в этом бою крейсер «Варяг». Врагу нанесен ощутимый ущерб: потоплен миноносец, повреждены два крейсера.

В Царском Манифесте говорилось: «Объявляем всем нашим верным подданным. В заботах о сохранении дорогого сердцу Нашему мира, Нами были приложены все усилия для упрочения спокойствия на Дальнем Востоке. В сих миролюбивых целях мы изъявили согласие на предложенный Японским правительством пересмотр существовавших между обеими империями соглашений по корейским делам. Возбужденные по сему предмету переговоры не были, однако, приведены к окончанию, и Япония, не выждав даже получения последних ответных предложений правительства Нашего, известила о прекращении переговоров и разрыве дипломатических сношений с Россией. Не предупредив о том, что перерыв таковых сношений знаменует собой открытие военных действий, Японское правительство отдало приказ своим миноносцам внезапно атаковать нашу эскадру, стоявшую на внешнем рейде крепости Порт-Артура.

По получении о сем донесения наместника Нашего на Дальнем Востоке мы тотчас же повелели вооруженною силою ответить на вызов Японии...»

Наместник Государя на Дальнем Востоке генерал-адъютант Алексеев был назначен главнокомандующим всеми вооруженными силами японского фронта, начальником штаба стал генерал Жилинский, военный министр Куропаткин — командующим Маньчжурской армией, а адмирал Макаров возглавил Тихоокеанский флот.

Вероломное, внезапное нападение японцев дало им огромное стратегическое преимущество. В первые дни войны им удалось уничтожить или вывести из строя часть и без того немногочисленного русского флота. 24 февраля в Порт-Артур приехал замечательный русский флотоводец адмирал Макаров, который начал готовить русскую эскадру к генеральному сражению.

Русские моряки сражались мужественно. 26 февраля эсминец «Стерегающий», возвращавшийся в Порт-Артур из разведки, попал в окружение четырех японских эсминцев. В героическом неравном бою погибла почти вся команда эсминца во главе с лейтенантом Сергеевым. Японцы попытались взять эсминец на буксир, но два уцелевших матроса открыли кингстоны и погибли вместе с кораблем.

31 марта, когда японская эскадра во главе с адмиралом Того появилась под Порт-Артуром, адмирал Макаров вывел русские корабли на внешний рейд, намереваясь дать бой противнику и заманить его под огонь русских береговых батарей. Исход боя, который складывался удачно для русских, предопределила трагическая случайность, флагманский корабль «Петропавловск», на котором находился командующий флотом адмирал Макаров, взорвался на mine. После гибели Макарова остатки русской эскадры оказались запертыми в Порт-Артуре.

В конце апреля русские моряки получили приказ прорваться во Владивосток. Восемнадцать русских кораблей вынуждены были вступить в бой с сорока восемью японскими кораблями. В начале бой шел в пользу русских, японские корабли, особенно флагман «Микаса», получили такие серьезные повреждения, что адмирал Того подумывал об отступлении. Но тут японский снаряд убил русского командующего эскадрой Витгефта, а другой снаряд вывел из строя рулевое управление флагманского корабля. Оставшись без руководства, русская эскадра рассеялась. Часть ее вернулась в Порт-Артур, а остальные разоружились в нейтральных портах. Русского флота на Дальнем Востоке фактически не стало.

Гибель русской эскадры предопределила дальнейшие поражения России в этой войне. Без поддержки с моря многие операции русской армии ставились под удар.

Японская армия была организована по германскому образцу и отлично оснащена. Боевая численность войск в начале войны составляла 140 тыс. штыков и сабель при 684 орудиях, а к концу третьего месяца войны эта численность могла быть доведена до 200 тыс. штыков и сабель при 720 орудиях. Россия могла противопоставить Японии сразу же после начала войны не более 25 тыс. (не считая гарнизонов крепостей), а через два-три месяца — 70 тыс. штыков и сабель при 160 орудиях для полевых действий и около 30 тыс. штыков в гарнизоне крепости Порт-Артур, строительство которой не было закончено.¹

На суше японское командование развивало наступательные операции одновременно — против Порт-Артура и в Южной Маньчжурии.

---

¹ История СССР. Т. VI. С. 89.

Попытка японцев захватить Порт-Артур одним ударом сразу же провалилась. Несмотря на огромное численное преимущество противника, русские солдаты, возглавляемые генералом Р.И. Кондратенко, сумели окружить японцев, загнав их в мешок. Русская артиллерия, используя прожектора, била в упор по густым массам врага. Потери японцев при первом штурме Порт-Артура составили 15 тыс. человек (против 6 тыс. русских). Решительный отпор отрезвил японское командование и значительно улучшил положение русской армии в Маньчжурии.

В 1904 году Царь делает все, чтобы обеспечить японский фронт войсками и вооружением. Большую часть времени он проводит в вагоне, мобилизуя войска и лично участвуя в организации их отправки на японский фронт: Коломна и Тула, Пенза и Сызрань, Белгород и Полтава. Войска прибывают на дальневосточные позиции.

Победы японцев в этом районе чаще всего достигались за счет огромных жертв. В сражении под Ляояном японцы потеряли свыше 24 тыс. солдат и офицеров, тогда как русские — 18 тыс. Русская победа в этом сражении была уже близка. Японцы боялись, что русские перейдут в контрнаступление и окружают их. Но в самый решительный момент командующий генерал Куропаткин дал приказ об отходе.

Героическая оборона Порт-Артура длилась 157 дней. После первого поражения японцы начали усиленные осадные работы. 6 сентября они предприняли второй безуспешный штурм, стоивший им огромных потерь. Провалился и третий штурм. И лишь 20 декабря крепость пала. Ее героические защитники выполнили свою боевую задачу:

50-тысячный гарнизон Порт-Артура отвлек на себя целую армию, численность которой достигла 100 тыс. человек. Всего японское командование бросило под Порт-Артур 200 тыс. человек. Общие потери японцев под этой крепостью достигли 110 тыс. солдат и офицеров, тогда как русские потеряли 27 тыс. Оборона Порт-Артура стала доблестной страницей русского военного искусства, повторив подвиг героического Севастополя.

Падение Порт-Артура ухудшило стратегическое положение русской армии. Победа Японии упрочилась в грандиозном сражении под Мукденом (февраль 1905 года), в котором с обеих сторон участвовало свыше полумиллиона человек и 2500 орудий. Плохая организация военных операций со стороны русского командования вынудила русских отступить. В этом сражении русская армия потеряла 90 тыс. человек, в том числе 21 тыс. пленными, а японская — свыше 70 тыс. После Мукдена главнокомандующий русскими войсками генерал Куропаткин был смещен, а его место занял генерал Линевич.

Последней крупной ошибкой русского военного командования в этой войне стала Цусима. Военные убедили Царя направить на японский фронт русскую балтийскую эскадру. Эта эскадра по всем своим показателям была значительно слабее японской.¹ Японские броненосцы, кроме одного, были новыми быстроходными кораблями, а русские — устаревшими и тихоходными. Число крейсеров у японцев насчитывалось в два раза больше русских, а минонос-

---

¹ Закрытие по настоянию западных стран черноморских проливов для русского военного флота поставило Россию в чрезвычайно тяжелое положение, так как Черноморский флот был лишен возможности принимать участие в боевых операциях против Японии, что явилось одной из главных причин Цусимского поражения.

цев — в 7 раз. Посылать такой флот навстречу японцам — самоубийство. Тем более морякам предстояло пройти 17 тыс. миль вокруг света. Прохождение русской эскадры было связано с огромными трудностями. Не только союзные с Японией англичане, но и даже французы не впускали к себе русские корабли для погрузки угля, запасов пресной воды и проведения ремонта. В мае 1905 года русская эскадра вошла в Желтое море, где в Цусимском проливе вступила в неравный бой с японским флотом и была почти полностью уничтожена.

После Цусимы японцы высадили десант в две дивизии на Сахалине, и остров стал ареной героической борьбы 3—4 тыс. каторжников против многочисленных войск противника.

Несмотря на одержанные победы, силы Японии быстро истощались. Уже после Мукдена японская армия прекращает активные действия и переходит к позиционной войне. Экономика и финансы Японии оказались подорваны. Но главное — это огромные военные потери, которые она понесла. В боевых действиях Япония потеряла 270 тыс. человек, в том числе 86 тыс. погибших.

Число погибших со стороны России было на 36 тыс. человек меньше. Экономическое и финансовое положение оставалось стабильным. Государственный банк России ни на один день не останавливал обмен банковских билетов на золото, т.е. сохранялась золотая валюта. Пропускная способность Великого Сибирского пути увеличилась в несколько раз и на японский фронт шли свежие военные силы и современное вооружение. Позднее японские генералы признавались, что к лету 1905 года возможности японской армии подошли

к пределу и еще одного наступления русских она бы не выдержала.

В этих условиях силы, которые спровоцировали Японию на войну с Россией, забеспокоились, что дальнейшие военные действия приведут к полному разгрому Японии и резкому усилению позиций России в дальневосточном регионе. В США и Англии начинается агитация за мир, который бы закрепил военные победы Японии и национальное унижение России. В США, например, органы печати, прежде всего еврейской, еще недавно безоговорочно поддерживавшие агрессию Японии, заговорили о мире.

Весьма показательно, что такая работа ведется и по тайным масонским каналам. Так, еще 4 февраля 1905 года тайное «Международное бюро сотрудничества масонов» рассылает по всем масонским объединениям и группам обращение, призывающее организовать пропаганду за прекращение русско-японской войны.¹ Через несколько дней после Цусимского сражения японский император обращается к президенту Рузвельту с письмом, в котором просит его начать переговоры с Россией о мире, так как Япония уже не может больше продолжать войну,² а 25 мая американский посол в Петербурге обращается к Царю с предложениями о мире.

Русский Царь не хотел заключать мира до победы над врагом. Он понимал, что Россия готова продолжать войну, а Япония полностью выдохлась. Поражение Японии, по мнению Царя, неизбежно и зависит только от времени. Однако Царю пришлось пойти на мирные переговоры. К этому его вынудило не

---

¹ ОА, ф. 92, оп. 1, д. 13715.

² ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1910, д. 331, л. 290.

японское оружие, а внутренняя смута, поразившая Русское государство страшнее любого иноземного нашествия. События 1904—1905 годов показали, что антирусские силы внутри России, поддерживаемые мировым масонством, пытаются использовать войну для свержения законной Русской власти.

ГЛАВА 20

*ТАЙНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ. – ЯПОНСКИЕ
СПЕЦСЛУЖБЫ МОБИЛИЗУЮТ И ФИНАНСИРУЮТ
РУССКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ. – ПОДГОТОВКА
ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ. – СНАБЖЕНИЕ
ИНОСТРАННЫМ ОРУЖИЕМ. – АКТИВИЗАЦИЯ
ЛИБЕРАЛЬНО-МАСОНСКОГО ПОДПОЛЬЯ. – МАСОНСКИЙ
«СОЮЗ ОСВОБОЖДЕНИЯ» ДАЕТ СИГНАЛ К РЕВОЛЮЦИИ. –
СОВЕЩАНИЕ АНТИРУССКИХ СИЛ В ПАРИЖЕ. – НАЧАЛО
ПЕРВОЙ АНТИРУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ*

Самая страшная война против России велась не на поле боя, а за спиной сражающихся русских солдат. В начале 1904 года японская разведывательная служба организует целую сеть подрывных и шпионских организаций, формировавшихся из враждебных России революционных элементов. Организация щедро снабжалась деньгами на ведение революционной работы и шпионажа. В Западной Европе эту сеть возглавляет бывший военный атташе в Петербурге полковник Матоир Акаши, руководивший этими организациями из Стокгольма. В июле 1904 года Акаши через террористку Веру Засулич устанавливает контакт с Лениным и Плехановым, совместно разрабатывается план революционной работы. Япония выделяет деньги на организацию забастовок и беспорядков в России, через подставных лиц и организации финансирует профсоюзные фонды поддержки бастующих под руководством революционеров-шпионов. Через Акаши и его людей революционеры получают 750 тыс. иен на покупку оружия, а 4 января 1905 года на японские деньги Ленин выпускает первый номер

большевистской газеты «Вперед», призывая к свержению русского государственного строя. 40 тыс. иен выделяет Япония на организацию восстания на Черноморском флоте, дабы предотвратить его передислокацию на Дальний Восток.¹

Русская разведка сумела выйти на подрывной антирусский центр полковника Акаши не сразу. Но, установив его, она внедрила туда своего агента, который периодически сообщал в Петербург о планах Акаши.

При встречах с революционерами полковник Акаши настаивал на организации вооруженных повстанческих отрядов численностью до 100 тыс. человек, давая понять, что японское правительство готово за свой счет вооружить эти отряды. «Мы готовы, — говорил революционерам Акаши, — помогать вам материально на приобретение оружия, но самое главное, чтобы движению этому не давать остывать и вносить таким образом в русское общество элемент постоянного возбуждения и протеста против правительства».²

В России Акаши имел сеть агентов, через которых поддерживал связь с революционными партиями на местах.

Особый упор Акаши делает на работу среди революционеров национальных окраин Закавказья, Финляндии, Польши. Он организывает крупные транспорты оружия в Тифлис, Баку и Батум.

В разговоре со своим агентом революционером Георгием Деканозовым полковник Акаши инструктирует его, чтобы выступления носили характер антиправительственный, антицарский, и поэтому

---

¹ Наш современник. 1992. № 9. С. 192.

² ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1904, д. 28, л. 49.

предлагает громить имущество, принадлежащее Удельному Ведомству. По указанию Акаши в этом направлении производится ряд подрывных акций в Таврической губернии.¹ На разные путевые расходы Деканозов только в мае получил 125 тыс. франков.²

Одним из главных агентов Акаши стал финский революционер и масон Конни Циллиакус, прожженный аферист уголовного типа, способный на любое преступление. Через Циллиакуса японские деньги распределялись среди лидеров революционных партий.

Весной — летом 1905 года планировалось переправить в Россию около 25 тыс. винтовок. Только весной 1905 года японская разведка передала революционерам средства на покупку 14 тыс. винтовок общей стоимостью 382 тыс. франков. Кроме того, из японских денег 200 тыс. франков получили эсеры на приобретение яхты «Каликста Гарция» и оплату экипажа.³ Отправка оружия готовилась через Гамбург и Марсель. Из Марселя же отправлялось оборудование для подпольной типографии.

Русская разведка, осуществившая тайный обыск в квартире Акаши, обнаружила его переписку с русскими революционерами, списки агентов (Гроссфельд, Додсон, Рейнштейн и др.), прокламации, напечатанные на гектографе по-русски. Одна из прокламаций призывала все революционные фракции к общей борьбе против Самодержавия по плану, намеченному Гапоном.⁴

Акаши торопит революционеров с переправкой оружия в Россию. «Работайте энергично. Найдите

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1904, д. 28, л. 49.

² Там же, л. 50.

³ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1904, д. 28, л. 69.

⁴ Там же, л. 51.

способ для отправки. Надо кончать в скором времени» (май 1905). Среди бумаг японского агента, финского националиста Циллиакуса, русская разведка обнаруживает записку с перечислением количества оружия, переданного революционным партиям: 8 тыс. винтовок — финским националистам, 5 тыс. винтовок грузинским националистам, тысяча — эсерам, 8 тыс. — другим социалистическим партиям и еще 500 карабин-маузеров — для раздачи между финскими националистами и эсерами.¹

Сами революционеры неохотно признавались, что получали деньги от представителей иностранных государств, хотя скупое это проскальзывает в отдельных воспоминаниях. Так, террорист Б. Савинков писал, что американские миллионеры выделили миллион франков на антирусскую революцию, причем поставили условие, чтобы эти деньги пошли на оружие и были распределены между всеми «революционными партиями».

16 июня 1905 года снаряженное на японские деньги судно «Каликста Гарция», нагруженное оружием, покинуло гамбургский порт и направилось в Россию². В Финляндии на японские деньги под руководством К. Циллиакуса построили два подпольных завода по производству бомб, которые готовились из специальной бумаги и заполнялись динамитом. Бомбы производились тысячами.³

Кроме японских денег российские революционеры получают огромные суммы от антирусских организаций и отдельных лиц Европы и Америки. Иностранные масонские ложи субсидируют в

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1904, д. 28, л. 211.

² Там же, л. 232.

³ Провокаторы. Правда о революционном терроре в России. Прибой. 1929. С. 338.

основном либеральные организации, и прежде всего «Союз освобождения». Террористские антирусские партии финансируются еврейскими организациями или просто богатыми евреями. Американские миллионеры-евреи перечислили на революцию в России многие миллионы долларов, особенно отличился здесь некий Яков Шифф — владелец банкирского дома «Кун-Лееб и Ко» в Нью-Йорке.

Общая сумма иностранных денег, направленных на революцию в России, составляет, по ориентировочным оценкам, не менее 50 млн долл. Огромная по тем временам цифра.

В самом начале войны с Японией первым активизируется масонский (либеральный) «Союз освобождения». В январе 1904 года он переносит свою деятельность из Швейцарии в Петербург. Проводится учредительный съезд для создания местных организаций. Собираются 50 представителей от 22 городов. «Союз» поставил своей задачей ликвидацию Самодержавия, «освобождение» России от ее самобытных начал и признание права народностей на свободное самоопределение, т.е. расчленение страны. В Совет «Союза освобождения» вошли крупные масоны — председатель И.И. Петрункевич, члены Н.Н. Львов, Д.И. Шаховской, В.Я. Богучарский, С.Н. Прокопович, П.Д. Долгорукий, М.М. Ковалевский. Одновременно с «Союзом освобождения» возникает и другая нелегальная организация — «Союз земцев-конституционалистов», ставившая своей целью подготовку обращений к Царю с требованиями ввести конституцию по западному образцу. Заправляли в этом «Союзе» почти те же деятели, что и в «Союзе освобождения», и прежде всего Д.И. Шаховской и братья Долгоруковы.

В сентябре—октябре 1904 года по инициативе японского шпиона-революционера Конни Циллиакуса и на японские деньги в Париже собирается совещание «оппозиционных и революционных партий» Российского государства. На этом совещании побратались и вступили в сговор против России три главных ветви антирусских сил — масонско-либеральная, социалистическая и националистическая. Масонско-либеральную ветвь на этой сходке представляли деятели «Союза освобождения» В.Я. Богучарский, князь Петр Долгорукий, П.Н. Милюков и П.Б. Струве. От социалистов присутствовали террорист и одновременно сотрудник полиции Азеф, лидеры эсеров В.М. Чернов и Натансон.

Богато представлялись польские, латышские, финские, армянские, грузинские и, конечно, еврейские националисты.

Парижское совещание антирусских сил вынесло резолюцию об «уничтожении Самодержавия» и о создании «свободного демократического строя на основе всеобщей подачи голосов». Участники высказывались за использование в борьбе против законной Русской власти всех возможных средств, в том числе широкого террора. Одним из самых главных результатов совещания стало то, что его участники признали «полезность» для дела «освобождения» России ее поражение в войне с Японией и призывали всячески способствовать этому.

Позднее Милюков пытался утверждать, что деятели «Союза освобождения» не участвовали в принятии революционных резолюций, хотя агентурные данные русской полиции полностью изобличали их.¹

---

¹ ГАРФ, ф. 826, оп. 1, д. 49, л. 35.

Осенью 1904 года по инициативе «Союза освобождения» собирается съезд земских деятелей, на котором присутствовали 105 делегатов, представлявших 33 губернии, среди них 32 председателя губернских управ, 7 губернских представителей дворянства, 11 титулованных особ (в том числе 7 князей). На обсуждение съезда выносятся вопросы «об общих условиях государственной жизни и желательных в ней изменениях». На съезде преобладает дух масонского либерализма. За создание выборного законодательного представительства голосует 71 человек, а законосовещательного — лишь 27. Руководители съезда во главе с П. Долгоруким и Д. Шиповым посещают министра внутренних дел Святополк-Мирского и, по сути дела, требуют, чтобы он оказал давление на Царя и вынудил его установить конституцию в форме царского пожалования.

Настрой российской интеллигенции и части дворянства развивался в сторону конфронтации с законной властью. Считалось дурным тоном поддерживать правительство. В общественное сознание через либеральную и социалистическую печать внедряется представление, что добиться лучшей жизни можно только «в порядке насильственном, революционном». Компромисс отвергался. Сотрудничество с властью расценивалось как предательство. Коренные основы государственности, отечественные традиции и обычаи подвергались глумлению, объявлялись отжившими, отсталыми. Российский патриотизм подвергается шельмованию и осмеянию. Власть противопоставлялась некая «прогрессивная общественность».

В то время когда тысячи русских солдат погибали на японском фронте, эта «прогрессивная» обще-

ственность готовила в стране смуту. Происходило чудовищное — значительная часть русского образованного общества и правящего класса хотела поражения России в войне с Японией. Волна слепой ненависти к Отечеству затопила головы российских интеллигентов, лишенных национального сознания.

Дворянство и интеллигенция с каким-то патологическим сладострастием ожидали падения Порт-Артура и других русских крепостей. «Общей тайной молитвой, — писал немецкий журналист Г. Ганц, живший в Петербурге во время войны, — не только либералов, но и многих умеренных консерваторов в то время было: «Боже, помоги нам быть разбитыми».¹

Да что говорить об интеллигенции, когда подобную позицию разделяли некоторые государственные деятели! В июле 1904 года опальный политик С.Ю. Витте цинично заявлял: «Я боюсь быстрых и блестящих русских успехов; они бы сделали руководящие Санкт-Петербургские круги слишком заносчивыми... России следует еще испытать несколько военных неудач».

В день сорокалетия судебных уставов, 20 ноября 1904 года, «прогрессивная общественность» по инициативе «Союза освобождения» проводит по всей стране «банкетную кампанию». На ней мановением единой дирижерской палочки предлагается всем участникам принимать одни и те же предложения по адресу правительства с пожеланием ограничить царскую власть. В 34 городах состоялось 120 собраний и митингов, в которых участвовало 50 тыс. сторонников «Союза освобождения».

---

¹ Цит. по: *Кавторин В.* Указ. соч. С. 282.

Новый министр внутренних дел князь Святополк-Мирский призывает к доверию общественным силам, под которыми подразумевались либеральные круги западнического духа. Он разрешает проведение съездов земских деятелей, ослабляет цензуру и даже частично амнистирует государственных преступников. Главным в его ноябрьском проекте реформ становится предложение о включении в Государственный Совет выборных представителей от земств и городских дум. Верхом его реформаторства являлась подготовка указа от 12 декабря 1904 года «О мерах к усовершенствованию государственного порядка».

Провозглашая «эпоху доверия», Мирский полностью теряет контроль над положением в стране и деятельностью антирусских разрушительных сил. В то время когда требуется твердой рукой обуздать обнаглевшую бесовщину, власть унижительно заигрывает с ней.

А ситуация обострялась все сильнее. В начале декабря начались беспорядки в Москве. Толпа, руководимая революционными подстрекателями, с красными знаменами пришла к дому генерал-губернатора. Из толпы раздался выстрел. Беспорядки происходят на Страстной площади, Кузнецком мосту и Охотном ряду.

В Петербурге эсеровские боевики готовят покушение на Царя, которое должно было совершиться на балу. Террористка Татьяна Леонтьева сумела вкратиться в доверие организаторов одного из светских балов и получила предложение заниматься благотворительной продажей цветов. Она и предложила лично совершить цареубийство. Однако бал был отменен.¹

---

¹ Савинков Б.В. Указ. соч. С. 80.

Политика князя Мирского парализовала Министерство внутренних дел. Многие его чины, не согласные с политикой министра, занимают выжидательную позицию или даже уходят в отставку. В конце 1904 года подает в отставку дядя Царя московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович. Одновременно с ним уволился и его помощник А.Г. Булыгин. В эти же дни покинул Москву (уехал в действующую армию) и градоначальник Д.Ф. Трепов. В тяжелое время вторая столица оказалась практически без власти, самым высоким должностным лицом остался помощник полицмейстера генерал М. Руднев.¹

Положение становилось все тревожнее. Правительство и прежде всего министр внутренних дел Святополк-Мирский заигрывали с «общественностью», жаждущей разрушения государства. Положение усугублялось тем, что нарастающие беспорядки явно регулировались из единого центра.

В самом начале 1905 года даже будущий масон и будущий шеф жандармов В.Ф. Джунковский, находившийся тогда в близких отношениях с великим князем Сергеем Александровичем, отмечает, что выступления крайне левых партий инспирировались и предпринимались по общим указаниям Революционного комитета, находившегося за границей.²

Более того, антирусские силы уже в конце 1904 — начале 1905 года формируют тайное правительство, членами которого преимущественно были «вольные каменщики». Позднее, при аресте М. Горького, нашли набросок обращения к обществу и, на случай переворота, список Временного правительства. В

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 2.

² Там же, л. 1.

состав его входили почти все лица, которые накануне 9 января приезжали к министру внутренних дел Святополк-Мирскому от имени «общественности». После беспорядков 9 января все они были арестованы, кроме К.К. Арсеньева (этот известный масон стремился держаться в тени), которого в списках не было. Аресту подверглись, в частности, Е.И. Кедрин, А.В. Пешехонов, И.В. Гессен, В. А. Мякотин, Н.И. Кареев, В.И. Семевский.¹

---

¹ Любимов Д. Накануне. Возрождение, 16.8.1933.

ГЛАВА 21

*ГАПОН И ЕГО ОРГАНИЗАЦИЯ. — «ТАЙНАЯ ПЯТЕРКА». —
СВЯЗЬ С МАСОНСКИМ «СОЮЗОМ ОСВОБОЖДЕНИЯ». —
9 ЯНВАРЯ КАК ПРОВОКАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ. —
ЛИКВИДАЦИЯ ГАПОНА РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ
КАК СВИДЕТЕЛЯ*

Штурмовым отрядом антирусских сил стало основанное полковником Зубатовым «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Петербурга», возглавляемое священником Гапоном, находившимся в постоянном контакте с деятелями «Союза освобождения». По совету Зубатова Гапон расширяет сферу своей деятельности. Весной—летом 1904 года он организует ряд отделений своего «Собрания» как по районам города, так и на некоторых заводах, в частности на Путиловском. Более того, он пытается создать подобные организации в ряде провинциальных городов России, хотя это ему не удалось.

Если в ноябре 1903 года в организации Гапона состояло 30 человек, то в конце мая 1904 года — 750 человек, а к осени этого же года — уже 1200 человек.¹ С самого начала рабочая организация находилась не столько под контролем полиции, сколько под контролем социалистов, и прежде всего группы супругов Карелиных. Социалисты, естественно, стремились использовать свои методы для намечаемых ими целей движения.

Сложился круг единомышленников («группа пяти»), которые за спиной простых членов рабочей

---

¹ Кавторин В. Указ. соч. С. 264.

организации вынашивают план борьбы против существующего строя. В «тайную пятерку» вошли сам Гапон, А. Карелин, Д. Кузин, И. Васильев и Н. Варнашов.

Знаменитая петиция 9 января 1905 года разработана «тайной пятеркой» еще в марте 1904 года. Как рассказывает один из членов этой «пятерки» Н. Варнашов: Сделав распоряжение, что его нет дома, плотно прикрыв дверь и предварительно обязав всех честным словом, что то, что будет обсуждаться, останется тайною, Гапон вынул лист бумаги, исписанный красными чернилами, и, предлагая обсудить содержание, прочел его. Это была петиция 9 января 1905 года, а в тот момент рассматривалась как программа руководящей группы «Собрания».

Состояла она из трех пунктов, из которых каждый заключал несколько параграфов.

Пункт I перечислял меры против невежества и бесправия Русского народа.

Пункт II — меры против нищеты народной.

Пункт III — меры против гнета капитала над трудом.

Предложенная программа ни для кого из собравшихся не была сюрпризом, ибо отчасти ими же Гапон вынужден был выработать ее.¹

Программа носила чисто социал-демократический характер и содержала в себе требования полного общественного переустройства России.

I. Меры против «невежества и бесправия Русского народа» были следующие:

1) свобода и неприкосновенность личности, свобода слова, свобода печати, собраний, свобода со- вести;

---

¹ *Варнашов Н.* От начала до конца с гапоновской организацией: Историко революционный сборник. Л., 1924.

2) общее обязательное народное образование за государственный счет;

3) ответственность министров перед народом и гарантия законности управления;

4) равенство перед законом всех без исключения;

5) немедленное возвращение всех пострадавших за убеждения.

II. Меры против «нищеты» народа:

1) отмена косвенных налогов и замена их прогрессивным подоходным налогом;

2) отмена выкупных платежей, дешевый кредит и постепенная передача земли народу.

III. Меры против «гнета капитала над трудом»:

1) охрана труда законом;

2) свобода потребительско-производственных и профессиональных рабочих союзов;

3) 8-часовой рабочий день и нормирование сверхурочных работ;

4) свобода борьбы труда с капиталом;

5) участие представителей рабочего класса в выработке законопроекта о государственном страховании рабочих;

6) нормальная заработная плата.

Разработав программу своей организации, «пятёрка» решила «держатъ ее в секрете и вести дальнейшую работу под флагом этой программы, не высказывая ее прямо, а постоянно при всяком удобном случае внедрять ее в сознание собиравшихся рабочих» (Н. Варнашов).

К осени 1904 года деятельность гапоновской организации приобрела массовый характер. В Петербурге в Народном доме Паниной с залом на тысячу человек уже с утра толпились рабочие и разный ре-

волюционный элемент, впрочем еще не проявляющий себя открыто. Днем в «Собрании» проходили деловые встречи и обсуждения. К вечеру народа становилось больше, играла музыка, работали буфеты, выступали артисты и литераторы.

В ноябре Гапон проводит встречу с ведущими представителями либерально-масонского «Союза освобождения» Кусковой, Прокоповичем, Богучарским. На этой встрече согласовывается план общих действий. «Освободители» были очень обрадованы далеко идущими планами Гапона.

28 ноября собирается совещание гапоновских «штабных» («тайной пятерки»), на котором в общих чертах принимается план «заговора на выступление». Ближайшим соратником и советником Г. Гапона был Пинхус Моисеевич Рутенберг, известный всем как Мартын Иванович, — один из видных деятелей сионистского и масонского движения. Собственно говоря, эта темная личность все время стояла за спиной Гапона. Рутенберг стал прототипом героя повести Горького «Все те же» Зейделя, который, по мнению Горького, «является могучим агентом модернизации и европеизации русского общества в противоположность консерватизму азиатского черносотенства». Зейдель высказывает мысль о «бесполезности жизни среди пассивного Русского народа».

В конце декабря 1904 года по ничтожному поводу (увольнение четырех рабочих) вспыхнула многотысячная забастовка на Путиловском заводе (начальником мастерской здесь работал Рутенберг), которая потом перекинулась на другие предприятия. Организация забастовки велась опытными «революционерами». К 4 января бастовало 15 тыс. рабочих, к 6

января — 26 тыс., к 7-му — 105 тыс., к 8-му — 111 тыс. Была парализована работа значительной части оборонных предприятий, что с радостью отмечалось японской разведкой. Сколачивается стачечный комитет, создается большой денежный фонд помощи бастующим (большей частью — из тех же иностранных денежных средств; рабочие, конечно, об этом не знали), из которого им платили пособия не меньше заработной платы. Все нити забастовок тянулись к организации, которую формально возглавлял агент полиции Гапон, фактически она находилась в руках опытных «революционеров», подобных Рутенбергу. Они поставляли для этой организации специалистов и инструкторов. Гапон, хотя и стремился играть большую роль, на самом деле служил только ширмой, удобной и выгодной для настоящих хозяев положения.

Незадолго до событий 9 января знакомый Рутенберга по Путиловскому заводу инженер М.К. Парадовский неоднократно беседовал с ним. «В это время, — пишет Парадовский, — я два или три раза виделся с Рутенбергом, и так как я знал, что он близок к Гапону, я, естественно, заговорил с ним об этом, и он поразил меня своим непониманием происходящего и только твердил, что, чем хуже Царю, тем лучше всем его верноподданным. (В другом месте Рутенберг злорадствовал над Царем и выражал надежду, что война подорвет его авторитет в народе. — *О.П.*). Когда я сказал ему, что верноподданные Царя — это Русский народ и не Гапону быть представителем народа, Рутенберг рассмеялся и сказал: «Гапон — это пешка, и весь вопрос, кто эту пешку двигает».¹

---

¹ Цит. по кн.: *Ардаматский В.* Перед штормом. М., 1989. С. 285—286.

К началу 1905 года гапоновская организация стала серьезной силой. В нее входило 20 тыс. членов, среди которых много поляков, финнов, евреев. Общество имело свои читальни, клубы, чайные. Рабочим читали лекции: по истории культуры и экономическим вопросам — юрист М.А. Финкель; по истории литературы — редактор «Тюремного вестника» Ф.Н. Малинин; по вопросам текущего момента — Н. Строев (С.Я. Стечкин).

Особая работа велась среди женщин. Организатором этой работы была старая социал-демократка Вера Марковна Карелина. И вообще, несмотря на утверждение о том, что гапоновское движение было представлено только рабочими, в нем участвовало большое количество социал-демократов — интеллигентов.

«К 7 и 8 января, — пишет исследователь деятельности гапоновской организации А. Шилов, — социал-демократы настолько овладели... массой, что уже стали говорить, что при гапоновском отделе состоят особые должностные лица, называемые социал-демократами, и Гапон предложил устроить совещание с ними, которое состоялось 7 января».

Именно этими должностными «социал-демократами» составлена прокламация, которая 4 января была широко распространена по всему Петербургу. В прокламации выставлены требования:

1) образование комиссии из представителей рабочих и администрации, в которой решались бы вопросы об увольнении рабочих и о наложении штрафов;

2) повышение заработной платы;

3) 8-часовой рабочий день;

4) отмена сверхурочных работ;

- 5) ограничение детского труда;
- 6) вежливое обращение со стороны администрации;
- 7) политические свободы и Учредительное собрание.

Как видим, петиция состояла из экономических требований, а в конце, как бы незаметно да и непонятно для рабочих, протаскивались и политические. Рабочие понимали свои требования чисто экономически и вплоть до 8-9 января были знакомы именно с ними, да другие они вряд ли бы и поддержали.

Но в самый последний момент вместо принятых и поддерживаемых рабочими экономических требований появляется петиция, составленная якобы тоже от имени рабочих, но содержащая экстремистские требования общегосударственных реформ, созыва Учредительного собрания, политического изменения государственного строя. Все пункты, известные рабочим и реально поддерживаемые ими, переносятся в заключение. Это была в чистом виде политическая провокация революционеров, пытавшихся от имени народа в тяжелых военных условиях предъявить требования неугодному им русскому правительству.

Идея идти с петицией к Царю подана рабочим Гапоном и его окружением 6—7 января. Но рабочих, которых приглашали идти к Царю за помощью, знакомили с чисто экономическими и, можно сказать, разумными, требованиями. Собираясь к Царю, гапоновские провокаторы даже распространяли слух, что Царь сам хочет встретиться со своим народом. Схема провокации такова: революционные агитаторы якобы от имени Царя ходили и передавали рабочим примерно такие «его» слова: «Я, Царь Бо-

жией милостью, бессилён справиться с чиновниками и барами, хочу помочь народу, а дворяне не дают. Подымайтесь, православные, помогите мне, Царю, одолеть моих и ваших врагов». Об этом рассказывали многие очевидцы, например большевичка Л. Субботина. Она же передала диалог с одним студентом — революционером: «Ну, товарищ Лидия, вы вдумайтесь только, какое величие замысла, — говорит один студент, которого мы прозвали Огнедышащий, использовать веру в Царя и Бога для революции...»¹

Сотни революционных провокаторов ходили среди народа, приглашая людей 9 января к двум часам на Дворцовую площадь, заявляя, что их там будет ждать Царь. Рабочие готовились к этому дню как к празднику: гладили лучшую одежду, многие собирались взять с собой детей. В общем, для большинства рабочих этот день представлялся большим крестным ходом к Царю, тем более что его обещал возглавить священник, лицо духовное, традиционно почитаемое.

Да и власти вплоть до 8 января еще не знали, что за спиной рабочих заготовлена другая петиция, с экстремистскими требованиями. А когда узнали — пришли в ужас. Отдается приказ арестовать Гапона, но уже поздно, он скрылся. А остановить огромную лавину уже невозможно — революционные провокаторы поработали на славу.

9 января на встречу с Царем готовы выйти сотни тысяч людей. Отменить ее нельзя: газеты не выходили. И вплоть до позднего вечера накануне 9 января сотни агитаторов ходили по рабочим районам, возбуждая людей, приглашая на встречу с Царем, снова

---

¹ На баррикадах. Лениздат, 1984. С. 46.

и снова заявляя, что этой встрече препятствуют эксплуататоры и чиновники. Засыпали рабочие с мыслью о завтрашней встрече с Батюшкой-Царем.

Петербургские власти, собравшиеся вечером 8 января на совещание, понимая, что остановить рабочих уже невозможно, приняли решение не допустить их в самый центр города. Главная задача состояла даже не в том, чтобы защитить Царя (его не было в городе, он находился в Царском Селе), а в том, чтобы предотвратить беспорядки, неизбежную давку и гибель людей в результате стекания огромных масс с четырех сторон на узком пространстве Невского проспекта и Дворцовой площади, среди набережных и каналов. Царские министры помнили трагедию Ходынки, когда в результате преступной халатности местных московских властей в давке погибло 1389 человек и около 1300 получили ранения. Поэтому в центр стягивались войска, казаки с приказом не пропускать людей, оружие применять при крайней необходимости.

Стремясь предотвратить трагедию, власти выпустили объявление, запрещающее шествие 9 января и предупреждающее об опасности. Но из-за того, что работала только одна типография, тираж объявления был невелик.

8 января Гапон направил письмо министру внутренних дел, из которого видно, что в угоду определенных сил он обманывал как рабочих, так и самого Царя.

Ваше превосходительство! — писал Гапон. — Рабочие и жители Петербурга разных сословий желают и должны видеть Царя 9-го сего января, в воскресенье в 2 часа дня на Дворцовой площади,

чтобы ему выразить непосредственно свои нужды и нужды всего Русского народа. Царю нечего бояться. Я, как представитель «Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. СПб», мои сотрудники товарищи-рабочие, даже все так называемые революционные группы разных направлений гарантируем неприкосновенность его личности. Пусть он выйдет, как истинный Царь, с мужественным сердцем к Своему народу и примет из рук в руки нашу петицию. Это требует благо его, благо обитателей Петербурга, благо нашей родины.

Иначе может произойти конец той нравственной связи, которая до сих пор еще существовала между русским Царем и Русским народом. Бати долг, великий, нравственный долг перед Царем и всем Русским народом, немедленно, сегодня же, довести до сведения Его Императорского Высочества (так в источнике. — *О.П.*) как все вышесказанное, так и приложенную здесь нашу петицию. Скажите Царю, что я, рабочие и многие тысячи Русского народа мирно, с верою в него, решили бесповоротно идти к Зимнему дворцу.

Пусть же он с доверием отнесется на деле, а не в манифестах только к нам.

Копия с сего как оправдательный документ нравственного характера снята и будет доведена до сведения всего Русского народа.

8 января 1905 г. свящ. Гапон

Очевидно, что Гапон, обманывая и Царя, и Народ, скрывал от них ту подрывную работу, которая велась его окружением за их спиной. Он обещал Царю неприкосновенность, но сам прекрасно знал, что так называемые революционеры, которых он

пригласил для участия в шествии, выйдут с лозунгами «Долой Самодержавие», «Да здравствует революция», а в карманах их будут лежать бомбы и пистолеты. Наконец, письмо Гапона носило недопустимо ультимативный характер — на таком языке разговаривать с Царем коренной русский человек не смел и, конечно, вряд ли одобрил бы это послание.

Гапон и преступные силы, стоявшие за его спиной, готовились убить самого Царя. Позднее, уже после событий 9 января, Гапона спросили в узком кругу:

— Ну, отче Георгий, теперь мы одни и бояться, что сор из избы вынесут, нечего, да и дело-то прошлое. Вы знаете, как много говорили о событии 9 января и как часто можно было слышать суждение, что прими Государь депутацию честь-честью, выслушай депутатов ласково, все обошлось бы по-хорошему. Ну, как вы полагаете, о. Георгий, что было бы, если бы Государь вышел к народу?

Совершенно неожиданно, но искренним тоном, Гапон ответил:

— Убили бы в полминут, полсекунд!¹

Представители всех антирусских партий распределялись между отдельными колоннами рабочих (их должно быть одиннадцать — по числу отделений гапоновской организации). Эсеровские боевики готовили оружие. Большевики сколачивали отряды, каждый из которых состоял из Знаменосца, агитатора и ядра, их защищавшего (т.е. тех же боевиков). Все члены РСДРП обязаны быть к шести часам утра у пунктов сбора. Готовили знамена и транспаранты: «Долой Самодержавие!», «Да здравствует револю-

---

¹ Максимов А. Признание Гапона. «Двуглавый Орел». 1930. № 37. С. 1785.

ция!», «К оружию, товарищи!» Упомянутая мною большевичка Субботина рассказывала о ночи, предшествовавшей 9 января:

«Входит Самуил-шапошник:

— Товарищ Лидия, где вы были? Я бегал, вас искал. Флаги надо шить.

— Кто заказал — партия?

— Да мы на всякий случай сошьем, завтра чтоб были готовы.

— Ну, Самуил, ерунда, я сейчас оттуда, от собрания, прокламации кто-то бросил, так они (рабочие. — *О.П.*) закричали: не надо нам бунтовщиков с их бумажками, с их флагами, пускай завтра не сунутся, мы одни пойдем, чтоб Царь не подумал, что и мы — бунтовщики. Слышите, они нам места в рядах своих не оставляют. Пусть же одни, бараны, идут. Их вера в Царя — не моя вера, мои знамена — не их знамена.

Слушает меня Самуил, ухмыляется».

Диалог Самуила с Лидией кончается тем, что они, каждый по-своему понимая задачу, принимаются за подготовку знамен.

9 января с раннего утра рабочие собирались на сборных пунктах. Перед началом шествия в часовне Путиловского завода отслужен молебен о здравии Царя. Шествие имело все черты крестного хода. В первых рядах несли иконы, хоругви и царские портреты.

Но с самого начала, еще задолго до первых выстрелов, в другом конце города, на Васильевском острове и в некоторых других местах, группы рабочих во главе с революционными провокаторами сооружали баррикады из телеграфных столбов и проволоки, водружали красные флаги.

Поначалу рабочие на баррикады не обращали особого внимания, а замечая, возмущались. Из ра-

бочих колонн, двигавшихся к центру, раздавались восклицания: «Это уже не наши, нам это ни к чему, это студенты балуются».

Общее число участников шествия к Дворцовой площади оценивается примерно в 300 тыс. человек. Отдельные колонны насчитывали несколько десятков тысяч человек. Эта огромная масса фатально двигалась к центру и, чем ближе подходила к нему, тем больше подвергалась агитации революционных провокаторов. Еще не было выстрелов, а какие-то люди распускали самые невероятные слухи о массовых расстрелах. Попытки властей ввести шествие в рамки порядка получали отпор специально организованных групп.

Начальник Департамента полиции Лопухин, который, кстати говоря, симпатизировал социалистам, писал об этих событиях: «Наэлектризованные агитацией, толпы рабочих, не поддаваясь воздействию обычных общеполицейских мер и даже атакам кавалерии, упорно стремились к Зимнему дворцу, а затем, раздраженные сопротивлением, стали нападать на воинские части. Такое положение вещей привело к необходимости принятия чрезвычайных мер для водворения порядка, и воинским частям пришлось действовать против огромных скопищ рабочих огнестрельным оружием...»

Шествие от Нарвской заставы возглавлялось самим Гапоном, который постоянно выкрикивал: «Если нам будет отказано, то у нас нет больше Царя». Колонна подошла к Обводному каналу, где путь ей преградили ряды солдат. Офицеры предлагали все сильнее напиравшей толпе остановиться, но она не подчинялась. Последовали первые залпы, холостые. Толпа готова была уже вернуться, но Га-

пон и его помощники шли вперед и увлекали за собой толпу. Раздались боевые выстрелы.

Примерно так же развивались события и в других местах — на Выборгской стороне, на Васильевском острове, на Шлиссельбургском тракте. Появились красные знамена, лозунги «Долой Самодержавие!», «Да здравствует революция!» Толпа, возбужденная подготовленными боевиками, разбивала оружейные магазины, возводила баррикады. На Васильевском острове толпа, возглавляемая большевиком Л.Д. Давыдовым, захватила оружейную мастерскую Шаффа.

«В Кирпичном переулке, докладывал Царю Лопухин, — толпа напала на двух городских, один из них был избит. На Морской улице нанесены побои генерал-майору Эльриху, на Гороховой улице нанесены побои одному капитану и был задержан фельдъегерь, причем его мотор был изломан. Проезжавшего на извозчике юнкера Николаевского кавалерийского училища толпа стащила с саней, переломила шашку, которой он защищался, и нанесла ему побои и раны...

Всего 9 января оказалось 96 человек убитых (в том числе околоточный надзиратель) и до 333 человек раненых, из коих умерли до 27 января еще 34 человека (в том числе один помощник пристава)». Итак, всего было убито 130 человек и около 300 ранено.¹ Так завершилась заранее спланированная акция революционеров. В тот же день стали распускаться самые невероятные слухи о тысячах расстрелян-

---

¹ Впоследствии враждебная русскому правительству печать преувеличивала число жертв в десятки раз, не утруждая себя документальными подтверждениями. Большевик В. Невский, уже в советское время изучавший вопрос по документам, писал, что число погибших не превышало 150–200 человек (Красная Летопись, 1922. Петроград. Т. 1. С. 55–57).

ных и о том, что расстрел специально организован садистом-Царем, пожелавшим крови рабочих.

Вечером 9 января Гапон пишет клеветническую подстрекательскую листовку:

«9 января 12 часов ночи. Солдатам и офицерам, убивавшим свою невинных братьев, их жен и детей и всем угнетателям народа мое пастьерское проклятие; солдатам, которые будут помогать народу добиваться свободы, мое благословение. Их солдатскую клятву изменнику Царю, приказавшему пролить неповинную кровь народную, разрешаю.

Священник Георгий Гапон »¹

Г. Гапон сразу же после трагических событий бежал за границу, где с помощью одного английского журналиста состряпал воспоминания, в которых частично приоткрыл свои связи, чем вызвал беспокойство сил, стоявших за его спиной. Получал деньги от японского правительства, но не напрямую, естественно, а через некоего Сокова, японского агента, выдававшего себя за богача.² После амнистии вернулся в Россию, поддерживал связи с полицией, хвастал, что обладает важнейшими документами, от опубликования которых может не поздоровиться многим. В марте 1906 года был убит группой боевиков при личном участии Рутенберга, якобы по приказу эсеровского ЦК (в который тогда входил провокатор Азеф) за связь с полицией. Но ЦК эсеров после убийства отказался подтвердить это решение: выходило, что Рутенберг совершил это убийство из каких-то своих соображений. Что же касается связи Гапона с полицией, то она Рутенбер-

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 8.

² Ардаматский В. Указ. соч. С. 207.

гу была хорошо известна еще в 1904 году, а следовательно, эта связь — только повод для более важного шага: ликвидации опасного свидетеля. После убийства священника-provokatora его документы были затребованы в Берлин адвокатом Гапона Марголиным, а после смерти адвоката бесследно исчезли.

Рутенберг утверждал, что Гапона убили рабочие. Но, по данным «охотника за provokatorами» Бурцева, Гапона удавил собственноручно некто Деренталь — профессиональный убийца из окружения террориста Б. Савинкова.¹

---

¹ Былое. Новая серия. № 2. С. 54. Сам Рутенберг еще два года назад участвовал в первой антирусской революции, после поражения которой уехал в Италию, где сразу же занял видное место в сионистских и масонских организациях, дружил с Горьким. В 1917 году вернулся в Россию. В октябре 1917 года был помощником «диктатора» Петрограда Н. М. Кишкина, при благоприятных обстоятельствах мог сыграть при нем ту же роль, что и при Гапоне. В 1919 году уехал в Эрец Исраэль, где получил концессию на строительство электростанции — первой в Палестине. В 1929 м и в 1940 годах был председателем «Национального комитета» («Ваад Леуми») — фактически сионистского правительства еврейских поселений в Палестине. Оказывал большое влияние на жизнь страны. Умер в 1942 году в Палестине. Еще один provokator, соратник Рутенберга по эсеровской партии Азеф, был публично разоблачен как агент полиции, бежал в Южную Америку. Умер в 1918 году в Берлине при неясных обстоятельствах. В сионистской колонии в Палестине завершила свой жизненный путь и М. Вильбушевич, соратница Зубатова и Гапона.

ГЛАВА 22

*ОБРАЩЕНИЕ ЦАРЯ К РУССКОМУ НАРОДУ. – ВСТРЕЧИ
С РУССКИМИ ЛЮДЬМИ. БУЛЫГИНСКАЯ ДУМА. –
ЗЛОДЕЙСКОЕ УБИЙСТВО ДЯДИ ЦАРЯ. –
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТЕРРОР. – АНТИРУССКИЙ «СОЮЗ
СОЮЗОВ». – МАСОНСКИЙ «СОЮЗ ОСВОБОЖДЕНИЯ»
ОБОРАЧИВАЕТСЯ В КАДЕТСКУЮ ПАРТИЮ. – ВСЕОБЩАЯ
ЗАБАСТОВКА. – КРИЗИС ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ. –
МАНИФЕСТ 17 ОКТЯБРЯ*

19 января, обращаясь к рабочим, Царь дал правильную оценку событиям «кровавого воскресенья»: «Прискорбные события, с печальными, но неизбежными последствиями смуты, произошли оттого, что вы дали себя вовлечь в заблуждение и обман изменниками и врагами нашей страны.

Приглашая вас идти подавать Мне прошение о нуждах ваших, они поднимали вас на бунт против Меня и Моего правительства, насильно отрывая вас от честного труда в такое время, когда все истинно русские люди должны дружно и не покладая рук работать на одоление нашего упорного внешнего врага».

Сотрудничавший с «прогрессивной общественностью» князь Святополк-Мирский был отправлен в отставку. Новым министром внутренних дел стал опытный государственный деятель Булыгин. Чтобы подавить беспорядки в столице, учреждается должность санкт-петербургского генерал-губернатора (им стал Д.Ф. Трепов), которому предоставляются чрезвычайные полномочия.

Трепов сумел найти правильную линию поведения. В довольно короткий срок он восстановил в

Петербурге порядок, приунывшая было петербургская администрация пришла в себя, выполняя четкие и ясные приказы Трепова. Каждый день у Трепова были встречи то с фабрикантами, то с представителями рабочих или других слоев населения. Где надо он не боялся проявлять твердость, понимая, что разгул подрывных элементов и анархии будет стоить многократно больших жертв. Его знаменитый приказ войскам «патронов не жалеть», несмотря на его внешнюю кровожадность, на самом деле остановил кровопролитие. Толпы, поджигаемые подрывными элементами, «побоялись войск после этого энергичного приказа, и ни одного выстрела за этот день дано не было».¹

Веря в здравомыслие и преданность Русского народа, Царь обратился к нему с манифестом, в котором призывал «благомыслящих людей помочь правительству в искоренении крамолы и укреплении Самодержавия». Одновременно опубликован Указ Сенату, в котором русские люди получили право представлять правительству свои предложения о желательных изменениях в государстве. В рескрипте на имя министра внутренних дел Царь сообщил о своем «намерении привлечь достойных, облеченных народным доверием людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений». Царь с открытым сердцем шел навстречу народу, понимая, что для преодоления смуты, руководимой враждебными России силами, необходимо объединение всех честных русских людей. Он сознавал необходимость реформ, но понимал их в национальном смысле как усиление позиций русских людей на всех уровнях государства и народного

---

¹ Мосолов А.А. При Дворе последнего Императора. СПб., 1992. С. 43.

хозяйства. Подрыв самодержавного принципа Царь справедливо рассматривал как разрушение Российского государства.

Государь ясно видел, что в обществе идет борьба между коренными русскими людьми и разрушителями, прикрывавшимися лозунгами прогресса и социальной справедливости. Эта борьба шла во всех классах и сословиях, но особенно драматично протекала среди правящего слоя и интеллигенции, где крамола приобрела неистребимый характер.

Огромную духовную поддержку Царю оказывает святой Иоанн Кронштадтский, который не устает наставлять русских людей, раскрывая перед ними антирусскую, антиправославную суть революции.

«В последнее время, — говорил святой, — Русское Царство сделалось царством неслыханных и нечаянных ужасов — мятеж крамольников опустошает Русскую землю, и „злодеи угрожают превратить престолы сильных“ (Прем. Сол. 5, 24), и на место их хотят воссесть сами...

Что же было бы с Россией, если бы эти „самодержцы“ воцарились в России?

Не забудьте, что этими „самодержцами“ стали бы и инородцы, и иноверцы, враги России и веры Православной, которые намереваются лишить церкви исконного благолепия, небоподобного Богослужения, лишить их имуществ и свободы и совсем закабалить и русских и веру их, а свои „веры“ сделать господствующими...»

Святой Иоанн объяснял русским действительные корни революции. Откуда, спрашивал он, эта анархия, эта революция, этот социализм, эта нелепая коммуна, эти забастовки, разбои, убийства, хищения, эта общественная безнравственность, этот

царящий разврат, это огульное пьянство? — и отвечал: от неверия, от безбожия.

«Как хитер и лукав сатана! Чтобы погубить Россию, он раздул в ней безверие и разврат чрез злонамеренных писателей и учителей, чрез русские средние и высшие школы и чрез так называемую интеллигенцию. На почве безверия, слабодушия, малодушия и безнравственности совершается распадение государства. Без насаждения веры и страха Божия в населении России она не может устоять. Скорее с покаянием к Богу! Скорее к твердому и непоколебимому пристанищу веры и Церкви!»¹

Святой Иоанн призывает русских людей объединиться и показать свою веру в Святую Русь и бесстрашно обрушиться на врага, посягнувшего на святости и устои Отечества.

«Везде грабежи, поджоги, убийства верных слуг Церкви и Царя; убить человека теперь ничего не стоит! Не в последние ли времена мы живем перед концом мира?.. По-видимому, в последние. Какая везде скорбь, какие болезни, неурожаи, а за что все это? За наши беззакония, которым нет числа; пора опомниться и перестать творить их! Скоро война опять будет, — избави нас, Господи, от всего! Скоро придет и антихрист. Сколько теперь врагов у нашего Отечества! Наши враги, вы знаете, кто: евреи... Да прекратит наши бедствия Господь, по великой милости Своей!»²

Святой Иоанн Кронштадтский грозно предупреждает своих соотечественников о трагической судьбе России, если она не сможет вернуться на свои

---

¹ *Аверкий (Таушев)*, архиепископ. Современность в свете Слова Божия. Т. IV. С. 100—101, 236.

² Венок на свежую могилу незабвенного пастыря отца Иоанна Кронштадтского. СПб., 1908.

традиционные устои: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, — говорит Господь, — и всякий город и дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мф. 12, 25). Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвержены праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония (Вавилонское, Ассирийское, Египетское, Греческо-Македонское)».¹

Но, несмотря на пророческие предупреждения духовных вождей России, смута в русском обществе, источником которой были интеллигенция, лишенная национального сознания, и некоторая часть правящего класса, не прекращалась.

22 января 1905 года в Москве довольно бурно прошло Чрезвычайное дворянское собрание. На нем столкнулись две противоположные точки зрения, отразившиеся в двух записках. Одна составлена группой дворян во главе с Ф.Д. Самариным. В этой записке обосновывалась необходимость твердой власти, подавления революционной бесовщины, утверждалась неизблемость основ Самодержавия. Другая записка, написанная группой дворян во главе с князем С.Н. Трубецким, выражала настроение либерально-масонских кругов. В ней выдвигались требования Конституции и ограничения Самодержавия.

По этим запискам были составлены два адреса на имя Государя. После оживленных дебатов в результате голосования большинством Голосов все же был принят и отослан Государю адрес группы Самарина.²

---

¹ Новые грозные слова... С. 55.

² ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 15.

Царь внимательно следит за настроением в обществе. Он пользуется всеми возможными случаями, чтобы поддержать верных ему русских людей.

6 июня 1905 года Царя посетила депутация от объединившихся земских и городских деятелей левого толка. Здесь был весь цвет российского масонства: граф П.А. Гейден — предводитель дворянства; князь Львов — председатель Тульской губернской земской управы, Н.Н. Львов — гласный Саратовского земства, И.И. Петрункевич гласный Тверского земства, Ф.А. Головин — председатель Московской губернской земской управы, князь П.Д. Долгорукий — Рузский предводитель дворянства, Н.П. Ковалевский — харьковский губернский гласный, Ю.А. Новосильцев — темниковский уездный предводитель дворянства, Ф.И. Родичев — кандидат Весьегонского уезда, князь Д.И. Шаховской — ярославский губернский гласный, князь С.Н. Трубецкой — ординарный профессор Императорского Московского университета, барон П.Л. Корф — гласный Петербургской городской думы, А.Н. Никитин — заместитель председателя Петербургской городской думы, М.П. Федоров — гласный Петербургской думы.

От имени депутации выступали князь С.Н. Трубецкой и М.П. Федоров. Они предлагали либеральный путь развития России. Говорили о переходе к реформистской деятельности, опирающейся на «доверие общества», подразумевая под обществом незначительную по численности либеральную и левую его части. Хотя встреча проходила в духе верно-подданности, тем не менее характер предложений депутации объективно был направлен на подрыв самодержавной власти Царя.

Тем не менее Царь отнесся к депутации довольно благожелательно. В своей речи он сказал: «Моя

воля — воля царская создавать выборных от народа непреклонна; привлечение их к работе государственной будет выполнено правильно. Я каждый день слежу и стою за этим делом». Говоря о привлечении выборных от народа к государственной работе, Царь хотел это осуществить в рамках народной традиции. «Пусть установится, — считал он, — как было встарь, единение между Царем и всей Русью, общение между Мной и земскими людьми, которое ляжет в основу порядка, отвечающего самобытным русским началам».¹

21 июня в Петергофе Государь принял и депутацию патриотов всех званий и сословий (дворян, духовенства, крестьян, промышленников торговцев, людей науки), стоявших на позиции сохранения русских национальных основ, и прежде всего Самодержавия. В этой депутации были гласный Орловского земства Нарышкин, генерал-лейтенант Киреев, звенигородский предводитель дворянства граф П. С. Шереметев, гласный Петербургского губернского земства и городской думы граф Бобринский, курский губернский предводитель дворянства граф Дорер, гласный Московской городской думы и выборный от московских старообрядцев Расторгуев, крестьяне от разных русских губерний.

Депутация патриотов, отстаивая незыблемые основы Самодержавия, просила Царя при решении вопроса о призыве выборных от народа вызвать их из освященных историей бытовых групп, т.е. осуществить сословное представительство, как это было в старину. Царь согласился с мнением депутации: «Только то государство сильно и крепко, которое свято хранит заветы прошлого. Мы сами против

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 40.

этого погрешили, и Бог за это, может быть, нас и карает».¹ Именно поэтому первоначальная Государственная Дума, дарованная Царем народу, носила не законодательный, а законосовещательный характер по типу Боярской Думы Древней Руси.

В Царском Манифесте от 6 августа 1905 года по поводу учреждения законосовещательной Государственной Думы говорилось, что «настало время... призвать выборных людей от всей земли Русской к постоянному и деятельному участию в составлении законов, включить для сего в состав высших государственных учреждений особое законосовещательное установление, коему представляется предварительная разработка и обсуждение законодательных предположений и рассмотрение государственной росписи доходов и расходов».²

Тем не менее все попытки Царя внести успокоение в общество, взбудораженное революционными провокаторами, не удаются. Либерально-масонское, социалистическое и националистическое подполье подпитываемое иностранными деньгами, продолжает неуклонно следовать курсу, принятому на совещании антирусских партий в Париже Изменники, естественно, не хотят сотрудничества с Царем. И что бы ни делал Царь для народа, лозунгом революционных бесов остается «Долой Самодержавие!» Согласно резолюции того же парижского совещания, «освободители» усиливают террор против власти.

Днем 4 февраля 1905 года великий князь Сергей Александрович выехал из Николаевского дворца в Кремле и, проехав совсем немного, был убит бомбой революционного бандита Каляева. Взрыв страшной

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 41.

² Там же, л. 57

силы поднял густые облака дыма. Когда дым рассеялся, представилась ужасающая картина: щепки кареты, лужа крови, посреди которой лежали останки великого князя. Можно было только разглядеть часть мундира на груди, руку, закинутую вверх, и одну ногу. Голова и все остальное были разбиты и разбросаны по снегу. На звук взрыва выбежала великая княгиня Елизавета Федоровна, бросилась к останкам, встав на колени, и, с ужасом на лице, стала собирать их.¹

Его убийца, сын околоточного надзирателя и матери-польки, был совершенно чужд русской культуре, он и по-русски изъяснялся с трудом с сильным польским акцентом. На суде Каляев, по рассказам очевидцев, производил впечатление отталкивающее. «Держал он себя как-то несерьезно, мелко, далеко не героем... у него и выходило все не героически, а скорее нахально».²

В годы смуты против Русского государства выступала целая армия революционеров, из которых «одному суду за участие в революции было подвергнуто 23 тыс. человек».³ Однако абсолютное большинство революционеров избежали справедливого возмездия. По нашим примерным оценкам, общее число революционеров (включая Польшу и Финляндию) составляло не менее 100 тыс. человек. Более половины из них были чистой воды уголовники.

С негласного одобрения западных правительств в США, Англии, Франции, Италии, Швейцарии образуются специальные центры по подготовке революционных боевиков. Там же их снабжают оружием

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 17.

² Там же, л. 24.

³ Там же, ф. 117, оп. 1, д. 588, л. 110.

и деньгами. Один из главных организаторов трагедии «кровавого воскресенья» Пинхус Рутенберг возглавляет в Женеве особую организацию по «боевой подготовке масс» с самыми широкими полномочиями и огромными финансовыми средствами. Ему поручают подготовить места для складов оружия в Петербурге, а позднее также начать его «экспроприацию» в государственных арсеналах.¹

Купленные за рубежом оружие и боеприпасы тайно переправляются за границу и централизованно распространяются среди революционных партий.

Бесы разделили между собой сферу разрушения и беспорядков. В городах, на фабриках и заводах вели свою подрывную работу социал-демократы, или, как их называли, эсдеки. По селу «специализировались» социалисты-революционеры (эсеры).

Деятельность и тех и других приобрела чисто бандитский характер: организовывалось и совершалось множество убийств и грабежей ценностей, не гнушались и рэкетом, вымогая под угрозой смерти деньги у богатых людей, и прежде всего у купцов.

Однако если эсдеки славились больше по части грабежей (эксков), то эсеры, активно занимаясь грабежами, сделали своей главной деятельностью убийства русских государственных деятелей, представителей госаппарата, русских патриотов, а также истинно русского дворянства. На счет помещиков у эсеров был лозунг: «Разоряйте гнезда, воронье разлетится!» — призывая громить дворянские усадьбы.

Инициаторами погромов помещичьих усадеб чаще всего выступали не сами крестьяне, а разный чуждый пришлый люд, прежде всего из эсеров, которые приходили в деревни, сколачивали шайки из люмпенских слоев и подстрекали крестьян.

---

¹ Савинков Б.В. Указ. соч. С. 114.

Большая часть периодической печати подпала под контроль антирусских сил, перестала подчиняться цензуре и превратилась в рупор лжи и клеветы о Русском государстве, регулярно публикуя призывы к свержению существующего государственного строя, вселяя ненависть к Царю и коренной Русской власти. Распространяются взгляды о бесполезности армии, внушается неуважение к военным как защитникам деспотии, неуважение к военному мундиру как к эмблеме насилия.

Почти каждый день приходят известия о новых убийствах коренных русских людей. 28 июня 1905 года от руки террориста погибает московский градоначальник граф П. П. Шувалов. Подло, из-за угла, убивают генералов, губернаторов, полицейских исправников, приставов и других служащих русского государственного аппарата.

Как грибы растут самозванные профессиональные союзы — врачей, адвокатов, учителей, инженеров, писателей, — чаще всего преследовавшие чисто политические цели. Заправляли в них все те же масонские деятели «Союза освобождения» и представители революционных партий. На майском съезде этих «профессиональных союзов», который возглавлял деятель «Союза освобождения» П. Милюков, создается так называемый «Союз союзов», сразу же выступивший с политическим призывом к созыву Учредительного собрания.

Лжепрофсоюзы и многочисленные революционные агитаторы подстрекают рабочих на забастовки и демонстрации.

В июне под влиянием лживой пропаганды революционеров произошли беспорядки на броненосце «Потемкин». Фарс с восстанием продолжался 11 дней, в конце концов обманутые революционерами

моряки, побоявшись ответственности за содеянное, поделили между собой судовую казну, бежали за границу, бросив корабль в Румынии. Из этого довольно жалкого случая революционная пропаганда сфабриковала «героическую» страницу.

В августе власти допустили еще одну серьезную ошибку, возвратив университетам автономию. В условиях массовых беспорядков эта автономия превратила учебные заведения в центры революционной агитации. «Автономия, — пишет очевидец, — была самочинно истолкована студенчеством не в смысле самостоятельного обсуждения академических и научных вопросов, а в смысле бесконтрольной свободы по доступу в учебные заведения лиц, ничего общего с научной деятельностью не имевших, но привлекавшихся в целях политической агитации».¹ Вплоть до октября 1905 года представители революционной бесовщины, пользуясь автономной неприкосновенностью учебных заведений, открыто призывали к социальной революции и использовали учебные заведения для проведения антирусских сборищ. Студенты бросили учиться и занялись политикой, слыть революционером считалось высшим шиком.

Митинги в учебных заведениях приобретали истерический характер. Кликушествоющие выкрики: «Долой Самодержавие!», «Да здравствует свобода!» — переходили в массовый психоз, превращая учащихся в стадо баранов, готовых пойти на любую глупость или преступление. Чтобы сорвать занятия в аудиториях, нередко разливали «с политической целью» какую-то «невероятно вонючую жидкость».

В сентябре — начале октября жизнь в стране парализовалась забастовками. «Профессиональные со-

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 60.

юзы», в которых руководили революционные бесы и либерально-масонские деятели «Союза освобождения», подстрекали рабочих на беспорядки, дезинформируя их о настоящих намерениях государственной власти. Рабочих, отказывающихся принимать участие в забастовках, объявляли штрейкбрехерами и запугивали угрозой физической расправы. Вооруженные до зубов революционные боевики терроризировали рабочих.

В октябре забастовали железные дороги. Беспорядками руководили все те же революционные элементы и деятели «Союза освобождения», к этому времени оформлявшегося в кадетскую партию. Невидимый для многих русских людей дирижер постепенно распространял забастовку и на другие отрасли народного хозяйства, превращая ее во всеобщую. Руководство забастовкой осуществлялось Центральным бюро «Союза союзов», «Профессиональными союзами» и разными революционными комитетами («Коалиционный революционный комитет» в Киеве, «Комитет борьбы» в Харькове, «Коалиционная комиссия» в Витебске и т.п.).

В Петербурге большую роль в руководстве забастовкой стал играть недавно созданный так называемый Совет рабочих депутатов, в который вошло мало рабочих, но много профессоров и деятелей интеллигенции. Руководили им масон Хрусталеv-Носарь и Л. Троцкий. Замысел революционных бесов состоял в том, чтобы перевести забастовку во всеобщее вооруженное восстание. Революционные бесы очень искусно используют вековое недоверие большей части народа к правящему слою и интеллигенции.

Как показали дальнейшие события, подавляющая часть русских людей, участвовавших в затеянных

бесами беспорядках, совсем не хотели свержения Царя, авторитет которого был очень велик, а выступали против бюрократии и той же интеллигенции. Однако не следует считать, что слой русских людей, участвовавших в беспорядках, был очень широк. Даже в самый пик революционной агитации — в дни всеобщей забастовки — он составлял, по нашим подсчетам, не более двух процентов Русского народа. Зато более чем наполовину были революционизированы евреи, поляки, финны. Все это лишний раз подтверждало антирусский характер революционного движения.

Однако в те дни любой революционер — еврей или поляк — выступал от имени всего Русского народа, который его на это представительство не уполномочивал. Так желание ничтожного меньшинства населения великой России выдается за желание всего народа.

Кризис правящего слоя России проявился в том, что в тяжелые для нее дни он не сумел дать из своей среды сильных и решительных государственных деятелей, способных подавить крамолу, а не идти на унизительное соглашательство с антирусскими силами. Западнический дух значительной части государственного аппарата возобладавал. Выражая его, С.Ю. Витте утверждал, что «ход исторического прогресса неудержим, идея гражданской свободы восторжествует, если не путем реформ, то путем революции». Таким образом, Витте, как и члены подпольного «Союза освобождения», признавал революцию как орудие исторического прогресса.

В окружении Царя только немногие — обер-прокурор К.П. Победоносцев, члены Госсовета И.Л. Горемыкин, А.П. Игнатьев, К.И. Пален,

Н.М. Чихачев — убеждали Царя прибегнуть к решительным действиям. Большинство же стояло за уступки. Были за них и те, кто тогда ближе всех стоял к Царю, — великий князь Николай Николаевич и петербургский генерал-губернатор Д.Ф. Трепов.

В эти тяжелые дни Царь рассчитывал на помощь своего дяди великого князя Николая Николаевича, которого считал твердым и решительным человеком. Речь шла о предоставлении ему чрезвычайных полномочий для подавления смуты. Однако великий князь, узнав, что его хотят назначить диктатором, испугался и впал в истерику. Царедворец-масон Мосолов рассказывает, что он выхватил револьвер и закричал: «Если Государь не примет программы Витте и захочет назначить меня диктатором, я застрелюсь у него на глазах из этого самого револьвера».¹

Программа Витте, который 13 октября был назначен председателем Совета Министров, излагалась им в записке Царю. Предлагая ряд мероприятий по успокоению страны в духе либерально-масонских требований, Витте вместе с тем не исключал и возможности введения твердого правления. Но последнее подавалось им так, чтобы окончательно разубедить Царя в необходимости проведения решительных действий.

Оказавшись почти в одиночестве и не чувствуя серьезной поддержки со стороны ближайшего окружения, Царь был вынужден подписать Манифест, ограничивавший его власть и ставивший государственную администрацию под контроль Государственной Думы. Этим Манифестом даровались гражданам свободы: свобода совести, слова, собраний, союзов, неприкосновенность личности и

---

¹ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 57.

жилища. Все классы населения получали право избирать депутатов в Государственную Думу, получившую законодательный характер.

Многие из твердых русских патриотов, стоявших возле Царя, были подавлены случившимся. К.П. Победоносцев высказался категорически против порядков, «России не свойственных», и сразу же после Манифеста подал в отставку.

ГЛАВА 23

АНТИРУССКОЕ ВОССТАНИЕ. – СОЗДАНИЕ АНТИРУССКИХ «РЕСПУБЛИК». РАСЦВЕТ ПОЛИТИЧЕСКОГО БАНДИТИЗМА. – МАССОВЫЕ УБИЙСТВА РУССКИХ ЛЮДЕЙ. – ПОПЫТКИ ЗАПУГАТЬ НАРОД

События, последовавшие за выходом Манифеста 17 октября, показали, что силы, творившие смуту в течение года, хотели не мира, а продолжения войны до полного разрушения Русского государства. Антирусский террор, являвшийся программной установкой враждебных России сил, только усилился. В результате амнистии через несколько дней после Манифеста ряды врагов Русского государства пополнились многими тысячами закоренелых государственных преступников, сразу же активно включившихся в борьбу против законной власти и Русского народа.

Одиночные террористические акты не удовлетворяют уже потерявших всякую меру революционных бесов, продолжая убивать русских государственных деятелей, они берут курс на всеобщее вооруженное восстание.

26 октября под влиянием живой агитации большевиков и эсеров произошли крупные беспорядки среди военных моряков в Кронштадте. Восставшие захватили винные лавки и в пьяном виде совершили ряд злодейских убийств. Но уже 28 октября были подавлены.

В середине ноября происходит восстание в Севастополе, охватившее часть военных моряков и Брестского пехотного полка. Восставшие, руково-

димые опытными агитаторами, захватывают крейсер «Очаков», послав Царю телеграмму, что Черноморский флот не подчиняется правительству. Стоявший во главе восстания психически нездоровый и болезненно тщеславный лейтенант Шмидт пытается подчинить себе другие корабли Черноморского флота, но при первых выстрелах верных правительству кораблей выкидывает белый флаг.

В Новороссийске революционеры, опираясь на очень узкий слой преимущественно еврейского населения, выпустили манифест о создании «Новороссийской республики» и переходе власти в руки Временного правительства. Губернатор и все законные власти бежали. Во главе «республики» стал Совет рабочих депутатов, состоявший в основном из евреев и других лиц нерусской национальности. Все торговые и промышленные предприятия были обложены налогами якобы в пользу неимущих классов, но, как выяснилось на суде, реально попадавшими в карманы членов Совета. Главное внимание «республиканцев» было обращено на образование боевой дружины, которой устраивались торжественные смотры с музыкой. Для вооружения войска у всех жителей города и окрестных селений отобрали оружие. При Совете создается специальный охранный отряд, вооруженный копьями необычайной длины и формы, изготовленными в местных мастерских. Этот отряд стал орудием воздействия на всех инакомыслящих, ибо с первых дней своего существования «республиканцы» запретили все партии, кроме революционных. Когда местная газета повела кампанию против нового «правительства», доказывая, что многие его распоряжения и действия угнетают самих рабочих, то «республиканский» Совет наложил на газету цензуру и она перестала выходить.

В конце декабря в город вошли правительственные войска, а руководители «республики» позорно без боя бежали.

В Красноярске по инициативе социал-демократов образуется «Красноярская республика». Солдаты железнодорожного батальона прошли по городу с красными знаменами и пением революционных песен в полном боевом вооружении, снимая повсюду караулы и собирая толпы людей на митинг. Митинг, на котором выступали эсдеки и эсеры, принял резолюцию о созыве Учредительного собрания и потребовал освобождения заключенных из тюрем. Председатель собрания объявил, что солдаты будут подчиняться новому правительству. На следующее утро комитет РСДРП заявил о захвате власти в городе, но, узнав о приближении правительственных войск, бежал, украв городскую казну.

В Ростове-на-Дону попытка установления «республики» обернулась большим кровопролитием. И тогда все летучие отряды революционеров, организовав беспорядки и подставив простых жителей города под пули солдат, заблаговременно бежали. Некто Пергамент, провозгласив «Придунайско-Черноморскую республику», тут же бежал, оставив своих соратников отвечать за содеянное.

Не все попытки вооруженного восстания удаются. В городе Александрове попытка революционных агитаторов столкнулась с протестом рабочих и энергичными действиями властей. У местного революционера С. М. Баранова, собиравшегося установить «Александровскую демократическую республику», была обнаружена программа будущего «правительства». Из нее видно, что мятежники предполага-

ли захватить воинский склад, обезоружить верные «правительству» части, захватить или физически устранить представителей законной власти, не исключая и выборных учреждений. Революционное «правительство» подготовило списки местных граждан, которых следовало бы ликвидировать.

После подавления попытки вооруженного восстания в Харькове местные революционеры избрали себе два новых места деятельности. Одно у станции «Новая Бавария», где располагались 3 завода, а другое на станции «Люботин», где находилось паровозное депо. В первом роль диктатора выполнял некто Владимир, по национальности еврей, по профессии присяжный поверенный. От Владимира поступали приказания членам местных революционных партий, которым они подчинялись. Одним из последних стал циркуляр о придании смертной казни большинства административных лиц станции Новобавария.

На станции Люботин учреждаются «республика» и «временное правительство», во главе которого стал студент-технолог, объявивший себя генерал-губернатором «Люботинской республики». Военные дела студент поручил мелкому железнодорожному служащему, назначив его начальником станции; в адъютанты себе взял гимназиста 6-го класса. После ареста студента во главе «Люботинской республики» стал некто Финкельштейн, который сразу же приказал арестовать местного пристава и помощника начальника станции и предать их смертной казни.

В ряде мест власти после Манифеста так растерялись, что позволили революционерам взять их просто голыми руками. В Уфе, например, по рас-

поряжению губернатора Б.П. Цехановецкого с 18 по 21 октября воинские патрули и полицейские были сняты, чтобы не мешали праздновать торжество революции. Бойко торговали оружейные магазины, в которых по разрешению губернатора революционерами покупались револьверы и патроны. Была создана революционная милиция под руководством еврея Н.И. Тихановского, который стал в городе самым влиятельным человеком. Во время празднования революции сам губернатор шествовал под красными флагами, а затем поздравлял мятежников с ограничением самодержавной власти Государя и с Конституцией. Когда провозглашалась вечная память тем, кто, по выражению одного революционного агитатора, «пал в борьбе с кровопийцей-Царем», — снял фуражку, и когда закричали потом: «Долой Царя! Смерть Царю!» приветствовал крики, снимая фуражку и помахивая ею на все стороны. Но кончилось все тем, что патриотически настроенные жители заклеили изменника-губернатора позором, а революционеров, даже без помощи полиции, просто разогнали.

Но далеко не везде восстание против законной власти подавлялось малой кровью. Самое крупное кровопролитие произошло в Москве.

В ночь на 9 декабря 1905 года в Москве в саду «Аквариум» собрался огромный митинг, на котором присутствовали более 10 тыс. человек и десятки революционных бандформирований — «боевых дружин». Митинг в любой момент мог перерасти в прямой мятеж, его руководители призывают к аресту генерал-губернатора и к захвату власти. Оперативные действия властей с помощью казаков, драгун, пехоты позволили изолировать мятежников. Митинг

окружили, его участников выпускали поодиночке после обыска — отбиралось оружие. Хотя большей части «боевиков» удалось скрыться, войска сумели обезоружить немалое число бандитов. На утро в саду «Аквариум» нашли несколько сот револьверов, кинжалов, ножей, брошенных боевиками.¹

Той же ночью в Москве в реальном училище масона Фидлера разыгрался настоящий бой между революционными бандформированиями и правительственными войсками. Реальное училище масона Фидлера стало одним из центров антиправительственных выступлений и местом сосредоточения революционных бандформирований. Полиция получила сведения, что 9 декабря здесь соберется боевая дружина, которая на рассвете должна захватить Николаевский вокзал, взяв в свои руки сообщение с Петербургом, другая же боевая дружина — завладеть городской думой и Государственным банком, объявив Временное правительство. Реальное училище оцепили войска, и после отказа боевиков разоружиться по нему был дан залп из двух орудий. Боевики стали разбегаться, некоторые из них были схвачены жильцами соседнего дома и сданы полиции. В результате боя один офицер убит, а другой тяжело ранен, боевики потеряли пятерых убитыми и пятнадцать ранеными.²

В Москве революционеры действовали особенно нагло. Так называемый Исполком рабочих депутатов, состоявший преимущественно из революционных террористов и агитаторов, объявил вооруженное восстание на 6 часов вечера 10 декабря, предписав даже извозчикам кончить работу к этому времени.

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 127.

² Там же, л. 129.

Город погрузился во мрак, фонари не горели, улицы освещались прожекторами. Революционные боевики, вооруженные иностранным оружием, ходили по улицам, убивали полицейских и офицеров, а также всех несогласных молчать при виде этих преступлений. Начали возводить баррикады. Причем делали это бандиты не сами, а заставляли мирных жителей, выгоняя их из домов под угрозой оружия. Поигрывая револьверами и винтовками, боевики следили, как напуганные жители снимали ворота с домов, ломали заборы, разбирали брусчатку с дороги, тащили мебель из квартир. В некоторых местах бандиты сгоняли население переворачивать трамвайные вагоны. Революционные боевики действовали подло, они подбирались к своим противникам из-за угла, стреляли и тотчас разбегались. Начались грабежи магазинов. Пьяные «борцы за народное дело» для устрашения стреляли в воздух, стараясь создать впечатление, что их очень много. Намеренно распускались слухи, что это все только начало, что «генеральный бой» будет тогда, когда из Орехова-Зуева прибудет 30 тыс. вооруженных рабочих, а от латышей — артиллерия. Революционеры надеялись, что войска московского гарнизона перейдут на их сторону. Но надежды бандитов не оправдались. Войска отказались поддержать преступников, хотя солдатам пришлось трудно — их было мало (основной контингент находился на фронте, на Дальнем Востоке).

Кроме стрельбы из-за угла боевики избрали себе метод стрелять по войскам из окон, рассчитывая, что солдаты, опасаясь задеть мирных жителей, стрелять по ним не будут. В некоторых местах, рассказывают свидетели, бесы использовали в качестве

щита женщин и детей. В других местах они, затесавшись в толпу, начинали палить оттуда из винтовок и пистолетов, вызывая смертельную опасность для окружающих.

Власть проявила себя довольно твердо. Все главные учреждения в центре Москвы охранялись войсками. Районы прочесывались воинскими нарядами и патрулями. Помогали войскам отряды добровольцев-патриотов из «Союза Русского Народа». Домовладельцам под угрозой секвестра имущества было приказано закрыть ворота и двери домов и дворов, а также вменялось в обязанность следить, чтобы в домах не хранились оружие и взрывчатые вещества. Домовладельцы собственными силами стали разбирать баррикады и ставить ворота на свои места. Общественное мнение было не на стороне революционеров, их попытки привлечь к себе население обманом и запугиванием провалились.

В результате бандитского террора революционеров уже на 13 декабря в Москве погибло 80 человек и 320 были ранены. Сами боевики, стрелявшие из-за угла, погибали сравнительно редко. Больше всего страдали мирные жители — случайные жертвы бандитских вылазок.¹

14 декабря в Москву из Варшавы и Петербурга прибыли два полка для подкрепления. Войска использовали артиллерию для разрушения баррикад.

Но число жертв продолжало расти. К 15–16 декабря количество убитых и раненых достигало уже 1000 человек. Люди стали уезжать из города целыми толпами — «крестьяне, рабочие и извозчики разъезжались по деревням».² Революционные бандиты

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 145.

² Там же, л. 147.

продолжали террор. Они врывались в квартиры русских чиновников и полицейских и на глазах близких убивали их. Так, например, был злодейски убит начальник сыскной полиции А.И. Войлошников, занимавшийся чисто уголовными делами. Революционеры из уголовников, воспользовавшись случаем, свели с ним счеты.

15 декабря полиция схватила 10 боевиков с адскими машинами и бомбами, при них же оказались важные документы и переписка, из которых явствовало, что в восстании замешаны многие видные либерально-масонские деятели и предприниматели, в том числе Шмидт, Морозов. Либеральные органы печати, например газета «Русские ведомости» и некоторые другие, собирали в пользу «борцов за свободу» значительные пожертвования и передавали их в поддержку бандитам.

Выяснилось также, что в восстании замешаны кроме японцев и другие враждебные иностранцы, в частности немцы. Под Москвой, у ст. Перово, войска задержали два вагона, загруженных оружием 3000 винтовок. Они переправлялись из-за границы «не без участия германского правительства». Впоследствии в лесу близ Кускова 199 найдено было несколько ящиков германских винтовок маузера и винчестера.¹

К 16 декабря главный штаб революционной бесовщины сосредоточился на Пресне. Здесь компактно разместились боевики, вооруженные винтовками. Однако иностранное оружие не спасло боевиков. Русские войска действовали быстро и эффективно. В течение нескольких дней изменники были подавлены. К 20 декабря порядок в городе был вос-

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 149.

становлен. Боевиков, захваченных с оружием в руках, расстреливали на месте при явном сочувствии мирных жителей, уставших от бандитских вылазок. Особенно в подавлении революционных бесов отличился полковник Риман. Его военная команда сразу же навела панику на революционные дружины, которые действовали на Казанской железной дороге, и многие из них в страхе разбежались.

Большая банда революционеров засела на фабрике Шмидта, где помещался склад боевого снаряжения всех дружин. Войска были вынуждены использовать артиллерию. Последние банды засели на Прохоровской мануфактуре, позднее обманным образом бежав оттуда на сахарный завод, где были окружены войсками, схвачены и казнены.¹

Значительная часть революционных убийств совершалась подло, из-за угла, из темноты, в спину. Конечно, чаще всего убивали русских, одетых в военную форму, т.е. служивших Царю. Род войск не играл для бесов роли.

Полковника-артиллериста М.Т. Белавинцева революционеры убили недалеко от его дома двумя выстрелами в затылок (январь 1906)² Как установило следствие, убили они его просто за то, что на нем была военная форма.

Полковника Н.И. Кравченко революционеры убили в спину из темноты густого сада, стреляя в ярко освещенную комнату (август 1907).³

Двинского полицмейстера И.В. Васютовича убили особо подло, о чем свидетельствует официальный рапорт. «Васютович проходил в полицейскую

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 145–150.

² ГАРФ, ф. 117, оп. 19, д. 627, л. 6., д. 616, л. 19.

³ Там же, л. 129.

часть по Петербургской улице, причем, поравнявшись с большой еврейской синагогой, — встретил толпу молодых евреев 10–15 человек; последние, стоя на тротуаре, расступились, и когда Васютович прошел между ними, то неизвестными произведено в него сзади в упор, один за другим, четыре выстрела» (июнь 1906).¹

Красноярского полицмейстера О.Ю. Дитмара политические бандиты убили на глазах у жены и дочери, расстреляв его в упор.²

Часто революционные бандиты устраивали вооруженные нападения в людных местах, рискуя многими жизнями, и, используя замешательство, исчезали. Типичный случай произошел 17 октября 1905 года в Витебске, где с раннего утра появились группы вооруженных евреев и под угрозой стали заставлять торговцев закрывать магазины. Торговцы подчинились, но подоспевшая полиция рассеяла нарушителей порядка, а двоих арестовала. Как повествуется в полицейском протоколе, далее события развивались так: «Когда арестованные проследовали с Задуновской улицы на Гоголевскую, находившаяся на Замковой улице и Соборной площади еврейская молодежь со всех сторон, с криком, бросилась вслед за арестованными и, не доходя Гоголевской дамбы, начала отбивать от конвоя арестованных, причем неизвестным злоумышленником выстрелами из револьвера в голову убит наповал сопровождавший арестованных городской Яковлев, после чего толпа евреев, захватив арестованных, пустилась убежать в разные стороны, вслед которой, по заявлению рядового Сергея Миловского, им произведено четы-

---

¹ ГАРФ, ф. 117, оп. 19, д. 627, л. 6., д. 616, л. 140.

² Там же, л. 258.

ре выстрела, результатом которого было падение убийцы Яковлева, но бежавшая с ним толпа успела подхватить упавшего и унести. Из числа двух неизвестных евреев, бежавших от конвоя после убийства городского Яковлева, один задержан вторично на Могилевской улице, который при допросе назвался витебским мещанином Лейбой Гиршевым Безносовым. Кроме того, задержаны за распространение воззваний противоправительственного характера два молодых еврея, назвавшиеся витебским мещанином Абелем-Лейбою Гиршевым Шмерлингом и велижским — Яковом Залмановым Иткиным. При обыске у последнего оказался 101 экземпляр воззвания, отпечатанного на русском языке, приглашающего население города оставить работу и выйти на улицу для борьбы с правительством».¹

Ректора Пензенской Духовной семинарии архимандрита Николая (Орлова), не пожелавшего потворствовать разложению молодежи, революционеры убили тремя выстрелами в спину (май 1907).²

Председателя Красноуфимского уездного съезда С.А. Свиридова, известного земского деятеля, революционер убил выстрелом в лицо, передавая якобы прошение, причем в присутствии других членов семьи.³

Помощника пристава А.П. Емельянова, Георгиевского кавалера, политические бандиты пытались убить несколько раз и наконец осуществили это, кинув бомбу вслед ему, убив его в спину, серьезно ранив еще несколько человек.⁴

---

¹ ГАРФ, ф. 117, оп. 1, д. 629.

² Там же, д. 628, л. 247.

³ Там же, д. 629, л. 16.

⁴ ГАРФ, ф. 117, оп. 1, д. 623, л. 28.

Пешего урядника Козелецкого уезда Илью Мироновича Носача убили на ярмарке на глазах у жены и двухлетней дочери тремя выстрелами в спину в упор, когда он протискивался к балагану с детскими игрушками, чтобы купить своей дочери куклу (ноябрь 1907).¹

Чтобы убить одного представителя русской власти, революционеры ходили целой дружиной. Так, на тридцатилетнего урядника Ивана Михайловича Савицкого из Венденского уезда напали сразу 25 политических бандитов. Стреляли со всех сторон, а потом добивали в упор в голову.² Полицейских из Мстиславского уезда Могилевской губернии революционеры «опрокинули на землю и стали забивать ногами», до тех пор пока не превратили «их в два бесформенной массы трупа».

«Кровь несчастных жертв, — рассказывали очевидцы, — лилась рекой, но изуверы не обращали на это внимания и, очевидно, вид крови разъярил их еще сильнее... Ни стоны полуубитых, ни их близкая агония не трогали палачей».³

В июле 1907 года шайка революционных анархистов в 8 человек просто так напала на двух безоружных полицейских стражников, ехавших на сенокос. Одному из них удалось бежать, второго бандиты убили, добивая уже лежащим на земле, всадив 11 пуль.⁴

Революционеры убивали не только представителей государственной власти, но и простых людей, кто поддерживал Русскую власть и не боялся вскрывать преступные дела политических бандитов. Кре-

---

¹ ГАРФ, ф. 117, оп. 1, д. 612, л. 1.

² Там же, д. 623, л. 1.

³ Там же, л. 19.

⁴ Там же, д. 627, л. 16.

стьянина А.Л. Павлова Кирсановского уезда с. Павловки, монархиста по убеждению, революционеры убили во дворе его дома, предварительно ограбив находившуюся здесь лавку (май 1908).¹

Сельского старосту С.В. Григорьева из села Ново-Никольского Козловского уезда политические бандиты подкараулили в поле и убили четырьмя выстрелами в упор (февраль 1908).²

Старика-крестьянина И.А. Бирюкова из с. Лукина Кирсановского уезда, участника турецкой войны, не побоявшегося осудить преступные действия революционеров, они убили вечером в спину через открытое окно на глазах всей семьи.³

Сельского старосту волостного старшину Е.И. Винокурова из села Рекович Брянского уезда трое представителей федеративной группы эсеров убили, подкараулив в волостном правлении одного. Стреляли из трех стволов. А после убийства пытались ограбить кассу (май 1908).⁴

Очень характерно, что борцы «за народное дело» с особым садизмом убивали избранных крестьянами сельских старост и волостных старшин. Эти люди пользовались среди крестьян особым почетом и уважением. Многие крестьянские выборные служили на должностях десятилетиями, что говорило о доверии к ним. Скажем, убитый революционерами Винокуров выбирался на общественные должности 17 лет. Убийство крестьянских выборных совершалось часто не просто из мести, а с целью запугать крестьян.

---

¹ ГАРФ, ф. 117, оп. 1, д. 627, л. 79.

² Там же, д. 627, л. 80.

³ Там же, л. 81.

⁴ Там же, л. 158.

С особой ненавистью и жестокостью революционные бесы убивали членов русских патриотических организаций.

29 марта 1907 года в центре города Елизаветграда выстрелом из револьвера был убит активный член Елизаветградского отдела «Союза Русского Народа» Павловский, вместе с ним тяжело ранены еще два патриота — гимназист Середа и рабочий Шевченко. Незадолго до смерти Павловский получил анонимное письмо о предстоящей ему «казни». Письмо подписано: «общество еврейской свободы». Жертва, получив письмо, не испугался, сказав: «Меня убьют, миллионы наших останутся, всех русских людей не перебить».¹

Ненавистью революционеров пользовались простые крестьяне, состоявшие в «Союзе Русского Народа» и других патриотических организациях. Умерли мученической смертью крестьянин Рыжков (Клинцовский отдел СРН), Гусаков и Голубцов (Конотопский отдел), Мечия (Кобелякский отдел), Шило (Верхнебелозерский отдел).²

Особым ритуалом революционные бесы производили убийство русских священников. В Ялте в 1905 году за бесстрашные обличения царивших тогда в городе революционных настроений в своем доме, на глазах у жены и трех малолетних сыновей, заколот кинжалами о. Владимир Троепольский. Его последние слова, обращенные к убийцам, были: «Бог простит». В селе Городищи Царицынской области 30 ноября 1906 года также в своем доме убит священник о. Константин Хитров. Убийцы не пощадили никого из его домашних: о. Константин,

---

¹ ГАРФ ф. 1467, д. 853, л. 78.

² ГАРФ ф. 117, оп. 1, д. 601, л. 1.

его матушка, пятилетний сын Сергей и малолетний Николай — все были найдены с проломленными черепами. В 1910 году в Тифлисе убит Экзарх Грузии архиепископ Никон.¹

---

¹ Россия перед вторым пришествием. М., 1994. С. 117–118.

ГЛАВА 24

*ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО. — ЛИБЕРАЛЬНО-МАСОНСКОЕ
ПОДПОЛЬЕ ДЕЙСТВУЕТ. — РОСТ МАСОНСКИХ ЛОЖ. —
ТАЙНАЯ КООРДИНАЦИЯ ВСЕХ АНТИРУССКИХ СИЛ. —
СОЗДАНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКИХ
МАСОНОВ. — ПОДРЫВНАЯ, ПОДСТРЕКАТЕЛЬСКАЯ
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО МАСОНСТВА. — МАСОНЫ
СТРЕМЯТСЯ К ВЛАСТИ. — МАФИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
БОЛЬШЕВИСТСКИХ БОЕВИКОВ. — СОТРУДНИЧЕСТВО
С УГОЛОВНИКАМИ. — ЭСЕРОВСКИЙ БАНДИТИЗМ.
«ЕВРЕЙСКИЙ МСТИТЕЛЬ» АЗЕФ. — ЗАПРЕЩЕНИЕ
СИОНИЗМА. — УСИЛЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО
ЗАСИЛЬЯ В ПЕЧАТИ*

Блок антирусских сил, созданный на Парижском совещании революционных и оппозиционных партий, к концу 1905 года превратился в огромное преступное сообщество. Ядром и координирующим центром этого сообщества стало либерально-масонское подполье, сконцентрировавшееся к тому времени главным образом в кадетской партии, руководство которой являлось чисто масонским.¹ Это, конечно, не означало, что членов масонских лож не было в других партиях. Преимущественно масонским было руководство эсеровской партии. Принадлежали к масонству и некоторые соратники Ленина (Скворцов-Степанов, Луначарский и др.). Координация антирусских сил велась на внепартийном уровне чисто масонской конспирации. Как позднее

---

¹ Даже П. Милюков, долгое время считавшийся не масоном, по данным, обнаруженным мной в Особом Архиве, тоже принадлежал к этой преступной организации (ОА, ф. 1, оп. 27, д. 12497, л. 233—241; ф. 1, оп. 27, д. 11843, л. 27).

признавалась жена одного из основателей «Союза освобождения» — масона Прокоповича Е.Д. Кускова, «цель масонства — политическая, работать в подполье на освобождение России (точнее, ее разрушение. — *О.П.*)... Почему выбрана была такая? Чтобы захватить высшие и даже придворные круги... Князей и графов было много... Движение это было огромно. Везде были „свои люди“. Такие общества, как вольно-экономическое, техническое, были захвачены целиком. В земствах то же самое...»

Работа масонских организаций велась в строгой тайне. Нижестоящие в масонской иерархии не знали тайн вышестоящих. Рядовые масоны, выполняя приказания, не знали, от кого они исходят. Письменного делопроизводства и протоколов заседаний не велось. За нарушение дисциплины члены масонских лож подвергались процедуре радиирования (исключения) с обязательством соблюдать тайну под страхом смерти.

Ведение масонской интриги разрабатывалось на заседаниях во всех деталях с принятием всех возможных мер предосторожности, чтобы политические силы, среди которых масоны вели свою работу, не догадывались, что являются средством тайной политической манипуляции.

Прием новых членов осуществлялся очень разборчиво, искали их исключительно в среде себе подобных ненавистников исторической России, лишенных русского национального сознания. Определенному члену ложи поручали собрать все необходимые сведения о кандидате, всесторонне обсуждали их на заседании масонской ложи и только после подробной проверки кандидату делалось предложение вступить в некое общество, преследующее

«благородные» политические цели. Если кандидат соглашался, то его приглашали на предварительные переговоры, допрашивали по определенной схеме и только после всего этого проводили ритуальную церемонию посвящения в масоны. Новичок клялся соблюдать тайну и подчиняться масонской дисциплине.

В 1905—1906 годы посвящением в масоны занимаются специальные эмиссары французской ложи «Великий Восток Франции». Эмиссары, действовавшие под псевдонимами Сеньшоль и Буле, по сути дела, в те дни руководили российским масонством, привлекая туда нужные для себя элементы сомнительной порядочности и неразборчивости в средствах. Одного из будущих руководителей российского масонства М. Маргулиеса, французские эмиссары посвятили сразу же в высокую масонскую степень 18-го градуса в петербургской тюрьме «Кресты», где он сидел за политические преступления и связь с террористическими группами.¹ Получил высокую степень и граф Орлов-Давыдов, известный по скандальному процессу одной актрисы, своего ребенка от которой он отказался признать. Но Орлов-Давыдов, очень богатый человек, согласился на свой счет содержать одну из масонских лож.

«В организационном отношении каждая ложа имела председателя — Венерабля, оратора и двух надзирателей, старшего и младшего, из которых младший исполнял функции секретаря...»

Все заседания открывал Венерабль, который на них и председательствовал. После открытия заседания все усаживались полукругом; Венерабль задавал традиционные вопросы «закрыта ли дверь?» и др.

---

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 26.

Функции оратора сводились к наблюдению за соблюдением устава; он же и хранил устав, произносил приветственные речи новым членам... Все члены ложи платили членские взносы, их принимал Венераль и передавал секретарю Верховного Совета.

Конспирация в организации выдерживалась последовательно и строго. Члены одной ложи не знали никого из других лож. Масонского знака, по которому масоны в других странах опознают друг друга, в России не существовало. Все сношения лож с другими ячейками организации происходили через одного председателя ложи — Венераль. Членов ложи, которые раньше состояли в различных революционных организациях, поражала выдержанность и последовательность конспирации. Позднее, когда я был секретарем Верховного Совета и знал по своему положению почти всех членов лож, мне бывало почти смешно видеть, как иногда члены разных лож меня же агитировали в духе последнего решения Верховного Совета, не догадываясь, с кем имеют дело.

Вновь вступивший в ложу получал при приеме звание ученика. Через некоторое время, обычно через год, его возводили в степень мастера. Право решения вопроса, когда именно следует произвести подобное повышение, принадлежало ложе. Но иногда повышение в степень производили по инициативе Верховного Совета. В этих последних случаях действовали обычно соображениями политического и организационного характера, т.е. Верховный Совет считал полезным то или иное лицо, которым он дорожил, продвинуть вперед по лестнице масонской иерархии» (воспоминание масона А.Я. Гальперна).

Руководящий орган российского масонства — Верховный Совет, контролировал всю работу масонских лож. Выборы в Верховный Совет были тайными. Имена лиц, вошедших в Верховный Совет, никому не были известны. Инструкции и приказы от Верховного Совета масонским ложам поступали через определенное лицо, и только через это же лицо масонские ложи связывались с Верховным Советом.

Первоначально этот Верховный Совет существовал не как самостоятельная организация, а как совещание представителей русских лож, аффилированных к «Великому Востоку Франции». В 1907—1909 годах Верховный Совет русских лож состоял из 5 человек: председатель князь С.Д. Урусов, два заместителя — Ф.А. Головин (председатель II Государственной Думы) и М.С. Маргулиес (кадет), казначей — граф Орлов-Давыдов, секретарь — князь Д.О. Бебутов, аферист, состоявший одно время осведомителем Министерства внутренних дел,¹ и будущий немецкий шпион.

Российские масоны находились в постоянном контакте с политическими бандформированиями революционных партий и даже приглашали их представителей для «нравственной» поддержки своей террористической деятельности. Так, в начале 1905 года к руководителю боевой бандитской организации эсеров Гоцу в Ниццу приехал представитель левого крыла либералов из «Союза освобождения», связанный, в частности, с масоном Маргулиесом.²

Член масонской ложи филалетов В.В. Архангельская-Авчинникова заявляла на публичных чте-

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, л. 925, л. 41—42.

² Былое. 1917. № 1. С. 29.

ниях: «Масонство представляет собой верх совершенства и готовится дать миру будущего царя и творца вселенной». Эта масонка призывала своих слушателей вступать в Орден филалетов как «особенно выделяющийся по своим освободительным стремлениям».¹ Орден всячески поддерживал российских «революционных освободителей». Сама Архангельская-Авчинникова состояла при нем секретарем Международного Комитета защиты прав человека, опекая политических бандитов.

Масонские организации оказывали всяческую поддержку представителям революционных бандформирований, попавшим в руки правосудия. Масонские организации осуществляют бесплатную юридическую помощь эсеровским и большевистским террористам. Масон П. Н. Малянтович, например, защищал большевиков В. Воровского и П. Заломова, масон М. Л. Мандельштам — политического бандита эсера И. Каляева и большевика Н. Баумана, масон Н. К. Муравьев (уже позднее) — целый ряд большевиков, виновных в государственных преступлениях и заговоре против Царя.²

Вокруг тайных масонских лож существовал ряд легальных организаций, действовавших под управлением масонов. Часто это были спиритуалистические и теософские организации.

В 1906 году существует кружок «Спиритуалистов-Догматиков». Выходили журналы «Спиритуалист» и «Голос Всеобщей Любви», а также ежедневная газета «Оттуда». Издателем этих журналов был почетный гражданин Владимир Быков, по сведению полиции, занимавший степень «мастера стула»

---

¹ ГАРФ, ф. 102, 1905, д. 12, ч. 2, прод. 3, л. 89.

² Вопросы истории. 1993. 6. С. 55.

одной из масонских лож, поддерживая отношения с «правильными» масонскими организациями Петербурга и Чернигова. Он же и возглавлял кружок «Спиритуалистов-Догматиков» в Москве, выбирая из его членов «наиболее достойных» для посвящения в масонство. Как установила полиция, этот Быков был большой жулик, продавая среди некоторых мистически настроенных московских купцов разные магические приборы от всевозможных недугов, а также за плату в 300 руб. посвящавший всех желающих в обрядность «Ордена Розенкрейцеров». ¹ Подать ему и Петр Александрович Чистяков, издатель журнала «Русский Франк-Масон». По сведению полиции (ноябрь 1908), он находился в звании «Великого мастера» Великой ложи «Астрея» (существовавшей в Москве чуть ли не с 1827 года), ² секретарем ложи была Тира Соколовская. Ложа находилась в Москве.

В январе 1906 года масоны изучают общественное мнение по отношению к своей организации. Иначе трудно оценить открытое объявление, опубликованное в некоторых московских газетах, в котором предлагалось вступить в возрождающееся общество масонов. В приглашении говорилось, что общество возникает в силу прав, дарованных российскому населению Манифестом 17 октября в том объеме, в котором оно существовало в XVIII веке. Вступить в общество приглашались «все честные и нравственные» люди без различия вероисповедания. Ответы о согласии вступить в члены общества должны были посылаться в 17-е почтовое отделение предъявителю штампа «В. М». Когда таких заявлений будет

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 224.

² ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, т. 1, л. 121.

получено от 500 желающих вступить в общество, будет объявлено об общем собрании. Это объявление сразу же взяла под контроль полиция. Несмотря на широкую публикацию, желающих вступить в масоны среди русских людей оказалось очень мало.¹

Изучая международные связи российского либерального масонского подполья, можно с полной уверенностью говорить об инициации и поддержке многих антирусских и антиправительственных сил со стороны международного, и прежде всего французского, масонства.

Международное масонство безоговорочно признало кровавую революционную бесовщину и личное участие масонов в войне против русского правительства. В обращениях иностранных масонских лож к своим братьям в России выражались протесты против права Русского государства защищать себя от действий подрывных антирусских сил. Так, например, на собрании миланской ложи «Разум» по поводу событий в России 1905 года вынесено следующее постановление: «Ложа „Разум“, посылая братский привет новой русской масонской семье, которая мужественно начинает свое существование в печальную минуту для страны и среди все более и более свирепствующей реакции, выражает пожелание, чтобы новая масонская сила, вышедшая из народа и стоящая за народ, скоро получила возможность водрузить свое зеленое знамя над освобожденным отечеством и благородно отплатить за бесчисленные жертвы теократической реакции».² Подобные обращения направляют и другие масонские ложи, выражая готовность помочь русским масонам

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 156 и далее.

² Там же, ч. 1, л. 154.

в борьбе против законного правительства, за свержение существующего государственного строя.

Русское правительство французские масоны называли «стыдом цивилизованного мира» и подстрекали граждан России восставать против него. Революционная бесовщина 1905 года была для масонов борьбой за «прогресс и просвещение». Когда в 1906 году Царь распустил Государственную Думу, члены которой грубо нарушали законы России, французский масон Баро-Формиер (ложе «Работа и Совершенствование») поддержал врагов Царя, назвав их мучениками и героями русской независимой мысли.¹ На приеме депутата I Государственной Думы Кедрина «Великим Востоком Франции» 7 сентября 1906 года великий оратор этой ложи заявил: «Нам вменяется в долг не только поощрять русских, которые страдают от давящей тирании, но еще и доставлять им средства победить деспотизм...».² И доставляли! 7 мая 1907 года масон Лейтнер дал в ложе «Правосудие» отчет о своем посещении Комитета по оказанию помощи русским революционерам. Таким образом, справедливо отмечается в отчете русской разведки, что «Великий Восток тем или иным образом помогает русскому революционному движению».³ «Радикальное большинство Великого Востока, — сообщается в том же отчете, — сменяется в настоящее время большинством социалистическим и на некоторых социалистических конгрессах (например, 1906 года) выставлено требование, чтобы все масоны-социалисты во всех вопросах, обсуждающихся в ложах, имели прежде всего в виду высшие

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 114.

² Там же.

³ Там же.

интересы международного социализма¹ — то в недалеком будущем можно ждать от Великого Востока Франции самого широкого содействия противоположительственным планам русских революционных элементов. Что же касается настоящего времени, то по многим признакам Великий Восток уже пошел по этому пути, держа все свои решения и действия в строжайшей тайне».² Насколько большое значение французские масоны придавали сохранению тайны их антирусской деятельности, свидетельствует тот факт, что всю переписку, касающуюся России и русских масонов, хранил лично Главный секретарь «Великого Востока» Нарцисс Амедей Вадекар.³

Инициативы всеобщего разоружения и мирного сосуществования государств, выдвигаемые Николаем II, мировое масонство старалось использовать в своих целях. Министр иностранных дел России Ламздорф в письме министру внутренних дел П.Н. Дурново от 14 декабря 1905 года отмечает: «Я не мог не обратить внимания на все возрастающее влияние на Западе масонства, которое, между прочим, явно стремится извратить основную мысль, положенную в основу Первой мирной конференции и придать мирному движению характер пропаганды интернационализма.

Предпринятое в этих видах исследование, хотя еще и не оконченное и весьма затрудняемое глубокой тайной, покрывающей действия центральной масонской организации, позволяет, однако, уже нынче прийти к заключению, что масонство деятельно стремится к ниспровержению существующе-

---

¹ Следует напомнить, что II Интернационал возглавлялся двумя масонами социалистами — Э. Вандервельде и К. Гросмансом (примеч. авт.).

² Там же, л. 115.

³ Там же.

го политического и социального строя европейских государств, к искоренению в них начал национальности и христианской религии, а также к уничтожению национальных армий».¹

Ламздорф просит Дурново силами Министерства внутренних дел собрать подробные сведения о масонском движении в России. Однако в ответ получает уклончивую отписку, косвенно подтверждающую упорные слухи о покровительстве Дурново масонской организации. Вместо того чтобы исследовать вопрос, Дурново отвечает, что «исследование действий масонской организации и предполагаемого распространения масонского учения в Империи связано при настоящих обстоятельствах со значительными трудностями, не позволяющими ожидать успешных результатов от могущих быть принятыми в этом направлении мер».² Дурново, безусловно, лукавил, ибо русская полиция к тому времени уже располагала определенным материалом о подрывной деятельности масонских лож. Если Дурново сам и не был связан с масонами, то, давая такой уклончивый ответ, возможно, выполнял инструкции Витте, не желавшего выступать против масонства. Опытный политик, к тому же друживший со многими лицами, принадлежность которых к масонству не вызывает сомнения, Витте прекрасно понимал, где координируются и регулируются силы антиправительственной оппозиции.

До сих пор продолжает поддерживаться миф о том, что либерально-масонские круги, и прежде всего выросшие из подпольного масонского «Союза освобождения» кадеты, после Манифеста 17 октября

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 145.

² Там же, л. 147.

прекратили выступать против Царя и пошли на сотрудничество с ним. Миф этот создавался большевиками, стремившимися преуменьшить роль кадетов в разрушении царской власти и преувеличить свою. Исторические факты неопровержимо свидетельствуют совсем о другом. У Царя в то время не было более последовательного и организованного врага, чем кадетская, а точнее, либерально-масонская оппозиция. Именно в либеральных кругах вынашивалась тогда мысль о физическом устранении Царя. Личный друг одного из основателей российского масонства и «Союза освобождения» М.М. Ковалевского князь Д.О. Бебутов, в особняке которого собирался Кадетский клуб, в своих воспоминаниях рассказывает, как передавал руководителям эсеровской партии 12 тыс. руб. для убийства Николая II.¹ Либерально-масонское подполье одобряло и тайно поддерживало революционный террор. При подготовке вооруженного восстания в Москве власти захватили документы, из которых неопровержимо следовало о преступной связи революционеров и либералов и о финансовой поддержке последними беспорядков в России.²

После появления Манифеста 17 октября либерально-масонское подполье, легальным выразителем которого стала кадетская партия, Бюро земских съездов и некоторые другие общественные организации почувствовали себя хозяевами положения и поставили вопрос о захвате власти. Причем их уже не устраивало предложение Витте занять в новом правительстве ряд важных министерских постов (кроме финансов, иностранных дел, военного и морского).

---

¹ Вопросы литературы. 1990. № 4. С. 166–167.

² ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 147–149.

Приглашались в новый кабинет такие представители «прогрессивной общественности», как А.И. Гучков, М.А. Стахович, Е.Н. Трубецкой, С.Д. Урусов и Д.Н. Шипов. Бюро земских съездов, куда Витте обратился со своим предложением, ответило ему через свою делегацию, что требует созыва Учредительного собрания для выработки новой конституции.

На съезде «русских земских людей», состоявшемся 6—13 ноября 1905 года в доме масона графа Орлова-Давыдова, «земские люди» объявили себя представительным органом и потребовали предоставления им чуть ли не права Учредительного собрания.

Ядро и руководящая верхушка съезда состояли преимущественно из масонов. Председателем съезда стал масон И.И. Петрункевич, его заместителями — А.А. Савельев, масон Ф.А. Головин, Н.Н. Щепкин, секретарями — масон Н.И. Астров, Т.И. Полнер и масон В.А. Розенберг.

Здесь были представлены все лидеры либерально-масонской оппозиции: князь П.Д. Долгорукий, князь Голицын, князья Трубецкие, Д.Н. Шипов, Ф.А. Головин, граф Гейден, С.А. Муромцев, Стаховичи, Ф.И. Родичев, В.Д. Кузьмин-Караваев, князь Г.Е. Львов, П. Милюков.¹ Как позднее откровенно признавался один из участников либерально-масонского подполья, эти люди не хотели унизиться до совместной работы с царской властью, а соглашались быть только хозяевами России.²

«Если бы конституционалисты-демократы, либералы пришли бы ко мне тогда на помощь, — говорил

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 115.

² Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России. Париж. С. 602.

Витте корреспонденту нью-йоркской еврейской газеты „День“ Бернштейну, — у нас, в России, теперь был бы настоящий конституционный строй. Стоило бы тогда вождям кадетской партии — профессору Павлу Милюкову, Гессену и другим — поддержать меня, у нас теперь была бы совершенно иная Россия. К сожалению, они так увлеклись этим энтузиазмом, что рассуждали по-детски. Они тогда хотели не такого образа правления, какой во Франции существует теперь, а желали одним прыжком учредить в России французскую республику далекого будущего». Конечно, дело было не в «детских» рассуждениях кадетов, просто они не верили в русский народ, считали его безликим статистом, который послушно идет в ту сторону, куда ему велит идти закулисный режиссер. Либерально-масонское подполье верило в действенность вооруженного восстания и антирусский террор, которые затевались по всей России, И наконец, подпольщики верили в поддержку международного масонства, которая, как мы видели, была вполне реальна.

С позиций сегодняшних исторических знаний можно сделать неопровержимый вывод, что, если бы либерально-масонское подполье хотело бы остановить кровопролитие в конце 1905 года, оно смогло бы это сделать. Но оно этого не хотело и, более того, специально провоцировало затяжной государственный кризис, рассчитывая свалить Царя и захватить власть.

Левые союзники либерально-масонского подполья, прежде всего эсеры и большевики, продолжали углублять свой кровавый курс. По методам борьбы деятели этих партий превратились в откровенных уголовников.

Все революционные партии создали хорошо вооруженные бандгруппы боевиков для борьбы с законной властью. В их организации положен мафиозный принцип, где-то даже смыкавшийся с иерархическими градусами (степенями) и правилами масонской конспирации. У большевиков наиболее показательные бандформирования боевиков сложились на Урале. Руководил ими Я.М. Свердлов, в свою очередь подчинявшийся Боевому центру при ЦК партии, который возглавляли Лурье Моисей (кличка «Михаил Иванович»), Шкляев («Лазарь»), Эразм Самулович Кадомцев («Петр-Павел»), Урисон («Виктор»), Миней Губельман (Ярославский).

Практически все ближайшие соратники Ленина прошли школу участия в бандитских террористических организациях. Именно они — от Камо и Красина до чекистских палачей М.И. Лациса и М.С. Кедрова — составили костяк ленинской партии — организации уголовно-мафиозного типа.

Как в классической мафии, было создано несколько уровней посвящения в тайну организации. Полной информацией обладал только тот, кто находился на верху пирамиды, он согласовывал свои действия с Боевым центром. На уровень ниже сидели тайное оперативное руководство и инструкторы боевой организации, на следующем, тоже тайном уровне, — исполнители различных грязных дел, они получали задания с предыдущего уровня и следовали точным инструкциям; в самом низу — «массовка», рядовые члены, которые привлекались к работе, но ничего не знали о характере деятельности высших уровней посвящения.

На практике это организовалось так. При каждом уральском комитете РСДРП создавались три

дружины. Одна известная всем, куда входили рабочие, и две тайных. Они так и разбивались на первую, вторую и третью.¹

Собственно «боевая» работа велась второй дружиной, в состав которой входили так называемые десятки (отряды), укомплектованные молодыми людьми, не нашедшими себе другого дела в жизни и ставшими боевиками.

Каждый «десяток» имел свое специальное назначение: отряд разведчиков, отряд саперов (закладывать мины), отряд бомбистов (кидать бомбы), отряд стрелков; при второй дружине состоял отряд мальчиков-разведчиков (кстати, будущий председатель Уралсовета, организатор убийства Царя Белобородов, начинал в этом отряде) и распространителей партийной литературы, а также мастерские бомб и другие подобные предприятия. Боевики второй дружины работали в подпольных типографиях, подделывали печати. Во главе каждого отряда («десятки») стоял десятский. Отряды, в свою очередь, разбивались на «пятки».

Что же делали боевики? Во-первых, совершали политические убийства полицейских, представителей власти, «черносотенцев», т.е. всех неугодных партии лиц. Кинуть бомбу в квартиру, где за семейным столом сидел неугодный человек, было в порядке вещей. Некоторые боевики специализировались на убийствах полицейских и их агентов. Полицейских убивали на постах, устраивали засады в их квартирах. Делали фиктивные доносы и убивали пришедших на обыск полицейских. Во время таких

---

¹ Описание ленинской мафии дается нами по воспоминаниям боевиков Э. С. и О. М. Кадомцевых, Н.Н. Накорякова, М.И. Ефремова на вечере, состоявшемся в ноябре 1924 года. Сохранились в Пермском государственном архиве.

террористических актов гибло немало случайных людей, родственников и близких.

Особая сторона деятельности боевиков — грабежи, или, как их называли, «эксы», экспроприации. Грабили кассы, конторы, нападали на транспорт с деньгами. Бомб и патронов не жалели, случайные люди гибли десятками. Легендарный боевик и наставник молодых И. Кадомцев любил повторять: «Не надо быть храбрым — храбрым нужно быть тому, кто трус»; «Всякое предприятие надо выполнять с тем спокойствием, с каким хлебаешь ложкой обед за столом»; «Самое трудное дело замести следы, а совершение акта — пустяки». Боевики тщательно готовились к каждому убийству и грабежу — собирали сведения, чертили планы, готовили ключи, оружие, продумывали все организационные детали.

Занимались боевики и рэкетом, т.е. обкладывали богачей данью под угрозой смерти. Кроме того, боевики осуществляли охрану партийных мероприятий и партийных лидеров.

Каждый боевик должен был руководить хотя бы одним грабежом («эксом»), уметь управлять лошадью, паровозом, а позднее и автомашиной, владеть огнестрельным и холодным оружием, знать анатомию человека, чтобы без шума при помощи холодного оружия убить врага, обладать ловкостью и проворством, а также уметь гримироваться. Боевиков постоянно тренировали, учили владеть оружием. От каждого боевика требовали регулярных упражнений в стрельбе из револьвера во всех возможных положениях тела, упражнения в фехтовании и др.

Над молодыми боевиками устраивали проверочные испытания. Так, например, переодетые в полицейскую форму боевики хватали своего «воспитуе-

мого» и производили допрос с применением физических методов. Если испытуемый не выдерживал, его удаляли.

Многие боевики были физически очень сильны и метки в стрельбе. Боевик А. Калинин выжимал руками до 7 пудов, Михаил Кадомцев из браунинга поражал цель на 75 шагов.

Вот только несколько эпизодов из жизни одного из известных уральских боевиков К.А. Мячина (он же Яковлев, он же Стоянович): в 1905 году кидал бомбы в казаков; в 1906 году — подготовка к взрыву казарм, метание бомбы в квартиру руководителя «черносотенцев»; в 1907 году — бросание бомбы в помещение полиции, захват оружия, захват динамита, ограбление почтового поезда с деньгами (взято 25 тыс. руб.), ограбление самарских артельщиков (взято 200 тыс. руб.); в 1908 году — нападение на уфимское казначейство, первое миасское ограбление (взято 40 тыс. руб.), убийство палача Уварова, второе миасское ограбление (взято 95 тыс. руб.). «Убито и ранено со стороны противника, — самодовольно отмечает Мячин, — только при втором миасском ограблении — 18 человек». Свою жизнь боевик Мячин закономерно закончил как руководитель группы лагерей ГУЛАГа.

А вот пример деятельности екатеринбургской организации. В августе 1907 года четверо екатеринбургских боевиков, среди которых был один из будущих убийц царской семьи П.З. Ермаков, совершают вооруженное ограбление транспорта с деньгами, которые везли кассир и шесть стражников. Грабители были в черных масках. Рассказывает сам Ермаков: «Разделились на две группы... Начали беспорядочную пальбу по сопровождающим — ранили

четырёх человек, убили двух лошадей... денег взяли 12,4 тыс. руб., спрятали их и на четвертый день передали в областной комитет партии».

Вторые большевистские дружины работают в прямой связи с «лесными братьями», возглавляемыми бандитом Лбовым. Эти беспартийные грабители также занимались политическими убийствами и грабежами, творили самосуд, а деньги частично тратили на себя, частично посылали в комитеты разных партий, в том числе большевикам. Кстати, из числа «лесных братьев» вышли несколько участников убийства царской семьи. Одним из связных между большевистскими боевиками и лбовскими «лесными братьями» была жена руководителя боевиков во всероссийском масштабе Минея Губельмана К.И. Кирсанова. Прямую связь с Лбовым поддерживал Свердлов. Боевики РСДРП и «лесные братья» проводят ряд совместных операций.

Дороги «лесных братьев» обгажены кровью. Чтобы понять их методы, приведем несколько примеров.

Летом 1907 года 12 вооруженных «лесных братьев» напали на пассажирский пароход «Анна Степановна Любимова», принудили поставить пароход на якорь, выстрелами убили матроса, полицейского, военнослужащего, смертельно ранили пассажира, тяжело ранили капитана парохода и легко — двух пассажиров, похитили 30 тыс. с небольшим рублей и два револьвера.

В этом же году «лесные братья» убили на глазах у рабочих директора надеждинского завода Прахова и главного инженера за то, что в результате проведенной ими реконструкции завода часть рабочих пришлось сократить. «Лесные братья» занимались

рэкето́м богачей, а тех, кто отказывался платить, убивали. Так был убит подрядчик Русских.

Над вторыми дружинами боевиков РСДРП стояли первые дружины (члены этих дружин обладали высшей степенью посвящения в тайны организации), состоявшие из выборной и кооптированной частей (куда руководитель-диктатор мог ввести кого угодно по своему усмотрению). Выборных входило по одному члену из каждого отряда второй дружины, плюс командующий всей боевой организацией тысяцкий, избиравшийся представителями 1-й и 2-й дружин совместно. В выборную часть 1-й дружины также входил постоянный представитель партийного комитета. Кооптированная часть первой дружины состояла из разных военных специалистов — инструктора, заведующего мастерскими бомб, заведующего оружием, казначея, секретаря. Выборная часть первой дружины образовывала совет боевой организации, кооптированная — ее штаб. Штаб разрабатывал устав, инструкции, стратегию и тактику боевых действий, руководил обучением и вооружением.

За второй шла третья дружина, в состав которой входили «партийцы-массовики», члены парткомитета («комитетчики»), а также примыкающие к партии рабочие. Третья дружина была школой военного обучения, которым занимались боевики второй дружины, каждый из которых был обязан подготовить «пяток» из третьей дружины.

Как отмечалось самими боевиками, «такой структурой достигалась конспиративность и гибкость массовой военной организации, тысяцкий знал только десятских, десятские — только своих пяточников. Благодаря этому в течение 4 лет ураль-

ские боевые организации не знали ни одного случая провала».

Подготовка и прием боевиков в первую и вторую дружины были обставлены чрезвычайно строго. За поступающего в них боевика ручались два старых члена организации. Поручители отвечали за своего «крестника» головой. В случае каких-либо серьезных отступлений от устава приговор совета приводился в исполнение над «крестником» его поручителями. И конечно, таким приговором была только смерть. Боевик даже со своими мог говорить только то, что нужно, а не то, что можно. В уставе боевику постоянно напоминалось, что «боевик имеет оружие не для того, чтобы скрывать его, бросать при опасности, а для того, чтобы убивать врага» (а враг был, как правило, безоружный соотечественник, мыслящий иначе, чем боевик).

В случае крайней опасности устав рекомендовал живым не сдаваться. Конспирация охватывала все стороны жизни боевика. С недоверием смотрели даже на того боевика, который проходил обучение в третьей дружине. На случай, если кто-то из руководителей будет убит или попадет в тюрьму, имели двух заместителей сотского, десятского, пяточника.

Боевики были хорошо вооружены. Получали оружие из Финляндии и Бельгии. Так, боевик П.З. Ермаков в 1907 году имел один маузер, 4 браунинга, военный наган с шестью сменными барабанами. А поскольку у боевиков имелись свои мастерские по изготовлению бомб, взрывчатые вещества всегда были в запасе.

Хорошо были вооружены и «лесные братья». Один из будущих организаторов и исполнителей убийства великого князя Михаила Александровича

— В.А. Иванченко заведовал в этой шайке оружием. «Оружие, писал он, — получали из-за границы — бельгийские браунинги, маузеры, и в последний день (перед арестом. — *О.П.*) я получил 75 партизанских винтовок без ложа...»

Куда же расходовались средства, добытые грабеджом и убийством людей? «Деньги, — рассказывают бывшие боевики, — передавались парторганам для издания газет, содержания боевых школ, для отсылки в центральные учреждения партии. В течение 1906-1907 годов было отослано в областной комитет 40 тыс. руб., в ЦК партии (передано через А.И. Саммера) около 60 тыс. руб.»

На эти деньги областной комитет на Урале издавал целых три газеты: «Солдат», «Пролетарий» и газету на татарском языке. Деньги поступали также на поездку делегатов на лондонский съезд, на содержание школы боевых инструкторов в Киеве, школы бомбистов во Львове, а также на держание границ (Финляндия и Западная Россия) для провоза литературы и провода боевиков, членов партии за границу.

Политика большевистского лицемерия проявлялась на примере грабежей («эксов») боевиков очень наглядно. Официально, на словах, большевики осуждали эти грабежи, а на самом деле поддерживали их и всячески поощряли.

Очень интересно свидетельство Керенского, который был адвокатом на процессе по делу об экспроприации Миасского казначейства. «Официально Ленин и большевистская печать, — пишет Керенский, — заклеили экспроприации как „мелкобуржуазную практику“ левых социалистов-революционеров и максималистов. „Как же так, — спросил я Алексеева

(главаря миасского грабежа. — *О.П.*), — выходит, вы проводите экспроприации, хотя это противоречит взглядам вашей партии?“ „Очень просто, — ответил он, — по этому вопросу у нас в партии имеется специальная договоренность. Перед тем как проводить экспроприацию — примерно за две недели, — мы выходим из партии, заявляя о своем несогласии с ее политикой. Это дает нам полную свободу для проведения акции... Через две недели мы подаем заявление о восстановлении в рядах партии, „осуждая“ свои ошибки, и нас немедленно восстанавливают“. Естественно, деньги, запачканные кровью, передавались в партийную кассу, на содержание все того же административного и репрессивного аппарата.

Душой боевых большевистских организаций был Ленин, который лично следил за проведением многих бандитских операций. Как писал Г.В. Плеханов: «В Ленине поражает его неразборчивость в средствах, особенно обнаруживающаяся в 1905—1907 годах»,¹ а также мотивы «личного честолюбия».²

Грязные бандитские приемы, которые использовал Ленин в политической борьбе, в частности, были обнародованы Л. Мартовым в его книге «Спасители или упразднители» (1908). Здесь была открыта связь Ленина с уголовниками, а также использование уголовных методов для получения денег.

В 1903—1904 годах разгорелся скандал, связанный с тем, что Ленин утаивал письма, адресованные меньшевикам, в которых порицалась его позиция. Как рассказывал Плеханов, «Ленин не отрицал этого факта, заявив, что интересы дела требовали этого». «Я убежден, — считал Г. Плеханов, — что даже

---

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 12, ч. 1, л. 100.

² Там же, л. 112.

самые предрассудительные и преступные с точки зрения закона действия совершались им ради торжества его тактики».¹

Образцом деловых отношений между большевиками и другими бандитскими формированиями являются связи большевиков с бандой Лбова. Бандиты даже снабжали своих большевистских соратников деньгами, а иногда и исполняли их поручения. В ряде случаев даже кадры большевистских боевых организаций подбирались из числа лбовцев. В 1907 году лбовская шайка заключила договор о поставке оружия с военно-техническим бюро при ЦК РСДРП, состоявшим из большевиков. По-видимому, такие поставки осуществлялись большевиками многократно. На этот раз оружие надо было поставить на 7 тыс. руб. Деньги были заранее переданы в большевистское бюро и попали в руки к Ленину, который и оружия не дал, и с деньгами расстаться не захотел. Разгорелся скандал. За границей появилась прокламация, подписанная неким Сашей, который обвинял большевиков в присвоении денег, принадлежащих лбовцам. Ленинская печать, с присущей ей правдивостью, заявила, что в утверждениях Саши нет ни слова правды. Тогда Саша призвал в судьи других социал-демократов. При разборе дела попытка большевиков присвоить деньги «честных уголовников» сорвалась. В поддержку справедливости выступил старый революционер Л. Мартов.²

Не успел утихнуть скандал с присвоением большевиками денег бандитской шайки, как разгорелся другой — об участии большевистских боевиков, в том числе крупных партийных функционеров, в

---

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 12, ч. 1, л. 101.

² Там же, д, II, л. 42.

ограблении государственного казначейства в Тифлисе. Конечно, это ограбление являлось далеко не первым. Но в этом случае ленинцев снова поймали за руку с поличным, когда они пытались разменять украденные 500-рублевые кредитные билеты за границей, за что как уголовники получили срок и провели длительное время в тюрьмах Германии и Швеции.

А тут как назло новый прокол. Берлинская полиция захватила склад оружия и бумаги, которая предназначалась для изготовления трехрублевых кредиток. Экспертиза Имперского банка подтвердила этот факт. И снова в тюрьме оказался целый ряд большевиков-ленинцев.¹

В результате успешной операции русской полиции большевистские налетчики были схвачены за руку сразу в пяти городах Европы: Берлине, Мюнхене, Стокгольме, Цюрихе и Париже. В последнем с поличным захвачен организатор незаконных операций в Западной Европе, соратник Ленина М.М. Литвинов, имевший при себе несколько краденых банкнот. При расследовании дела обнаружилось, что один из ленинских соратников — руководитель особо грязных дел Красин использовал германскую социал-демократическую газету «Форвертс», чтобы переправлять в Россию не революционную литературу (как он это им говорил), а специальную бумагу, необходимую для изготовления фальшивых трехрублевых купюр.²

Известный случай с ограблением большевистскими боевиками казначейства в Тифлисе в июле 1907 года представлялся в духе ленинского лукавства.

---

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 12, ч. 1, л. 43.

² Вопросы истории. 1991. № 1. С. 21.

Чтобы не нарушать партийные резолюции о неучастии членов РСДРП в ограблениях, его участник, куда, кстати, входили и Иосиф Сталин, и известный террорист Камо, на время вышли из состава местной парторганизации. Совершив ограбление в 200 тыс. руб., они собирались вновь вступить в партию, предварительно передав деньги ленинскому руководству. И все бы им сошло с рук, если бы при размене денег за границей они не попались. Поднялся скандал, и ЦК РСДРП назначил расследование, которое производил Кавказский областной комитет РСДРП. Областной комитет установил целый ряд лиц, принимавших участие в ограблении, принял постановление об исключении этих лиц из рядов РСДРП, т.е., «принимая во внимание, что они уже вышли из состава местной организации, объявил недопустимым их принятие в какую-либо другую организацию партии».

Однако Ленин не был бы Лениным, если бы позволил исключить из партии преданных ему людей, хотя бы и уголовников. В августе 1908 года Пленум ЦК РСДРП, где преобладали ленинцы, постановил:

1. Отменить постановление Кавказского областного комитета об исключении экспроприаторов из партии, т.е. вернуть этим «ликвидаторам», покинувшим организацию для совершения «экса» (ограбления), право быть принятыми вновь в какую-либо организацию;

2. Пленум осудил членов партийного руководства за излишнее «расширение рамок расследования» и предал партийному суду Мартова и еще одного члена РСДРП за разглашение партийной тайны.¹

---

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 12, ч. 1, л. 21.

Разгорелась серьезная партийная дрязга. Пламенные революционеры обвиняли друг друга во всех грехах. Мартов соглашался на суд, но так же, как Ленин в 1907 году, требовал личного назначения половины судей. Однако, как он сам пишет: Мое требование не было уважено и я вновь ответил ЦК, что подтасованного суда не признаю и что на попытку меня опорочить... немедленно буду реагировать опубликованием той моей бумаги, в которой так убедительно доказано, что Ленин и К° занимаются в интересах «диктатуры пролетариата и крестьянства — покровительством бандитизму». В конце концов Ленин понял, что шум вокруг этого дела ему может только повредить, и поэтому его замял, а Мартову, чтобы успокоить, предложил место в центральном органе партийной печати.¹

Методы борьбы, применяемые эсеровской партией, мало отличались от большевистских, но с особым уклоном на убийство русских государственных деятелей. Только за декабрь 1906 года эсеровской бандгруппой, которую возглавляли Савинков и Азеф, были убиты граф Игнатъев, петербургский градоначальник фон дер Лауниц, главный военный прокурор Павлов.²

В деревне эсеры сколачивают дружины (бандгруппы) для осуществления на местах аграрного и политического террора «в целях устрашения и дезорганизации всех непосредственных представителей и агентов современных господствующих классов».

Аналогичные бандгруппы начинают создаваться даже в городах для проведения «фабричного тер-

---

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 12, ч. 1, л. 21.

² Чернов В. М. Указ. соч. С. 268.

рора». Проповедуется личная вооруженная инициатива. Один из руководителей эсеров — Брешко-Брешковская призывает: «Иди и дерзай, не жди никакой указки, пожертвуй собой и уничтожь врага!» Каждую свою статью в это время Брешковская заканчивает призывом: «В народ! К оружию!».¹

«Бей! Бей крепче! Требуй земли и воли, бей чиновников царских, капиталистов и помещиков!» — призывали эсеровские агитаторы.

Чтобы воздействовать на крестьянство, эсеры образовали «Крестьянский союз партии социалистов-революционеров», объявив его законным представителем трудящегося крестьянства. Эсеры из этого союза шли на прямой обман, заявляя крестьянам, что якобы представляют все крестьянство и выбраны особыми сельскими и волостными комитетами. Однако в руководстве этого союза не было ни одного крестьянина. Как рассказывали свидетели, члены этого псевдокрестьянского союза не останавливались даже перед подлогом. Перед сбором подписей на составленных заранее в желательном для революционеров смысле приговорах волостных и сельских сходов агитаторы этого союза нередко предлагали крестьянам подписывать не те бумаги, которые были действительно прочитаны на сходках и которые, не заключая в себе ничего преступного, были крестьянами одобрены.²

В самый разгар злодейских убийств русских государственных деятелей раскрывается настоящее лицо руководителя Боевого террористического центра Евно Азефа. Оказывается, он, находясь на службе в полиции, использовал свое положение для

---

¹ Чернов В. М. Указ. соч., с. 209.

² ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 176.

борьбы с Русским государством. Руководство полиции, считая его своим агентом, в течение ряда лет не знало, что в эсеровской партии именно Азеф руководил всей работой по организации политических убийств.

В 1908 году Азефу уже не удастся скрывать свое высокое положение в партии эсеров как руководителя террористов. У полиции возникает серьезное подозрение, что она стала жертвой чудовищной провокации! И в этот момент антирусские силы выводят маньяка-убийцу Азефа из-под удара, представив его как заурядного полицейского агента, дав ему возможность бежать. Известный масон А.И. Браудо организует на квартире другого масона, Е.Е. Кальмановича, встречу бывшего директора Департамента полиции А.А. Лопухина¹ с членом эсеровского ЦК Аргуновым, на которой бывший полицейский сообщает эсеру сведения о службе Азефа в полиции.

Ни одна из «прогрессивных» газет не осудила этой чудовищной провокации революционных бесов против правительства. Некоторые органы лево-либеральной печати бесстыдно пытались даже использовать ее в борьбе с царской властью. А были и такие, которые представляли Азефа справедливым национальным «мстителем за угнетенное еврейство». Случай с Азефом еще раз обнажил чудовищность средств, используемых бесами, и в который раз привлек внимание к еврейскому вопросу.

Несмотря на обвинения царского правительства в антисемитизме, многие законы Российской Империи относительно евреев на практике не соблюдались. Прежде всего это касалось черты оседлости.

---

¹ Есть сведения (хотя и оспариваемые), что и сам Лопухин был масоном (Аронсон Г. Россия накануне революции... Нью Йорк, 1962. С. 113—114).

22 мая 1907 года правительство особым циркуляром запретило местным властям водворять в черту еврейской оседлости тех евреев, которые в годы первой революции и раньше расселились вне ее. Евреи являлись арендаторами и владельцами многих объектов сельской недвижимости. Еврейские организации создали целый ряд специальных банков для оказания дешевого кредита, причем правительство всячески покровительствовало этим банкам, выделяя им ресурсы из средств Центрального банка. Преобладающая часть населения России таких льгот не имела.

В западных губерниях, несмотря на протесты простых русских людей, местная администрация не назначала базары и однодневные ярмарки в дни еврейских праздников, в субботы, когда евреи по своей религии не могут торговать. Суббота соблюдалась свято, и торговля переносилась на воскресенье.¹

Практически не применялась так называемая процентная норма при приеме в учебные заведения. Многие данные говорят о том, что в большинстве учебных заведений эта процентная норма (5 процентов — по доле евреев в общей численности населения) превышалась в два и более раз.

Чтобы пресечь преступное противостояние евреев Русскому народу, русское правительство совершенно правомерно запрещает сионистское движение. Правительствующий Сенат указом от 1 июня 1907 года разъяснил, что сионистские организации, обнаруживающие стремление к национальному обособлению еврейских масс с целью активной борьбы с существующими условиями правовой жизни еврейства и, следовательно, ведущие к обо-

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 851, л. 4—5.

стрению национальной вражды с коренным населением, должны быть признаны запрещенными.¹

Вместе с тем в России продолжает действовать ряд еврейских обществ. К их числу принадлежало общество ЕТО (Еврейское территориально-эмиграционное общество), вышедшее из сионистской организации и поставившее своей целью организацию колониационного центра для евреев-эмигрантов, приобретение для этих целей какой-либо территории, прежде всего в США.²

Несмотря на многие льготы и послабления со стороны русского правительства, еврейское население продолжало быть самым значительным источником формирования антирусских сил. К 1907 году число евреев, вовлеченных в борьбу против русского правительства, даже увеличилось. Многие эсеровские и большевистские бандгруппы боевиков возглавлялись евреями.

Огромной общественной силой стала еврейская печать. Даже Витте, относившийся к еврейству с большой симпатией (он был женат на еврейке), с раздражением отмечал, что «вся полуеврейская пресса, типичным представителем которой является Проппер (еврей-издатель газеты „Биржевые ведомости“. — *О.П.*), вообразила, что теперь вся власть в их руках, а потому самозабвенно нахальничала...»

В 1906 году еврейские националистические круги принимали все возможные меры, чтобы осложнить положение русского правительства, сорвать получение им во Франции денежных кредитов. Учредитель саратовского отделения «Всероссийского Союза

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 244.

² Там же, л. 255.

достижения равноправия евреев» Кальманович организует через своих французских братьев встречу делегации кадетской партии с французским министром Клемансо.¹ Однако тогда их попытка сорвалась.

---

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 244.

ГЛАВА 25

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА. — НАРОДНЫЙ ПОДЪЕМ. —
РУССКИЕ ПРОТИВ БЕСОВ. — УЖАС ПРЕСТУПНОГО
СООБЩЕСТВА. — «СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА».
ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. — ПРАВОСЛАВНЫЕ
БРАТСТВА. — КРАМОЛА ПОБЕЖДЕНА*

Поднимая антирусское восстание, преступное сообщество либерально-масонского подполья и революционных партий полагало, что в борьбе против правительства оно будет обладать моральным и численным превосходством. В свой актив преступное сообщество включало всю интеллигенцию, лишенную национального сознания (а она составляла большинство), земское и городское самоуправление, всю печать, организации врачей, юристов, еврейское, польское и финское население. Но, подсчитав все, оно не учло главного — самого русского народа, ибо для него он был чем-то пассивным, зависимым только от того, какое начальство над ним поставлено. Русское государство в глазах преступного сообщества отождествлялось с государственным аппаратом. Враги Русской власти не понимали, что корни ее уходят в народную массу. Как справедливо отмечал Солоневич, царская власть в России была функцией политического сознания народа и народ устанавливал и восстанавливал эту власть совершенно сознательно, как совершенно сознательно ликвидировал всякие попытки ее ограничения.¹

---

¹ Солоневич И. Народная монархия. М., 1991. С. 402–403.

В начале XX века политическое сознание русского народа еще не было повреждено и в ответ на антирусское восстание возникла естественная охранительная реакция, выразившаяся в патриотическом объединительном движении русских людей для уничтожения общего врага.

Русский народ, писала в те дни газета «Киевлянин», «свято верит в Бога, его земная путеводная звезда — Русский Царь, он глубоко любит свое отечество. Не касайтесь его святынь и уважайте его народное чувство. Не говорите, что русский народ — раб. Это великий и любящий народ. Вы не понимаете его веры, вы не понимаете его любви, как он не понимает вас. Но вы заставили его понять, что значит революционное насилие, вы заставили его понять, что вы предаете поруганию его святейшие верования...»¹

На защиту Самодержавия встали лучшие русские люди. Они пользовались всеми разумными возможностями, чтобы доказать сомневающимся органичный характер власти русских Самодержцев, вытекающий из народного духа и сознания.

«А вы, друзья, — обращался к русским людям святой праведный Иоанн Кронштадтский, — крепко стойте за Царя, чтите, любите его, любите святую Церковь и Отечество и помните, что Самодержавие единственное условие благоденствия России, не будет Самодержавия не будет России; заберут власть евреи, которые сильно ненавидят нас». Русский святой постоянно повторял, что, если не будет монархии, не будет и России; только монархический строй дает прочность России, при конституции она вся разделится по частям.

---

¹ Киевлянин. 19.10.1905.

То же самое говорил и епископ Антоний (Храповицкий) Волынский, будущий Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей. В слове, произнесенном в Исаакиевском соборе в Санкт-Петербурге 20 февраля 1905 года, епископ пророчески предостерегал Русский народ, чтобы он не попустил разрушить Самодержавие в России, чтобы он хранил свою преданность Самодержавию как «единственной дружеской ему высшей власти»; чтобы народ помнил, что в случае ее колебания он будет несчастливейший из народов, поработенный уже не прежними суровыми помещиками, но врагами всех священных и дорогих ему устоев его тысячелетней жизни — врагами упорными и жестокими, которые начнут с того, что отнимут у него возможность изучать в школах Закон Божий, а кончат тем, что будут разрушать святые храмы и извергать мощи святых угодников Божиих, собирая их в анатомические театры. После отмены Самодержавия Россия перестала бы существовать как целостное государство, ибо, лишённая своей единственной нравственно-объединяющей силы, она распалась бы на множество частей, начиная от окраины и почти до центра, и притом даже от руки таких народностей, как татары казанские, крымские и кавказские. Такого распада нетерпеливо желают наши западные враги, вдохновляющие мятежников, чтобы затем, подобно коршунам, броситься на разъединённые пределы нашего Отечества, на враждующие его племена и обречь их на положение поработенной Индии и других западноевропейских колоний.

Вот то печальное будущее, которое, по мнению владыки Антония, ожидало Россию, если бы она

доверилась внутренним врагам своим, желающим сдвинуть ее с вековых устоев.

Святой Тихон, будущий Патриарх Московский и всея Руси, в эти трагические дни поучал русских людей, что самодержавная власть в России не зависит от другой человеческой власти (прежде всего власти денег), не почерпывается от нее, не ограничивается ею, а в себе самой носит источник бытия и силы своей. По Священному писанию, доказывал Святой Тихон, власть Царя существует для того, чтобы он судил и защищал свой народ.

Царская власть должна стоять на страже права и справедливости, защищая от насилия подданных и особенно сирых и убогих, у которых нет других помощников и защиты. А для этого она и должна быть самодержавна, неограничена и независима ни от сильных, ни от богатых. Иначе она не могла бы выполнить своего назначения, так как ей приходилось бы постоянно трепетать за свою участь и, чтобы не быть низвергнутою, угождать богатым, сильным и влиятельным, служить правде, как понимают ее эти последние, творить суд человеческий, а не Божий.

Такая самодержавная царская власть, говорил святой Тихон, и есть в нашем Отечестве, которое пришло к ней путем долгих мучений от внутренних междоусобиц князей и от тяжкого рабства под гнетом иноверных врагов. Царь в России владеет силой и свободой действий в такой мере, какая только возможна для человека. Ничто и никто не стесняет его: ни притязания партий, ни выгоды одного какого-нибудь сословия в ущерб другим. Он стоит неизмеримо выше всех партий, всех званий и состояний. Он беспристрастен, нелицеприятен, чужд

искательства, угодничества и корыстных побуждений, ни в чем этом он не нуждается, ибо стоит на высоте недостижимой и в величии его никто ничего не может ни прибавить, ни убавить. «Не от рук подданных своих угожденья приемлет, а, напротив, сам дает им плоды»; не о своих интересах заботится, а о благе народа, о том, чтобы «все устроить к пользе врученных ему людей и к славе Божией». Ему одинаково дороги права и интересы всех подданных, и каждый из них имеет в нем защитника и покровителя. Царь есть батюшка для народа, как трогательно называет его сам народ. Самодержавие и основано на чувстве отеческой любви к народу, и любовь эта устраняет всякую тень деспотизма, порабощения, своекорыстного обладания, что теперь иные стараются набросить на русское Самодержавие. Да и как не стыдно говорить о деспотизме царской власти, когда носители ее — возьмем ближайших к нам Государей — великого Царя-освободителя Александра III, кроткого и доброго Николая II — составляют предмет удивления и восхищения благомыслящих людей даже и вне России! Не странно ли говорить о тирании царской власти, когда с молоком матери всасывает русский человек любовь к Царю своему, когда потом любовь эту он воспитывает в себе до восторженного благоговения, когда к Царю своему он проявляет полное повиновение и преданность, когда разные смутьяны даже обманывают его и подбивают на бунты именем Царя, когда за Царя он всегда готов и умереть? Нет, деспотов и тиранов боятся и трепещут, но не любят.

Но говорят, и в последнее время особенно часто, полемизировал с сомневающимися архиепископ Тихон, что царская власть в России только по идее

самодержавна, а на самом деле самодержавными являются органы ее — чиновники-бюрократы, которые всем правят, — и правят плохо, которые создают средостение между Царем и народом, голос и нужды народа не доходят до Царя («до Бога высоко и до Царя далеко»). Народ больше знает свои нужды, чем чиновники и Царь, лучше понимает свое благо и пользу, и посему самому народу и надлежит ведать все это и управлять, как и делается это в других государствах.

Конечно, у царской власти, соглашался владыка, есть свои органы, и органы эти, как человеческие, не чужды недостатков, несовершенств и возбуждают против себя подчас и справедливые нарекания. Но, спрашивал он, где же это не бывает? Пусть нам укажут такую блаженную страну! Существуют государства, где народ сам управляет и сам выбирает своих чиновников. А всегда ли они на высоте? И разве здесь не бывает крупных злоупотреблений? Говорят, что при царской власти таких злоупотреблений больше, потому что при ней остается широкое поле для бюрократии, которая захватила теперь в свои руки все бразды правления. На бюрократию особенно нападают, хотя горький исторический опыт и показывает, что порицатели бюрократии, как скоро получают власть в свои руки, превращаются в тех же бюрократов, иногда даже и горших. Но ведь бюрократия к существу самодержавной власти не относится, и Царь, помимо ее, входит в непосредственное соприкосновение с народом, выслушивает голос народный по вопросам государственного благоустройства, принимает депутации даже от забастовщиков (что не всегда бывает и в республиках) и в неустанном попечении о благе и улучшении го-

сударства «привлекает достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений».

А что касается так называемого народоправительства, то, по мнению архиепископа Тихона, это одно заблуждение, будто сам народ правит государством. Предполагается, что весь народ в народных собраниях вырабатывает законы и избирает должностных лиц, но это только так по теории и возможно было бы в самом маленьком государстве, состоящем из одного небольшого городка. А на деле не так. Народные массы, угнетаемые заботами о средствах к жизни и незнакомые с высшими целями государственными, не пользуются своим «самодержавием», а права свои передают нескольким излюбленным людям, выборным. Как производятся выборы, какие средства практикуются, чтобы попасть в число избранных, известно всем. Итак, народ не правит, а правят выборные, и так как избранные они не всем народом, а частью его, партией, то и, управляя, они выражают не волю всего народа, а лишь своей партии (а иногда чисто свою волю, так как забывают даже об обещаниях, которые они расточали перед выборами) и заботятся о благе и интересах своей партии, а к противной относятся деспотически, всячески ее утесняя и оттирая от власти.

И вот такой несовершенный строй революционеры желают ввести в России, часто потому только, что он есть у других народов. Забывают, однако, говорил владыка, что каждый народ имеет свои особенности и свою историю, и что может быть хорошо для одного, для другого оказывается непригодным.

Прочны и действительны только те учреждения, корни которых глубоко утвердились в прошедшем известного народа и возникли из свойства его духа. Правовой порядок (конституция, парламентаризм) имеет такие корни у некоторых западных районов, а в России из недр народного духа возникло Самодержавие, и оно наиболее сродно ему. С этим необходимо считаться всякому, и производить опыты по перемене государственного строя — дело далеко не шуточное: оно может поколебать самые основы государства вместо того, чтобы помочь делу и исправить некоторые недочеты. «Имеяй уши слышати, да слышит!»

«Мы же, братья, — говорил архиепископ Тихон, — будем молить Господа, дабы Он и на далее сохранил для России Царя самодержавного и даровал ему разум и силу судить людей в правде и державу Российскую в тишине и без печали сохранить».

Русское охранительное движение осуществлялось в самых разнообразных формах — от стихийных взрывов возмущенных русских людей до хорошо отлаженной работы в рамках патриотических организаций. Накал движения был пропорционален напору антирусских сил, достигнув своего пика в конце 1905-1906 годов, превратившись тогда в настоящую Отечественную войну русских людей против врагов исторической России,

Первые случаи патриотического подъема отмечаются еще летом 1905 года. Так, в Нижнем Новгороде портовые рабочие собрались и разогнали революционную демонстрацию под красными флагами.¹ В Москве же патриотически настроенные гражда-

---

¹ *Изместьев Ю.В.* Россия в XX веке. Нью Йорк, 1990. С. 49.

не по-своему учили революционный сброд уважению к Царю, пинками заставляя смутьянов снимать шапки при выносе царских портретов. Известно множество случаев, когда простые горожане и жители окрестных деревень предлагали свою помощь властям для поимки революционных бандитов.

7 августа 1905 года казачий патруль столкнулся в лесу с бандой революционеров. Казаков обстреляли из-за кустов, один убит. Рабочих окрестных фабрик этот случай так возмутил, что они попросили у губернатора разрешить им в следующее воскресенье сделать облаву на эту шайку, которая тревожит их покой и творит всякие непотребства.¹

После амнистии государственных преступников, которую правительство провело по настоянию Витте, возмущенные русские люди стихийно собирались возле тюрем, протестуя против освобождения бандитов. Освобожденные по амнистии выходили из тюрем с большой осторожностью (а некоторые даже просили пока подержать их в тюрьме), так как боялись самосуда.

На Кубани, в Армавире, русские люди, уставшие от бандитских вылазок революционеров, начали самостоятельно раздвигаться с главарями революционного движения.²

После выхода в свет Манифеста 17 октября все коренные русские были оскорблены в своих лучших чувствах. Их политическое сознание подсказывало им, что Манифест навязан Царю силой, что он, по сути дела, отменяет Русское Самодержавие, заменяя его чем-то чужим и непонятным. Волна крайнего возмущения прошла по всей России. В

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 59.

² ГАРФ, ф. 1467, д. 851, л. 49.

большинстве городов и населенных мест прокатились стихийные патриотические манифестации в поддержку Царя. После многих таких манифестаций Русский народ превращался в грозную силу, по-своему разделявавшуюся со всеми, кто пытался разрушить Русское государство. Самосуд над революционерами, избиение интеллигентов, лишенных национального сознания, и евреев были вполне естественной и оправданной реакцией Русского народа против произвола и кровавых бесчинств антирусских сил. Это было массовое, многомиллионное движение русских людей, которое своей творческой силой и предредило исход антирусского восстания 1905 года.

В Архангельске несколько тысяч русских рабочих с царскими портретами и иконами, с пением «Боже, Царя храни», «Спаси, Господи» прошли по городу, где столкнулись с революционной демонстрацией. Отставив в сторону портреты и иконы, рабочие засучили рукава и крепко поколотили «демократов». А над зачинщиками, в частности неким профессором Гольдштейном, призывавшим к свержению Царя, расправились самосудом. Как сообщали газеты, «много раненых политиков, ранены мореходные техники и гимназисты... Толпа хотела убить Переверзева (революционера. — *О.П.*), но тот успел убежать с Ивановым, а на другой день они уехали в Петербург. Тартаковского, присяжного поверенного, поймали и заставили встать на колени перед портретом, поцеловать его, пропеть «Боже, Царя храни». Побито много евреев».¹

В Ярославле патриотическая манифестация столкнулась с революционной. Революционные боеви-

---

¹ Набат. 27,10.1905.

ки стали стрелять в безоружных, ранив четырех русских людей. Ударили в набат, на который сбежалось большое количество горожан с камнями и кольями. К вечеру все революционеры и их сторонники попрятались, а улицы патрулировали группы патриотической общественности, занимавшиеся серьезной воспитательной работой с интеллигенцией и евреями.

«Демократический» митинг во Владимире во второй день после опубликования Манифеста был разогнан патриотической общественностью, возмущившейся преступными выпадами против Царя. Патриотическая манифестация, проходившая по улицам города, немедленно расправлялась со всеми, кто считал врагом Царя. В одной из колонн несли самодельное белое знамя, на котором красной краской от руки было написано: «Долой республику!» Разбившись на группы, патриоты стали по отдельности разбираться с зачинщиками местного революционного движения. Были разгромлены квартира, снятая революционерами для проведения собраний, и публичные дома, содержащиеся родными и близкими революционеров и евреев.

В Твери революционные смутьяны, засевшие в здании городской управы, были осаждены возмущенной патриотической общественностью. Возбужденные русские люди закидали управу камнями и с улицы и со двора, выбили окна и двери, ворвались в нижний этаж и, не имея возможности проникнуть в верхний этаж, где забаррикадировались и отстреливались революционеры, подожгли здание управы со всех сторон. Когда революционеры стали выбегать из горящего здания, их встречали русские люди с поленьями в руках и хорошенько колотили.

После этого случая революционная интеллигенция ушла в подполье.

В Сызрани революционные бесы 19 октября пытались взять власть в городе. Небольшая толпа в 200—300 человек, включавшая и вооруженных революционеров, с красными флагами и под пение «Марсельезы» пошла насильно закрывать предприятия, магазины, лавки, почту и телеграф, угрожая оружием всем неподчинившимся. На мельнице Пережогина, который не захотел подчиниться революционным громилам, толпа бандитов выломала ворота, спустила пар из котлов, выключила электричество. К вечеру город был полностью парализован, нигде нельзя было купить съестного и даже вызвать врача, так как извозчики боялись ездить. Власть проявила полную нерешительность. И тогда порядок в городе восстановили сами горожане. На следующее утро, когда толпа интеллигентов, учащейся молодежи и разных полупролетариев под руководством революционеров двинулась по городу вторым кругом, жители, собравшись в несколько групп, палками и камнями разогнали демонстрацию. Горожане бежали за смутьянами вдогонку, сшибали с ног, колотили кольями, некоторых революционных заводил просто изуродовали. Всю ночь до утра горожане восстанавливали порядок в городе, обыскивая каждого проходящего интеллигента или еврея.

В Саратове стихийное народное движение в защиту царской власти развивалось 19—20 октября. Поводом послужил революционный митинг на Театральной площади, на котором обнаглевшие революционные громилы призывали к немедленному свержению Царя, оскорбляя православные святы-

ни, глумились над Русской Церковью. Пока шел митинг, недалеко, на Верхнем базаре, стал собираться русский народ, прослышавший, что «революционеры и жидаы» хотят, «чтобы не было Царя и церквей». Возмущенная оскорблением своих святынь, патриотическая манифестация в несколько тысяч человек двинулась на митинг, не сближаясь с ним, а выражая только протест. Но при приближении к митингу вооруженные революционные боевики стали палить по патриотам из револьверов, убив несколько человек. Патриотическая колонна отхлынула, а затем, схватив камни и дубины, снова двинулась на врагов Отечества. И опять революционные громилы стреляли в безоружный народ. Однако численный перевес был на стороне народа, и революционеры с позором бежали, многие бросали свои револьверы, боясь быть схваченными с оружием в руках, тем более что к месту беспорядков подходили войска.

Одним из центров народного протеста стала площадь возле редакции газеты «Приволжский край», бывшей одним из штабов революционной бесовщины, регулярно публиковавшей погромные лозунги, призывавшие к свержению законной Русской власти и продолжению всеобщей забастовки против правительства. Патриоты буквально осадили редакцию и с возгласами: «Вот забастовщики!», «Бей их!» — начали выворачивать камни из мостовой и бросать камнями в окно редакции. Революционные агитаторы с позором бежали задним ходом; от окончательной расправы над представителями «революционной прессы» спас отряд казаков, присланный саратовским губернатором Столыпиным.

Однако возмущение русских людей не утихало еще два дня. Патриоты отлавливали интеллигентов

и евреев, обыскивали их и если находили оружие, то сильно избивали и отпускали уже безоружных. Разгромлен целый ряд домов и лавок, преимущественно еврейских, в которых, по данным толпы, жили революционеры или те, кто был против Царя. Как правило, разгромив лавку или магазин, русские люди ничего оттуда не брали, а выкидывали все на улицу в грязь.

На следующий день отряд революционных боевиков, собранный революционными партиями из революционеров других мест, напал на патриотическую демонстрацию русских людей, используя бомбы и револьверы. Революционные изверги убили и ранили около 30 человек. Бомбой, кинутой в гущу толпы, было разорвано несколько человек. Такое злодейство еще больше взбудоражило город, участились случаи самосуда. Некоторых революционеров, захваченных с оружием в руках, возбужденная толпа казнила на месте. Евреи и революционеры в панике бежали из города. Узнав между прочим, что многие евреи и революционеры садятся на пароход, стоявший у пристани, толпы русских людей с кольями и камнями кинулись к пристани, желая совершить самосуд над ними, но пароход уже успел отчалить.

Порядок в городе в конце концов был восстановлен решительными действиями губернатора Столыпина, который приказал повсюду расклеить объявления: «Объявляю населению, что публичное произнесение мятежных речей и дерзких возгласов против Особы Государя Императора, составляя государственное преступление, будет прекращаться силою и виновные немедленно подвергаются аресту. В случае производства, как это было сегодня, из

толпы выстрелов и бросания бомб — войска откроют огонь. Если повторится стрельба из домов будет действовать артиллерия...» Все два дня Столыпин разъезжал по городу с большим конвоем казаков, обращаясь к возбужденным людям с речами, требуя успокоиться и разойтись. В толпе русских людей об этих речах Столыпина говорили: «Сказал, успокойтесь, все будет по-вашему. А жидов я выселю из Саратова в три дня — такие получены мною сегодня правила».¹

Казань после объявления Манифеста была захвачена революционерами, образовавшими революционные отряды и полностью контролировавшими город. Губернатор стал игрушкой в руках политических бандитов. Но русские люди не выдержали чуждой им диктатуры. 21 октября на главной площади стихийно стекаются тысячи жителей и, собравшись в колонны с государственными флагами, портретами Царя и иконами, двинулись по улицам Казани. А тем временем в городской думе, ставшей центром революционных сил, выдавалось оружие.

Патриоты, подойдя к Думе, разогнали охранные отряды революционеров и заставили оркестр, игравший недавно революционные песни, играть «Боже, Царя храни».

Но тут революционеры, укрывшиеся в Думе, попытались разогнать толпу выстрелами в воздух, а затем и в саму толпу. Вооруженные жители, поддержанные солдатами, кинулись на Думу. Укрывшиеся в ней бандиты забаррикадировались и стали отстреливаться. Солдаты и патриоты-жители совместными усилиями подавили вооруженных громил, за-

---

¹ Самарская газета. 1905. № 202.

ставив их сдать оружие, а некоторых зачинщиков в ожесточении забили до смерти.

В Стародубе Черниговской губернии местные революционеры, преимущественно из евреев, организовали вооруженный отряд, который стал терроризировать жителей. Евреи устроили демонстрацию, на которой призывали к свержению Царя и топтали его портрет. Возмущенные горожане пытались их увещевать, тогда революционеры стали стрелять, а безоружные люди кинулись бежать из города. Еврейский отряд преследовал их до границы города. Возле застав стояли городовые и умоляли жителей вернуться и «не дать городу погибнуть от жидов». Ударили в набат, призывавший жителей к сбору. Крестьяне, оставив лошадей на выгоне, стали толпами возвращаться обратно, вооружившись кольями, топорами, ломами, железными палками. Так как еврейские революционеры, прогнавшие жителей из города, были родственниками разных городских лавочников, то возмущенные люди попутно разбили лавки и выкинули товары в грязь, заставив евреев бежать из города.

В Ростове-на-Дону сразу после объявления Манифеста революционеры, преимущественно евреи, соединились в банду, вооруженную ружьями и револьверами, 30 из них были на конях. Эти бандиты попытались захватить власть в городе. Патриотическая манифестация, протестовавшая против бесчинств революционеров, была расстреляна, и тогда горожане восстали против бесов, заставив их бежать из города, по инерции были разгромлены многие еврейские магазины и избиты представители местной революционной интеллигенции. Против вооруженных ружьями и пистолетами революционных гро-

мил русские люди действовали ломами, топорами, палками и металлическими прутьями, не оставив в живых ни одного революционера.

В Томске 21 октября проходила мирная патриотическая манифестация под национальными флагами и с портретами Царя. Возле дома архиерея манифестанты остановились, просили отслужить в соборе благодарственный молебен о здравии Государя. Процессия подошла к Соборной площади, но здесь ее ждали «революционные реформаторы», встретившие русских людей градом выстрелов. Сначала толпа дрогнула, а затем тысячные массы одним духом поднялись и буквально смели стрелявших, которые стали отступать, забаррикадировавшись в театре и близлежащих домах. Из окон революционеры стреляли в участников шествия. Тогда разбушевавшаяся толпа подожгла здание под крики: «Навсегда истребим крамолу!» Вместе с преступниками погибло немало случайных людей, но в городе не осталось ни одного политического бандита.

В Симферополе около 300 вооруженных револьверами революционных бандитов подкараулили патриотическую манифестацию с царскими портретами. Когда колонна поравнялась с ними, революционеры, скрывавшиеся за деревьями, закричали: «Вот несут портреты хулигана», «Долой Самодержавие!», «Долой полицию!» — а затем начали стрелять в безоружную толпу. Первым залпом ранили семь человек и убили двух, метили в тех, кто нес царский портрет.

Но безоружные патриоты не испугались, более того, они стали вырывать колья, ломать заборы, поднимали камни с земли и с таким оружием ки-

нулись на вооруженных бандитов. Как пишут очевидцы, свершилось страшное кровавое дело. Крики ужаса и смятения смешались со стонами не ожидавших такого отпора бандитов, падающих под ударами дубин. В несколько минут было убито 47 бандитов, а остальные в паническом страхе бросились бежать во все стороны, стреляя на бегу куда попало. Улицы Симферополя были залиты кровью. «Но кто же виноват? — спрашивает очевидец. — Кто вызвал эту дикую саморасправу? Те ли, которые мирно, с пением молитв и гимна, несли портреты Царя, или те, что имели безумную дерзость бросить кровавый, смертельный вызов всему Русскому народу, начав стрелять в безоружную, мирную патриотическую манифестацию?».¹

Левая печать представила это событие как еврейский погром по той причине, что убитые бандиты принадлежали к еврейской национальности. Факты были извращены, не стеснялись самых грубых лжесвидетельств. Террористов, схваченных с оружием в руках, хранивших большое количество оружия и бомб дома, представляли невинными овечками, пострадавшими от рук «черносотенцев». Левая печать так запугала местные власти, что все 35 бандитов, схваченных с оружием в руках, полицией были отпущены на волю. Этот шаг вызвал взрыв возмущения среди простого народа. Начались разгромы лавок и магазинов. На процессе дело было повернуто против патриотов, судили не бандитов, а случайно схваченных при разгромах еврейских лавок и несколько полицейских, участвовавших в отпоре бандитам. Боевики же остались без возмездия.²

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 851, л. 28.

² Там же.

В Киеве революционные бесы уже 18 октября организовали налет на городскую Думу. Шли под красными флагами, а затем возле здания митинговали, понося все русское, призывая убивать полицию и солдат. В здании Думы был совершен погром, рвали царские портреты, крушили царские символы, разбили мраморную доску в память о посещении Царя. Заправляли беспорядками революционеры Шлихтер и Ратнер. В Думе стали записываться в революционные бандгруппы по борьбе с Самодержавием, раздавали оружие, собирали деньги на приобретение оружия. Прямо из Думы стреляли в солдат. По рассказу очевидца, один революционер «с рыжей, носатой физиономией еврейского типа», прорвав полотно в портрете Государя и просунув голову, заорал: «Долой Николку! Теперь я могу быть Царем!» Толпа в зале кричала «Ура!». ¹

Такое кощунство и осквернение русских святынь вызвало страшное негодование русских людей.

Стихийно поднялась мирная патриотическая манифестация. Тысячи людей с пением «Боже, Царя храни» шли колоннами к Думе. Из Думы был вынесен разорванный накануне портрет Государя. С пением народного гимна, с обнаженными головами русские люди пришли к Софийскому собору. Портрет Государя и царскую корону внесли в собор, до тесноты переполненный молящимися. После молебна начался крестный ход. При колокольном звоне и пении народного гимна шествие вышло из собора. Впереди несли хоругви и национальные флаги, затем шли священник и хор певчих, а затем горожане несли восемь портретов Государя, цар-

---

¹ Киевлянин. 1905. № 311.

скую корону и поломанное в думском зале зеркало. Шествие шло по всему городу, а по ходу к нему присоединялось все больше и больше русских людей, из учреждений выносились царские портреты, которые встречались криками «Ура!» В некоторых местах шествие останавливалось: русские люди обращались к согражданам с речами.

У революционеров патриотические манифестации вызвали чувство злобной ненависти. В некоторых местах в мирное шествие русских людей революционные провокаторы стреляли из-за угла. В ответ охранявшие город солдаты открыли стрельбу по домам, из которых раздавались выстрелы.¹

К вечеру ситуация обострилась. То тут, то там раздавались выстрелы вооруженных бандгрупп. Как писала патриотическая печать, «на евреев обрушилась месть за оскорбление народных чувств революционерами».² В Лыбедском участке появились возбужденные группы простых людей, возмущенных поведением революционеров, стали нападать на еврейские лавки. В еврейских частях города все еврейские магазины были разгромлены. Товары выбрасывали на улицу, топтали, уничтожали. Мостовая была усеяна разбросанными и развороченными кусками тканей, обломками мебели, часов, а в некоторых местах сплошь покрыта пухом.

В Нежине толпа студентов, гимназистов, главным образом евреев, отправилась закрывать административные учреждения, учебные и торговые заведения. Причем везде, где им попадались царские портреты, они их уничтожали в клочья.

И тогда простые люди решили поучить студентов и гимназистов, привести их еще раз к государ-

---

¹ Киевлянин. 20.10.1905.

² Там же.

ственной присяге. 21 октября после молебна о восшествии на Престол Государя трехтысячная масса крестьян с портретами Царя, хоругвями и иконами направилась к зданию Филологического института, где укрывались многие революционеры. Перетрусившие студенты наглухо заперлись. И тогда крестьяне потребовали: «Отворите, а то разнесем, камня на камне не оставим». Двери открыли, крестьяне вошли и потребовали установить царский портрет.

Как рассказывают очевидцы, несколько студентов немедленно принесли большой портрет Государя и вместе с ним направились к Соборной площади. Беспрекословно исполнили студенты все требования. Усердно пели «Боже, Царя храни». Особенно старались евреи, за которыми толпа старательно следила. Шествие тронулось. Остановки производились у тех учреждений, где были растерзаны портреты Государя. Под грозным оком крестьянства пение гимна в этих местах было особенно громким. «По мере приближения к собору толпа все росла и росла. Портрет Царя был установлен на площади; раздалась команда: „Бунтовщики, на колени!“ Без малейшего колебания все студенты и евреи опустились на колени прямо в грязь. „Присягать! Жиды особо!“ Студенты, стоя на коленях и подняв правые руки, громко произносили требуемую от них клятву: „Не бунтовать, Царя поважать“. Затем поодиночке они подходили к портрету, становились на колени и целовали его. Тем же порядком приводились к присяге и евреи, но для этого был вытребован раввин и принесен особый еврейский балдахин.

«А давайте сюды список усих демократив!» (об этом списке говорилось на революционном митинге, а сотни раз произнесенное слово «демократы»

прочно укрепились в памяти крестьян). Подали и список. Стали делать проверку; как только не оказывалось налицо занесенного в список «демократа», немедленно отряжалось на поиски несколько крестьян, разыскивали и приводили к присяге; евреи требовались все, независимо от того, фигурировали ли их имена в списке; множество евреев массами заперлись в нескольких домах; эти дома открывались, евреев чинно вели на площадь и по установленному ритуалу приводили к присяге».¹

В Одессе революционеры образовали «Временное правительство». Из-за преступной халатности местных властей город оказался в руках вооруженных бандитов. На улице находились посты революционной милиции, на окраинах сформировались еврейские заставы, которые никого не пропускали без обыска. Убивали городских, стоявших на своих постах. Убивали «обычно ночью, подкрадываясь в темноте и поражая в спину ни в чем не повинную жертву». Войска и полиция бездействовали.

Тогда безоружные люди с портретами Государя, иконами и национальными флагами, отслужив молебен, пошли по городу через еврейские заставы, среди вооруженной революционной милиции. Революционные бесы решили, что «мятежников и бунтовщиков под национальным флагом и с эмблемой царской власти» нужно встретить решительно, разогнать и уничтожить. В этом решении открыто проявился антирусский характер революционных бандитов. В безоружных русских людей под царскими портретами и знаменами стали стрелять, два простых человека, несших царский портрет, были убиты наповал, а потом в процессию бросили бомбы.

---

¹ Киевлянин. 14.11.1905.

И тогда русские восстали. Началась беспощадная Отечественная война невооруженных русских людей «с поголовно вооруженными евреями и революционерами». Массовый подъем привел в ужас в общем-то трусливых преступников. Они разбежались, попрятались по разным щелям, то тут, то там стреляли в спину из-за угла. К вечеру больницы приняли до 200 раненых русских и всего 70 евреев. Таков был итог противостояния безоружных и вооруженных.¹

Практически все случаи народного протеста против антирусского террора революционных бесов интерпретировались леволиберальной печатью как погромы и хулиганские выходки. Российская интеллигенция, молчавшая, когда революционеры убивали русских людей, истерически завопила, когда русские люди стали по-своему расправляться с революционными бандами, посягнувшими на их святыни. Да, евреям тогда досталось тоже. Но били их не как евреев, а как зачинщиков и участников революционного движения, более чем наполовину состоявшего именно из евреев. Гнев Русского народа справедливо поразил всех, кто стремился к разрушению Русского государства. Руками народа были казнены люди, лишенные всего святого, национально невежественные, поднявшие восстание против законной Русской власти, против самого Русского народа. Всего в результате Отечественной войны Русского народа против бесовщины численность революционных террористов и агитаторов снизилась примерно на 4 тыс. человек, а около 20 тыс. в панике бежали за границу.

---

¹ Киевлянин. 1905. № 298.

«Результат случился понятный и обыкновенный... — писал Государь своей матери 27 октября 1905 года. — Народ возмутился наглостью и дерзостью революционеров и социалистов, а так как 9/10 из них жида, то вся злость обрушилась на тех — отсюда еврейские погромы. Поразительно, с каким единодушием и сразу это случилось во всех городах России и Сибири. В Англии, конечно, пишут, что эти беспорядки были организованы полицией, как всегда — старая, знакомая басня! Но не одним жидам пришлось плохо, досталось и русским агитаторам: инженерам, адвокатам и всяким другим скверным людям. Случаи в Томске, Симферополе, Твери и Одессе ясно показали, до чего может дойти рассвирепевшая толпа, когда она окружала дома, в которых заперлись революционеры, и поджигала их, убивая всякого, кто выходил...»¹

Стихийно народный подъем 1905-1906 годов стал школой патриотического объединения русских людей, создавших на его основе целый ряд массовых общественных организаций в защиту Царя и Русского государства.

Повсюду идут патриотические собрания и съезды. Только в 1906 году проходят три монархических съезда в Москве, Петербурге и Киеве. Инициатором их было «Русское собрание».

13 декабря 1905 года к Русскому народу обратился сам Царь:

Объединяйтесь, русские люди.

Я рассчитываю на вас. Я верю, что с вашей помощью Мне и Русскому народу удастся победить

---

¹ Красный Архив. Т. 22.

врагов России. Возложенное на Меня в Кремле Московском бремя власти Я буду нести Сам и уверен, что Русский народ поможет Мне. Во власти Я отдам отчет перед Богом. Поблагодарите всех русских людей, примкнувших к «Союзу Русского Народа».

*Николай II.
23 декабря 1905 года.*

«Союз Русского Народа» возник как массовое народное движение, форма организации русских людей против организованной антирусской смуты. Возник он стихийно в 1905 году и первое время существовал без всякой регистрации, и только 7 августа 1906 года получил официальный статус.

Во главе учредителей «Союза» было 47 человек, преимущественно купцы и крестьяне.

Руководил «Союзом» Главный Совет под председательством статского советника доктора медицины А.И. Дубровина. В Совет также входили Н.Е. Марков, А.И. Коновницын, Э.И. Коновницын, Е.Д. Голубев, А.И. Трищатный, В. М. Пуришкевич, Б.В. Никольский, И.О. Оборин, С.И. Трищатный, А.А. Майков, В.А. Андреев, С.Д. Чекалов, Е.А. Полубояринова. Членами «Союза» могли быть только природные русские вне зависимости от пола, возраста, сословий и состояния, но обязательно христиане — православные, единоверцы, старообрядцы. Вступление в члены «Союза» лиц некоренного русского происхождения и инородцев могло быть разрешено по единогласному постановлению членов руководящего «Союзом» Совета. Категорически запрещался прием в «Союз» евреев, даже в том случае, если они принимали христианство.¹

---

¹ Устав общества под названием «Союз Русского Народа». СПб., 1906.

Верховной целью «Союза» было развитие национального русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий и состояний для общей работы на благо Отечества — России единой и неделимой. В программе «Союза» провозглашалось, что благо Родины — в незыблемом сохранении Православия, русского неограниченного Самодержавия и Народности. Русский народ, говорилось в программных документах «Союза», народ православный, а потому Православной Христианской Церкви, которая, по мнению членов «Союза», должна быть восстановлена на началах соборности и состоять из православных, единомыслителей и воссоединенных с ними на одинаковых началах старообрядцев, должно быть предоставлено первенствующее и господствующее в Государстве положение. Самодержавие русское создано народным разумом, благословлено Церковью и оправдано историей; Самодержавие — в единении Царя с народом.

В документах «Союза» специально подчеркивалось, что члены «Союза» не отождествляют царскую власть и современный бюрократический строй, который заслонил светлую личность русского Царя от народа и присвоил себе часть прав, составляющих исконную принадлежность Русской самодержавной власти. Именно этот бюрократический строй привел Россию к тяжелым бедствиям и потому подлежит коренному изменению.

При этом члены «Союза» стояли на той точке зрения, что изменения действующего строя должны совершаться не путем ограничения прав царской власти в форме каких бы то ни было конституционных или учредительных собраний, а посредством создания Государственной Думы как органа, осу-

ществляющего связь между державной волей Царя и национальным сознанием народа. Причем Государственная Дума не должна пытаться ограничить верховную царскую власть, а обязана правдивым осведомлением о действительных нуждах народа и государства помогать Царю — верховному законодателю осуществлять назревшие преобразования во благо Русскому народу. Для этого Государственная Дума должна быть чисто совещательной и национально русской.

Важно подчеркнуть, что «Союз Русского Народа», говоря о Государственной Думе, вкладывал в нее значение чисто русской организации Земского Собора. Думу, которая существовала в 1906-1907 годах, «Союз Русского Народа» считал чужеродной и не признавал; свое присутствие в Государственной Думе, руководство которой осуществляли преимущественно масоны, русские патриоты рассматривали как работу в стане врага, считая необходимым упразднение этой чужеродной России организации и создание на ее месте представительного органа русского духа — Земского Собора.

В документах «Союза Русского Народа» проводится мысль о господствующем значении Русского народа в строительстве, развитии и сохранении государства.

Русской народности (объединяющей великороссов, белорусов и малороссов), собирательнице земли Русской, создавшей великое и могущественное государство, принадлежит первенствующее значение в государственной жизни и в государственном строительстве. Все учреждения Российского государства объединяются в прочном стремлении к неуклонному поддержанию величия России и преиму-

щественных прав русской народности, но на строгих началах законности, «дабы множество инородцев, живущих в нашем Отечестве, считали за честь и благо принадлежать к составу Российской Империи и не тяготились бы своей зависимостью».

По земельному вопросу «Союз Русского Народа» стоял на позиции расширения крестьянского землевладения на началах неприкосновенности земельной собственности.

«Союз» предлагал целый ряд мероприятий для улучшения положения крестьян, в том числе:

1. Уравнение имущественных и семейных прав крестьянского и прочих сословий, не принимая при том никаких насильственных мер ни против общины, ни против иных местных бытовых особенностей устройства крестьян;

2. Передача земли малоземельным крестьянам на выгодных для них условиях и по доступным ценам, в том числе путем покупки за счет государства у частных владельцев;

3. Увеличение помощи переселенцам для переезда на новые места;

4. Создание государственных зернохранилищ для покупки крестьянского хлеба и выдачи под него ссуд;

5. Учреждение и развитие мелкого государственного сельского кредита для поддержки мелких землевладельцев;

6. Создание условий для облегчения крестьянам приобретения скота и улучшения сельскохозяйственных орудий.

По рабочему вопросу «Союз Русского Народа» стремился всеми мерами способствовать облегчению труда и улучшению быта рабочих, сокраще-

нию рабочего дня, страхованию рабочих на случай смерти, увечий, болезни и старости. «Союз» настаивал на необходимости организации Русского государственного промышленного банка с целью облегчения образования рабочих и промышленных артелей и товариществ и снабжения их дешевыми продуктами.

Свою программу деятельности «Союз Русского Народа» имел в области народного хозяйства. Здесь он ставил своими задачами всеми мерами способствовать развитию русской торговли и промышленности, освобождению их от иностранной зависимости и засилья евреев и переводу в русские руки. В числе главных экономических мероприятий, предлагаемых «Союзом», в частности, значились:

- увеличение количества денежных знаков путем уничтожения золотой валюты и введения национального кредитного рубля;

- освобождение русских финансов из подчинения иностранным рынкам;

- организация русских капиталистов на борьбу с еврейским и иностранным капиталом, чтобы вызвать приток государственных капиталов на арену борьбы русских предпринимателей с еврейскими и иностранными;

- уничтожение частных земельных банков, служащих эксплуатации населения, и образование общегосударственного земельного банка;

- создание такой хозяйственной системы, при которой все без исключения государственные заказы исполнялись бы в России, а не за границей и чтобы на промышленные и мореходные предприятия, получающие государственную поддержку, не допускались бы иностранцы;

— упорядочение внешней торговли посредством учреждения русских арбитражных комитетов и посреднических контор.

«Союз Русского Народа» требовал введения бесплатного всеобщего народного образования, и прежде всего земледельческого и ремесленного. Школа в России должна быть национально русской и воспитывать юношество в духе православных христианских начал: любви к Царю, Отечеству и преданности долгу.

В части осуществления русского порядка «Союз» ставил себе задачу добиваться всеми возможными методами устранения служебного произвола, судебной волокиты и восстановления правосудия.

«Союз» настаивал на введении смертной казни за преступления против Государства и человеческой жизни, а также за грабеж; незаконное приготовление, хранение, перевозку, ношение и употребление взрывчатых веществ и снарядов революционерами; укрывательство террористов-боевиков; насильственное снятие с работ и закрытие промышленных и торговых заведений; порчу мостов, путей и машин с целью прекращения движения или остановки работы; вооруженное сопротивление властям и революционную пропаганду в войсках.

«Союз Русского Народа», признавая, что русский суд находится иногда под влиянием евреев и благодаря этому весы правосудия пристрастно наклоняются в их пользу, брал на себя обязательство отстаивать интересы русского правосудия и Русского народа на суде.

«Союз» настаивал на том, чтобы в судебном ведомстве прекратились случаи покровительства революции. Поэтому члены «Союза» настаивали на

устранении от должности тех чинов судебного ведомства, которые принимали участие в политических партиях, враждебных Православию, Самодержавию и Русской народности.

Особое значение «Союз Русского Народа» придавал решению так называемого еврейского вопроса.

«Евреи, — отмечалось в 1906 году в одном из документов „Союза“, — в течение многих лет, и особенно в последние два года (1905—1906. — *О.П.*), вполне высказали непримиримую ненависть к России и ко всему русскому, свое невероятное человеконенавистничество, свою полную отчужденность от других народностей и свои особые иудейские воззрения, которые под ближним разумеют одного только еврея, а в отношении христиан допускают всякие беззакония и насилия, до убийств включительно.

Как известно и как заявляли неоднократно сами евреи в своих «манифестах» и прокламациях, переживаемая нами смута и вообще революционное движение в России — с ежедневными убийствами десятков верных долгу и присяге слуг Царя и Родины, — все это дело рук почти исключительно евреев и ведется на еврейские деньги.

Русский народ, сознавая все это и имея полную возможность, пользуясь своим правом хозяина земли Русской, мог бы в течение одного дня подавить преступные желания евреев и заставить их всех преклониться перед его волей, перед волей державного хозяина земли Русской, но, руководствуясь высшими задачами христианского вероучения и слишком сознавая свою силу для того, чтобы отвечать им насилием, избрал другой путь для решения еврейского вопроса, являющегося одина-

ково роковым вопросом для всех цивилизованных народов».¹

Чтобы решить еврейский вопрос мирным путем, «Союз Русского Народа» предлагает способствовать организации еврейского государства в Палестине и всячески помогать евреям переселиться в «свое государство».

Руководствуясь этим и веря в успешное осуществление данного проекта, идущего навстречу желанию самих евреев, «Союз Русского Народа» полагал, что близкая возможность осуществления этой задачи несомненно бы отразилась на нормальном выполнении евреями их гражданских обязанностей в странах, оказавших им гостеприимство и во вред народам, среди которых они живут.

А потому «Союз Русского Народа» обязал своих представителей в Государственной Думе требовать, чтобы все проживающие в России евреи были немедленно признаны иностранцами, но без каких бы то ни было прав и привилегий, предоставляемых всем прочим иностранцам. Такая мера в связи с другими ограничительными мерами, несомненно, подержала бы энергию евреев в деле скорейшего переселения в собственное государство и обзаведения собственным хозяйством.

«Союз Русского Народа» настаивает на введении целого ряда ограничений для евреев. С трибуны Государственной Думы члены «Союза» требуют следующего:

1. Чтобы евреи не могли быть допущены ни в армию, ни во флот, ни военнослужащими, ни по вольному найму, ни в интендантство. Чтобы евреи

---

¹ Избирательная платформа «Союза Русского Народа» во II Государственную Думу, утвержденная первым съездом уполномоченных отделов «СРН» (сентябрь 1906).

не могли быть военными врачами, фельдшерами и фармацевтами. (С другой стороны, справедливо и необходимо заменить для евреев отбывание воинской обязанности денежной; непрерывное же поступление этой денежной повинности возложить на еврейское население с круговой порукой.)

2. Немедленного восстановления строгой черты еврейской оседлости в прежних пределах, с предоставлением подлежащим обществам, входящим в черту оседлости, права делать постановления о недопущении евреев в свои пределы, а равно и о выселении из них.

Отмены всех законов, расширяющих черту оседлости евреев, дабы были восстановлены законы, действовавшие по ограничению евреев до 1903 года.

Отмены привилегий для евреев по образованию, ремеслам, предоставляющим им право повсеместного жительства.

Воспрещения евреям проживать и пребывать в портовых городах.

3. Недопущения евреев во все учебные заведения, где обучаются дети христиан, и лишения их права основывать учебные заведения высшие и средние.

Воспрещения евреям быть преподавателями и начальниками (директорами, инспекторами и т.п.) в казенных, общественных и частных учебных заведениях.

Воспрещения евреям быть домашними и сельскими учителями (воспрещение это распространяется и на евреек).

4. Недопущения евреев на государственные и общественные службы.

Воспрещения евреям получать какие бы то ни было концессии и участвовать в каких бы то ни было общественных и казенных подрядах и поставках.

Воспрещения евреям быть судовладельцами и судоводителями и вообще службы в торговом флоте и на железных дорогах.

Воспрещения евреям принимать участие в выборах в общественные учреждения и самоуправление, а равно иметь в оных своих представителей по назначении административной власти.

5. Недопущения евреев под каким бы то ни было видом в Государственный Совет и Государственную Думу, ни к выборам в оные.

6. Воспрещения содержать аптеки и аптекарские магазины, быть провизорами, управлять и служить в оных.

Воспрещения евреям производить торговлю медикаментами и медицинскими продуктами.

7. У евреев, уличенных в участиях в революционных действиях, конфискации всякого имущества, каковое поступает в казну.

8. Недопущения евреев ни в редакторы, ни в издатели периодических изданий.

Воспрещения евреям иметь книжные магазины, типографии, литографии.

9. Воспрещения евреям — иностранным подданным пребывать в России. «Союз Русского Народа» предлагал еврейским организациям оказать даже материальную поддержку, чтобы ускорить процесс переселения евреев в Палестину. Представители «Союза» обращались к правительству с просьбой — войти в сношение с иностранными правительствами о всяческом содействии евреям в переселении.

Идеи «Союза Русского Народа» приобрели широкую популярность.

В короткий срок «Союз» превратился в самую большую партию в России с собственной газетой

«Русское знамя» (выходила с ноября 1905 года). Делая упор на массовую просветительскую работу путем открытия школ, устройство чтения, собраний, бесед, распространение книг и брошюр, издания своих газет и журналов, «Союз» вместе с тем превратился в активную, наступательную политическую силу. Для борьбы с революционерами члены «Союза» объединяются в вооруженные дружины, участвуют в подготовке выборов в Государственную Думу и органы местного самоуправления. «Союз» участвует в строительстве церквей, открывает больницы и приюты, дома трудолюбия, учреждает кассы взаимопомощи и промышленно-сберегательные товарищества для материальной поддержки своих членов.

К концу 1907 года «Союз Русского Народа» насчитывал около 400 местных отделений, половина которых приходилась на сельскую местность. Число членов «Союза» доходило до 400 тыс. человек,¹ но это был только патриотический актив. Общее число русских людей, связанных с деятельностью «Союза Русского Народа», составляло не менее 2 млн человек.

«Союз Русского Народа» был достаточно хорошо организован: в самом низу люди объединялись в десятки со своим десятником, десятки соединялись в сотни со своим сотником, а сотни формировались в тысячи, возглавляемые тысячниками. Руководил всем Совет «Союза». Система оповещения была построена просто: Совет извещал тысячников, тысячники извещали своих сотских, сотские — десятских и так доходило до рядовых членов. В Петербурге,

---

¹ Программы политических партий России. М., 1995. С. 438.

например, город делился на участки, примерно по 800—1000 человек в каждом.

Многие отделения «Союза» имели свои боевые дружины по наведению порядка. В Петербурге их возглавлял Н.М. Юскевич-Красовский. Во время антирусского восстания в Москве в декабре 1905 года руководитель московской организации «Союза» князь Щербатов предложил властям создать особую народную милицию для борьбы с революционерами. Было сформировано несколько добровольных отрядов, которые энергично помогали войскам и полиции ликвидировать революционных бандитов.¹ Боевые дружины «Союза Русского Народа» хорошо проявили себя при разгроме антирусского восстания в других городах страны, в частности Севастополе и Одессе.

В Одессе боевая дружина «Союза Русского Народа» несла охрану порта и состояла из шести сотен во главе с атаманом по прозвищу Ермак. В сотне насчитывалось 50—70 человек. Каждой сотней командовали свой атаман и его помощник есаул. Боевая дружина имела двадцать револьверов смит-вессон, но они выдавались дружинникам только в дежурство, а по увольнении в город отбирались. Дружинники имели форму и носили фуражки офицерского образца с синими околышами и белыми кантами, взамен кокард у дружинников на верхней тулье — знак «Союза Русского Народа», а у атаманов этот знак на околыше.²

В Астрахани дружинники «Союза Русского Народа» имели форму: белую папаху и синий кушак.

---

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 140—145. Ранее, в ноябре, Московское отделение «Союза Русского Народа» помогло городским властям преодолеть забастовку почтово телеграфных работников, призвав своих членов взяться за разбор корреспонденции на московском почтамте.

² ГАРФ, ф. 1467, д. 849, л. 18.

С самого начала они заслужили в народе большое уважение, а революционеры их просто боялись.¹

На некоторых заводах боевые дружины «Союза Русского Народа» были очень значительны и насчитывали сотни человек. Так, на петербургском заводе Леснера эта дружина составляла 500 человек.² Дружинники занимались разоблачением подрывных революционных элементов, отбирали у них оружие, уничтожали их партийные листовки и брошюры.

Со студенческими революционными организациями дружины «Союза Русского Народа» разбирались особо, ограничиваясь, как правило, резиновыми дубинками. Обычно дело было так. Наблюдатели от «Союза Русского Народа» доставляли руководству дружины сведения, что в таком-то университете намечаются революционные мероприятия («разные освободители» проводят «опасные для государства сходки»). Руководители собирали дружины и «принимали энергичные меры для очистки университета от крамольных поползновений». В 1906 году эти меры сводились к следующему:

Члены боевой дружины и все единомышленники, пожелавшие действовать активно, обязаны ежедневно собираться к 12 часам дня на ближайших к университету улицах, причем не группировались, а держались друг от друга на некотором расстоянии.

По данному («членами-наблюдателями») сигналу все быстро входили в здание и следовали в аудиторию, где происходила «освободительная сходка».

«Предводитель» непременно в категорической форме «предлагает» «освободителям» немедленно

---

¹ Там же, л. 11.

² ГАРФ, ф. 1826, д. 7, л. 52.

разойтись, те, как правило, тушуются. Перед тем как разойтись, «освободителей» переписывают, а списки передаются в компетентные органы для расследования.

Председатель сходки задерживается и препровождается под контролем дружинников в ближайший полицейский участок.

Если же «освободители» выкажут нежелание разойтись и попытаются оказать сопротивление, то дружина немедленно приступает к употреблению физической силы.

При применении физической силы рекомендовалось действовать специальными резиновыми дубинками, которые выдавались в штабе «Союза Русского Народа» (огнестрельное оружие применять разрешалось только в крайних случаях).

Для проникновения на территорию университета в штабе «Союза» можно было получить студенческий билет и форменное студенческое одеяние: шапку и тужурку.¹

Изучение архива «Союза Русского Народа» показывает, что это была воистину массовая народная организация. По ее адресу шло множество писем от простых людей, преимущественно рабочих и крестьян, с просьбой помочь, поддержать, объяснить.² И «Союз» оказывал посильную помощь. Особое внимание уделялось семьям и детям убитых революционерами русских людей.³

Местные отделения «Союза Русского Народа» содействовали правоохранительным органам в борьбе со спаиванием народа. В посаде Клиницы Суражско-

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 849, л. 17.

² Там же, ф. 116, оп. 1, д. 620, 625.

³ Там же, ф. 117, оп. 1, д. 163, л. 8.

го уезда Черниговской губернии члены «Союза» с разрешения полиции совершали обходы для выявления беспатентных, преимущественно еврейских, шинков и конфисковывали там водку, которую тут же выливали. Бывали случаи, когда шинкари использовали против членов «Союза» оружие и наемных бандитов.¹

В 1907 году Главный Совет «Союза Русского Народа» распространяет циркулярное письмо, в котором сообщалось, что со всех концов необъятной России, особенно из мест черты еврейской оседлости, от местных отделов «Союза» поступают в Главный Совет жалобы на вызывающе нахальное поведение евреев, позволяющих себе оскорблять членов «Союза» и сам «Союз», возводя на них всевозможную клевету. «Отделы Союза, в лице уполномоченных своими Советами лиц, обращались лично и письменно к надлежащим властям об обуздании евреев, но хлопоты их по каким-то неведомым причинам успехом не увенчались, благодаря чему евреи подняли голову и, опираясь на безнаказанность и поддержку со стороны властей, оказались господами России, а русские люди рабами, не имеющими ни возможности, ни права воздать этим „господам“ должное по их заслугам».²

«Союз Русского Народа» предпринимает ряд решительных шагов. В частности, всем отделам предлагалось выносить на собрания постановления «О выселении евреев, являющихся вредными для русских интересов, из данной местности». Отделы «Союза» возбуждают ряд уголовных дел против еврейских клеветников. Во многих случаях пригово-

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 848, л. 38.

² ГАРФ, ф. 1467, ф. 116, оп. 1, д. 1, л. 12.

ры о выселении евреев за преступное поведение направлялись от имени целых волостей, городов или посадов.

Главный Совет «Союза Русского Народа» постоянно напоминал своим отделам, что ни один Отдел «Союза» не имеет права вступать в блок ни с какими партиями, стремящимися к ограничению Самодержавия (от партии правового порядка и левее). Решение это считалось бесспорным и, согласно партийной дисциплине, не могло быть нарушено. Главный Совет предлагал всем своим отделам на местах исполнить волю Государя — выбирать в Государственную Думу преданных Престолу и Родине людей, членов «Союза Русского Народа». В обращении Главного Совета подчеркивалось, что «Союз Русского Народа» будет расходовать на выборы в Государственную Думу только специальные средства частных лиц, но не будет пользоваться средствами, предоставляемыми правительством. «Правительство не имеет нравственного права тратить народные деньги, дабы создать при помощи Союза Русского Народа Октябристскую Думу. Если средств нет, то лучше неудача на выборах, чем соглашение с октябристами...»¹

3 июня 1907 года Государь направил в адрес Председателя «Союза Русского Народа» телеграмму, в которой благодарил членов за верное служение Родине: «Передайте всем председателям отделов и всем членам Союза Русского Народа, приславшим Мне изъявления одушевляющих их чувств, Мою сердечную благодарность за их преданность и готовность служить Престолу и благу дорогой Родины. Уверен, что теперь все истинно верные Русские, беззаветно

---

¹ ГАРФ, ф. 1467, ф. 116, оп. 1, д. 1, л. II.

любящие свое Отечество, сыны сплотятся еще теснее и, постоянно умножая свои ряды, помогут Мне достичь мирного обновления нашей святой и великой России и усовершенствования быта великого ее народа. Да будет же Мне Союз Русского Народа надежной опорой, служа для всех и во всем примером законности и порядка. Николай».¹

Самым веским словом против революции было для патриотов слово великого русского святого Иоанна Кронштадтского, который решительно и бескомпромиссно напоминал власти ее долг подавить смуту. Святой Иоанн обращался к правительству со словами из Послания к Римлянам: «Начальник не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему зло». Авторитет святого был очень высок, и его проповеди и обращения сыграли большую роль в борьбе со смутой и политическим бандитизмом. Иоанн Кронштадтский, так же как и Государь, считал себя членом «Союза Русского Народа» и даже имел членский билет за номером «один».

Кроме «Союза Русского Народа», в 1905–1906 годах создан целый ряд других патриотических организаций. Самая крупная из них — Русская монархическая партия, насчитывавшая в 1906 году около 60 местных отделений с 10 тыс. членов. Партия эта носила преимущественно дворянский характер. Органом ее была газета «Московские ведомости», которую в разное время издавали русские патриоты Л.А. Тихомиров и В.А. Грингмут. «Союз» имел вспомогательную организацию «Русское Монархическое Собрание». Характер работы «Союза» — преимущественно практический, в рамках организованных

---

¹ ГАРФ, ф. 116, оп. 1, д. 3, л. 1.

им Общества трезвости, Общества для содействия патриотическому воспитанию детей и борьбы с улицей, Грингмутовские школы и другие учебные заведения. Была создана типография, которая печатала собственные газеты и книги с целью противодействия революционной пропаганде. Широкой популярностью пользовались Грингмутовская библиотека и обширный книжный склад.

Основная практическая задача формулировалась «Русским Монархическим Собранием» как постоянная поддержка законной Русской власти. В документах «Собрания» говорилось, что его члены оказывают «посильное содействие местным властям в деле водворения повсюду порядка и законности, а равно и во всех предначинаниях, направленных к улучшению тех народно-бытовых условий, которые, устраняя причины народного недовольства, предоставили бы возможность каждому любящему Царя и Родину надлежаще развивать дарованные ему Богом способности и с наибольшей пользой применять их на благо собственное и благо Отечества».

В апреле 1905 года патриотическая группа «Кружок москвичей» организовала Союз русских людей, позже слившийся с «Союзом Русского Народа». Продолжало свое существование и «Русское собрание», которое после выхода из него патриотов, основавших «Союз Русского Народа», стало преимущественно элитарной организацией, объединяющей примерно 2 тыс. знатных дворян, высших чиновников, офицеров, богатых купцов. Созданы также «Общество активной борьбы с революцией и анархией» (насчитывавшее более 8 тыс. членов), Клуб русских националистов (Киев), Союз русских рабочих, Союз русских женщин, Всероссийский

национальный союз. В Киеве возникла молодежная патриотическая организация «Двуглавый Орел» (руководители Д.Е. Куделенко и другие), имевшая свой печатный орган и отделения в Екатеринославе и Запорожье-Каменском. В Курске — Партия народного порядка (под руководством Н.Е. Маркова). Многие патриотические организации имели свои органы печати, а некоторые даже и издательства. На начало 1906 года в России выходило около 90 патриотических газет и журналов. Патриотические издательства издавали и распространяли в городах и деревнях летучие листки, прокламации, брошюры, доклады, раскрывающие антирусскую суть революционных бесов и либерально-масонской «прогрессивной общественности», сплачивали русских людей в борьбе против общего врага.

Кроме крупных общероссийских и региональных организаций, существовали еще сотни самостоятельных провинциальных патриотических движений и союзов. Многие из них действовали в деревне. Орловская губерния, например, стала ареной мощного крестьянского патриотического движения, направленного против революционной интеллигенции. Ее руководители распространяли по всем уездам печатные и переписанные от руки воззвания, гласившие, что между Царем и народом стоит интеллигенция, которую нужно сокрушить, и что Царь в своих заботах о народе возложит это на крестьянство, которому не могут помешать никакие власти, большие и малые, потому что они «заодно с интеллигенцией и против Царя». К интеллигенции вожди этого крестьянского движения отнесли многих дворян, которым сильно досталось за их революционные убеждения, а некоторым «за-

коренным демократам» из дворян даже пожгли усадьбы.

Одной из форм народного движения против антирусской смуты стали православные братства. После антирусской революции 1905 года их в России образовалось более 700, объединивших 3 млн человек. Братства были союзами православных духовных единомышленников и носили названия православных праздников или имена святителей — «Братство животворящего Креста Господня», «Братство Христова Воскресения», «Братство Николая Чудотворца». В Москве действовало «Братство Святителей московских», в Чернигове — «Братство св. Михаила, князя Черниговского». Регулярно проводились съезды братств. Огромным авторитетом среди Русского народа пользовалось Общество Хоругвеносцев, которое существовало во многих православных приходах как «живая Христова рать» в защиту Царя и Родины. Члены Общества носили особые белые кафтаны и утвержденный Синодом особый нагрудный знак, на котором изображена церковная хоругвь с восьмиконечным крестом. Хоругвеносцы были настоящими русским патриотами, принимавшими участие во всех патриотических демонстрациях, манифестациях и, конечно, торжественных богослужениях и крестных ходах. Общество Хоругвеносцев стало массовой общественной организацией, охватывавшей многие сотни тысяч человек. По одной Московской губернии насчитывалось около 40 тыс. хоругвеносцев. Большую пользу в воспитании рабочего населения крупных городов имели созданные Православной Церковью общества трезвости. В Петербурге, например, действовало «Александро-Невское общество трезвости», имевшее 14 отделов и ряд своих

печатных органов, например «Родная речь» и «Отдых христианина». В рамках мероприятий, которые проводило это общество, открывались чайные, столовые, читальни, организовывались крестные ходы. «Александро-Невское общество трезвости» организовало при себе «Содружество христианской молодежи», которое работало среди учащихся и студентов. В целом ряде русских городов существовали также отделения «Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников», прославившегося на всю Россию своими чайными читальнями, куда не пускали революционеров.

С августа 1907 года стал издаваться журнал выдающегося русского мыслителя-патриота С.Ф. Шаропова «Свидетель», пришедший на смену его газеты «Русское дело». «Со введения у нас псевдоконституции и опереточного парламента, — писал Сергей Федорович, — водворилась такая партийная ненависть и так все изолгались, что газеты становится отвратительно читать, а независимому писателю, не желающему насиловать свою совесть и идти в ту или другую партию, стало буквально негде поместить строку... „Свидетель“ есть личный орган мой и близких по духу людей, чувствующих, что надо пережить это подлое время, состоя только „в свидетелях“ политического разврата и той мерзкой вакханалии, которая теперь овладела Россией. Все, что остается для мыслителя и независимого публициста, — это помогать скорейшему выздоровлению отравленных русских умов и сердец, будить заснувшую русскую совесть, напоминать, что Родина выше партий, что о ней все забыли в недостойной политической игре».¹

---

¹ Шаропов С. Самодержавие или Конституция. М., 1908. С. 96.

Возобновляет деятельность и его издательство, выпускавшее патриотическую литературу.

Постепенно и неотвратимо русские люди преодолевали последствия той великой смуты, в которую их ввергло преступное сообщество либерально-масонского подполья и революционных партий.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЗВЫШЕНИЕ РОССИИ

Глава 1

Народ. — Рождаемость. — Смертность. — Крепкая семья и брак. Заселение Сибири и окраин. — Преимущественное положение России среди других стран 10

Глава 2

Народное хозяйство. — Русское экономическое чудо. — Великий сибирский путь. — Самые высокие темпы экономического роста. — Успехи промышленности и сельского хозяйства. — Автаркия. — Экономическая независимость России 22

Глава 3

Страна богателя. — Высокие заработки рабочих. — Сумма вкладов в сберкассах увеличилась в 7 раз. — Бездефицитный бюджет. — Самые низкие в мире налоги. — Высокий жизненный уровень населения. — Рекордный уровень потребления мяса 50

Глава 4

Национально-культурное возрождение. — Успехи народного просвещения. — Русское искусство. — Возвращение к истокам. — Живопись. Зодчество. — Музыка. — Театр. — Наука. — Решающее значение русского искусства и науки в формировании мировой культуры конца XIX — начала XX века 58

СВЯТАЯ РУСЬ И ОКАЯННАЯ НЕРУСЬ

Глава 5

Русский государственный строй. — Центральная власть и местное самоуправление. — Община. — Земства. 73

Глава 6

*Русский Царь. — Воспитание. — Образование. —
Окружение. — Характер. — Царская семья и Двор. . . . .* 80

Глава 7

*Православие. — Живая духовная струя. — Святой Иоанн
Кронштадтский. — Оптина пустынь. — Старчество. . . . .* 98

Глава 8

*Крестьянский мир. — Традиции Святой Руси. — Высокая
культура. Нравственные начала. — Хозяйственные
трудности. — Аграрное перенаселение и малоземелье. —
Благотворное влияние общины. — Крестьянство. —
Основа Русской монархии . . . . .* 112

Глава 9

*Рабочие. — Навык к коллективным формам труда. —
Русская артель. — Забастовочное движение. — Самое
передовое в мире рабочее законодательство . . . . .* 118

Глава 10

*Патриотическое движение. — «Русский труд»
С.Ф. Шарапова. — Русское Собрание. — Идеи русских
патриотов. — Борьба с засильем иностранцев и инородцев . . .* 125

Глава 11

*Дворянство. — Отход от традиции служения. — Желание
жить не хуже, чем в Западной Европе. — Несправедливые
требования к Русскому народу. — Любовь к иностранному. —
Розовые космополиты. — Незаслуженные привилегии. —
Участие в спаивании народа . . . . .* 144

Глава 12

*Государственный аппарат. — Бюрократия. —
Малочисленность полиции и армии. — Интеллигенция
и чиновничество. — Направления государственной
политики. — С.Ю. Витте, реформы, и интриги. —
С.В. Зубатов, поддержка тред-юнионизма и сионизма . . . .* 151

Глава 13

Интеллигенция. — Отсутствие национального сознания. — Национальное невежество. — Нигилизм. — По ту сторону добра и зла. — Босаякая культура. — Романтика дна 166

Глава 14

Русские среди других народов. — Антирусские националистические движения. — Изменники-самостийники 196

Глава 15

Еврейство. — Подавляющая часть евреев жила в России. — Враждебность к Русской цивилизации. — Буржуазный дух. — Еврейское засилье. — Еврейский капитал 205

Глава 16

Россия и Запас. — Главные противоречия. — Стремление контролировать русские ресурсы. — Иностранные займы как долгосрочная кабала. — Захватнические намерения западных стран. — Русская идея всеобщего и полного разоружения. — Западный либерализм российского МИДа 217

Глава 17

Масонство. — Высшая форма русофобии. — Иностранные ложи. «Великий Восток Франции». — Новая экспансия в Россию. — «Союз освобождения». — Либерально-масонское подполье. — Мартинисты. — Филалеты. — Розенкрейцеры. — Масонство и сионизм 227

Глава 18

Бесы. — Антирусские партии. — Сионисты. — Либералы. — Ленин и большевики. — Эсеры. 235

СМУТА

Глава 19

Возрастание русофобии. — Япония как орудие западных держав. Японская агрессия. — Вероломное нападение. — Огромное численное преимущество японцев. — Гибель русского

<i>флота. — Защита Порт-Артура. — Мукден. — Цусима. — Япония просит мира. . . . .</i>	<i>260</i>
---	------------

Глава 20

<i>Тайная война против России. — Японские спецслужбы мобилизуют и финансируют русских революционеров. — Подготовка вооруженного восстания. — Снабжение иностранным оружием. — Активизация либерально-масонского подполья. — Масонский «Союз освобождения» дает сигнал к революции. — Совещание антирусских сил в Париже. — Начало первой антирусской революции . . . . .</i>	<i>273</i>
--	------------

Глава 21

<i>Гапон и его организация. — «Тайная пятерка». — Связь с масонским «Союзом освобождения». — 9 января как провокация революционеров. — Ликвидация Гапона революционерами как свидетеля . . . . .</i>	<i>284</i>
--	------------

Глава 22

<i>Обращение Царя к Русскому народу. — Встречи с русскими людьми. Булыгинская Дума. — Злодейское убийство дяди Царя. — Революционный террор. — Антирусский «Союз союзов». — Масонский «Союз освобождения» оборачивается в кадетскую партию. — Всеобщая забастовка. — Кризис государственной власти. — Манифест 17 октября. . . . .</i>	<i>300</i>
--	------------

Глава 23

<i>Антирусское восстание. — Создание антирусских «республик». Расцвет политического бандитизма. — Массовые убийства русских людей. — Попытки запугать народ . . . . .</i>	<i>316</i>
---	------------

Глава 24

<i>Преступное сообщество. — Либерально-масонское подполье действует. — Рост масонских лож. — Тайная координация всех антирусских сил. — Создание Верховного Совета российских масонов. — Подрывная, подстрекательская роль международного масонства. — Масоны стремятся</i>	
---	--

к власти. — Мафиозная организация большевистских боевиков. — Сотрудничество с уголовниками. — Эсеровский бандитизм. «Еврейский мститель» Азеф. — Запрещение сионизма. — Усиление еврейского засилья в печати. 332

Глава 25

Отечественная война. — Народный подъем. — Русские против бесов. — Ужас преступного сообщества. — «Союз Русского Народа». Патриотические организации. — Православные братства. — Крамола побеждена. 364

Платонов Олег Анатольевич
ПОКУШЕНИЕ НА РУССКОЕ
ЦАРСТВО

Издательство «Родная страна»

Редактор Д.И. Кузнецов
Корректор Н.С. Иванова
Верстка А.Е. Успенский

Подписано в печать 12.03.2013.

Формат 84х108 1/32.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 13.

Тираж 2000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-903942-21-3

9 785903 942213